

Архиепископ Аверкий

Литургика.

Части 1-3.

Содержание:

Введение.

Часть 1.

1. Понятие о Литургии. Предварительные сведения. Предмет и задача Литургии. Разделение науки Литургии. Первоисточники Литургии. Русские исследования по Литургии.

2. О Богослужении.

Происхождение богослужения. Развитие православного богослужения. Церковные Песнописцы. Значение православного богослужения.

3. Происхождение Христианских Храмов.

Внутреннее расположение и устройство храма. Алтарь. Иконостас. Средняя часть храма. Притвор. О церковных колоколах и звоне.

4. Лица, Совершающие Богослужения.

Священнослужители. Церковнослужители.

5. Священные Одежды.

Значение священных одежд, их украшение и цвет.

6. Священные Действия и Обряды.

7. Богослужебные Книги.

О простых книгах. Книги для общественного богослужения. Служебник. Чиновник архиерейского священнослужения. Часослов. Октоих, или Осмогласник. Минея месячная, праздничная и общая. Триодь постная и Триодь цветная. Ирмологион. Типикон, или Устав. Книги для частного богослужения. Требник. Чинопоследования соединяемым из иноверных... Книга молебных пений. Последование в неделю Православия. Книги для домашнего употребления. Книги для общественного и частного богослужения. Евангелие. Апостол. Псалтирь. О нотных книгах.

8. Понятие о Богослужебных Кругах.

1. Круг суточного богослужения. 2. Круг седмичного богослужения. 3. Круг годового богослужения. Составление церковной службы на данный день. Названия неизменяющихся молитвословий. Названия изменяющихся молитвословий.

9. Церковное Пение и Иконопись.

Часть 2.

Первая Часть Всенощного Бдения.

Всенощное бдение и его происхождение. Малая вечерня.

1. Начало Всенощного Бдения. Вечерня.

Пение Предначинательного псалма. Великая Ектения. Кафизма. Малая Ектения. Пение стихов “Господи, воззвах” и стихир. Вечерний вход. Прокимен и “чтения,”

или Паремии. Ектении и “Сподоби, Господи.” Лития. Стихиры на Стиховне. “Ныне отпускаеши,” благословение хлебов и конец Вечерни.

2. Вторая Часть Всенощного Бдения. Утреня.

Шестопсалмие. Великая ектения. “Бог Господь” и Тропари. Полиелей, Воскресные Тропари, Величание. Ипакои и Степенны Антифоны. Прокимен, чтение Евангелия. Канон. Ексапостиларий, или Светилен. Хвалительные псалмы и Стихиры на Хвалитех. Великое Славословие. Ектении и Отпуст Утрени. 3. Первый Час и окончание Всенощного бдения. 4. Служба Полиелейная. 5. Служба Славословная. 6. Служба Шестиричная. 7. Пять разрядов праздников. 8. Вседневная Вечерня. 9. Малое Повечерие. 10. Полунощница. 11. Вседневная Утреня. 12. Часы и Изобразительные. 13. Круг Вседневногo Богослужения. 14. Служба Субботняя.

Часть 3.

1. Божественная Литургия.

Предварительные сведения. Происхождение Литургии. Время совершения Литургии. Место совершения Литургии. Лица, совершающие Литургию. Виды Литургии.

2. Литургия Св. Иоанна Златоустого.

Приготовление к совершению Литургии. Облачение перед Литургией.

Проскомидия.

Литургия Оглашенных.

Малый вход. Пение тропарей и кондаков. Трисвятое. Чтение Священного Писания. Ектении после Евангелия.

Литургия Верных.

Херувимская песнь. Великий вход. Просительная ектения. Целование мира. Символ веры. Евхаристический канон, или анафора (Возношение). Эпиклисис (эпиклеза молитва призывания Св. Духа). Просительная ектения и “Отче наш.” Раздробление Агнца и причащение священнослужителей. Причащение мирян. Перенесение Св. Даров на Жертвенник. Благодарение за причащение. Заамвонная молитва. Окончание Литургии.

3. Литургия Василия Великого.

4. Литургия Апостола Иакова.

Введение.

Предметом Литургики является история православного христианского богослужения. Православное богослужение есть совокупность молитвословий, песнопений и священнодействий, которые совершаются в Церкви Божией на земле иерархическими лицами, как законными заместителями Христа (см. послание к Евреям).

Богослужение совершается для верующих, и в союзе с ними, по установленному чину. Через богослужение верующие призываются выражать свои чувства веры в Бога, надежды и любви к Нему, вступают с Ним в таинственное общение и получают благодатные силы для прохождения христианской жизни, ведущей ко спасению.

Богослужение имеет большое значение для человека. Оно есть выражение молитвенной жизни Церкви Христовой. Православное богослужение древней Византии потрясло своей величественной красотой наших предков и привело их ко Христу, к православной вере.

Свою веру можно показать, начав с истовой и благообразной молитвы. Но неведущий о Боге и религии современный западный человек, а особенно развращенные пропагандой безбожия у нас на родине люди, если услышат слово проповедника о вере, о Боге, о молитве, о богослужении, то они не могут сразу расположиться и потянуться к вере в Бога и принять все то, о чем им говорят. У них остается предубежденность, они колеблются. Однако бывают случаи, что такие люди, увидев истовый чин богослужения, благоговейную молитву и красоту православного обряда, часто проникаются величественным благолепием церковного богослужения, и их сердца касаются “глагол божественный.” Так бывало и прежде, так бывает и теперь. Равнодушный, может быть даже и неверующий, заходил или входит случайно в храм, или входит из любопытства, и, в окружающей храмовой обстановке духовного мира и веры, истового чтения и пения, искренняя молитва верующих захватывает таких людей и они, неожиданно для себя, делаются участниками общей молитвы и начинают ощущать тягу к вере в Бога, воспринимают поучения проповедника и часто присоединяются к Святой Церкви.

По словам Св. Апостола Павла, все у христиан должно совершаться “благообразно и по чину” (1 Кор. 14, 40). Благообразный чин православного богослужения складывался веками. Составителями его являются Святые Апостолы, Святые писнописцы-отцы Церкви. Чин богослужения складывался подвижниками, героями духа, в пустынях и в обителях.

Поэтому веками накопленное богатство молитвословий, идей, образов и мыслей, находящихся и хранимых в толстых церковных книгах, в кожаных переплетах, должно через истовое богослужение отражаться на душах современных богомольцев. И кто любит молитву церковную, тот, вникнув в ее содержание, возлюбит и ее гармонический чин.

Будем помнить, что главное в богослужении, это живое, личное участие, как молящихся, так и совершителей богослужения: служащих, чтецов и певцов. Только то доходит до сердец молящихся, что пережито и перечувствовано самими совершителями богослужения.

Часть 1.

1. Понятие о Литургике.

Предварительные сведения.

“Литургией” именуется богословская наука, имеющая своим предметом учение о христианском богослужении, в котором первое место занимает Божественная Литургия. Слово “Литургия,” как производное от “Литургия,” происходит от греческих слов: “λειτος,” что значит народный, общественный, “общий”; и “εργον” “дело.” Таким образом, слово λειτουργια у древних эллинов означало “общее дело,” общее служение, совершаемое для народа или при участии народа. Термин этот употребляется и в Ветхом и Новом Завете, хотя и не в одном и том же смысле. В Ветхом Завете словом литургия определялось общественное служение в скинии в честь Бога и на пользу народа (см. 2 кн. Паралип. 35:3). В Новом Завете этот термин прилагается к служению Захарии в храме Иерусалимском (Лук. 1:23); далее к служению в Скинии, в которой сосуды окроплены кровию Христовой (см. послание к Евреям); к служению Христа Спасителя, Который есть священнодействующий посредством всякого Своего служения ближнему (1 Коринф. 9:1; Евр. 12:24). Особенно ясно слово литургия при-

лагается к Евхаристии у Климента Римского (2-й век), в его 1-м послании к Коринфянам, где служение апостолов, епископов и пресвитеров обозначается термином *προσφεριν τα δора* (совершать приношения и литургии). Отсюда этот термин был принят для обозначения евхаристического нашего богослужения Божественной литургии. Этим названием указывается на “общественный” характер христианского богослужения, как “общего дела,” в котором все должны принимать участие. В более обширном смысле слово *λειτουργια* означает всякую службу, установленную Святою Церковью во славу Троицы Божественной.

Поэтому Литургика есть наука о христианском богослужении вообще. Термин “литургический” означает нечто относящееся к богослужению вообще, а не только к одной Божественной литургии.

Итак, “Литургика, как указывает архимандрит Гавриил, рассматривает христианскую религию именно в том отношении, как она должна правильно и на законных основаниях внешне выражаться в обществе многих людей, связанных между собою в одно благодатное царство Христово, или в Церковь Бога Жива (2 Кор. 6:16). А Церковь, или общество верующих в Иисуса Христа, содержа веру христианскую, должна, во первых обнаруживать в себе внутренний дух этой веры, во вторых, должна назидать, питать благочестивые души верующих: для этого у нее есть священнодействия, и священные обряды... Таким образом, Литургика должна заниматься рассмотрением того, как религия христиан выражается в священнодействиях и обрядах Церкви, как общества верующих.”

“Но мы знаем, что так называемые христианские церкви, по различию их вероисповеданий, бывают различны; отсюда Литургика должна быть и есть наука о Богослужении Православной Церкви. Следовательно, говоря о богослужении, мы исключительно должны говорить о богослужении Православной Церкви. И последнее наименование будет приличествовать нашей науке только тогда, когда она рассматривает (изучает) и изъясняет богослужебный чин (*ordo* — порядок) Православной Церкви, когда дает определенное понятие о каждой священной вещи и о каждом священном действии, входящем в состав богослужения; равным образом о каждом чинопоследовании церковном, указывая, в тоже время, по возможности, и время происхождения их, и причину или священное намерение введения их в круг богослужения, и внутреннее их достоинство, и духовно-таинственное значение” (“Руководство по Литургии,” Архим. Гавриила, Тверь, 1886 г. стр. 3-4).

К науке Литургики могут быть разные подходы. Поскольку наука Литургики охватывает целый ряд областей церковно-богослужебного быта и обихода, она разделяется на несколько отделов. В учебниках, в пособиях по Литургии можно наблюдать: 1. историко-археологический подход; 2. ритуалистический или уставной; и 3. богословский.

1. Историко-археологический метод науки Литургики, имеет дело с твердо установленными как формами, так и строем богослужения, которые Литургика должна объяснить. Исторический подход старается указать откуда известная форма ведет свое начало, как она изменялась и когда она окончательно установилась. Пользуясь историко-археологическим методом, нам легче понять внутренний смысл богослужебных форм, которые подтверждаются авторитетом древности. Далее, этот подход освещает постепенное развитие и изменение богослужебных чинов и песнопений, церковной утвари, облачений, разных стилей храмостроительства, иконописи и т. д.

Хотя в некоторых пособиях по Литургии мы встречаемся со взглядом, что церковные обряды приравниваются к догматам, поскольку та или другая форма богослужения, или тот или другой обряд, становились общеупотребительными в результате соборного установле-

ния. Но, однако, мы должны иметь в виду то, что церковные обряды в общем создавались историей и они подчинены законам исторического развития. Внутренняя жизнь Святой Церкви вызывала тот или другой обычай, или обряд, который, в конце концов, получил церковное признание.

Для примера приведем объяснение “малого входа” на литургии, как мы его теперь толкуем. Малый вод означает шествие Господа Иисуса Христа на проповедь, а светильник символизирует Св. Иоанна Крестителя. В действительности же сначала явился обряд, а потом его объяснение. Как же возник малый вход? Малый вход есть явление историческое и вызван он был нуждами тогдашней церковной жизни. В древности во время малого входа переносили священные сосуды из сосудохранилища, или диаконика, в церковь, ибо с этого момента собственно начиналась важнейшая часть литургии. Со временем этот обычай нужды сделался обрядом и затем получил символическое значение.

2. Второй подход уставной, или ритуалистический, ставит своей целью изучение нашего православного богослужения исключительно в рамках теперешнего церковного устава или Типикона, с применением тех правил и обрядов, которыми мы пользуемся и руководствуемся для благолепного, уставного и молитвенного совершения богослужения. Часто бывает так, что этим ограничиваются, а в то же время, по возможности необходимо здесь также обратить внимание и на историю развития самого Устава, Типикона, как он постепенно складывался, обогащался и наконец, как он сложился и утвердился в теперешнем своем виде.

3. Богословский подход к науке Литургики состоит в том, чтобы Литургику рассматривать не только как предмет исторического или археологического происхождения и содержания, и даже не только как свод правил, регулирующих совершение богослужений по указанию Типикона, но чтобы воспринимать учение о нашем богослужении и относиться к нему как к богословской дисциплине. Почему именно нужно так воспринимать Литургику? Потому, что богослужебные тексты, в особенности “троичны” каноны, живо и образно повествуют нам о великой истине “Троичной Единицы” Троица Божеского Существа; а “Богородичны,” среди которых особенно выделяются “догматики,” повествуют нам о великом таинстве воплощения Сына Божия от Безневестной и Пречистой Девы Марии, говорят они об исповедуемом Церковью догмате “приснодевства” Пресвятой Богородицы и содержат другие богословские истины.

Нужно отметить, что богослужебные тексты содержат в себе богатство богословской мысли, особенно по догматике, а также и по нравственному богословию, и на основании этого материала можно было бы создать целую дисциплину под названием Литургического богословия. К сожалению богослужебный материал мало изучен и мало разработан в этом направлении. Правда, имеются некоторые произведения по этому вопросу, например, “Чтения по Литургическому Богословию” Епископа Вениамина (Миров), Брюссель 1977 г. “В мире молитвы” протопресвитера Михаила Помазанского. Джорданвилл, Н. И. 1957 г. и др.

Примечание: В 1961 году YMCA Press издала труд о. прот. А. Шмемана: “Введение в литургическое богословие,” Париж. Книга представляет собой “введение” к задуманному автором особому курсу литургического богословия. Автор смотрит на данную свою книгу, как на начальный этап создания особой отрасли православной богословской науки “Литургического богословия.”

На это произведение о. А. Шмемана дал обстоятельный ответ о. протопресвитер Михаил Помазанский, в своей статье: “Экуменика на фоне православной литургии.” 1963 г. Джорданвилл, Н. И.

О. М. Помазанский пишет: “Мы слишком подробно остановились на книге о. А. Шмемана потому, что впереди, в будущем, будет дана православному читателю, основанная на представленных в этой книге взглядах, литургическая догматика. Но если основания так сомнительны, можем ли мы быть уверены, что будут здоровыми сделаны на них построения? ... Если мы говорим о богослужении как члены Православной Церкви, нам должен быть присущ тот принцип в понимании истории нашего богослужения и его внешнего status quo, каким живет сама Церковь. Этот принцип в корне расходится с западными протестантскими воззрениями... И,

если мы содержим православный символ веры, если исповедуем, что стоим на правильной догматической дороге, мы не должны сомневаться, что безошибочны и верны как направление церковной жизни, так и тот уклад богослужебный, какие созданы на основе нашего православного исповедания веры” (см. 18 стр. указанного сочинения).

Предмет и задача Литургики.

Задачу литургики составляет научное объяснение установленных в христианстве внешних форм богослужения. Богослужебные формы можно рассматривать: 1. со стороны догматической, символической, и нравственной; 2. с точки зрения практической, насколько известные формы богослужения приложимы к жизни и 3. с исторической точки зрения.

В западном христианстве, в римо-католической литургики, принят практический подход к изучению богослужения. Это объясняется характером католичества, как “религии формы.” Цельного представления о богослужении и истории его католические литургисты, до недавнего времени, в основном не давали. Правда, некоторые ученые в начале века начали систематизировать богослужебный материал на основании данных истории. Однако, теперь католическая церковь вступила на путь реформ, после 2 Ватиканского Собора, начиная с 60-х годов XX столетия. Поэтому у них богослужение было реформировано, заведены новые обычаи, престол перенесен на середину храма, молящиеся сидят вокруг, а духовенство стоит или сидит спиной к алтарю, лицом к народу. За таким богослужением употребляют не только орган, но допускается употребление гитары и других инструментов, а также бывают и вокальные выступления. Таким образом, римокатоличество пошло по пути протестантства. Римокатолики теперь могут в любое время произвести ломку богослужения в зависимости от обстоятельств. Мы знаем о встречах римского Папы с разными иноверными представителями, он участвовал в молениях даже и не с христианами, напр., с язычниками, иудеями и магометанами.

Теоретический подход больше принят в протестантской литургики. Протестантизм присвоил себе право создавать разные системы богослужения, которые, якобы, находятся в согласии с тем, что установлено Христом и Апостолами, но они отвергают предание и отбрасывают формы, считая их за балласт. Поэтому их богослужения выражаются в собраниях, в чтении священного писания, в проповеди и в пении кантат духовных стихов. А за последнее время, поскольку протестантизм склонен к объединению с разными деноминациями, то и богослужение их приобретает характер экуменических молений, где часто участвуют в молениях не только христианские исповедания, но и нехристианские. Так называемые “экуменические встречи,” устраиваемые “Мировым Советом Церквей,” приводят к тому, что устраиваются экуменические моления, в которых, к сожалению, теперь нередко принимают участие не только протестанты, сектанты и всякие другие нехристианские религии, но и некоторые православные участники этих встреч.

Главная задача православной Литургики состоит в изъяснении богослужения православной Церкви, т. е., в изъяснении состава и содержания всех видов богослужения. Как архимандрит Гавриил правильно указывает: “в объяснениях богослужения должна быть ясно указана та мысль, что видимые действия, вещи, соединенные в порядке с совершением того или другого таинства, суть знаки или орудия и проводники в нашу душу невидимой благодати Духа Святого; будет ли Литургика объяснять состав и содержание разного рода молений, различных часов общественного богослужения, она должна показать, что все эти церковные службы, не смотря на применение их к разным потребностям и обстоятельствам земной жизни христианина, имеют одно главное значение, одну существенную цель, как можно чаще отрешать нас от земной суеты и успокаивать ум и сердце наше в Боге, как можно чаще оттор-

гать дух наш от всего земного и мирского и устремлять к горнему и Божественному” (см. “Руководство по Литургике” архим. Гавриила, стр. 14, Тверь, 1886 г.).

Через православное богослужение, как далее указывает архим. Гавриил, мы возводимся в живое общение с Богом, и это в свою очередь есть приготовление верующих к вечному общению с Ним, в будущей жизни грядущего века, к блаженству для которого человек предназначен. Поэтому в Литургике необходимо подойти к объяснению церковных служб с разных сторон: с созерцательной, прообразовательной, духовной и таинственной, т. е. в чувственном уразумевать сверхчувственное, “от вещественного восходить к созерцанию духовного, в таинствах церкви земной видеть начало таинств пренебесных, в молитвенном служении нашему Господу начало и прообраз нашего вечного служения на небе, в стоянии пред Алтарем начало славного предстояния Господу в жизни грядущего века, а в псалмопении земнородных подобие немолчного песнопения горних сил” (Архим. Гавриил, стр. 15, Тверь, 1886 г.).

При этом Литургика должна представлять толкование богослужения и со стороны догматической, нравственной, и исторической, ибо без такого подхода к изложению, к изучению богослужения, многое в богослужении представится нам неясным и непонятным и безавторитетным.

Литургика, при объяснении чинопоследований православной Церкви, обязана указывать на происхождение сих богослужебных чинов. Для православного человека важно знать, откуда ведут свое начало все церковные чинопоследования, кто их составил, в каком виде они совершались в древней Церкви и как они дошли до нас. Если в чинопоследованиях были изменения, то какие и почему? Ибо, зная историю постепенного развития и восполнения церковных служб, нам будет легче их истолковать и объяснить тем, кто этого не знает и, в тоже время, проявляет интерес к этому вопросу. В настоящее время часто и среди православных, но особенно среди иноверных, отношение к нашему православному богослужению бывает недоброжелательное, и часто сектанты подвергают нападкам наши чинопоследования, говорят, что наши службы теперь совершаются иначе, чем это было в древней Церкви. Указывается, на то, что в византийский период якобы было введено много лишнего и помпезного ритуала, это особенно они относят к дорогим украшениям церковной утвари, облачениям и разным церемониям. Но чтобы вразумить заблудших или предохранить наших православных чад от такого соблазна, Литургика должна показать, что все чинопоследования в своих существенных частях ведут свое начало из самой глубокой христианской древности. Они остались такими, какими были в древней Церкви.

Но поскольку Церковь живет своей благодатной жизнью, то и богослужения в некоторых своих частях дополнялись и развивались. Составлялись новые службы новым прославленным святым, появлялись новые чины и молитвы на всякие потребности и т. д. Храмостроительство тоже благоуукрашалось, как снаружи храмы были более благолепны, так и внутри украшались иконописью и киотами с изображениями святых и с особо почитаемыми или прославленными иконами. В свою очередь ревностные христиане делали приношения своим храмам и украшали их ценными иконами, утварью церковной, облачениями. И эти украшения не являлись главной целью, а главное это было стремление, чтобы совершение богослужений, и особенно Божественной литургии, происходило в соответствующей обстановке, отвечающей святости этих служб. Поэтому для храма, для богослужений, для приношений Богу, усердные христиане старались приносить самое хорошее, самое ценное, самое красивое.

Итак, всякому православному христианину необходимо хотя бы кратко знать историю и происхождение богослужения, дабы, участвуя в общественном богослужении, он мог ясно

уразумевать таинственный смысл его, ибо без этого он не будет знать, как и для чего оно совершается, не будет понимать значения его.

Но еще в большей мере необходимо изучать Литургику пастырю Церкви и особенно готовящимся быть пастырями. Потому, что пастыри не только сами должны с полным пониманием и благоговением совершать церковные службы, но и в тоже время они должны и своих пасомых учить, должны уметь все разъяснить и указать интересующимся, где можно найти более подробное всему этому объяснение и т. д.

Литургика, как богословская наука, и притом практическая, имеет тесную связь со всеми другими, родственными ей, богословскими науками. Так, она связана с Догматическим богословием, из которого она черпает свое содержание. Она также, как и Догматика, объясняет как в богослужении, в таинствах и обрядах наглядно раскрываются догматические истины, или, говоря о формах выражения богопочитания, Литургика указывает способы угождения Богу в молитвах, постах и в др. случаях, она также указывает как отвлеченные нравоучительные правила необходимо применять в жизни и этим она связана и с Нравственным богословием. Гомилетике Литургика сообщает материал для церковной проповеди. Литургика постоянно связана и с Церковной историей, ибо при объяснении богослужений обращается к ней. Поэтому можно ясно наблюдать, что между богослужением, которым занимается Литургика и другими элементами духовно-религиозной и христианской жизни, т. е., между верою, которою занимается Догматика, и христианскою деятельностью, которою занимается Нравственное богословие, имеется тесная связь.

Наше православное богослужение есть выражение наших религиозных переживаний, наших духовных чувств, нашей веры в Троидного Бога, нашей набожности. Такое восприятие, такая целенаправленность называется в Литургики латреутической, от греческого слова *λατρευειν*, то есть служение, поклонение Троиипостасному Богу.

Кроме того, в богослужении можно усмотреть цель сакраментальную, так как оно приобщает нас к искупительному подвигу нашего Спасителя и является проводником благодати в мир и к отдельным верующим.

Далее богослужение имеет и характер дидактический, т. е. поучительный. Наш богослужебный круг содержит огромное богатство песнопений, которые переплетаются с чтениями из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, с поучениями из святоотеческих писаний и аскетических сборников и житийной литературы, откуда можно извлечь великое духовное богатство знаний. Таким образом, богослужение является источником богопознания и дает возможность углублять свои познания и в богословии. В данном случае Литургика входит в полную связь с Патристикой. Патристика занимается изучением развития христианской богословской мысли у разных церковных писателей и учителей Церкви в разное время и она не должна быть оторвана от литургического богословия. Раскрытие содержания святоотеческих творений, обогащает наше богословское ведение и дает нам материал для истории и системы православного богословия.

Особенно много можем мы почерпнуть из песнопений Октоиха, из стихир и его Догматиков, которые поются на “и ныне” на “Господи воззвах,” в которых излагаются мысли о воплощении Сына Божия, об искуплении человека, о Приснодевстве Пресвятыя Богородицы и др. Степенные антифоны воскресных служб дают нам тоже богатый материал для учения о Святом Духе. В Постной Триоди мы находим материал объясняющий нам зарождение греха в человеке, о борьбе с ним, о посте, о молитве. Цветная Триодь повествует о воскресении Христовом, а другие богослужебные книги тоже содержат богатство богословского материала.

Авторы богослужебных песнопений, это духовные учителя и вдохновенные поэты, которые излагают свое учение по разным догматическим вопросам, подобно тому, как и церковные писатели-богословы, излагают свое учение в богословских трактатах.

Архимандрит Киприан (Керн) указывает, “что богослужение, в самом широком смысле этого слова, то есть песнопения, чтения из Писания и поучительных отеческих книг, неисчерпаемое богатство нашей иконописи и символических действий при таинствах, повседневных службах и вообще при богослужении, равно как и народно-бытовая мудрость в обычаях, связанных с отдельными праздниками и чинопоследованиями, все это есть источник нашего богословского назидания и боговедения” (“Литургика,” стр. 5. Париж. 1964).

Разделение науки Литургики.

Обыкновенно Литургика делится на общую и частную.

Общая Литургика рассматривает богослужение, как институт или учреждение вообще, излагает теоретические его основания, рассказывает историю его происхождения и развития, говорит о составных частях богослужения таинствах, молитвах, песнопениях, чтении Св. Писания, поучениях и о различных символических обрядах и сопровождающих их действиях, говорит о совершителях богослужения священнослужителях и церковнослужителях, о местах и времени совершения богослужения, о церковной архитектуре, об устройстве храма, о священных изображениях и одеждах, о богослужебных сосудах и книгах.

Частная Литургика занимается изучением отдельных богослужебных чинопоследований повседневных, праздничных, великопостных, таинств, о водоосвящении, об освящении храмов, и о погребении усопших и их поминовении.

Литургика вообще и, в особенности, Литургика православная, наука по преимуществу археологическая, вот, почему раньше в духовных высших учебных заведениях, она нередко соединялась и до сих пор иногда соединяется с кафедрой церковной археологии.

Как наука, Литургика, в особенности частная, весьма мало разработана, отчасти по недостатку древних свидетельств об отдельных богослужебных чинопоследованиях, отчасти потому, что предмет Литургики долгое время считался лишь практически-прикладным.

Главным источником на основании которого можно доказать то, что наше православное богослужение имеет свое начало, свое происхождение, от Господа нашего Иисуса Христа, является Священное Писание Нового Завета. Господь наш Иисус Христос Своим приходом на землю положил конец Ветхому Завету. Но не все частности были Им и Его Учениками отменены, в частности, богослужение в ветхозаветном храме продолжало совершаться, и первые христиане, которые были из иудеев, продолжали ходить в храм и молиться Богу в установленные часы. Однако, постепенно христиане начали сами собираться на молитву и особенно для совершения уже новозаветных богослужений. Так в Св. Евангелии мы имеем заповедь Господню, данную на Тайной Вечери, творить Евхаристию в Его воспоминание. В Евангелии же имеется заповедь о крещении. В Деяниях Апостольских повествуется о том, что апостолы Петр и Иоанн были посланы в Самарию, и через их руковождение самаряне получили Святого Духа это таинство миропомазания. Начало таинства Елеосвящения тоже положено Апостолами (см. посл. ап. Иакова). Итак, из Священного Писания и Священного Предания видно, что происхождение главных элементов нашего богослужения ведет свое начало от Господа нашего Иисуса Христа или Его Учеников. Правда, упоминания эти очень краткие, но они могут быть пополнены из других сохранившихся памятников, которые составляют Священное Предание. Сюда относятся: правила Св. Апостолов, постановления Вселенских и поместных соборов и канонические послания Святых Отцев.

Первоисточники Литургики.

Изъяснительными первоисточниками православной Литургики являются следующие святоотеческие творения:

1. “Огласительные и тайноводственные поучения” Св. Кирилла Иерусалимского (+ 386 г.). Св. Кирилл объясняет священнодействия и символику таинств крещения, миропомазания и евхаристии.
2. “О церковной иерархии” сие сочинение, приписываемое Св. Дионисию Ареопагиту, относится к нач. 5-го века, в нем повествуется о литургии, о некоторых таинствах и о пострижении в монашество и др.
3. “О таинствах” Св. Амвросия Медиоланского (+ 397 г.). Святитель Амвросий имеет довольно важное значение в истории богослужения Святой Церкви, особенно западной.
4. “О предании божественной литургии” — Св. Прокла патриарха Константинопольского (+ 447 г.).
5. “Мистагогия” (Тайноводство) Св. Максима Исповедника (+ 662 г.). Он объясняет символику храма и литургии, его толкование является первым собственно византийским толкованием. В своих объяснениях он часто ссылается на трактат “О церковной Иерархии,” приписываемый Св. Дионисию Ареопагиту.
6. “О божественном священнодействии” — Св. Софрония, патриарха Иерусалимского (+ 644 г.). Святитель предлагает подробное изъяснение всего, что совершается в божественных службах. Кроме того, он один из первых песнописцев, чьи трипеснцы вошли в состав Триоди постной, а также и Триоди Цветной.
7. “Созерцание предметов церковных” — Св. Германа, патриарха Константинопольского (+ 740 г.).
8. “Толкование божественной литургии,” архиепископа Солунского Николая Кавасилы (+1371).
9. “О храме Божием и божественной литургии” и “О священных последованиях,” Симеона архиепископа Солунского (+ 1429).

Нужно отметить, что вышеуказанные произведения свидетельствуют о том, что богослужение православной Церкви на протяжении своей истории имеет свою довольно богатую литературу. Кроме упомянутых здесь памятников по толкованию и объяснению богослужения, имеется и другие различные сборники и трактаты о богослужебных чинопоследованиях. Также имеются материалы и они довольно многочисленные на иностранных языках, которые относятся к западному, католическому богослужению, которых мы здесь не касаемся.

Русские исследования по Литургике

Разработка Литургики в русских богословских школах началась сравнительно поздно. Первое время в России эта наука считалась пастырски-прикладной, и поэтому главное внимание обращали на ритуалистическо-уставную сторону богослужения. В этом плане в России написано немало произведений в 18 и 19 столетиях. Поскольку в Литургике имеется археологическая часть (это по отношению к храму, к иконам и др.), то в России Литургику в высших духовных учебных заведениях, нередко, соединяли с кафедрой церковной археологии.

Лучшие системы по исследованию Литургики у нас в России:

1. “Новая скрижаль” архиепископа Вениамина (1870 г.).
2. “Историческое, догматическое и таинственное изъяснение божественной литургии” Ивана Дмитревского (1897 г.).
3. “Толкование на литургию,” “на паремии” епископа Виссариона Костромского.
4. “Руководство по литургике” или наука о Православном богослужении, архимандрита Гавриила. Тверь, 1886 г.

Учебники Литургики для Духовных Семинарий были у нас следующих авторов: Альхимовича (1891 г.), Смолодовича (1869 г.) и самый распространенный в последнее время Петра Лебедева (1893 г.).

Имеется ряд монографий: Ф. Смирнова: “Богослужение Апостольского времени” и “Богослужение со времени Апостолов до 4-го века”; Н. Одинцова: “Порядок общественного и частного богослужения в древней России до 16-го века”; А. Дмитриевского: “Богослужение Русской Церкви за первые пять веков” и “Богослужение в Русской Церкви в XI веке.”

Принципиальным реформатором Литургики и основоположником ее, как науки, явился доктор Церковной Истории и проф. Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов (умер в 1885 г.). Он указал и аргументировал необходимость применения исторического метода.

Из других литургистов, которые в области больших исследований по литургике оставили богатый материал, самые выдающиеся: Н. Ф. Красносельцев, А. А. Дмитриевский, А. П. Голубцов, проф. Лисицин, прот. Кекелидзе, проф. Карабинов, а в последнее время особенно много сделал проф. Киевской Дух. Академии М. Н. Скабалланович. Ему русская литургическая школа обязана такими произведениями как “Толковый Типикон” в трех выпусках и “Праздники.” Первый из этих трудов есть история нашего Типикона, где он подробно разбирает и объясняет каждое богослужение и с точки зрения возникновения и постепенного исторического развития его. Кроме того он также дает полное историко-критическое освещение всего содержания Типикона. Но особенно ценны его “Праздники,” всего вышло 6 выпусков. Каждый праздник в отдельном выпуске. План содержания этих очерков: библейский факт, легший в основание данного праздника; географические, археологические подробности; богословское значение события; затем приводятся святоотеческие слова, посвященные празднику; указывается постепенное историческое развитие праздника. Далее идет весь богослужебный материал на славянском языке, который дан и в переводе на русский язык с соответствующими примечаниями и разъяснениями. Скабалланович даже сравнивает православное богослужение с богослужениями других вероисповеданий, указывая, как у них отмечаются такие же праздники. К сожалению, из-за войны 14-го года и последовавшей Российской катастрофы революции, его гениальный труд не был доведен до конца, вышло только 6 выпусков. Эти выпуски были переизданы нашим Свято-Троицким монастырем, печатались в качестве приложений к Троицкому календарю начиная с 1976 и по 1982 гг.

2. О Богослужении.

В силу тесной связи между духом и телом, человек не может не выражать вовне движений своего духа. Как тело действует на душу, сообщая ей посредством органов внешних чувств известные впечатления, так точно и дух производит в теле известные движения. Религиозное чувство человека, как и все другие его мысли, чувства и переживания, не может оставаться

без внешнего обнаружения. Совокупность всех внешних форм и действий, выражающих внутреннее религиозное настроение души, и образует собою то, что называется “богослужением,” или “культом.” Богослужение, или культ, в том или ином виде является поэтому неизбежной принадлежностью каждой религии: в нем она проявляется и выражается, подобно тому, как душа обнаруживает свою жизнь через тело. Таким образом, богослужение это внешнее выражение религиозной веры в молитвах, жертвах и обрядах.

Происхождение богослужения.

Богослужение, как внешнее выражение внутренней устремленности человека к Богу, ведет свое начало с тех пор, как человек впервые узнал о Боге. Узнал же он о Боге тогда, когда, по сотворении человека, Бог явился ему в раю и дал ему первые заповеди о невкушении от древа познания добра и зла (Быт. 2:17), о соблюдении покоя в седьмой день (Быт. 2:3) и благословил его брачный союз (Быт. 1:28).

Это первобытное богослужение первых людей в раю состояло не в каких-либо определенных церковных чинопоследованиях, как в настоящее время, но в свободном излиянии благоговейных чувств пред Богом, как своим Творцом и Промыслителем. Вместе с тем, заповедь о седьмом дне и о воздержании от запрещенного древа полагали начало уже и определенным богослужебным установлениям. В них начало наших праздников и постов. В благословении Богом брачного союза Адама и Евы не можем мы не видеть установления таинства брака.

После грехопадения первых людей и изгнания их из рая, первобытное богослужение получает свое дальнейшее развитие в учреждении обряда жертвоприношений. Эти жертвоприношения были двоякого рода: они совершались при всех торжественных и радостных случаях, как выражение благодарности Богу за полученные от Него благодеяния, а затем, когда приходилось просить Бога о помощи или умолять о прощении за содеянные грехи.

Жертвоприношение должно было постоянно напоминать людям об их виновности пред Богом, о тяготеющем на них первородном грехе, и о том, что Бог может слышать и принимать их молитвы только во имя той жертвы, которую впоследствии принесет в искупление грехов их обетованное Богом в раю семя жены, то есть имеющий прийти в мир и совершить искупление человечества Спаситель мира Мессия-Христос. Таким образом, богослужение для избранного народа имело умиловительную силу, не само по себе, а потому, что было прообразом той великой жертвы, которую некогда должен был принести Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, распятый на кресте за грехи всего мира. Во времена патриархов, от Адама до Моисея, богослужение совершалось в семействах этих патриархов их главами самими патриархами, в местах и во времена по их усмотрению. Со времени Моисея, когда избранный народ Божий, ветхозаветный Израиль, хранивший истинную веру во Единого Бога, умножился в своем числе, богослужение стало совершаться от лица всего народа особо поставленными на то лицами, которые назывались первосвященниками, священниками и левитами, как повествует об этом книга ИСХОДЪ и, затем, книга ЛЕВИТЪ. Чин ветхозаветного богослужения у народа Божия был определен со всеми подробностями в обрядовом законе, данном через Моисея. По повелению Самого Бога, пророком Моисеем для совершения богослужения были установлены и определенное место (“скиния завета”), и время (праздники и посты), и священные лица, и самые формы его. При царе Соломоне вместо переносного храма-скинии был воздвигнут в Иерусалиме постоянный величественный и прекрасный ветхозаветный храм, который и был в Ветхом завете единственным местом, где совершалось богослужение истинному Богу.

Ветхозаветное богослужение, определенное законом, перед пришествием Спасителя, делилось на два вида: на богослужение храмовое и богослужение синагогальное. Первое отправлялось в храме и состояло оно из чтения десятословия и некоторых других избранных мест ветхозаветного Священного Писания, из приношений и жертв и, наконец из песнопений. Но, кроме храма со времени Ездры, начали устраивать синагоги, в которых чувствовали особую нужду иудеи, лишенные участия храмового богослужения и не желавшие оставаться без общественного религиозного назидания. В синагоги собирались иудеи по субботам для молитвы, пения, чтения Священного Писания, равно как и для перевода и объяснения богослужения для рожденных в плену и не знавших хорошо священного языка.

С пришествием в мир Мессии, Христа-Спасителя, принесшего Себя в жертву за грехи всего мира, обрядовое ветхозаветное богослужение потеряло всякое значение и оно сменяется новозаветным, в основу которого легло величайшее Таинство Тела и Крови Христовой, установленное на Тайной Вечери Самим Господом Иисусом Христом и носящее название Святой Евхаристии, или Таинства благодарения (“*Εὐχαρίστια*” по-гречески значит “благодарение”). Это — Бескровная Жертва, Которая сменила собою ветхозаветные кровавые жертвы тельцов и агнцев, только прообразовавших собою Единую Великую Жертву Агнца Божия, вземлющего на Себя грехи мира. Сам Господь Иисус Христос заповедал Своим последователям совершать установленные Им таинства (Луки 22:19; Матф. 28:19), творить молитву частную и общественную (Матф. 6:5-13; Матф. 18:19-20), проповедовать повсюду в мире Его Божественное Евангельское учение (Матф. 28:19-20; Марка 16:15).

Из этого совершения таинств, молитвословий и проповеди Евангелия и составилось новозаветное христианское богослужение. Состав и характер его полнее определили св. Апостолы. Как видно из книги Деяний Апостольских, при них уже стали являться особенные места для молитвенных собраний верующих, называвшиеся по гречески *ἐκκλησία* — “церквями,” потому что в них собирались члены Церкви. Так Церковь собрание верующих, объединенных в единый организм Тела Христова, дало свое название месту, где происходили эти собрания. Как в Ветхом Завете, начиная с времен Моисея, богослужения совершались определенными, установленными на то лицами: первосвященником, священниками и левитами, так и в Новом Завете богослужение стало совершаться особыми поставленными через возложение рук Апостолов священнослужителями: епископами, пресвитерами и диаконами. В кн. Деяний и Посланий Апостольских мы находим ясные указания на то, что все эти основные три степени священства в новозаветной Церкви ведут свое начало от самих Святых Апостолов.

После святых Апостолов богослужение продолжало развиваться, пополняясь все новыми и новыми молитвословиями и священными песнопениями, глубоко-назидательными по своему содержанию. Окончательное установление определенного порядка и единообразия в христианском богослужении было совершено преемниками апостольскими по данной им заповеди: *“вся благообразно и по чину вам да бывают”* (1 Кор. 14:40).

Таким образом, в настоящее время богослужение православной церкви составляют все те молитвословия, и священнодействия, которыми православные христиане выражают Богу свои чувства веры, надежды и любви, и посредством которых они входят с Ним в таинственное общение и получают от Него благодатные силы для святой и богоугодной, достойной истинного христианина, жизни.

Развитие православного богослужения.

Новозаветная христианская религия, по тесной исторической связи с ветхозаветной, удержала некоторые формы и весьма многое из содержания ветхозаветного богослужения. Ветхозаветный иерусалимский храм, куда ходил на все большие ветхозаветные праздники Сам Христос Спаситель и свв. Апостолы, первоначально был священным местом и для первых христиан. Ветхозаветные священные книги были приняты в состав христианского общественного богослужения, и первыми священными песнопениями христианской Церкви были те же молитвенные псалмы, которые имели столь широкое употребление в ветхозаветном богослужении. Несмотря на все усиливавшееся чисто христианское песнетворчество, эти псалмы не потеряли своего значения в христианском богослужении и во все последующие времена, вплоть до настоящего времени. Часы молитвы и праздничные дни Ветхого Завета остались священными и для христиан в Новом Завете. Но только все принятое христианами от Церкви ветхозаветной получило новый смысл и особое знаменование согласно духу нового христианского учения в полном, однако, согласии со словами Христа Спасителя, что Он пришел *“не нарушить закон, но исполнить,”* то есть *“восполнить,”* вложить во все новое, более высокое и более глубокое понимание (Матф. 5:17-19). Одновременно с посещением иерусалимского храма уже сами Апостолы, и с ними первые христиане, начали собираться еще особо по домам для *“преломления хлеба,”* то есть уже для чисто-христианского богослужения, в центре которого стояла Евхаристия. Исторические обстоятельства заставили, однако, первых христиан сравнительно рано совершенно и во всем отделиться от ветхозаветного храма и синагоги. Храм в 70 г. был разрушен римлянами, и ветхозаветное богослужение с его жертвоприношениями вообще после этого прекратилось. Синагоги же, бывшие у иудеев местами не богослужения, в собственном смысле слова (богослужение могло совершаться только в одном месте в иерусалимском храме), а лишь местами молитвенных и учительных собраний, скоро стали столь враждебны христианству, что даже христиане из иудеев перестали их посещать. И это понятно. Христианство, как религия новая, чисто духовная и совершенная, а вместе с тем и универсальная в смысле времени и национальности, естественно, должна была выработать соответственно духу своему и новые богослужebные формы, не могла ограничиться и одними ветхозаветными священными книгами и псалмами.

*“Начало и основание общественного христианского богослужения, как хорошо и подробно указывает архимандрит Гавриил, положено Самим Иисусом Христом частью Своим примером, частью Его заповедями. Совершая Свое Божественное служение на земле, Он устрояет Новозаветную Церковь (Матф. 16:18-19; 18:17-20; 28:20), избирает для нее Апостолов, а в лице их, преемников их служения пастырей и учителей (Иоан. 15:16; 20:21; Еф. 4:11-14; 1 Кор. 4:1). Научая верующих поклоняться Богу в духе и истине, сообразно с этим Сам прежде всего представляет Собой пример устрояемого богослужения. Он обещает быть с верующими там, где *“собраны двое или трое во имя Его”* (Матф. 18:20), *“и пребыть с ними во вся дни до скончания века”* (Матф. 28:20). Он Сам молится, и иногда целую ночь (Лук. 6:12; Матф. 14:23), молится при пособии внешних видимых знаков, как-то: возведения очей Своих к небу (Иоан. 17:1), преклонения колен (Лук. 22:41-45), и главы (Матф. 26:39). Он возбуждает к молитве и других, указывая в ней благодатное средство (Матф. 21:22; Лук. 22:40; Иоан. 14:13; 15:7), делит ее на общественную (Матф. 18:19-20) и домашнюю (Матф. 6:6), учит Своих учеников самой молитве (Матф. 4:9-10), предостерегает Своих последователей от злоупотреблений при молитве и богопочтении (Иоан. 4:23-24; 2 Кор. 3:17; Матф. 4:10). Далее Он возвещает новое Свое учение Евангелия через живое слово, через проповедь и заповедует Своим ученикам проповедовать его *“во всех языцех”* (Матф. 28:19; Марк. 16:15), препод-*

дает благословение (Лук. 24:51; Марк. 8:7), возлагает руки (Матф. 19, 13-15) и, наконец защищает святость и достоинство дома Божия (Матф. 21, 13; Марк. 11:15). А чтобы сообщить людям, уверовавшим в Него, Божественную благодать, Он устанавливает таинства, повелевая крестить приходящих в Его церковь (Матф. 28:19); во имя данной им власти поручает им право вязать и решить грехи людей (Иоан. 20:22-23); особенно же между таинствами заповедует совершать в Его воспоминание таинство Евхаристии, как образ голгофской крестной жертвы (Лук. 22:19). Апостолы, научившись от Божественного своего Учителя новозаветной службе, не смотря на преимущественное занятие благовестием слова Божия (1 Кор. 1:27), довольно ясно и подробно определили самый чин внешнего богослужения. Так, на некоторые принадлежности внешнего богослужения мы находим указания в их писаниях (1 Кор. 11:23; 14:40); но наибольшая часть его осталась в практике Церкви. Преемники Апостолов пастыри и учителя церкви, сохранили Апостольские постановления в отношении богослужения и, на основании оных, во времена спокойствия после ужасных гонений, на Вселенских и поместных соборах определили письменно весь, почти до подробностей, постоянный и однообразный чин богослужения, сохраняемый церковью и до ныне” (“Руководство по Литургике,” архим. Гавриила, стр. 41-42, Тверь, 1886).

Согласно постановлению Апостольского собора в Иерусалиме (15 гл. кн. Деяний), обрядовый Моисеев закон в Новом завете отменен: не может быть кровавых жертв, потому что принесена уже Великая Жертва для заглаждения грехов всего мира, нет колена Левиина для священства, потому что в Новом Завете все люди, искупленные Кровью Христовой, стали равны между собою: всем одинаково доступно священство, нет и одного избранного народа Божия, ибо все народы одинаково призваны в открывшееся страданиями Христовыми Царство Мессии. Место для служения Богу не в Иерусалиме только, а везде. Время служения Богу всегда и непрестанно. В центре христианского богослужения становится Христос-Искупитель и вся Его земная жизнь, спасительная для человечества. Поэтому и все заимствованное из ветхозаветного богослужения проникается новым духом чисто христианским. Таковы все молитвословия, песнопения, чтения и обряды христианского богослужения. Основная идея их спасение во Христе. Поэтому центральным пунктом христианского богослужения стала Евхаристия жертва хваления и благодарения за Крестную Жертву Христову.

Слишком мало сведений сохранилось о том, как именно совершалось христианское богослужение в первые три века в эпоху лютых гонений со стороны язычников. Постоянных храмов не могло быть. Для совершения богослужений христиане собирались в частных домах и в погребальных пещерах под землей катакомбах. Известно, что первые христиане совершали в катакомбах молитвенные бдения в течение всей ночи с вечера до утра, особенно в кануны воскресных дней и великих праздников, а также в дни памяти мучеников, пострадавших за Христа, причем эти бдения происходили обычно именно на гробах мучеников и заканчивались Евхаристией. Уже в этот древний период существовали определенно богослужебные чины. Евсевий и Иероним упоминают об Иустиновой книге “Псалтир”-”Певец,” которая содержала церковные песнопения. Ипполит, еп. Остийский, почивший около 250 г. оставил после себя книгу, в которой излагает апостольское предание касательно чина поставления чтеца, иподиакона, диакона, пресвитера, епископа, и касательно молитв или краткого чина богослужения и поминовения умерших. О молитвах говорится, что их надо совершать утром, в час третий, шестой, девятый, вечером и в петлоглашение. Если нельзя быть собранию, пусть каждый у себя дома поет, читает и молится. Это, конечно, предполагало существование соответствующих богослужебных книг.

Церковные Песнописцы.

Блестящий расцвет христианского богослужения начинается в 4 веке, после прекращения гонений. Является целый ряд замечательных церковных песнотворцев, составителей глубоких, проникновенных молитвословий и целых богослужебных чинов, которые принимают теперь уже строго определенную форму и единообразное для всех мест содержание.

Из таковых лиц, обогативших и украсивших наше богослужение, необходимо особо отметить следующих церковных песнописцев:

1. Св. Василий Великий (+ 379 г.) и св. Иоанн Златоуст (+ 407 г.) на Востоке, и св. Амвросий Медиоланский (339 — 397 гг.) на западе. Они составили каждый для своей Церкви чин Божественной литургии. Св. Василий Великий, кроме того, определил и дополнил молитвами, им составленными, дневные службы и вечерню в день Пятидесятницы, а св. Иоанн Златоуст ввел во всеобщные бдения литии. Св. Амвросий ввел антифонное пение на Западе, по примеру, как оно употреблялось на востоке.
2. Св. Григорий Богослов (+ 391 г.) много писал против ариан, и у него остались не только послания, но и беседы и, особенно он много составил поэтических произведений. В его поэмах имеется много выражений, которые потом, так или иначе, были использованы церковными песнописцами, особенно преп. Иоанном Дамаскином много взято из его слов в Пасхальный канон и стихиры.
3. Преподобный Ефрем Сирийский (323-378 гг.) подвизался в Сирии, в Эдесской области и ему приписывается довольно много гимнов на праздник Рождества Христова, в честь Пресвятой Богородицы, в честь Церкви Христовой и на другие случаи. Эти гимны еще поются и теперь сирианами.
4. Св. Кирилл Александрийский (+ 444 г.), некоторые приписывают ему составление песни *“Богородице Дево, радуйся..”*, а также им составлен и введен чин Царских часов в великий пяток.
5. Император Юстиниан (527-565 гг.), по преданию он является автором песнопения *“Единородный Сыне и Слове Божий...”* которое поется на Божественной литургии.
6. Св. Анатолий, патриарх Константинопольский (+ 458 г.) составил воскресные стихиры. Примечание: некоторые ученые считают, что стихиры, помеченные как *“анатолиевы,”* вовсе не являются его, а *“восточные,”* так как они были приняты в восточных типиках. Во время патр. Анатолия еще такого рода песнотворчества не было. (*“Литургия”* архим. Киприан, стр. 72).
7. Преп. Роман Сладкопевец (конец V-го века) составил, как некоторые считают, более 1000 кондаков и икосов. Он глубиной и возвышенностью своего языка превосходит всех греческих поэтов. Церковная византийская поэзия в нем нашла свое совершенство. Его кондаки на праздники и святым стали уступать место новым песнопениям канонам, которые постепенно вытеснили кондаки преп. Романа.
8. Преп. Савва Освященный (532 г.), основатель славной палестинской лавры, составил первый богослужебный Устав (*“Типикон”*), известный под именем Иерусалимского и широко распространившийся на Востоке.
9. Патриарх Сергий Константинопольский, ему приписывают составление около 626 г., акафиста Божией Матери. Однако, некоторые оспаривают его авторство, но это, по видимому, как замечает архим. Киприан (Керн), здесь больше действует нежелание считать автором столь православного произведения такого патриарха, который скомпрометировал себя защитой монофелитской ереси, чем какая-либо более серьезные

- научно-критическая основа (стр. 76). Другие считают, что автором акафиста является диакон Георгий Писида, который жил при патр. Сергии и отличался поэтическим даром.
10. Св. Софроний, патриарх Иерусалимский (+ 638 г.) составил значительную часть Триоди, чин царских часов на Рождество Христово, окончательно образовал чин великого освящения воды, совершаемого в навечерие Богоявления, и, вследствие введения в богослужение многих новых песнопений, пересмотрел и перередактировал устав преп. Саввы Освященного.
 11. Св. Андрей, архиепископ Критский (+ 713 г.) составил великий Покаянный канон, поемый и читаемый на первой и на пятой седмицах Великого Поста. Также им написано много других канонов, трипеснцев и других песнопений. Происходил он из обители преп. Саввы Освященного.
 12. Преп. Иоанн Дамаскин (675-749-50 гг.), очень плодовитый и знаменитый песнописец. Он составил пасхальный и рождественский каноны, много других канонов и песнопений Октоиха, надгробные песнопения, утренние антифоны, месяцеслов, пересмотрел устав св. Софрония и вновь перередактировал его.
 13. Св. Косма, епископ Маиумский (700-760 гг.), друг преп. Иоанна Дамаскина и его соученик, приемный брат. Они подвизались в обители преп. Саввы. Св. Косма составил многие каноны на дни праздничные и трипеснцы на четыре дня Страстной седмицы, песнь “Честнейшую херувим” и принимал с Дамаскиным участие в составлении песнопений Октоиха. Им также составлены каноны: на Успение Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Пятидесятницу, Преображение, Воздвижение и на Вход Господень во Иерусалим.
 14. Преподобные Феодор (759-826 гг.) и его брат Иосиф (+ 825-30 гг.), архиепископ Солунский, Студиты, оба исповедники за святые иконы. Они собрали все существовавшие до них песнопения Великого Поста и, добавив составленные ими трипеснцы, четверопеснцы, стихиры и тропари, таким образом составили целую книгу, получившую название Триоди постной. Преп. Феодор, кроме того, написал особый богослужебный Устав для своей обители, перешедший в русские церкви и монастыри и получивший столь же широкую известность и употребление как Иерусалимский Устав преп. Саввы Освященного.
 15. Преп. Феофан Начертанный (+ 843 г.), исповедник, митрополит Никейский. Был назван “начертанным” потому, что иконоборцы выжгли на его лице богохульные слова за его стойкость по защите иконопочитания. Ему принадлежит свыше 100 канонов, из коих наиболее известны: Канон на отпевание, на Преполовление Пятидесятницы, в честь Св. Духа на второй день Троицы, в неделю Православия, часть канона на Лазареву субботу и многие другие каноны и стихиры в честь разных святых.
 16. Преп. Иосиф Песнописец (810-886 гг.) может считаться одним из самых плодовитых песнописцев. Им составлены каноны на будние дни седмицы в Октоихе и на другие дни памяти святых. Всего ему приписывается 175 канонов, 30 трипеснцев, 6 четверопеснцев, итого 211 церковных песнопений. Трудami преподобных Иосифа и Феофана Начертанного составлено множество канонов, дополнивших Октоих Дамаскина и он доведен до современного состояния.
 17. Св. Иоанн, епископ Евхаетский (+1100 г.) составил многие каноны, в числе коих известный канон Иисусу Сладчайшему и Ангелу Хранителю, и дополнил Минеи.

Все эти церковные песнопения и молитвословия были написаны первоначально на языке греческом, который имел повсеместное и общее употребление на тогдашнем христианском Востоке в Византийской империи.

Начало переводу всех этих песнопений и молитвословий с греческого языка на славянский, каковой перевод у нас до сего времени употребляется в наших русских Церквах, положено просветителями славян свв. равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием. После принятия Русью христианства в 988 г. и появления на Руси своих святых угодников Божиих, им начали составляться уже на церковно-славянском языке свои хвалебные песнопения и молитвословия, которые еще более обогатили богослужение, принятое нами от греков. Составлялись на Руси и целые богослужебные чинопоследования в память чисто русских национальных празднеств, чудотворных икон, явившихся в разное время на русской земле и т. д.

Значение православного богослужения.

Это значение чрезвычайно велико. Наше православное богослужение и учит верующих, и назидает, и духовно воспитывает, давая им богатейшую духовную пищу, как для ума, так и для сердца. Годичный круг нашего богослужения излагает нам в живых образах и поучениях почти всю библейскую историю, как ветхозаветную, так, особенно, новозаветную, а также историю Церкви, как всеобщую, так, в частности, русскую; здесь раскрывается поражающее душу благоговением перед величием Творца догматическое учение Церкви и преподаются очищающие и возвышающие сердце нравственные уроки подлинно-христианской жизни в живых образах и примерах свв. угодников Божиих, память которых прославляется святою Церковью почти ежедневно. Как сам по себе весь внутренний вид и устройство нашего православного храма, так и совершаемое в нем богослужение живо напоминают молящимся о том “горнем мире,” к которому предназначены все христиане. Богослужение наше представляет собою подлинное “училище благочестия,” совершенно уносящее душу из этого греховного мира и переносящее ее в царство Духа. “Воистину храм есть земное небо,” говорит величайший пастырь нашего времени святой о. Иоанн Кронштадтский, “ибо где престол Божий, где таинства страшные совершаются, где ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, там истинно небо и небо небес.” Кто внимательно слушает богослужение, кто сознательно участвует в нем своим умом и сердцем, тот не может не почувствовать всю силу мощного призыва Церкви к святости, которая является, по слову Самого Господа, идеалом христианской жизни. Через свое богослужение св. Церковь всех нас силится оторвать от всяких земных привязанностей и пристрастий и сделать нас теми “земными ангелами” и “небесными человеками,” которых воспевают она в своих тропарях, кондаках, стихирах и канонах.

Богослужение имеет великую возрождающую силу, и в этом его ничем не заменимое значение. Некоторые же виды богослужения, называемые “таинствами,” имеют еще сугубое, особенное значение для человека, их принимающего, ибо подают ему особую благодатную силу.

3. Происхождение Христианских Храмов.

Нынешний богослужебный устав предписывает совершать богослужение главным образом в храме. Что касается самого наименования храма, *templum*, *ναος*, то оно вошло в употребление

около 4 века, ранее так именовали язычники свои места, где собирались для молитвы. У нас, христиан, храмом называется особое посвященное Богу здание, в котором собираются верующие для получения благодати Божией чрез таинство причащения и другие таинства, для возношения молитв Богу, имеющих общественный характер. Так как в храме собираются верующие, составляющие собою Церковь Христову, то храм называется также “церковью,” слово, происшедшее от греческого *κυριακον* “кириакон,” что значит: “дом Господень,” *domus Dei*. Это название заимствовано из Священного Писания Ветхого Завета (Быт. 28:17, 19:22). От греческого слова *κυριακον* с переменою букв *κ* на *ц* и *ν* на *е*, образовалось слово *церковь*, которое тоже значит дом или храм Господень (Так считает архиеп. Вениамин, составитель “Новой Скрижали,” см. стр. 10).

Храмы христианские, как особые богослужебные здания, стали появляться у христиан в значительном числе лишь после прекращения гонений со стороны язычников, то есть с 3 века. Христиане первой иерусалимской общины еще посещали ветхозаветный храм, но для совершения Евхаристии они собирались уже отдельно от иудеев “по домам” (Деян. 2:46). В эпоху гонений на христианство со стороны язычников главным местом богослужебных собраний христиан были катакомбы. Так назывались особые подземелья, вырытые для погребения умерших. Обычай погребения мертвых в катакомбах был довольно распространен в дохристианской древности, как на востоке, так и на западе. Места погребений, по римским законам, признавались неприкосновенными. Римское законодательство допускало также свободное существование погребальных обществ, какого бы вероисповедания они ни держались: они пользовались правом собраний в местах погребений своих сочленов и даже могли иметь там свои алтари для отправления их культов. Отсюда понятно, что первые христиане широко пользовались этими правами, вследствие чего главными местами богослужебных собраний их, или первыми храмами древности, были катакомбы. Эти катакомбы сохранились до настоящего времени в разных местах. Наибольший интерес представляют нам лучше всего сохранившиеся катакомбы в окрестностях Рима, так наз. “катакомбы Каллиста.” Это целая сеть переплетающихся между собой подземных коридоров с разбросанными кое-где среди них более или менее обширными помещениями, как бы комнатами, носящими название “кубикул.” В этом лабиринте, без помощи опытного проводника, весьма легко запутаться, тем более, что коридоры эти расположены иногда в несколько этажей, и можно из одного этажа незаметно перейти в другой. Вдоль коридоров выдолблены ниши, в которых и замуровывались усопшие. Кубикулы представляли собой фамильные склепы, а еще большие помещения “крипты” представляли собой те именно храмы, в которых христиане во времена гонений отправляли свои богослужения. В них устанавливалась обыкновенно гробница мученика: она служила престолом, на котором совершалась Евхаристия. Отсюда и ведет свое начало обычай полагать в новоосвященном храме св. мощи внутри престола и в антиминсе, без которого не может совершаться Божественная литургия. По сторонам этого престола или гробницы устраивались места для епископа и пресвитеров. Самые большие помещения катакомб принято называть “капеллами” или “церквями.” В них нетрудно уже различить многие составные части нашего современного храма.

Катакомбы украшались фресковой живописью. Эти фрески имели, главным образом символический характер, как, например: “Якорь” символ христианской надежды, “Голубь” символ Св. Духа, “Феникс” символ воскресения, “Павлин” символ бессмертия, “Петух” символ духовного бодрствования и напоминание об отречении Петровом, “Агнец” символ Самого Господа Иисуса Христа, “Крест” в виде монограмм разного вида. Крест в глазах язычни-

ков служил орудием позорной казни, а потому христиане, чтобы избежать насмешек со стороны язычников, скрывали этот символ христианства, соединяя изображение креста с инициалами имени Христова. Другие фрески носят аллегорический характер, изображая в образах притчи Христа Спасителя. Третью категорию составляют изображения библейских событий, как, например: Ной в ковчеге; Иона и кит, его поглотивший; Даниил во рве львином; Моисей у горящей купины, изводящий воду из камня; поклонение волхвов; Благовещение; воскрешение Лазаря. Четвертая категория фресок это изображения литургического характера. Главное из них рыба, означающая Самого Господа Иисуса Христа. Апостолы были рыбаками: символ рыбы мы часто находим в Евангелии. Кроме того, греческое название рыбы ιχθυς “ихфис” содержит в себе первые буквы греческой фразы: Ιησους Χριστος Θεου Υιος “Иисус Христос Феу Иос Сотир,” что значит: “Иисус Христос Божий Сын Спаситель.”

Уже в катакомбах 1-2 века мы находим иконографические изображения Христа Спасителя и Божией Матери, правда лишь в небольшом числе. Предпочитались изображения символические из опасения насмешек и надругательств со стороны язычников.

Еще прежде, чем христианство получило права господствующей религии при императоре Константине, христиане начали строить уже открытые надземные храмы. Они часто разрушались, но в промежутки спокойствия между гонениями христиане вновь их выстраивали.

Древнейший тип христианского храма есть “базилика.” По своему плану христианская базилика представляет собою продолговатый четырехугольник, длина которого равна двум широтам, взятым вместе. Внутреннее пространство ее разделено рядами колонн, по направлению длины, на три или на пять “нефов,” то есть продольных пространств. Соответственно числу нефов, на восточной стороне устраивалось несколько “апсид,” или алтарных полукружий. В церквях небольшого размера не делалось делений на нефы и устраивалось только одно алтарное полукружие. Храмы строились алтарем на восток, а с западной стороны, то есть со стороны входа в храм, устраивалось преддверие, которое называлось “нарфикс,” или “притвор,” а перед ним еще “портик,” или крыльцо. Средний неф устраивался обыкновенно выше и шире боковых. Между колоннами среднего нефа в стенах, над кровлею боковых нефов, устраивались окна, которые освещали всю внутренность базилики.

Каково происхождение христианской базилики?

Самое название показывает, что это “царственное здание,” от греческого слова “Βασιλευς,” что значит: “царь” и “судия.” Базилика считалась в те времена наиболее совершенным видом архитектурного искусства, и в форме базилик устраивались все правительственные здания, а также дома богачей. Естественно, что и христиане для своих храмов избрали именно тот архитектурный стиль, который в те времена считался самым красивым, наиболее совершенным. Известно, кроме того, что первенствующие христиане, еще не имевшие храмов, собирались для своих евхаристических собраний в домах обратившихся ко Христу богатых людей, которые отводили для этих собраний самые лучшие комнаты, называвшиеся откош “икосами.” Эти комнаты имели как раз форму продолговатого четырехугольника, с колоннами, делившими помещение в длину на три части. Базилика напоминала своей формой корабль. Это выражало ту назидательную для верующих мысль, что Церковь Христова есть корабль, на котором можно безопасно переплыть житейское море и достигнуть тихой пристани.

Со времени перенесения столицы Римской империи из Рима в Константинополь и прекращения гонений на христианство возникает новый архитектурный стиль в христианском храмостроительстве — стиль византийский. Храмы этого стиля строились в виде (σταυρωειδος) креста или в виде прямоугольника, близкого к квадрату. Характерными особенностями

византийского стиля являются “свод” и “купол.” В начале 4 века купол был еще низок и покрывал собою всю вершину здания, опираясь прямо на стены, но потом он становится выше и устанавливается на особых столбах, в куполе устраивались окна. Весь купол должен был напоминать собою широкий свод небесный, как место невидимого пребывания Господа.

Форма храма в виде круга, также характерная для византийского стиля, произошла, вероятно, от “баптистерий,” или крещальных храмов, специально предназначенных для крещения, в середине которых устраивался, по образцу римских общественных бань, круглый бассейн для воды. По другому мнению, круглые храмы произошли от греческих памятников, или “ротонд,” которые устраивались над местами погребений особо уважаемых и выдающихся государственных и общественных деятелей.

Крестообразная форма храма должна была напоминать, что в основе Церкви лежит Крест Христов. Круглый вид указывает на вечность Церкви, ибо в круге не видно ни начала ни конца.

Во время гонения на христиан при Декии в одном Риме было разрушено базиличных храмов до 40. Характерным типом базиличного храма является храм св. Петра в Риме, построенный первоначально заново в стиле возрождения. В Риме же были построены еще две знаменитые базилики церковь Марии Великой в II веке, и базилика св. Павла, разрушенная в 1823 г. пожаром и восстановленная в искаженном уже виде. Много базилик было построено в 4 и 5 веках за пределами Рима, особенно в Вифлееме над пещерой Рождества Христова, в Иерусалиме над гробом Господним, в Солуни, в Сирии, у нас в Херсонесе.

Наиболее блестящий расцвет византийского стиля мы видим в Константинопольском храме Св. Софии. Много храмов этого стиля в Афинах, Солуни, на Афоне, в Армении, в Сербии и даже на Западе, особенно в Равенне и Венеции.

На Западе, впрочем, явился свой особый романский стиль. Храм, построенный в романском стиле, состоял из широкого и продолговатого нефа, заключающегося между двумя боковыми нефами, вдвое меньшими по высоте и ширине. С восточной передней стороны к этим нефам пристраивался поперечный неф, называвшийся “трансептом,” который сообщал всему зданию форму креста, но не равностороннего, как в византийском стиле. Особенностью романского стиля было то, что: 1. пол настилался в апсидах и трансепте выше, чем в средней части храма и 2. колонны различных частей храма стали соединяться между собой полукруглым сводом и украшаться в верхних и нижних концах резными, лепными и накладными изображениями и фигурами. Романский стиль был распространен на Западе с 10 по 13 век, когда был сменен готическим стилем.

Готический стиль, иначе “стрельчатый,” по плану сходный с романским, отличается острыми, пирамидальными, тянущимися к небу оконечностями: во всем видна остроконечность. Этот стиль характерен обилием высоких и частых окон, покрытых живописью.

С 15 века на Западе распространился еще стиль “возрождения.” Этот стиль носит влияние античной языческой архитектуры. Западные храмы стали напоминать своим стилем языческие храмы древности. От романского стиля этот стиль сохранил трансепт, от византийского своды куполообразные арки. Характерные же черты стиля Возрождения колонны внутренние и наружные древнегреческие, орнаменты-украшения в виде листьев, цветов, фигур, людей и животных (в отличие от византийского орнамента, заимствованного из христианской области), скульптурные изображения святых.

Древнерусские храмы построены в византийском стиле. Таковы: в Киеве Десятинная церковь, Софийский собор, Киево-Печерская лавра, Михайловский монастырь; в Новгороде Софийский собор, в Пскове Собор св. Троицы, во Владимире Успенский собор, в Ростове

Успенский собор и другие. Но в русских храмах было и много отличий от византийских. Так, вследствие отсутствия мрамора и камня, колонн не было. Каменных храмов вообще было мало. В постройке деревянных церквей, которых, вследствие обилия древесного материала, особенно много было на севере, русские мастера проявили много своего вкуса и самостоятельности. Характерную особенность и отличие русских куполов от куполов греческих составляет то, что над куполом под крестом устраивалась особая главка, напоминавшая луковицу. Первый вид чисто русского стиля носит название “шатрового,” или столбового. Он представляет собою вид соединенных в одну церковь нескольких как бы отдельных церквей, из которых каждая имеет вид словно столба или шатра, увенчанного куполом и главкой. Помимо большого количества главок в виде луковок, особенностью шатрового стиля являются пестрота и разнообразие красок. Образцы таких храмов церковь в селе Дьякове и церковь Василия Блаженного в Москве. Кроме шатрового существовали еще другие формы национального русского стиля: 1. удлиненного в высоту куба, вследствие чего часто получались верхние и нижние церкви; 2. двухсоставная форма; четырехугольник внизу и восьмиугольник вверху, и 3. форма, образуемая наложением нескольких квадратных срубов, из коих каждый вышележащий уже, чем внизу лежащий. В царствование имп. Николая 1-го для постройки военных церквей был выработан архитектором Т. Тоном однообразный стиль, получивший название “тоновского стиля,” примером которого может служить Благовещенская церковь в Конно-Гвардейском полку в Петербурге.

Из западноевропейских стилей в России нашел себе некоторое применение лишь стиль “Возрождения.” Черты этого стиля имеются в двух главных соборах Петербурга Казанском и Исаакиевском.

Все здания храма обыкновенно завершаются куполом, который должен напоминать верующим о небе, куда должны стремиться все их желания и мысли. Над куполами ставятся “главы,” или “маковицы.” Одна глава символизирует собою Главу Церкви Господа Иисуса Христа, три главы напоминают нам о трех ипостасях Пресвятой Троицы, пять глав Господа Иисуса Христа и 4-х Евангелистов, 7 глав 7 Вселенских соборов, 7 таинств, 7 даров Св. Духа, 9 глав 9 ангельских чинов, 13 глав Господа Иисуса Христа и 12 Апостолов. Всякий купол увенчивается крестом как победным знаменем Церкви.

Внутреннее расположение и устройство храма.

Внутреннее расположение храмов определяется еще с глубокой древности целями христианского богослужения и символическим воззрением на их значение. Как всякое целесообразное здание, христианский храм должен был удовлетворять тем целям, для которых он предназначался: во-первых, в нем должно было находиться удобное пространство для священнослужителей, совершавших богослужение, во-вторых, помещение, где стояли бы молящиеся верные, то есть уже крещенные христиане; и, в третьих, должно было быть особое помещение для оглашенных, то есть еще не крещеных, а только готовившихся принять крещение, и кающихся. Сообразно этому, как в ветхозаветном храме было три отделения “святое святых,” “святилище” и “двор,” так и христианский храм издревле разделялся на три части: алтарь, средняя часть храма, или собственно “церковь,” и притвор.

Алтарь.

Важнейшая часть христианского храма есть алтарь. Наименование алтарь происходит от латинского alta ara — возвышенный жертвенник. По обычаю древней Церкви алтарь помещался всегда в полукружии на восточной стороне храма. Христиане усвоили востоку высшее

символическое значение. На востоке был рай, на востоке соделано спасение наше. На востоке восходит вещественное солнце, дающее жизнь всему живущему на земле, на востоке же возшло и Солнце Правды, дающее вечную жизнь человечеству. Восток всегда признавался символом добра, в противоположность западу, который считался символом зла, областью нечистых духов. Сам Господь Иисус Христос олицетворяется под образом востока: “*Восток имя ему*,” (Зах. 6:12; Пс. 67:34), “*Восток с высоты*” (Лук. 1:78), а св. пророк Малахия называет Его “*Солнцем правды*” (4:2). Вот почему христиане в молитвах всегда обращались и обращаются на восток (см. Св. Василия Великого 90 правило). Обычай римо-католиков и протестантов обращать алтари к западу установился на западе не ранее 13 века. Алтарь (по-гречески βῆμα “вима,” или ιερατιον “иератион”) означает высокое место, кроме того знаменует собою также земной рай, где жили прародители, те места, откуда шествовал Господь на проповедь, Сионскую горницу, где установил Господь Таинство Причащения. Алтарь есть место одних священнодействующих, которые, подобно небесным бесплотным силам, служат перед престолом Царя Славы. Мирянам вход в алтарь запрещается (69 прав., 6-го вселен. собора, 44 пр. Лаод. собора). Могут входить в алтарь лишь причетники, помогающие при совершении богослужения. Женскому полу вход в алтарь запрещается безусловно. Только в женских монастырях разрешается входить в алтарь постриженной монахине для уборки алтаря и прислуживания. Алтарь, как показывает самое его название (от латинских слов alta aга, что значит “высокий жертвенник” (устраивается выше других частей храма ступенью, двумя, а иногда и более. Таким образом, он становится более видимым для молящихся и наглядно оправдывает свое символическое значение “горнего мира.” Входящий в алтарь обязан положить три земных поклона в будничные дни и богородичные праздники, а в воскресные дни и господские праздники три поясных поклона.

Главную принадлежность алтаря составляет святой престол, по-гречески *трапеза* “трапеза,” как он называется иногда и по церковно-славянски в наших богослужебных книгах. В первые века христианства в подземных церквах катакомб престолом служила гробница мученика, по необходимости имевшая форму удлиненного четырехугольника и примыкавшая к алтарной стене. В древних же надземных церквах престолы стали устраиваться почти квадратные, на одной или на четырех подставках: делались они деревянными в виде обыкновенного стола, но потом стали изготовляться из драгоценных металлов, иногда устраивались престолы каменные, мраморные. Престол знаменует собой небесный престол Божий, на котором таинственно присутствует Сам Господь Вседержитель. Он именуется также “жертвенником” (по-гречески *θυσιαστηριον* “фисиастерион”), потому что на нем приносится Бескровная Жертва за мир. Престол изображает собою и гроб Христов, ибо на нем полагается Тело Христово. Четырехугольная форма престола символически изображает то, что на нем приносится жертва для всех четырех стран света, что все концы земли призываются ко вкушению Тела и Крови Христовой.

Соответственно двоякому значению престола, он облачается в две одежды, нижнюю белую одежду, которая называется “срачицей” (по-гречески *катасаркион* “катасаркион” “приплотие”) и изображает собою плащаницу, кою было обвито Тело Спасителя, и верхнюю “индитию” (от греческого *ενδυω* “эндио” “одеваю”) из драгоценной блестящей одежды, которая изображает славу престола Господня. При освящении храма нижняя одежда срачица обвивается вервюю (веревкой), которая символизирует собою узы Господа, коими Он был связан, когда Его вели на суд к первосвященникам Анне и Каиафе (Иоан. 18:24). Вервь обвивается вокруг престола так, что со всех четырех сторон его получается крест, символизи-

рующей собою тот крест, которым злоба иудеев низвела Господа во гроб и который послужил к победе над грехом и адом.

Важнейшую принадлежность престола составляет антиминос (от греческого αντι “анти” “вместо” и латинского mensa “менса” “стол, престол”), или “вместопрестоліе.” В настоящее время антиминос представляет собою шелковый плат с изображением положения Господа Иисуса Христа во гроб, четырех Евангелистов и орудий страданий Христа Спасителя, внутри которого, в особом мешочке с обратной стороны, вложены частицы св. мощей. История антиминоса восходит к первым временам христианства. Первые христиане имели обычай совершать Евхаристию на гробах мучеников. Когда христиане с 4 века получили возможность свободно строить надземные храмы, они, в силу укоренившегося уже обычая, стали переносить в эти храмы из разных мест мощи св. мучеников. Но так как число храмов все увеличивалось, то трудно было уже для каждого храма достать целые мощи. Тогда стали класть под престол только хотя бы частицу св. мощей. Отсюда и ведет свое начало наш антиминос. Он является, в сущности, переносным престолом. Благовестники, отправлявшиеся в дальние страны для проповеди Евангелия, императоры, отправлявшиеся в походы с духовенством и походными церквами должны были брать с собой и походные престолы, каковыми явились антиминосы. Ряд известий об антиминосах, с таковым именно названием, мы имеем уже с 8 века, а сами антиминосы, дошедшие до нас в виде вещественных памятников, восходят к 12 столетию. Сохранившиеся до нас древние русские антиминосы приготавливались из холста, имели надпись и изображение креста. Надписи указывают, что антиминос заменяет собою освященный престол; тут же указывается имя архиерея, освятившего “сей престол,” место его назначения (для какой церкви) и подпись о мощах (“тут мощи”). С 17 века на антиминосах появляются уже более сложные изображения, как положение во гроб Спасителя, а холст заменяется шелком. Первоначально во всякий престол, освящаемый архиереем, вкладывались св. мощи (в металлическом ковчеге под престолом или в углублении в верхней доске престола). Такие престолы не нуждались в антиминосах. Храмы же, которые не освящались епископами, освящались чрез присланные епископами антиминосы со св. мощами. Вследствие этого, одни храмы имели престолы со св. мощами, но не имели антиминосов; другие имели престолы без св. мощей, но имели антиминосы. Так было и в Русской Церкви в первое время после принятия христианства. Но с течением времени, сначала в Греческой, а потом и в Русской Церкви, антиминосы стали возлагаться и на престолы, освященные архиереями, но пока без св. мощей. С 1675 г. в Русской Церкви был заведен обычай возлагать антиминосы со св. мощами во всех церквах, даже и освященных архиереями. Антиминос, выданный архиереем священнику, стал, как бы видимым знаком полномочия священника совершать Божественную литургию, находясь в подчинении архиерея, выдавшего этот антиминос.

Антиминос лежит на престоле, сложенный вчетверо. Внутри его полагается “губа,” или по-гречески μύσα “муса.” Она знаменует ту губу, которую, напоив желчью и оцтом, подносили к устам Господа, висевшего на кресте, и служит для отирания частиц Тела Христова и частиц, вынутых в честь святых, живых и умерших, при погружении их в св. чашу при окончании литургии.

Антиминос, сложенный вчетверо, заворачивается еще в особый шелковый плат, который несколько больше его по размерам, и называется ειλτον “илитоном” от греческого ειλω “илэо,” что значит “обвертываю.” Илитон изображает собою те пелены, которыми повит был Господь по рождестве Своем, и одновременно ту плащаницу, в которую обернуто было Его Тело при погребении Его во гробе.

В настоящее время сверху антиминса на престоле полагается Евангелие, обычно украшенное, и в драгоценном переплете, с изображениями на верхней доске его, в середине Воскресение Христово, а по углам четыре Евангелиста. В древности Евангелие находилось не на престоле, а в особом отделении при алтаре сосудохранилище, и торжественно вносилось в алтарь перед тем, как должно было читаться (“малый вход”).

Рядом с Евангелием полагается на престоле крест (по-гречески σταυρος “ставрос”), ибо на престоле приносится Бескровная Жертва в память той жертвы, которую Господь принес на кресте. Этот крест, как и Евангелие, называется “напрестольным.” Иногда ставится еще крест за престолом.

Над престолом в древних храмах устраивался, как называют его латинские писатели *cirogiu*, по гречески *κυβωριον* киворий, или по-славянски сень, род балдахина, поддерживаемого четырьмя колоннами. Сень бывала и в старых русских церквях. Она символизирует собою, как бы небо, распростертое над землей, на которой приносится жертва за грехи мира. Вместе с тем, сень обозначает “невещественную Божию скинию,” то есть славу Божию и благодать, которой покрывается Он Сам, одеваясь светом, яко ризою, и Седяй на превознесенном престоле славы Своей.

Под киворием над серединой престола висел *περιστεριον* перистерий сосуд в виде голубя, в котором хранились запасные св. Дары на случай причащения больных и для Преждеосвященных Литургий. В настоящее время это изображение голубя кое-где сохранилось, но оно потеряло свое первоначальное практическое значение: голубь этот служит теперь уже не сосудом для хранения Св. Таин, а лишь символом Св. Духа.

Для хранения Св. Таин ныне ставится на самом престоле ковчег, или кивот, называемый также дарохранительницей. Он делается наподобие гроба Господня или в виде церкви. Там же хранится обычно и св. миро.

На престоле поставляются еще светильники для изображения Света Христова, просвещающего мир. И предписывается новорукоположенному Иерею: “на трапезе не положи ничего, разве Евангелия и Таин и прочих священных.”

За престолом иногда ставится семисвечник, напоминающий ветхозаветный семисвечник, находившийся в святилище.

За престолом, у самой стены в алтарной абсиде, устраивается горнее место, представляющее собою седалище для епископа, и по бокам его места для пресвитеров. Оно помещается на возвышении, почему и называется также горним престолом. Туда восходит во время чтения Апостола служащий епископ, который изображает собою Господа славы. По бокам его садятся пресвитеры, изображающие Апостолов. Их места называются по гречески *συνθρονος* сопрестоліем.”

В северной части алтаря, а в древности в особом отделении лишь примыкавшем к алтарю, устраивается “предложение” (по-гречески *προθεσις* “професис”). Это стол, так же, как и престол облаченный в драгоценную одежду, на котором в начале литургии приготовляются Св. Дары. Он называется “предложением” потому, что в древности туда приносились и “предлагались” верными хлеб и вино и все необходимое для совершения Божественной литургии. Из принесенного священник отбирал самое лучшее для совершения Таинства, а остальное употреблялось на так называемых *αγαπη* “агапах,” или “вечерах любви,” которые в древности соединялись с совершением Евхаристии. Предложение называется также “жертвенником,” потому что на нем приготовляются хлеб и вино для совершения Бескровной Жертвы. Во время приготовления св. Даров вспоминается и рождение и страдание Спа-

сителя: поэтому жертвенник символизирует собою Вифлеем, или частнее ясли, в которых был положен Господь по рождении, и Голгофу, на которой он испил чашу страданий.

На жертвеннике находятся сосуды, необходимые для совершения Евхаристии и прочие необходимые священные предметы. Таковы: дискос, потир, или чаша, звезда, копие, ложка, губа, покровцы, два малых блюда, ковшик.

Дискос (по-гречески δίσκος “глубокое блюдо”) это круглое металлическое блюдо, обычно золотое или серебряное, на подставке, в виде ножки, на которое полагается “Агнец,” то есть та часть просфоры, которая на литургии претворяется в Тело Христово, а также и другие частицы, изымаемые из просфор при начале литургии. Дискос символизирует собою ясли, в которые был положен новорожденный Богомладенец, а вместе с тем и гроб Христов.

Потир или чаша (от греческого ποτήριον “потирон” сосуд для питья). Это есть тот сосуд, из которого верующие приобщаются Тела и Крови Христовой, и который напоминает собою ту чашу, из которой Господь приобщил в первый раз Своих учеников на Тайной вечери. При начале литургии в эту чашу вливается вино с добавлением небольшого количества воды (так, чтобы вино не потеряло свойственного ему вкуса), которое претворяется на литургии в истинную Кровь Христову. Эта чаша и напоминает также “чашу страданий” Спасителя.

Звезда (по-гречески ἀστήρ “астир, астерискос”) состоит из двух дуг, соединенных между собою крестообразно. Напоминая звезду, приведшую волхвов в Вифлеем, звезда ставится на дискосе для того, чтобы покровцы не касались расположенных на дискосе частиц и не смешивали их.

Копие (по-гречески λόγχη “лонхи”). Это нож, имеющий форму копья, который служит для изъятия из просфор Агнца и прочих частиц. Оно напоминает то копие, которым прободены были пречистые ребра Спасителя на кресте (Иоан. 19:34).

Ложка, ложка или по-гречески λαβίδα “лавида,” со времен св. Иоанна Златоуста употребляется для причащения мирян Тела и Крови Христовой. Она знаменует собою те клещи, которыми Серафим взял уголь от алтаря небесного, прикоснулся им к устам Исаии пророка и очистил их. Уголь Тела и Крови Христовой точно также очищает тело и душу верующих.

Губа, или губка, по-гречески μύσα “муса,” отличная от той, которая влагается внутрь антиминса, употребляется для отирания св. чаши, после потребления иереем св. Даров. Она так и называется “истиральной” и оставляется всегда в св. чаше.

Покровцы употребляются для покрытия св. Даров. Их три: одним покрывается дискос, другим потир, а третьим, который носит название “воздуха” (по-гречески αἴρ “аир”), покрываются дискос и потир вместе. Воздухом, самым большим по размерам, иерей веет над св. Дарами во время пения Символа веры: потрясая, колебля воздух, иерей тем изображает труса, бывший при воскресении Христовом. Покровцы в начале литургии символизируют собою младенческие пелены Господа Иисуса, а по Великом входе, который знаменует шествие Господа на Голгофу, и постановлении св. Даров на престол, что обозначает снятие Господа со креста и погребение, покровец над дискосом символизирует собою сударь, покрывавший главу Спасителя во гробе, покровец над потиром плащаницу, или синдон, которым было обвито Тело Господа, а воздух камень, приваленный ко двери гроба.

Кроме дискоса при совершении проскомидии употребляются еще два блюда и ковшик. На одном блюде изображен крест: оно употребляется для изъятия Агнца из первой просфоры. На втором блюде, имеющем изображение Божией Матери, изымается частица из второй просфоры в честь Божией Матери. С помощью ковшика, вино, смешенное с водой, вливается в св. чашу, а перед причащением священнослужителей в алтаре из этого ковшика наливается в св. чашу теплота.

Подобно “предложению” с северной левой стороны алтаря, в древности устраивалось особое отделение и с южной правой стороны алтаря. В этом отделении хранились сосуды, разная церковная утварь, книги и облачения. Заведовал этим отделением диакон, почему оно и называлось диаконник, или по-гречески иногда еще σκευοφιλакιον “скевофилакион.”

К вышеперечисленным нами священным сосудам, кроме ковшика, не имеет права прикасаться никто, кроме священнослужителей. Сверх этих сосудов, при богослужении употребляется еще следующая церковная утварь:

Кадило сосуд, состоящий из двух полукруглых чашечек, накрывающих одну другою, на трех цепочках, употребляемый для каждения фимиамом, или ладаном (род благовонной смолы) в известные моменты богослужения.

Кропило изготовляемое из тонких ветвей растения, называемого “иссопом,” и употребляемое для кропления св. водой.

Купель большой сосуд, имеющий обычно форму потира и употребляемый для погружения младенцев при совершении над ними таинства крещения. В древности, когда весьма часто происходило крещение взрослых, для погружения их в воду устраивался в притворе особый бассейн со ступеньками, имевший крестообразную форму и называвшийся “баптистерием.”

Мирница четырехугольный ящик, в котором помещается склянка со св. миром и все необходимое для таинства крещения: склянка с освященным елеем, губка для отирания помазанных частей тела и ножницы для пострижения волос.

Рипиды (от греч. ριπίδιον “рипис идос” “опахало”), которые употреблялись в древности для отогнания насекомых от св. Даров и сперва делались из тонких кож или из павлиньих перьев и полотна. Теперь рипида представляет собой металлический круг с изображением шестикрылого серафима, прикрепленный к длинной рукоятке. Иногда, впрочем, они имели форму квадрата и звезды. В настоящее время они имеют лишь символическое значение: рипиды изображают проникновение небесных сил в тайну спасения людей, совершенного Господом-Искупителем. Они носят обычно над св. Дарами и над Евангелием при архиерейском богослужении, также над крестом при изнесении его на всеобщем бдении на Воздвижение, в неделю Крестопоклонную и 1 августа, и над св. Плащаницей. В некоторых монастырях дозволено употреблять их и при архимандричьем служении, а на Востоке они употребляются и при обычном священническом служении на малом и на великом входе. При рукоположении диакона ему, по древнему обычаю, дается в руки рипида для обмахивания св. Даров от насекомых, что входило в круг его обязанностей при совершении Божественной литургии.

Дикий и трикирий это двусвечник и трисвечник, которые употребляются для осенения молящихся архиереем при Божественной литургии и некоторых других службах. Дикий знаменует два естества Господа Иисуса Христа Божеское и человеческое, а трикирий три Лица Пресвятой Троицы. Право осенять дикирием и трикирием дается и некоторым архимандритам.

Венцы употребляются для возложения на жениха и невесту при совершении таинства брака. Сделаны они на подобие корон из металла с крестиками наверху и изображением Спасителя на одном и Божией Матери на другом. В древности, а кое-где и теперь, они изготовляются из живых растений и цветов.

Светильники разного рода подсвечники, стоящие на полу для одной свечи (так называемый “выносной светильник”), или для многих, стоящие перед иконами, св. мощами и прочими святынями, лампы, люстры, называемые паникадилами, фонари, употребляемые для

крестных ходов все это относится к числу необходимой церковной утвари для освещения храма, которое имеет не только чисто-практическое значение, но и символическое: знаменует собою духовный свет, разгоняющий духовную тьму, свет Христов, просвещающий всех. Особенно много светильников полагается возжигать по уставу в известные наиболее торжественные моменты богослужения, в знак духовной радости и ликования. Электричество, которое теперь заводится в церквях, как свет мертвый, неживой, ни в коем случае не может и не должно заменять собой всецело свет этих “живых” светильников. Свечи полагалось у нас делать всегда из чистого воска, а для лампадного освещения употреблялось оливковое масло, распространенное на Востоке.

“Канун,” или панихидный столик, употребляющийся для служения перед ним заупокойных молений или панихид. На нем делается обыкновенно “Голгофа” с изображением Распятия и предстоящих Божией Матери и св. Иоанна Богослова, а перед ними места для свечей, чаще всего 40, в знаменование сорокадневного поминовения усопших.

Прибор для благословения хлебов, пшеницы, вина и елея на всенощном бдении, поставляемый на особом столике.

Иконостас.

Алтарь, как в храмах древнехристианских, так и нынешних, всегда отделялся от остального храма особой преградой. В древности это была лишь решетка или колоннада с карнизом и одним рядом икон над ним. Постепенно из этой, в начале низкой преграды, развилась высокая стена, вся сплошь заставленная иконами в несколько этажей, которая получила название иконостаса. Св. Симеон Солунский, написавший в 14 веке особое сочинение о храме, еще ничего не упоминает о современном высоком иконостасе. Из этого заключают, что нынешний высокий иконостас появился не раньше 15-16 века. Есть, однако, предание, что уже достаточно высокие иконостасы были введены св. Василием Великим для того, чтобы не отвлекать молитвенного внимания священнослужителей. В иконостасе, как и в древней алтарной преграде делается трое дверей, средние более широкие двери, которые называются “святыми,” или “царскими” (потому что в них входит во св. Дарах Царь Славы Христос) и более узкие северные и южные, которые называются диаконскими, так как через них во время богослужения постоянно входят и выходят диаконы. Через царские двери, или “врата,” совершаются только более торжественные выходы. Самый иконостас в настоящее время состоит обыкновенно из пяти ярусов.

В *первом*, нижнем ряду направо от царских врат помещается икона Христа Спасителя, а налево Божией Матери. Направо от иконы Спасителя помещается икона того праздника или святого, которому посвящен данный храм храмовая икона. Это так называемые “местные иконы.” На двух створках царских врат помещается изображение Благовещения Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста Матфей, Марк, Лука и Иоанн по два на каждой створке. На северных и южных дверях помещаются изображения Архангелов Михаила и Гавриила или Архидиаконов Стефана и Филиппа. Верхняя часть иконостаса называется “тяблом.”

Во *втором* ярусе, прямо над царскими вратами помещается икона Тайной вечери, которая как бы учит, что желающие войти в Царство Небесное, символизируемое алтарем, должны удаиваться вкушения трапезы Господней, которая уготовляется далее внутри алтаря на престоле и предлагается мирянам в царских вратах. По бокам Тайной вечери, во втором ярусе по обе стороны располагаются иконы всех двенадцатых праздников Господских и Богородичных.

В *третьем* ярусе над Тайной вечерей ставится икона, называемая “Деисис,” что значит “моление” (или “Деисус,” как у нас в просторечии исказили это название). “Деисис” изображает собою Господа Иисуса Христа, а по сторонам Его Матерь Божию и св. Иоанна Предтечу, обращенными к Нему в молитвенном положении тела. По обе стороны “деисиса” помещаются иконы всех 12 Апостолов.

В *четвертом* ярусе в середине изображается Богоматерь с Предвечным Младенцем, а по обе стороны ветхозаветные Пророки, предсказывавшие воплощение Сына Божия. Они изображаются с теми знаками, какими они прообразовательно изображали таинство воплощения: Аарон с прозябшим жезлом, Давид с золотым ковчегом, Иезекиил с затворенными дверями и т. д.

И, наконец, в самом верхнем *пятом* ярусе изображается посередине Бог Саваоф с Божественным Сыном на лоне, а по сторонам ветхозаветные Праотцы. Вершина иконостаса увенчивается Св. Крестом изображением того знамения, которым даровано людям вечное спасение и открыты врата Царства Небесного.

Перед царскими вратами изнутри алтаря привешивается завеса, по гречески *καταπέτασμα* которая в богослужебных книгах, по отношению к царским вратам, как бы внешним дверям, называется иногда “внутренней завесой,” “горними дверями” и “внутренней дверью,” а иногда “запоны.” Отнятие завесы знаменует собою открытие миру тайны спасения, как открытие самых царских врат открытие людям входа в Царство Небесное.

Иконостас, отделяющий алтарь от средней части храма, устраивается на том возвышении, на котором устроен алтарь. Это возвышение не оканчивается иконостасом, но выдается вперед в среднюю часть храма и называется “солеей” (по-гречески *σολέα* “солеа” “возвышение”). Солея является таким образом как бы продолжением алтаря наружу. Место солеи против царских врат делается обыкновенно в виде полукруглого выступа и называется *αμβών* “амвоном,” что значит по-гречески “восхождение.” На амвоне читается Евангелие, произносятся диаконские моления, называемые “ектеньями,” и говорятся проповеди. Поэтому амвон символизирует собою гору, корабль и вообще те возвышенные места, на которые поднимался Господь для проповеди, чтобы Его лучше было слышно народу. Амвон знаменует собою также тот камень, с которого Ангел благовествовал мироносицам о воскресении Христовом. В древности амвон устраивался среди храма и напоминал собою наши современные аналои; делались они из камня или металла. По краям солеи устраиваются места для чтецов и певцов, которые называются “клиросами.” Чтецы и певцы, как избравшиеся в древности по жребию и составляющие собою “жребий Божий,” выделенные из среды остальных верующих на особое служение Богу, называются “клириками” (от *κλήρος* “клирос” “жребий”). Правый и левый клиросы в богослужебных книгах называются также “ликами,” ибо певцы на них изображают собой лики Ангелов, воспевающих хвалу Богу.

Около каждого из клиросов стоит обыкновенно хоругвь. Это икона, висящая на древке в виде воинского знамени. Это как бы знамена, под которыми собираются воины Христовы, воюющие с врагами нашего спасения. Они носят обыкновенно впереди крестных ходов во время церковных торжеств.

У клиросов устраивается решетка, отделяющая совершающих богослужение от предстоящих в храме. Тут же обыкновенно ставится и фонарь, который с зажженной в нем свечей носится впереди крестных ходов.

Средняя часть храма.

Средняя часть храма, называвшаяся обыкновенно кораблем церкви, служила помещением для мирян. В древности здесь особые места были отведены для мужчин и особые для женщин. Это разделение полов имело свои исторические основания: на Востоке женщины, как вообще в жизни общественной, так в частности и в богослужбных собраниях, отделялись от мужчин. В иудейских синагогах женщины помещались наверху на хорах, а мужчины внизу. Этот обычай был перенесен и в христианство. Уже во время св. Златоуста в базиликах женщины отделялись от мужчин особой решеткой. В храмах византийского типа все нижнее помещение храма предоставлялось мужчинам, а женщины помещались на хорах или особых высоких галереях, называвшихся “гиниконитами.” В русских церквях мужчины помещались в южной правой половине храма, а женщины в северной левой.

Во время архиерейского служения среди храма устраивается особое возвышенное место для архиерея, или амвон, который в отличие от амвона на солее называется “архиерейским амвоном,” или “облачальным местом” или “рундуком,” потому что на нем облачается архиерей пред совершением литургии. Большой частью он имеет две ступени. Для посвящения нового епископа этот амвон делается шире и выше и называется “феатром.” На архиерейском амвоне ставится седалище для архиерея, которое называется “кафедрой.” В древности оно называлось “столом” или “престолом.” В известные периоды богослужения, как, например, при чтении часов, архиерей на кафедре сидит.

Притвор.

На западной стороне храма устраиваются двери, или врата, вводящие в притвор. Врата эти в уставе называются “красными,” так как они иногда украшаются с особым благолепием. Они служат для торжественных выходов из храма и входов в него, как, напр., во время крестных ходов. Эти врата называются еще “церковными,” так как ведут в самую церковь, и “церковными великими вратами,” потому что, кроме них, устраивались еще другие входные двери в церковь “северные” и “южные.” Греки называли эти врата “царскими.” Устав предписывает в день Пасхи выходить из церкви крестным ходом северными дверьми, а останавливаться и начинать пасхальную утреню пред “великими вратами церкви.”

Если считалось в древности необходимым отделение женщин от мужчин, то тем более необходимо было отделение от верных оглашенных и кающихся. И действительно, соответственно своему нравственному состоянию, эти лица помещались в особой, третьей части храма, которая получила название $\nu\alpha\rho\theta\eta\xi$ “нарфикса,” или по-русски “притвора,” или “предхрамия.” В древности нарфикс имел несколько отделений: внутренний нарфикс, входивший в состав храмового корпуса, внешний нарфикс, состоявший из колонн пред входом во внутренний нарфикс, и еще особый атриум, или двор. Здесь располагались по степеням оглашенные и кающиеся. Когда институт оглашенных и кающихся прекратил свое существование, притвор не уничтожился, получив лишь несколько иной вид и особое назначение. Во внутреннем нарфиксе в византийский период стали отправлять литии и полагать умерших в ожидании погребения. С таким назначением нарфикс перешел и к нам в Россию. Внутренний нарфикс стал называться у нас притвором, а внешний нарфикс преобразовался в паперть широкую большую площадку со ступеньками, по которой входят в церковь.

По Уставу в притворе совершаются некоторые богослужения, как, напр., оглашение готовящихся ко крещению, чин отречения от заблуждений присоединяющихся ко св. Православию, лития на великой вечерне, часы, повечерие, полунощница; на паперти указано также совершать литию и чин отпевания.

О церковных колоколах и звоне.

Важную принадлежность православных храмов в настоящее время составляют колокола, которые помещаются или на крыше храма, в башнях куполов, или при входах в церковь в особых звонницах, или близ храма в особом здании для них устроенном и называемом колокольней.

Древние христиане в период гонений собирались на молитву, конечно, не по звону колокола, как теперь, а по предварительному соглашению, или через особое уведомление, для чего служили особые вестники. С III века, когда христиане получили право открыто совершать богослужение, у них стали появляться и открытые способы созывать верующих на молитву. В египетских монастырях и некоторых палестинских для этого употреблялись трубы, в других палестинских монастырях молоток, которым ударяли в дверь келии каждого монаха.

Колокола впервые распространились на западе. Так в 7-9 веках они имели уже широкое распространение во Франции, Италии, Германии и Испании. Нельзя сказать этого о востоке. Там мы видим только отдельные случаи употребления колоколов: так, например, в договоре Омара с Иерусалимским патриархом Софронием, после осады Иерусалима в 628 г., условлено не звонить в колокола. В 9 в. венецианский герцог Урсус Патрикий, по просьбе греческого императора Василия Македонянина, прислал в Константинополь 12 больших медных колоколов для вновь построенной церкви. Греческие же писатели, говоря о способах созывания верующих на молитву, указывают лишь на “била.” Била эти были тройкого рода: било великое, било малое, которые делались из дерева, и “агисидирон” (σιδηρον) железное било, устраивавшееся в виде изогнутой, подобно дуге, железной или медной полосы. Колокола распространилась на востоке, вероятно, лишь с приходом крестоносцев, и стали называться (самрапа) “кампаами,” как думают потому, что они впервые стали изготавливаться в 7 веке в итальянской области Кампании. После взятия Константинополя турками, ненавидевшими колокольный звон, колокола на Востоке снова выходят из употребления, но зато широко распространяются у нас в России. Можно сказать, что нигде больше колокольный звон не получил такого широкого развития и применения в богослужебной практике, как у нас в России. Русский народ, отличающийся от природы большой музыкальностью, вложил в колокольный звон всю силу своего религиозного чувства и создал то необычайное богатство разных видов и оттенков колокольного звона, которое глубоко трогает душу, вызывая в ней те или иные молитвенные чувства и переживания.

В настоящее время колокола в нашей Церкви служат не только для того, чтобы “знаменать,” то есть давать знать о предстоящем в храме богослужении, но и для того, чтобы выражать торжество церкви и возвещать неприсутствующим в храме о известных моментах богослужения, побуждая таким образом находящихся вне храма, соединять свои молитвы с молящимися в храме.

В Церковном Уставе и богослужебных книгах колокола обозначаются следующими словами и выражениями: “било,” “клепало,” “кампан,” “тяжкая,” “звонь.” Нетрудно видеть, что первые из этих названий сохранились еще от того времени, когда колоколов не было, а верующие созывались к богослужению посредством деревянной или металлической доски, в которую ударяли молотком или палкою. Клепало бывало и каменное. Впрочем и по введении колоколов кое-где сохранились била и клепала, которыми пользуются в некоторых случаях, особенно постом и на Страстной седмице.

При церквях обыкновенно бывает несколько колоколов разной величины и силы звука. В больших храмах различаются следующие колокола: 1) праздничный, 2) воскресный, 3) полиелейный, 4) простодневный, или будничный, 5) малый колокол. При этом бывает еще несколько малых зазвонных колоколов различной величины.

Самый звон в колокола в разные времена богослужбного года бывает неодинаков. Иной звон бывает при службе праздничной, иной при будничной, иной при великопостной, иной при заупокойной.

Прежде всего различаются два звона: благовест и собственно звон. Благовестом называется тот звон, при котором ударяют в один колокол, или и в несколько колоколов, но не во все вместе, а поочередно в каждый колокол. В последнем случае благовест называется еще “перезвоном,” или “перебором.” Собственно звоном называется тот звон, при котором ударяют сразу в два или более колоколов вместе. Когда звон в несколько колоколов бывает в три приема, тогда он называется “три-звоном,” или “трезвоном.” Перед менее торжественными службами бывает только благовест, а при более торжественных службах за благовестом следует и трезвон. Для выражения особенного торжества Церкви трезвон бывает и после богослужения: так бывает во все дни Пасхи и во все воскресные дни после Божественной литургии. Звон бывает и при крестных ходах. На праздничной утрени при пении полиелея бывает трезвон. Во время литургии бывает звон в один колокол при самой важной части литургии, так называемом евхаристическом каноне, то есть от пения “Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу” до пения “Достойно есть, яко воистину,” почему этот звон и называется обычно звоном к “Достойно.”

Перезвон бывает: 1) При чтении Пасхального Евангелия на литургии в первый день Пасхи, заканчиваясь по окончании чтения трезвонов; 2) на утрени Воздвижения, недели Крестопоклонной и 1 августа, в конце Великого Славословия, когда совершается вынос креста; 3) в Великую Пятницу при выносе Плащаницы и в Великую Субботу при обнесении Плащаницы вокруг храма; 4) при выносе, отпевании и погребений усопших.

Несколько иного характера перезвон бывает пред освящением воды в дни храмовых праздников, а также при посвящении во епископа.

Звон для служб отличается и своим тоном: иногда он звучит веселее, иногда печальнее. Звон великого поста бывает “косный,” то есть медленный и протяжный. Противоположный ему звон радостный называется в Уставе “звон в красныя.”

Продолжительность звона определяется для звонаря тем, что он должен прочитывать, по указанию Устава, про себя или “Непорочны” (17-ю кафизму) или 50 псалом. Великим постом положено перед часами ударять в колокол: перед третьим часом 3 раза, перед 6-ым 6 раз, перед 9-ым 9 раз, перед повечерием 12 раз.

Кроме вышеуказанного назначения церковные колокола употреблялись у нас для предупреждения о пожаре, что называлось “бить в набат” и во время вьюг и метелей, чтобы помочь путникам ориентироваться в дороге.

4. Лица, Совершающие Богослужения.

Православное богослужение совершается особыми лицами, поставленными на то через законное рукоположение Самим Господом и составляющими церковную иерархию, или духовенство. Еще в Ветхом Завете, по повелению Божию, св. пророк Моисей избрал и посвятил для совершения богослужения особых лиц первосвященника, священников и левитов.

Первым первосвященником был брат Моисея Аарон, а первыми священниками были сыновья Аарона. Лица, дерзнувшие совершать богослужение без законного поставления были наказаны (возмутившиеся с Кореом, Дафаном и Авироном). Первосвященнику и священникам помогали левиты. Таким образом, ветхозаветная иерархия состояла из трех степеней.

В Новом Завете Господь Иисус Христос, совершив Божественное Свое служение на земле, установил таинства и научил людей поклоняться Богу духом и истинною, предоставил потом, как дальнейшее устройство Церкви, так и видимое совершение богослужения Своим Апостолам и преподал им благодатную силу и власть священнодействовать, учить верующих вере и благочестию и управлять Церковью. *“Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы, и сия рек, дуно, и глагола им: Примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся”* (Иоан. 20:21-23; 17:18; Мф. 16:19; 18:18).

Господь Иисус Христос из всего множества Своих учеников и последователей избрал только 12 Апостолов, которым дал власть учить, совершать богослужение и духовно руководить верующими ко спасению (Матф. 28:19). Полученную от Господа власть Апостолы постепенно через рукоположение передали своим преемникам. Прежде всего, как видно из 6 гл. кн. Деяний, они учредили в помощь себе низшую степень церковной иерархии — диаконскую. Служение первых диаконов состояло в попечении о бедных и в помощи Апостолам при совершении таинств. Когда число верующих стало разрастаться, Апостолы избрали себе новых помощников, наделив их полномочием проповедовать, совершать богослужение и управлять церковными общинами. Посвященные на это служение чрез возложение апостольских рук с молитвою стали называться “пресвитерами,” или “старейшими.” Наконец, вследствие все продолжавшегося увеличения числа христиан, Апостолы, не имея возможности сами лично всюду ставить диаконов и пресвитеров, учредили в Церкви еще новый высший сан — “епископов,” которым и передали полноту своей власти власть не только учить, священнодействовать и управлять, но и самим посвящать пресвитеров и диаконов и наблюдать за их поведением. Слово “епископ” значит по-гречески “блюститель,” или “наблюдатель” (от глагола επισκοπεω “επισκοπεο” = “наблюдаю”).

В самом начале и святые Апостолы, а затем их преемники Мужья Апостольские, как указывает архимандрит Гавриил, “преемственно передавали свою власть и полномочия другим искусным в Божественном Писании мужам и требовали того, чтобы верующие повиновались им как надзирателям в своей области... Святой Игнатий Богоносец (107), муж Апостольский, строго обличал тех, кои не слушались епископов, пресвитеров и диаконов... Св. Ирений (202), епископ Лионский, ясно отличает преимущество прав епископа и обилие в нем благодати, говоря, что пресвитеры получают дарование благодати от епископов. Он выводит преемство епископов и их происхождение непосредственно от самих Апостолов. По словам Св. Киприана Карфагенского, поставление епископов основано на Божественном законе и передано нам чрез св. Апостолов, которые первые приняли епископство от Господа нашего Иисуса Христа. Апостолы, поставив, по духовном испытании епископов, дали им притом и преемников, дабы, когда они починут, другие, испытанные мужья, приняли на себя служение для того, чтобы чрез такое учреждение и последовательность в церковном чиноположении переходило и сохранялось предание Апостольское и проповедание истины, так что все епископы чрез последовательное рукоположение сделались преемниками Апостолов” (“Руков. по Литургике,” архим. Гавриил, стр. 259).

Священнослужители.

Так явились и в новозаветной христианской Церкви три степени священства: высшая епископ, средняя пресвитер (от греч. слова πρεσβυτης = старик, старший), и низшая диакон. Все эти лица носят общее название священнослужителей.

Каждая из степеней священства имеет еще свои разновидности, в зависимости от заслуг данного священнослужителя и служебного положения, которое он занимает. Так епископы более значительных областей и городов носят наименование архиепископов (от греч. αρχαιος = старый, заслуженный епископ); епископы митрополий, или столичных городов именовются митрополитами (происходит от μητηρ мать+πολις=город), или экзархами (εξαρχω значит начальник). Епископам древних столиц Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима, а также впоследствии главам некоторых Поместных Церквей усвоен титул патриархов (от πατηρ =отец, αρχω управляю, начальствую). Помощники епископов, управляющие многолюдными епархиями, носят название викарных (vice = вместо) епископов, или просто викариев, то есть “наместников.” Священники, или иереи, стоящие во главе больших приходских общин и соборных храмов, носят званием “протоиереев” (от греч. πρωτος=первый ιερευς священник=“первоиерей”) и первенствуют перед другими священниками при богослужении. Священники церковей дворцовых, патриарших и синодальных носят почетное звание “пресвитеров,” а первые между ними “протопресвитеров.” Монахи, имеющие сан иерея, называются “иеромонахами”; стоящие во главе монастыря “игуменами” (от ηγουμενος=начальствующий), а во главе самых больших и славных монастырей “архимандритами.” В настоящее время эти звания даются не только по занимаемому положению, но и по выслуге лет и за особые заслуги, как награда или отличие для ревностных священнослужителей. Точно также и старшие диаконы при соборных храмах называются “протодиаконами.” Диаконы-монахи называются “иеродиаконами,” а старшие из них “архидиаконами.”

Надо твердо знать, что по благодати нет никакой разницы между патриархом, митрополитом, экзархом, архиепископом и епископом: по своим благодатным правам они совершенно равны между собою. Разница между ними только в преимуществе чести и власти управления. Всякого епископа, независимо от носимого им титула, мы называем “архиереем,” “иерархом,” “святителем,” “архипастырем,” “владыкою.” Точно также и все иереи, независимо от носимого ими почетного титула или звания, по благодати, совершенно равны между собой. Также и диаконы. Степеней священства только три.

Церковнослужители.

От священнослужителей надо отличать церковнослужителей, которые присутствуют и помогают при богослужении епископам, пресвитерам и диаконам. Это иподиаконы, и чтецы, называемые также псаломщиками, и пономари. Разница между священнослужителями и церковнослужителями в том, что священнослужители хиротонисаются, или рукополагаются епископом в алтаре за Божественной литургией, получая чрез это рукоположение особую благодать священства, а церковнослужители поставляются на свое служение не через хиротонию рукоположение, а через хиротесию — возложение руки епископа, имеющее значение лишь простого благословения, вне алтаря, среди храма, перед Божественной литургией, во время чтения часов.

Иподиакон это помощник диакона при архиерейском служении. Он помогает архиерею облачаться, подает ему умывальницу для умовения рук, дикирий и трикирий, и вообще прислуживает архиерею за богослужением.

Пономарь искаженное название парамонарий=παραμόνη, что значит “пребывающий,” то есть приставленный к алтарю церковный служитель, назывался также в древности свещеносцем, подает кадило, возжигает лампы, возжигает и носит свечи, звонит в колокола. В церковном Уставе он именуется также “параэклисиарх” и “кандило вжигатель” возжигает лампы.

Чтец, или псаломщик, читает и поет на клиросе. В чине хиротесии чтеца степень чтеца именуется “первой степенью священства.” При пении на клиросе многих певцов, старший, руководящий всем пением, носит название “головщика.” В древности, когда число богослужебных книг, вследствие переписки их от руки, было чрезвычайно ограничено, один певец громко возглашал слова песнопения, а за ним все прочие певцы повторяли. Это называлось канонаршить, а такой певец или чтец назывался “канонархом.” В монастырях и некоторых мирских храмах канонархи существуют до сих пор, ибо это очень украшает богослужение и делает более доступным слышание и понимание текста песнопений для молящихся.

5. Священные Одежды.

Священные одежды. Если для мирских дел при важных торжественных случаях одеваются не в обыкновенные повседневные одежды, а в иные, лучшие (Мф. 22:11-12), то тем более естественно, что при служении Господу Богу священно — и церковнослужители облачаются в особые одежды, назначение коих отвлекать их ум и сердце от всего земного и возносить горе к Богу. Особые богослужебные одежды были введены для священнослужителей еще в Ветхом Завете. Было строго запрещено входить в скинию и в Иерусалимский храм для служения без особых риз, которые после служения должны были сниматься при выходе из храма, и надевались обычные одежды (Иезек. 44:19). И в настоящее время священно — и церковнослужители во время совершения церковных служб облачаются в особые священные одежды, которые, сообразно трем степеням церковной иерархии, разделяются на диаконские, священнические и епископские. Церковнослужители носят некоторые из диаконских одежд.

По учению Церкви, каждая высшая степень церковной иерархии заключает в себе благодать, а вместе с тем права и преимущества низших степеней. Эта мысль наглядно выражается тем, что священные одежды, свойственные низшим степеням, принадлежат и высшим. Поэтому и порядок в облачении таков: сперва надевают одежды, принадлежащие низшему чину, а потом уже высшему. Так, епископ облачается сперва в одежды диакона, потом в одежды иерея и затем уже в принадлежащие ему, как епископу; иерей тоже сначала облачается в одежды диаконские, а потом уже в иерейские.

Начнем рассмотрение священных одежд с одежд чтеца, или певца. Это краткая фелонь, которая в настоящее время надевается на чтеца лишь при его посвящении. Она имеет вид фелони священнической, но отличается от нее тем, что весьма коротка, так что едва покрывает плечи. Она надевается на выю посвящаемого в знак того, что он приходит под ярмо священства и посвящается на служение Богу. Совершает свое служение чтец ныне в другой одежде, которая называется “стихарем.”

Стихарь это длинная прямая одежда с широкими рукавами. Так как иереи и архиереи носят стихарь под другими ризами, то их стихарь немного изменяется в своей форме и называется “подризником.” Стихарь делается большей частью из белой или светлой материи, чтобы напоминать носящему его священнослужителю о той чистоте жизни, какая требуется от него его служением. Стихарь знаменует также “ризу спасения и одежду веселия,” то есть

спокойную совесть и проистекающую от того духовную радость о Господе. Вот почему при облачении стихаря на литургии произносятся слова: “Возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя: яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою.”

Одежды иподиакона и диакона, кроме указанных, суть следующие: орарий, или орарь. Это род длинной широкой ленты, которой иподиакон опоясывается крестовидно, а диакон большей частью носит на левом плече. Опоясание орарем служит знаком того, что смириением, целомудрием чресл своих и чистотою сердца иподиакон должен стяжать себе одежду чистоты. Поэтому иподиаконы после своего посвящения в орарь уже не могут вступать в брак (26-е Апостольское пр. и 6 Всел. соб. правило 6-е).

При посвящении иподиакона в диакона, орарь разрешается, и архиерей возлагает его на левое плечо новопосвященного диакона. Только на литургии, после “Отче наш,” и диакон препоясывается орарем крестовидно, уготовляя этим себя к приобщению Св. Таин Тела и Крови Господней. Обычно он носит орарь на левом плече и при возглашениях ектений и иных возгласов диаконских возвышает конец ораря, держа его тремя перстами правой руки, певцам и самому иерею дает знак о времени того или другого священнодействия. В древности диакон орарем отирал уста причащающихся. Слово “орарь” производят или от латинского “oro” “прошу, или молюсь,” или от греческого “ωρα” “время,” или от латинского “os” “уста.” Орарь изображает собою крылья ангельские, ибо диаконское служение символизирует собою служение ангелов у престола Божия. Поэтому на ораре иногда вышивается ангельская песнь: “Свят, Свят, Свят.” При возложении на себя ораря диакон не читает, однако, никакой молитвы.

К одеждам диакона принадлежат еще:

Поручи, или “нарукавники.” Они употребляются для того, чтобы стянуть края рукавов нижней одежды, как бы укрепить руки, сделать их более способными для священнодействия. Поручи напоминают священнослужителю, что он должен уповать не на свои силы, а на десницу Господа, Его силу и помощь. Поэтому при надевании поручей на правую руку произносится молитва: “Десница твоя, Господи, прославися в крепости: десная рука твоя, Господи, сокруши враги, и множеством славы твоя стерл еси супостаты.” Надевая же на левую руку, произносит: “Руце твои сотвористе мя и создасте мя: вразуми мя и научуся заповедем твоим.” Поручи напоминают о тех узах, которыми были связаны пречистые руки Господа.

К одеждам иерея принадлежат:

Епитрахиль (от *επι*=на, *τραχηλος*=“шея”) “навыйник” есть одежда, объемлющая шею сзади и через грудь простирающаяся донизу. Епитрахиль это есть нечто иное, как диаконский орарь, обернутый вокруг шеи так, чтобы оба конца его спускались спереди. В древности при посвящении диакона во иереи епископ, вместо того, чтобы возлагать на него епитрахиль, переносил только задний конец ораря на правое плечо так, чтобы оба конца висели спереди. На это указывает и самая форма епитрахили, представляющей, как бы вдвое сложенный орарь. Епитрахиль означает сугубую благодать священства, дарованную иерею. При облачении в епитрахиль произносится молитва: “Благословен Бог, изливаяй благодать свою на священники своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его” (Пс. 132:2). Иерей без епитрахили, как и диакон без ораря, не совершает ни одной службы. Менее торжественные службы он совершает в одной епитрахили.

Пояс есть род ленты, которой иерей препоясывается сверх подризника и епитрахили для того, чтобы удобнее было священнодействовать. Пояс этот напоминает препоясание Господа Иисуса Христа пред Тайной Вечерей и знаменует силу Божию, укрепляющую иерея и архиерея.

рея для их высокого служения Богу, и, одновременно, их готовность на это служение. При надевании пояса произносятся слова: “Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершаяй нозе мои, яко елени и на высоких поставляя мя.”

Набедренник и палица это одежды, которые иерей получает в качестве награды, причем набедренник это первая иерейская награда, а палица одежда, принадлежащая уже к архиерейским одеждам, но даваемая также архимандритам и игуменам и в виде награды некоторым протоиереям. Набедренник представляет собой четырехугольный продолговатый плат, который привешивается на бедро священнослужителя двумя краями на длинной ленте, перекидываемой через плечо, а палица четырехугольный равносторонний плат, делаемый или в виде квадрата или в виде ромба, который привешивается на правом бедре одним краем. Палица в богослужебных книгах обыкновенно называется “эпигонатий”=επιγονατιον, что значит буквально “наколенник.” И набедренник, и палица символизируют собою меч духовный, духовное оружие, которое есть слово Божие и которым вооружается пастырь на врагов человеческого спасения. Набедренник награда, введенная в Русской Церкви. На Востоке известна только палица. При надевании палицы произносится молитва: “Препояши меч твой по бедре твоей, сильне, красотою твоею, и добрототою твоею, и наляцы и успевай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наставит тя дивно десница твоя, всегда, ныне, и присно, и во веки веков” (Пс. 44:4-5). Палица искаженное название “полицы” от “пола,” малая пола, часть одежды. Набедренник надевается на правое бедро, а когда дается палица, то набедренник перевешивается на левое бедро, а палица возлагается на правое. В настоящее время палица составляет непременную часть облачения не только архиереев, но и архимандритов, а, иногда, и игуменов. Протоиереям она дается в качестве высокой награды.

Фелонь это критское слово, означающее всепокрывающую одежду. Это длинная широкая, покрывающая все тело, одежда без рукавов, в которой сделано отверстие для головы. Фелонь надевается сверху других одежд и покрывает их. Украшенная многими крестами фелонь называлась еще “полиставрион,” (от греческого πολυς=многий, σταυρος=крест) или “крещатая риза.” Древняя форма фелони, сохранившаяся до сих пор в Греции, у нас немного изменена: на передней стороне вырезана часть материи, почему нельзя исполнять предписание Устава о том, что в известное время иерей должен держать фелонь опущенной. Св. Евангелие иерей также должен держать не просто руками, а в фелони. Фелонь символизирует собою ту хламиду, в которую облекли Господа ругавшиеся над Ним воины, и напоминает иерею, что он в служении изображает собою Господа, принесшего Себя в жертву за оправдание людей, а потому он должен облекаться правдою при всех своих делах и радоваться о Господе. Об этом говорят и слова псалма, произносимые иереем при облачении в фелонь “Священницы Твои, Господи, облечутся в правду и преподобнии Твои радостью возрадуются” (Пс. 131:9). В фелонь иерей облачается при более торжественных богослужениях. При этом по Уставу, иерей во время богослужения несколько раз облачается и снова разоблачается, что в приходских храмах теперь далеко не всегда соблюдается, в виду разных сокращений, введенных в богослужение. По Уставу фелонь надевается только в наиболее торжественные моменты богослужения, как, например, на малый вход на вечерни, на полиелей, на чтение Евангелия, на Великое Славословие. На некоторые богослужения иерей должен облачаться не только в фелонь, но и в полное облачение. В полном облачении иереи бывают все, сколько бы их не служило, всегда при совершении Божественной литургии и при служении утрени в день св. Пасхи. Один только настоятель облачается в полное облачение: 1) при служении вечерни в первый день Пасхи, 2) при выносе креста в день Воздвижения, в неделю

крестопоклонную и 1-го августа, 3) в Великую Пятницу при выносе Плащаницы и в Великую Субботу при крестном ходе с Плащаницей и 4) при великом водоосвящении на Богоявление.

У архиереев, кроме священнических одежд епитрахили, стихаря (или подризника), пояса и поручей, существует в настоящее время, взамен фелони, саккос, отличительная одежда, являющаяся символом архиерейского достоинства — омофор, затем митра, крест и набедренник, или панагия.

Саккос еврейское слово, означающее вретиче, рубище, как одежда печали, смирения и покаяния (Иерем. 48:37). Это верхняя архиерейская одежда, похожая по форме на стихарь, но короче его, несколько шире в объеме и украшена звонцами. Саккос имеет то же значение, что фелонь, а потому при облачении в него произносятся те же молитвенные слова псалма 131:9. В древности только некоторые архиереи облачались в саккос, а остальные носили фелонь. Звонцы у саккоса символизируют благовестие Слова Божия, исходящее из уст епископа.

Омофор (от $\omega\mu\omicron\varsigma$ =плечо и $\phi\epsilon\rho\omega$ =несу) есть одежда, носимая архиереем на плечах, на рамах, “нарамник.” Это длинный и широкий плат, напоминающий собой диаконский орарь и священническую епитрахиль, но только шире и длиннее, который возлагается поверх саккоса, одним концом спускаясь вперед на грудь, а другим назад, на спину епископа. Без омофора архиерей не совершает ни одной службы. Омофор делался прежде из волны и означает заблудшую овцу, то есть грешный род человеческий. Архиерей с омофором символизирует собою Доброго Пастыря Христа Спасителя, несущего заблудшую овцу на Своих плечах. Поэтому при облачении в омофор произносится: “на рамах, Христе, заблудшее взяв естество, вознесся еси, Богу и Отцу привел еси.” Вследствие такого значения омофора, он во время служения литургии несколько раз снимается и снова надевается. В те моменты, когда архиерей сам символизирует собою Христа, он бывает в омофоре; когда же читается Евангелие, совершается Великий вход, совершится пресуществление св. Даров, омофор с архиерея снимается, ибо в Евангелии и в Св. Дарах является молящимся Сам Христос. Обыкновенно, после снятия в первый раз с архиерея омофора, снова надевается на него другой омофор, меньших размеров, который называется поэтому, в отличие от первого “великого,” “малым” омофором. Малый омофор спускается обоими концами спереди на грудь архиерея, и длиной он значительно короче. По изысканиям проф. Дмитриевского, древнейшей формой епископского омофора следует признать именно этот малый омофор.

Митра от греч. $\mu\iota\tau\rho\omega$ =“митроо” связываю, значит, собственно, “повязка,” “диадима,” “венец.” В богослужебных книгах митра называется “шапкою.” Это царское украшение и дается архиерею потому, что он в служении изображает Царя-Христа. Вместе с тем митра служит и знаком власти архиерейской. Самому архиерею она должна напоминать о терновом венце, который воины возложили на главу Христову, а также о сударе, которым была обвита глава погребенного Спасителя. При надевании произносятся слова: “Положи, Господь на главу твою венец от камней драгих, живота просил еси, и даст ти долготу дней.”

В Русской Церкви митра дается также архимандритам и некоторым протоиереям. В известные моменты богослужения митра снимается. Архиерей снимает митру на время Великого входа, перед Символом веры, на все время, когда веют над св. Дарами воздухом, от слов “приимите, ядите” до пресуществления св. Даров, во время приобщения св. Таин, а также, когда сам читает Евангелие (но не когда слушает чтение). Архимандриты и протоиереи снимают на все то время, когда Типикон вообще предписывает стоять с откровенными главами, то есть тогда, когда и Архиерей, а кроме того “на слышание св. Евангелия,” на пение “Достойно есть,” “Отче наш” и в явлении св. Даров при окончании литургии.

Крест — при крещении крест возлагается на каждого христианина. Но он носится под одеждой. Архиерей же носит крест поверх одежды и поверх облачения. Архиерейский крест бывает обыкновенно золотым и украшен драгоценными камнями. При возложении креста произносятся слова Евангелия: “Аще кто хошет последовати мне, да отвержется себе, рече Господь, и возьмет крест свой и последует Мне.”

Такой же крест дается архимандритам. Он обыкновенно имеет наверху коронку, а внизу подвесок. Похожий крест, но без коронки и подвеска, дается, как очень высокая награда, некоторым игуменам и протоиереям. В Русской Церкви есть еще золотой крест без украшений, который со времени императора Павла I дается всем протоиереям и некоторым иереям в виде награды. Со времени императора Николая 2-го в Русской Церкви всем новорукположенным иереям дается серебрянный восьмиконечный крест. На Востоке этих крестов не знают. Там есть только крест с украшениями, как отличие архиереев, архимандритов и некоторых протоиереев, которые поэтому именуются “ставрофорными,” то есть “крестоносными.”

Нанедренник, или Панагия (от παν=вся, αγια=святая), то есть: “Всесвятая.” Иначе панагия называется еще: εγκολπιον=“енколпий.” Это небольшая круглая икона, лика Спасителя или Божией Матери, носимая на недрах, то есть на груди архиереев и некоторых архимандритов. Панагия устроилась прежде в виде складного ковчежца, имевшего с одной стороны икону Божией Матери, а с другой Спасителя или св. Троицы, так, как устраивается панагия трапезная, называемая иначе “панагиаром,” куда вкладывается часть из просфоры в честь Божией Матери, которая собственно и называется “панагией.” В монастырях доселе совершается чин возношения панагии в воспоминание явления Божией Матери Апостолам по Вознесении Ее на небо. Иногда в панагию полагались и мощи святых. На некоторых епископов, как, например, на патриархов, и вообще на возглавляющих автокефальные, то есть самостоятельные поместные Церкви, возлагаются две панагии. У нас две панагии, кроме патриарха, носили киевские митрополиты, в память того, что они прежде возглавляли Русскую Церковь.

Кроме вышеупомянутых одежд, во время архиерейского богослужения употребляются еще: мантия, жезл и орлецы.

Мантия (μανδύον=“мандион”), иначе “палий” от pallium верхняя одежда, есть монашеская одежда, покрывающая собою все тело, кроме головы. Своей свободной развеваемостью она изображает крылатость ангелов, а потому называется ангельской одеждой. Обнимая собою все тело, мантия символизирует всепокрывающую силу Божию, а также строгость, благоговение и смирение монашеской жизни, и то, что у монаха ни руки, ни другие члены не живут и неспособны для мирских и греховных дел, но все мертвы. Монашествующие при отправлении богослужений должны быть в мантиях (Кормч. кн. 2 ч. св. Никифора прав. 18). Обыкновенная монашеская мантия черного цвета и не имеет на себе никаких украшений. Архиерейская мантия имеет ту особенность, что она лилового цвета, на ней нашиты так называемые скрижали, или поматы, и источники, и она внизу спереди застегивается на две пуговицы. Скрижали и застегки внизу бывают и на черной мантии архимандрита. Скрижали это четырехугольные платы обыкновенно темно-красного цвета (а у архимандритов еще и зеленого), которые нашиваются к верхним и нижним краям мантии по две. Они изображают собою Ветхий и Новый Завет, откуда священнослужители должны почерпать свое учение. На скрижалях нашиваются еще иногда кресты или иконы, вышитые золотом или иными цветными нитками. Кроме скрижалей на мантии архиерея есть еще источники. Это ленты разных цветов, большей частью белого и красного цвета, которые нашиваются вдоль мантии и изо-

брызгают струи учения, вытекающего из уст архиерея. На мантии архиерея есть и звонки, как были они на верхней одежде иудейского первосвященника. По обычаю, в некоторых поместных Церквях некоторые архиереи, как, например, патриархи и митрополиты носят мантии зеленого и голубого цвета. Все монашествующие, не исключая и архиереев, служат в мантии во всех тех случаях, когда не положено Уставом облачаться в полное облачение.

Жезл, или посох, есть знак пастырской власти над пасомыми и отеческого попечения о них. Поэтому он называется еще *πατερῖσσα* = “патерисса” от *πατήρ* = “патир” отец. Жезл вручается архиерею в знак того, что ему надлежит пасти Церковь Христову. В монастырях жезл дается также архимандриту и игумену в знак их духовной власти над той обителью, в коей они поставляются начальниками. Жезлы устраиваются с поперечной, несколько изогнутой, перекладиной наверху. Иногда, вместо перекладины, изображаются змеиные головы, знаменующие собою мудрость пастырской власти (“*Будите мудри, яко змия*” Матф. 10:16). Верх жезла увенчивается крестом. На посохе архиерея, иногда и архимандрита, привешивается у рукояти его сулок, или небольшой златошвейный плат, коим обертывается верх посоха для украшения его. Архиерей совершает входы и выходы с посохом в руках, а в остальное время посох держит чтец, называемый “жезлоносцем” или “посошником.” Он не имеет права, держа посох, опираться на него, а должен держать его “обеими руками мало подъем.” Во время малого и великого входа на литургии жезл несется впереди. В остальное время чтец держит посох, стоя обыкновенно у иконы Спасителя на солее.

Орлецы так называются небольшие круглые коврики с изображением орла, летящего над городом. На орлец возводится избранный во епископа при посвящении, а затем во время всякого богослужения архиерей (пользуется) имеет орлецы. На орлецах изображается город, в знак епископства во граде, а также и орел знаменующий чистоту правого учения, в подражание тому орлу, который изображается при Ап. и Евангелисте Иоанне Богослове. Для выражения этой мысли орел имеет сияние, как бы являя свет богословских знаний и благодатное дарование. Орлецы полагаются во время богослужения под ноги епископа и напоминают ему о том, что он должен своими помыслами и делами быть выше всего земного и стремиться к небу, подобно орлу.

Значение священных одежд, их украшение и цвет.

Священные одежды символизируют, большей частью, уничиженное состояние Христа Спасителя, но, тем не менее, Св. Церковь украшает их серебром, золотом и драгоценными камнями. Этим она показывает, что для нее нет ничего драгоценнее, славнее этих страданий Господа. И крест, на котором Господь перенес величайшие страдания и муки, св. Церковь налагает на все церковные облачения, как знак победы Господа над грехом, смертью и адом, и тем внушает, что она ничем более не хочет хвалиться, как только о *кресте Господа Иисуса* (Галат. 6:14).

Облачения бывают разных цветов. Вошло в обычай в дни праздников употреблять светлые цвета, в дни постные темные цвета. Ныне принято в воскресные дни надевать облачения золотого цвета, в дни памяти св. Апостолов и мучеников красного цвета, в дни праздников в честь Пресвятой Богородицы голубого цвета, в дни памяти пророков зеленого цвета, Великим постом в седмичные дни и на Страстной Седмнице, кроме Великого Четвертка и Великой Субботы черного цвета. От Пасхи до Пятидесятницы, от Рождества Христова до Богоявления и на Преображение Господне белого цвета. В Великую Субботу сразу после чтения Апостола при пении “Воскресни Боже” указано в Уставе переменить черные облачения на светлые. На Пасхальной Утрени принято менять облачение при каждом новом выходе для каждения все-

го храма, чем символизируется особое торжество Церкви. Таинство крещения указано совершать в белых ризах, отпевание, кроме периода Пятидесятницы, в темных ризах.

В то время, как монашествующие носят особые головные уборы, как клобук, камилавку и скуфью черного цвета, священникам белого духовенства даются в виде отличия, или награды скуфьи, а затем камилавки фиолетового цвета. Название “скуфья” происходит σκουφος=“скифос” чаша, ибо формой своей она напоминает чашу. Камилавка происходит от названия того материала, из которого раньше на Востоке она делалась и который вырабатывался из шейной шерсти верблюда (καμηλος=“каминос” верблюд и αυχην “аухин”=шея).

6. Священные Действия и Обряды.

За богослужением употребляются разного рода священные действия и обряды, которые называются символическими, потому что за видимым, внешним, способом совершения их лежит и скрывается какая-либо священная мысль. Благодаря молитвенному освящению с совершением известных символических действий, обыкновенные вещественные земные предметы приобретают особое, новое религиозное достоинство и значение.

К числу таких символических действий относятся: 1) Крестное знамение, 2) Поклоны малые и великие, 3) Благословение, 4) Возжигание свечей, 5) Каждение и 6) Окропление святой водой.

Обычай осенять себя во время молитвы крестным знаменем ведет свое начало от времен апостольских. Для изображения на себе креста православные христиане слагают вместе три первые перста правой руки в честь Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы, а два других пригибают к ладони в знаменовании соединения во Иисусе Христе двух естеств Божеского и человеческого. Сложенные так персты возлагаются на чело в знак освящения нашего ума, потом на грудь, в знак освящения сердца, затем на правое плечо и потом на левое, в знак освящения всех наших сил и деятельности. Соединяя с молитвою крестное знамение, мы этим самым умоляем Бога принять наши мольбы ради крестных заслуг Его Божественного Сына. Крестное знамение надо совершать правильно, неторопливо, истово.

Поклоны малые и великие. Поклонение, совершаемое нами при входе в храм Божий и во время молитвы в нем, служит выражением наших благоговейных чувств к Богу, нашей любви, смирения пред Ним и покаяния. Устав строго различает поклоны малые и великие.

Малые поклоны, иначе называются легкими, или метаниями. Они сопровождаются молитвою: *“Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя.”* Малые поклоны творятся в тех случаях, где в Уставе написано просто: “поклон.” Совершаются они трижды при входе в храм, при чтении и пении Трисвятаго, *“Приидите поклонимся”* и *“Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже,”* в других случаях по указанию Устава, а также, вместо великих поклонов, когда великие поклоны отменяются. Типикон так характеризует малый поклон: *“Поклон же именуется, елико может человек право стоя поклониться, не падая коленами, ниже главу преклонять до земли, и сие есть образ легкого поклона, дондеже рукою достигнет до земли.”* Великим, или земным поклоном называется падение до земли с преклонением колен, причем творящий такой поклон челом касается земли. Земные поклоны в дни воскресные и в период Пятидесятницы, по церковным правилам (1 Всел. соб. 20 пр.; 6 Всел. соб. пр. 90 и св. Петра Алекс. пр. 15), совершенно отменяются и заменяются малыми, или, как они еще называются, “поясными.” Стояние на коленях не православный обычай, распространившийся у нас лишь недавно и заимствованный с Запада. Поклон есть выражение наших благоговейных чувств к

Богу, нашей любви и смирения перед Ним. Земной поклон выражение глубокого покаянного чувства, вот почему так особенно часты земные поклоны Великим постом, когда они соединяются с произнесением молитвы преподобного Ефрема Сирина, что бывает также в некоторые дни и других постов.

Благословение священнодействующим есть знак преподания благословения Божия людям. Оно есть Божие благословение, потому что: 1) священнослужитель представляет собою во время богослужения образ Самого Спасителя, 2) он осеняет молящихся знаменем Креста, который есть орудие нашего спасения, 3) в самом перстосложении благословляющей руки изображаются начальные буквы имени Спасителя: ИС.ХС. Благословение народа священнодействующим имеет основание, во-первых, в праве, которое всегда имели старшие благословлять младших. Так, патриархи ветхозаветные благослови своих детей. Мелхиседек, священник Бога Вышнего благословил Авраама; а, во-вторых, в заповеди Божией, данной Моисею о ветхозаветных священниках указано: *“Да возложат имя мое на сыны израилены, и аз Господь благословлю я”* (Числ. 6:27).

Возжигание свечей. Употребление свечей и светильников за богослужением имело место еще в Ветхом Завете, а в Новом Завете явилось с самого возникновения Церкви Христовой. Необходимость, заставлявшая первых христиан собираться для богослужения вечером или ночью, была первым поводом к употреблению светильников. Но несомненно, что очень рано светильники стали употреблять не только в силу необходимости, но и для большей торжественности богослужения и по символическому их знаменованию. Правила Церкви предписывают употребление светильников при совершении таинства Евхаристии, при крещении и погребении, хотя бы они совершались и при солнечном свете. Светильники употребляются: 1) в ознаменование того, что Господь, живущий во свете неприступном (Деян. 20:7-8), просвещает нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа (2 Кор. 4:6). И святые угодники Божии суть светильники, горящие и светящие, как Господь сказал то об Иоанне Крестителе (Иоан. 5:35). Светильники при богослужении служат также: 2) для означения того, что сердца верующих согреты пламенем любви к Богу и святым Его (1 Сол. 5:19) и, наконец, 3) для изображения духовной радости и торжества Церкви (Исаии 60:1).

Для светильников полагается употреблять елей и воск, приносимые, как жертва храму, верующими. Елей и воск, как самые чистые из веществ, употребляемых для горения, означают чистоту и искренность приношения, делаемого к прославлению имени Божия (Апостольское пр. 3). Елей означает усердие людей, подобное усердию мудрых дев, взявших елей со светильниками своими для встречи жениха (Матф. 25:3-4), то есть означает желание христиан угодить Богу своими добрыми делами. Елей употребляется древесный. Воск, как собираемый с благоуханных цветов, означает духовное благоухание приношения, веру и любовь приносящих. Электричество, как мертвый огонь, ни в коем случае не может заменить собою живого огня светильников, принятых новозаветной Церковью еще от Церкви ветхозаветной. Еще Сам Господь в Ветхом Завете повелел Моисею, чтобы в скинии в золотом светильнике горел чистый елей (Исх. 27:20), для чего сыны израилены должны были приносить елей, битый из маслин, чистый без осадка. Вещество для горения, как всякий дар Богу, должно быть самое лучшее.

Некоторые из светильников в храме неподвижные, другие во время священнодействия переносятся с места на место. На престоле и жертвеннике всегда возжигаются свечи, которые ставятся в подсвечники. Пред иконами же возжигается елей и свечи. Сосуды для этого называются кандилами и лампадами. Кандила, имеющие от семи до двенадцати свечей, называ-

ются поликандилами. Семь свечей знаменуют семь даров Св. Духа; двенадцать лик Апостолов. Кандила, имеющие более 12 свечей, называются паникадилами.

Возжжение светильников в храме согласуется с песнопениями и священнодействиями служб. Чем торжественнее богослужение, тем больше возжигается светильников. В Уставе указано, когда и сколько светильников на каких службах следует возжигать. Так, например, во время Шестопсалмия тушатся почти все светильники, а во время пения полиелея возжигаются все свечи в храме. На литургии, как самом торжественном богослужении, полагается возжигать более всего свечей. Свечи в храме и алтаре, кроме престола и жертвенника, возжигаются кандиловожигателем, или пономарем. Свечи на престоле и жертвеннике предписывается возжигать и гасить только иерею или диакону. В первый раз в алтаре, при освящении храма, возжигает свечу сам архиерей. Верующие, приходящие в церковь, сами возжигают свечи перед иконами, какими хотят. Это есть выражение любви и горячей веры к святому, перед изображением которого мы ставим свечу.

Каждение перед святыми иконами выражает наше благоговение к святым, изображенным на иконах, а каждение, обращенное к верующим, выражает желание, чтобы они исполнились Духа Святого и благоухали пред Господом своими добрыми делами, подобно фимиаму. Дым кадильный, обнимающий собою молящихся, символизирует благодать Божию, которая нас окружает. Каждение вообще выражает желание молящихся, чтобы их молитвы возносились к престолу Божию, подобно тому, как фимиам возносится к небу, и были бы так же приятны Богу, как бывает приятно благоухание фимиама. Каждение всегда соединяется с молитвой, которую произносит архиерей или иерей, благословляя кадило перед каждением. В этой молитве заключается прошение к Богу, чтобы Он принял это кадило в воню благоухания духовного, то есть, чтобы люди, предстоящие и молящиеся, были духовно-приятным благоуханием Христу (2 Кор. 2:15), чтобы Господь, приемля кадило в пренебесный Свой жертвенник, ниспослал благодать Пресвятого Своего Духа. Для каждения употребляется кадило на цепочках, ручное кадило, называемое кация, сосуд для ладана, называемый ладоница, и еще особые сосуды, которые поставляются в определенных местах храма для наполнения храма благовонием, как это указывает Устав делать на Пасхальной утрени. Фимиам, или ладан, представляет собой душистую древесную смолу некоторых деревьев; готовится иногда и искусственным образом из разных благовонных веществ. Каждение совершают в разные моменты богослужения иногда один иерей, иногда иерей с диаконом, а иногда один диакон. При архиерейском служении каждение совершает иногда и сам архиерей. Кадящий по правилам должен, при каждом взмахе кадила, творить им крест, причем кланяется тому лицу, или иконе, которой кадит. Диакон при каждении с иереем или архиереем предходит ему со свечей в руках. Кадящему архиерею, кроме диакона со свечей, предходят также иподиаконы с дикирием и трикирием. Каждение бывает разных видов: иногда кадят только известную часть храма или известный предмет, как, например, аналой с иконой, или крестом, или Евангелием. Чин каждения подробно описан в 22 главе Типикона. Полное каждение всего храма из алтаря начинается так: сначала кадят со всех четырех сторон престол, потом горнее место и жертвенник, (если на жертвеннике уготованы св. Дары, то сначала жертвенник) и весь алтарь. Затем кадящий исходит северными дверьми на амвон, кадит царские врата, затем иконы южной стороны иконостаса, начиная от иконы Спасителя, потом иконы северной стороны иконостаса, начиная с иконы Божией Матери, затем правый и левый лики, или клиросы, и всех предстоящих в храме. Далее, обходя храм с южной стороны, кадит иконы всего храма, затем входит в притвор, кадит “красные врата,” выйдя из притвора, идет к алтарю северной стороной, кадя все иконы храма на этой стороне, и возвращается

опять к царским вратам, кадит царские врата, икону Спасителя, икону Божией Матери и входит в алтарь южной дверью, после чего, став перед престолом, кадит его спереди. Если царские врата открыты, то выходит на амвон и возвращается в алтарь через царские врата. При неполном каждении, кадящий, покадив иконостас, лики и народ с амвона, поворачивается, вновь кадит царские врата, икону Спасителя и Божией Матери и входит в алтарь. Иногда каждение начинается с середины храма от аналоя, на котором лежит икона праздника. Тогда сначала кадят эту икону, лежащую на аналое, со всех четырех сторон, потом входят в алтарь царскими вратами, кадят алтарь, выходят из него царскими же вратами и далее идет каждение всего храма обычным порядком, после чего от царских врат возвращаются не в алтарь, а опять к аналою с иконой на середине храма. Иногда каждение бывает совершаемо двумя диаконами сразу: в этом случае они расходятся в противоположные стороны: один кадит южную часть храма, другой — северную, а потом снова сходятся и кадят вместе одновременно.

Каждение всего храма, начинаемое из алтаря, бывает на вечерне в начале всенощного бдения и при пении *“Господи воззвах,”* на утрени в начале ее, при пении *“Непорочных,”* при пении полиелея, а также на 8 и 9 песнях канона, на литургии при окончании проскомидии и чтения часов. Каждение всего храма, начинаемое с середины храма, бывает на праздничной утрени после пения величания, на утрени Великого Пятка, когда 12 Евангелий читается среди храма, на Царских часах, в Великий Пятток, и в Рождественский и Богоявленский сочельники, на которых бывает чтение Евангелия и на утрени Страстной Субботы при пении надгробных похвал. Каждение одного алтаря и иконостаса бывает на литургии во время чтения Апостола (а по Уставу во время пения *“Аллилуиа”* после Апостола), во время пения Херувимской песни, а при архиерейской литургии сам архиерей кадит еще сразу после малого входа. Надо знать, что на литургии после каждения всего алтаря, не кадят сразу священнослужителей и церковнослужителей, находящихся в нем, но сначала выходят царскими вратами, затем кадят иконостас, после чего возвращаются в алтарь, кадят находящихся в нем, и снова выходят царскими вратами на амвон и тогда уже кадят народ предстоящий в храме, начиная с ликов. По возвращении в алтарь и каждении престола всегда кадят в последний раз архиерея или предстоятеля. Архиерею в первый раз кадят трижды, то есть творят не один, как обычно, а три креста кадиллом. Каждение одного престола или жертвенника бывает на литургии по окончании проскомидии, пред Великим входом, по Великом входе, при словах: *“Изрядно о Пресвятей...,”* и после возгласа: *“Спаси, Боже, люди Твоя...”*

7. Богослужебные Книги.

Книги, по которым совершается в храме богослужение, называются богослужебными книгами. Они делятся на простые и нотные (певческие).

О простых книгах.

Богослужебные книги простые бывают четырех видов: 1) для общественного богослужения, 2) для частного богослужения по нужде одного или нескольких лиц, 3) употребляемые для того и другого богослужения, и 4) для домашнего богослужения без участия священнослужителей.

Книги для общественного богослужения.

Прежде всего необходимо знать, что для составления какой-нибудь одной службы на любой день года необходимо пользоваться несколькими книгами. Это оттого, что в составе каждой службы одно бывает постоянно, является неизменяемой частью данной службы, а другое изменяется в разные дни седмицы и разные дни года. Невозможно было бы изложить все это неизменное и изменяемое в одной книге, потому что богослужение ежедневно изменяется в зависимости от празднуемых Церковью священных воспоминаний и памятей святых угодников Божиих. Поэтому в одних книгах излагаются неизменяемые части богослужения, а в других те, которые изменяются в зависимости от разных неподвижных и подвижных праздников. Книги, относящиеся к общественному богослужению, суть следующие:

Служебник.

Это книга, в которой излагаются неизменяемые части ежедневного богослужения, причем именно то, что должны произносить и делать священники и диаконы. Служебник содержит в себе последование вечерни, утрени, литургии св. Иоанна Златоуста, литургии св. Василия Великого, литургии Преждеосвященных Даров и дополнительные отделы, как: собрание отпустов, прокимны, месяцеслов, а в конце Известие учительное, в котором объясняется, как священнослужители должны поступать в разных недоуменных случаях богослужения.

Чиновник архиерейского священнослужения.

Это тот же Служебник, но назначенный для употребления архиереев, совершающих богослужение с указанием всех особенностей архиерейского служения. Кроме чинов трех литургий, он содержит чины поставлений в разные церковные степени и чин освящения Антиминсов.

Часослов.

Это книга, в которой содержатся неизменяемые части суточного богослужения, кроме литургии, для употребления чтецами и певцами на клиросе. В ней излагается чин Полунощницы, Утрени, часов первого, третьего, шестого и девятого, Вечерни и Повечерия великого и малого.

Название свое Часослов получил от изложения в нем чина часов. В Часослове имеется также дополнительная часть, в разных изданиях разного содержания. Обычно бывают молитвы утренние, читаемые перед полунощницей, чин возвышения панагии, благословение трапезы, канон Богородице параклисис, составленный Феостириком монахом, молитвы на сон грядущим, тропари и кондаки, богородичны, которыми заключается пение тропарей и стихир. В Великом Часослове бывает также приложен Месяцеслов. Малый Часослов представляет собою сокращение Великого. Эти сокращения касаются лишь дополнений.

Октоих, или Осмогласник.

Октоих происходит от греческого окτω — восемь и ηχος — глас. Эта книга, состоит обыкновенно из двух частей, включает в себе расположенные на все восемь гласов (или напевов) изменяемые молитвословия, которые поются на различных церковных службах седмичного круга, то есть изменяющиеся в зависимости от дня седмицы, ибо каждый день седмицы посвящен своим особым воспоминаниям. Порядок изменяемых богослужений, изложенных в Октоихе, следующий: воскресная служба первого гласа, служба понедельника пер-

вого гласа, вторника, среды, четвертка, пятка и субботы, затем воскресная служба второго гласа, служба понедельника второго гласа, вторника и так до субботы, затем воскресная служба третьего гласа, служба понедельника третьего гласа... и т. д. в такой же последовательности все седмичные службы на все восемь гласов. Пение всех восьми гласов в продолжение восьми недель называется в церковном Уставе “столпом.” Таких столпов поется в церковном богослужебном году шесть. Начинается пение Октоиха в будничные дни с недели Всех Святых после Пятидесятницы и оканчивается пред Субботой недели мясопустной. В период Великого поста, примыкающих к нему в начале Сырной седмицы и в конце Страстной седмицы, а также в период от Пасхи до Пятидесятницы Октоих в будничные дни не поется. По воскресным же дням Октоих не поется, начиная от недели Ваий и кончая неделей Всех Святых. Кроме того, если в какой-либо воскресный или будничный день случится двенадесятый Господский праздник, пение Октоиха также оставляется. Оставляется пение Октоиха в будничный день, в который случится какой-либо праздник Богодичный или святого.

Минея месячная, праздничная и общая.

Минея месячная от μηναιον=месяц содержит в себе изменяемые молитвословия на все дни года по числам каждого месяца для неподвижных праздников (то есть таких, которые приходятся всегда в определенные числа определенного месяца). Поэтому, в соответствии с числом месяцев в году, Месячная Минея состоит из 12-ти книг. В конце каждой книги печатаются особые песнопения Богородичны воскресные, или так наз. “догматики,” Богородичные воскресные, поемые после стихир на стиховне, Богородичны, поемые, “егда есть “Слава” святому в Минее”; затем Отпустительны Богородичны, поемые после тропарей в воскресные и праздничные дни, и Богородичны отпустительные, поемые в будничные дни после тропарей.

Кроме Месячной Минеи, есть еще так называемая Минея праздничная, или “Анфологион,” или “Трефологион,” “Цветослов,” в которой содержатся выбранные из Минеи Месячной службы Господских, Богородичных и особо чтимых праздников в честь некоторых Святых.

Минея общая содержит изменяемые молитвословия не каждому святому отдельно, как Минея Месячная, но общие каждому лику святых особо, например, общая служба Апостолам, Мученикам, Святителям и т. д. Кроме служб святым, в ней помещаются также общие последования праздникам Господским, Богородичным, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам. Общая Минея имеет двойное употребление: во-первых, она необходима при Месячной Минее, когда требуется отправлять службы таким святым, которым нет написанной отдельной службы в Минее Месячной; во-вторых, в бедных церквах, где нет полного комплекта всех богослужебных книг, Общая Минея служит для замены 12-ти Месячных Минеи.

Есть еще Минея Дополнительная в которой содержатся службы недавно прославленных святых, не вошедшие поэтому в Минею Месячную.

Триодь постная и Триодь цветная.

Эти две книги содержат молитвословия для подвижных дней богослужебного года, зависящих от того, в какой день года придется Пасха. Называются эти книги так потому, что характерным содержанием их являются неполные каноны, состоящие большей частью из трех (1-ой, 8-ой и 9-ой) песней (по-гречески τριῳδιον=“триодион” “*трипеснец*”), или из четырех (*четырепеснец*), или из двух (*двупеснец*).

Триодь постная содержит молитвословия подготовительных недель к Великому посту, молитвословия самого Великого поста и молитвословия Страстной седмицы. Первая служба, помещенная в Триоди постной, это служба Недели Мытаря и Фарисея, а последняя служба Великой субботы. Молитвословия Триоди постной в будничные дни заменяют собою молитвословия Октоиха. Из Октоиха берутся только некоторые седальны и светильны, но они печатаются в самой Триоди, так что можно обходиться без пользования самой книгой Октоиха. Только в воскресные дни периода постной Триоди воскресные песнопения берутся для каждого данного гласа из Октоиха. Во время пения Триоди постной пение Минеи не отменяется, но есть некоторые дни, когда и Минея отлагается, а вся служба совершается только по Триоди.

Триодь цветная содержит молитвословия начиная с первого дня Пасхи и кончая неделей Всех Святых после Пятидесятницы. Цветная Триодь, подобно постной, иногда заменяет собою Минею, иногда поется вместе с ней. Воскресные песнопения Октоиха печатаются на своих местах в Триоди цветной, вследствие чего можно обходиться без Октоиха. Некоторые последования из Триоди постной и цветной изданы отдельными книжками. Таковы: Последование Первой Седмицы Великого поста, Последование Страстной седмицы, Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу и др.

Ирмологион.

Эта книга содержит в себе, главным образом, собрание ирмосов всех канонов всех восьми гласов, отчего и получила свое название. Кроме того, в нем помещены некоторые неизменяемые песнопения, необходимые для певцов на клиросе, как, например, все то, что поется на литургиях св. Иоанна Златоустого, св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Богородичны воскресные и для будничных служб, Троичны гласа, тропари, поемые по “Непорочны” воскресные и заупокойные, песнопения, поемые пред чтением Евангелия и после чтения его на утрени, песни Священного Писания, которые поются в начале каждой песни канона, припевы на 9-ой песни канона в Господские и Богородичные праздники, “Всякое Дыхание...” стихира “Преблагословенна еси...” и Великое Славословие.

Типикон, или Устав.

Эта книга содержит подробные указания на то, в какие дни и часы, при каких божественных службах и в каком порядке должны быть возносимы молитвословия, содержащиеся в Служебнике, Часослове и, особенно, Октоихе, Минеях и Триодях. Это необходимейшее руководство для того, чтобы богослужение совершалось благообразно и по чину.

По своему содержанию Типикон разделяется на три части. Первая часть от 1 до 47 главы содержит общие указания о разных службах, указания, в каком молитвенном расположении должны быть молящиеся во время разных служб и правила жизни для монашествующих. Вторая часть от 47 до 52 главы содержит в себе месяцеслов на весь год с указанием особенностей богослужения на все дни церковного года, особенности богослужения во св. Четырнадцатую до Недели Всех Святых. Третья часть от 52 гл. до конца является как бы приложением и дополнением к первым двум частям. К Типикону прилагается еще таблица для определения дня празднования Пасхи, так называемая “зрячая пасхалия.”

Книги для частного богослужения.

Они двух родов. Одни из них имеют содержание, совершенно отличное от книг, принадлежащих к общественному богослужению; другие заключают в себе извлечения из книг общественного богослужения и приурочены для домашнего употребления.

К книгам, относящимся к частному богослужению, первого рода принадлежат:

Требник.

Эта книга содержит изложение священнодействий и молитвословий, называемых требами, которые совершаются по нужде и потребности одного или нескольких лиц во время, определяемое обстоятельствами их жизни. К таким священнодействиям принадлежат, прежде всего, последования всех таинств, так как они составляют первую и необходимейшую потребность для всех христиан, затем чины погребения усопших, освящения воды, пострижения монахов, освящения храмов и многие другие, относящиеся к разным случаям жизни христиан.

Требник есть Великий, Малый и Дополнительный.

Великий Требник состоит из двух частей: первая часть содержит, главным образом, последования Таинств и других священнодействий, которые сопровождают человека от рождения и напутствуют при переходе в вечность. Вторая часть содержит, большей частью, краткие молитвословия на разную потребу. В дополнение в Требнику прибавляется еще Месяцеслов и “Сословие имен по алфавиту,” то есть список христианских имен.

Малый Требник представляет собою извлечение из Великого Требника, сделанное для удобства иметь небольшую книгу для совершения треб, особенно тех треб, которые приходится совершать вне храма.

Дополнительный Требник содержит в себе чины освящения храма и освящения вещей, принадлежащих храму, как-то: церковной утвари, облачений, икон и т. п. Этот дополнительный Требник часто соединяется в одну книгу с Малым Требником.

Чинопоследования соединяемым из иноверных...

Эта книга иначе называется “Книга чинов присоединения к Православию.” Так как Православная Церковь присоединяет себе иноверцев не всех одинаковым образом, но иначе тех, кои не были крещены, как, напр., иудеев и магометан, иначе крещеных, но не помазанных св. миром, как лютеран и др. протестантов, иначе крещеных и миропомазанных, но не принадлежащих к Православной Церкви, то существует несколько различных чинов, которые все и объединены в одной книжке. Некоторые чины изданы и отдельными книжками.

Книга молебных пений.

Эта книга содержит чины молебных пений на Новый год, при начале учения отроков, о болящих, о путешествующих, по случаю бездождия и многие другие на разные случаи жизни.

Последование в неделю Православия.

Это чин молебного пения об обращении заблудших, который положено совершать в первую неделю Великого поста, называемую неделей Православия, с анафематствованием еретиков, вечной памятью и многолетствованиями поборникам св. Православной веры. Первая часть этого чина совершается во всех церквах, а вторая лишь в кафедральных соборах.

Книги для домашнего употребления.

Эти книги содержат, главным образом, более или менее пространные извлечения из книг, употребляемых при общественном богослужении. К числу их относятся:

Правильник, называемый полностью: “Правило готовящимся ко причащению св. Христовых Таин. Он содержит все молитвословия, необходимые для приготовления себя к св. причащению, в последовательном порядке.

Канонник содержит Молитвы утренние, Канон с акафистом Иисусу Сладчайшему, Канон с акафистом Пресвятой Богородице, Каноны ангелу хранителю, Молитвы на сон грядущим, Каноны на все дни седмицы, Канон и молитвы ко св. Причащению, Общая служба “по вся дни” и Чин пения двенадцати псалмов.

Акафистник содержит разные акафисты.

Молитвослов содержит выдержки из разных богослужебных книг. Есть молитвословия более полные, а есть и сокращенные.

Книги для общественного и частного богослужения.

Это чтения из Священного Писания. Таковы: Евангелие, Апостол и Псалтирь.

Евангелие.

Богослужебное Евангелие, лежащее обычно на престоле, поверх Антиминса, называется поэтому еще “Напрестольным Евангелием.” Оно содержит благовестие всех четырех Евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна, разделенное по главам и по церковным зачалам. “Зачалами” называются отделения, которые назначено Уставов читать на известных службах в известные дни богослужебного года. В каждом из четырех Евангелий свой особый счет, как глав, так и зачал. Пред зачалом печатается звездочка, а внизу пишется, когда оно читается, а также те слова, коими должно начинать чтение зачала. В конце напрестольного Евангелия помещены таблицы, указывающие, когда в какие дни года какое зачал читается. Первая таблица указывает порядок чтений по седмицам, начиная от первого дня Пасхи, вторая таблица указывает чтения по дням и месяцам (Месяцеслов). В конце указаны еще чтения разным ликам святых и на разные случаи, при совершении разных треб.

Апостол.

Книга Апостол содержит в себе Деяния святых апостолов, семь соборных посланий и четырнадцать посланий св. апостола Павла, а иногда и Апокалипсис, который у нас при богослужениях не читается. Книга Деяний и Послания разделены на главы. Кроме того, весь Апостол разделен на зачала (кроме Апокалипсиса, так как он не читается). Счет этих зачал во всей книге один, общий. В Апостоле точно так же, как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу указано, когда это зачал читается и какими словами надо начинать чтение этого зачала. В конце Апостола помещены точно такие же таблицы, как и в конце Евангелия, указывающие порядок чтений; сначала по седмицам, начиная от первого дня Пасхи, потом Месяцеслов, указывающий чтения по числам месяцев, затем чтения разным ликам святых, и на разные случаи при совершении треб. Одновременно указываются и прокимны, которые поются перед чтением Апостола, и “аллилуиарии,” которые следуют за чтением Апостола, а также “причастны,” которые поются за литургией во время причащения священнослужителей в алтаре.

Псалтирь.

Псалтирь бывает двух родов обыкновенная Малая псалтирь и Псалтирь с последованием, или воследованием, называемая также в просторечии “Следованной псалтирью.”

Малая Псалтирь содержит все те 150 псалмов, которые помещаются и в Библии, в том же порядке, но только с разделением их на 20 кафизм, а каждая кафизма разделена на три славы. Пред каждой кафизмой и после каждой кафизмы находится Трисвятое, покаянные тропари и молитвы. В начале помещены таблицы, указывающие, когда в какие периоды богослужебного года и на каких службах какие кафизмы прочитываются. В конце помещены Песни Священного Писания, которые читаются или поются на утрени с канонам, Величания на праздники Господские, Богородичные и святых с псалмами избранными к ним и Последование по исходе души от тела, а в конце всего Помянник и Чин пения двенадцати псалмов.

Псалтирь с воследованием содержит в себе в качестве приложения полностью Часослов, в котором помещены не только часы, но и Междочасия, затем Месяцеслов со всеми тропарями и кондаками на все дни богослужебного года, а также на период Великого поста с подготовительными неделями и Страстной седмицы и на период от Пасхи до Недели Всех святых, тропари и кондаки Октоиха, тропари и кондаки Общей Минеи. В конце приложено полностью Правило ко Святому Причащению со всеми относящимися к нему канонами и акафистами, как в книгах “Правильник” и “Канонник,” а также Пасхалия.

Следованная Псалтирь назначается, главным образом, для богослужебного употребления, в то время как Малая Псалтирь для домашнего и для чтения по усопшим.”

О нотных книгах.

Нотные богослужебные книги назначены для употребления их клиросными певцами. По своему содержанию и составу они соответствуют богослужебным книгам простым. Обиход церковный нотного пения содержит те песнопения, которые постоянно, или чаще других, поются на вечерне, утрени и литургиях, как неизменяемые, так и изменяемые из Октоиха, Минеи и Триодей. Есть и особый Октоих нотного пения, содержащий ноты для воскресных служб на все 8 гласов, затем Ирмологий нотного пения, Праздники нотного пения и Триодь нотного пения постная и цветная. Для обучающихся нотному пению назначен Учебный обиход нотного церковного пения. Слово “Обиход” значит домашнее или всегдашнее употребление.

8. Понятие о Богослужебных Кругах.

Церковные молитвословия, употребляющиеся в богослужении, связаны или с временем дня, в которое богослужение совершается, или с днем недели (по церковному седмицы), или с днем года (определенным месяцем и числом). Так различаются три круга богослужения: 1. суточный круг, 2. недельный, или седмичный и 3) годовой. Из соединения этих трех элементов и составляется богослужение каждого данного дня.

1. Круг суточного богослужения.

Еще в Ветхом Завете установлено было освящать церковной молитвой определенные часы дня. Этот обычай перешел и в христианство. Служб, предназначенных св. Церковью

для общественной молитвы и совершающихся каждый день в положенные часы, всего девять: 1) Вечерня, 2) Повечерие, 3) Полунощница, 4) Утренняя, 5) Час первый, 6) Час третий, 7) Час шестой, 8) Час девятый и 9) Божественная литургия. Эти службы и составляют круг суточного богослужения и называются “повседневными.” В каждой из этих служб развивается определенная мысль, связанная с особыми священными воспоминаниями.

Церковно-богослужебные сутки, по древнему обычаю, начинаются с вечера. Поэтому и круг суточного богослужения начинается Вечерней.

Вечерней называется то богослужение, которое совершается под конец дня, вечером, в благодарность за истекший день и в освящение наступающей ночи. Она начинается чтением предначинательного псалма 103-го, в котором прославляется премудрость Творца вселенной и состоит из молений о всех членах Церкви и их нуждах, из чтения псалмов и пения стихов с мольбой Богу об услышании нас и прославления Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых, из прошений о различных духовных благах и заканчивается молитвой Симеона Богоприимца “Ныне отпускаеши...” а иногда и молитвой, содержащей Архангелово приветствие Пресвятой Деве Марии “Богородице Дево, радуйся...” Таким образом, вечерня напоминает нам времена Ветхого Завета, начавшиеся сотворением мира и окончившиеся рождением в мир Спасителя мира.

Повечерие совершается перед отходом ко сну и состоит из чтения псалмов и молитвословий, в которых испрашивается у Бога прощение грехов, помощь и заступление от врагов видимых и невидимых, ищущих уловить наши души и особенно опасных во время сна, Символа Веры, молитвы Богородице “Нескверная, Неблазная...” и Христу Спасителю о благословении нас, “на сон грядущим.” Совершается повечерие в более поздние часы, после Вечерни. Оно бывает Великое и Малое. Великое Повечерие совершается только в Великом посту, а также накануне праздников Рождества Христова, Богоявления и Благовещения (когда оно приходится в седмичные дни Великого поста). Малое Повечерие совершается в течение всего года.

Полунощница — богослужение, которое должно совершаться в полночь или, во всяком случае, еще задолго до утреннего рассвета, до Утрени. Так как в притче о десяти девах Господь Иисус Христос изобразил Себя под образом жениха, пришедшего в полночь, то христиане имели обычай освящать этот час молитвой, чтобы встретить Господа, подобно мудрым девам, бдящими. Кроме того, полночь священна для христианина по воспоминанию о том, что Господь в это время скорбел и тужил в саду Гефсиманском до кровавого пота, был предан вероломным Иудею и подвергся горьким оскорблениям на суде у первосвященника. Полунощница состоит из чтения покаянного псалма 50-го и псалма 118-го, который изображает блаженство людей непорочных, из Символа веры, песни “Се жених грядет в полунощи...” и молений за умерших. Таким образом, полунощница располагает нас к покаянию, постоянному хранению закона Господня и духовному бодрствованию в ожидании нечаянного Второго пришествия Христова.

Утренняя — богослужение, которое совершается рано утром, еще до восхода солнца. Она располагает молящихся к благодарению Господа за успокоение во время истекшей ночи и за дарование наступающего дня, а также напоминает о явлении Спасителя в мир и о воскресении Христовом. Начинается утренняя молением о Царе и состоит затем из чтения шести псалмов, изображающих собеседование души человеческой с Богом, моления о благосостоянии Церкви Божией и всех ее членов, чтения кафизм, прославления Бога и святых Его в тропарях, седалищах и канонах, хвалитных псалмах и Великом славословии и, в заключение, из прошений о различных духовных благах.

Часами первым, третьим, шестым и девятым называются молитвословия, составленные по одному и тому же типу: начальные молитвы, три псалма, имеющие отношение к воспоминаемому событию, тропарь, богородичен, общая заключительная молитва всех часов, повечерия и полунощницы “Иже на всякое время и на всякий час...,” и особая заключительная молитва в конце каждого часа. Час первый, по принятому доселе на Востоке счислению, соответствует 7-му часу утра по нашему счислению, Третий час 9-ому часу утра, Шестой час 12-ти часам дня и Девятый час 3-ем часам пополудни. В первый час мы прославляем Бога за дарование нам света чувственного, ибо в этом часу восходит солнце; в третий час вспоминается сошествие Святого Духа на апостолов, в шестой час распятие Господа Иисуса Христа и в девятый час — крестная смерть Его.

Божественная литургия есть средоточие, главная служба всего суточного круга, по отношению к которой все остальные службы являются как бы только приготовлением для достойного ее совершения и приобщения святых Таин Христовых. Поэтому священнослужитель, желающий совершить Божественную литургию, обязуется, по церковным правилам, отслужить или, по крайней мере, хотя бы только выслушать или прочесть дома все остальные службы суточного круга.

В начале все эти службы, особенно в монастырях, совершались отдельно, каждая в свое, положенное ей время суток. Но впоследствии, для удобства верующих, занятых повседневными житейскими трудами, они стали группироваться в три группы: вечером — Девятый час, Вечерня и Повечерие, рано утром — Полунощница, Утреня и Час первый, днем в предобеденное время — Часы третий, шестой и Божественная литургия. Порядок этот несколько видоизменяется Великим постом, когда по Уставу Девятый час и Вечерня предшествуют совершению Божественной литургии. Накануне Великих праздников совершается Всенощное бдение, состоящее из Вечерни, Утрени и Первого часа. В случае совершения Всенощного бдения, перед ним служит Девятый час и Малая вечерня, представляющая собой сокращение Великой вечерни, а Повечерие и Полунощница совершенно отпадают, поскольку для них, если бдение действительно происходит в течение всей ночи, не остается времени. В настоящее время по немощи людской и небрежению Всенощное бдение сохранило лишь свое название, а по продолжительности своей далеко не захватывает и половины ночи, ибо в мирских храмах продолжается нередко всего полтора или два часа.

2. Круг седмичного богослужения.

Кроме неизменяемых для каждого дня молитвословий суточного круга, в состав богослужения вводятся еще изменяемые молитвословия, находящиеся в связи с воспоминаниями, которые Церковь связывает с каждым днем седмицы.

В первый день седмицы св. Церковь вспоминает и торжественно прославляет Воскресение Христово, почему он называется воскресным, или воскресеньем. В Церковном Уставе воскресный день называется по-славянски “неделю,” то есть днем, в который “не делают,” не работают.

В понедельник прославляются бесплотные, ангельские силы, которые, после Божией Матери, убажваемой в богослужении ежедневно, занимают в лике святых первое место.

Во вторник прославляется величайший из всех рожденных женами Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн.

В среду вспоминается предательство Иуды, отдавшего своего Господа и Учителя на смерть иудейским начальникам. Поэтому этот день, кроме некоторых периодов года, отмечается постом.

В четверток прославляются Святые Апостолы Христовы и Святитель Николай, архиепископ Мир Ливийских чудотворец.

В пятницу вспоминается распятие и крестная смерть Господа Иисуса Христа, почему этот день, подобно среде, отмечается постом.

Суббота, как день покоя, посвящена особому чествованию Божией Матери, святых мучеников и всех святых, достигших упокоения в Господе, а равно поминовение всех усопших, скончавшихся в вере и надежде жизни вечной.

3. Круг годового богослужения.

Каждый день в году, каждое число, каждого из 12 месяцев года, посвящен воспоминанию или каких-либо священных событий, дорогих сердцу христианина, или памяти различных святых. Установленные в честь этих событий и лиц особые молитвословия, песнопения, чтения и обряды образуют собою круг годового богослужения. Некоторые из богослужений годового круга совершаются более торжественным образом, называются праздниками, а богослужения, совершаемые в них, делятся на Господские, Богородичные и святых. Некоторые из праздников совершаются всегда в определенные дни года и называются поэтому неподвижными. Величайший из всех христианских праздников — Пасха, в день которого мы прославляем Воскресение Христово, не приурочена к определенному дню года, а случается в разные дни в промежуток времени между 22 марта и 25 апреля, так как, по церковному установлению, она празднуется в первый воскресный день после весеннего полнолуния, случившегося после дня весеннего равноденствия. Поэтому Пасха является подвижным праздником. В зависимости от дня Пасхи празднуются и некоторые другие праздники, которые поэтому тоже являются подвижными. В зависимости от степени торжественности праздники делятся на великие, средние и малые. Важнейших праздников считается двенадцать, которые поэтому и называются двенадесатыми. В их число не входит Пасха, которая является “Праздником праздников и торжеством торжеств.”

Составление церковной службы на данный день.

Каждая церковная служба состоит из соединения “неизменяемых” частей богослужения, которые присущи ей каждый день, с “изменяемыми” частями богослужения, содержание которых зависит от того, какой день седмицы и какое число какого месяца года. Неизменяемые части богослужения, представляющие собою как бы остов его, заимствуются священнослужителями из Служебника, а чтецами и певцами из Часослова. Если день будничный или воскресный, то к этим неизменяемым молитвословиям прибавляются изменяемые из Октоиха, Минеи и Псалтири, или из Триоди постной или цветной с добавлением из Минеи или без Минеи. В дни великих и средних праздников неподвижных изменяемые части богослужения берутся только из Минеи, а в дни подвижных праздников только из Триоди постной или цветной. Правила соединения неизменяемых частей с изменяемыми, и что именно брать, указываются по большей части “на ряду” в самих богослужебных книгах. Подробно же все указывается и разъясняется в Типиконе. Некоторые объяснительные главы из Типикона с такими указаниями, носящие названия Марковых глав, печатаются в Минеях и Триодях тоже “на ряду,” или собраны все вместе в конце. Перед каждым богослужением необходимо заблаговременно приготовить все нужные книги и, раскрыв их, заранее рассмотреть весь порядок, следуя сделанным в книгах указаниям.

Текст в богослужебных книгах печатается обыкновенно черным шрифтом, а все указания и объяснения красным шрифтом (киноварью).

Названия неизменяющихся молитвословий.

Неизменяющиеся молитвословия, которые читаются и поются за каждой службой ежедневно, суть следующие:

1) Начинательные молитвы так называются молитвы, которыми обычно начинаются все наши церковные службы и которые носят поэтому еще название “обычного начала.” Каждое богослужение начинается призывом архиерея или священника воздать хвалу Богу. Таких призывов, или возгласов, всего три: 1) “Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков” (перед началом большинства служб), 2) “Слава Святей, и единосущней, и животворящей, и нераздельней Троице, всегда, ныне, и присно, и во веки веков” (перед началом всеобщего бдения) и 3) “Благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков” (перед началом Литургии). После возгласа чтец или хор от лица всех присутствующих выражает словом “Аминь,” что значит “истинно,” согласие на эту хвалу, и тотчас же начинает славить Бога: “Слава Тебе, Боже наш, слава тебе.” Затем, приготовляя себя и молящихся к достойной молитве, чтец, а иногда и лик обращается с молитвой “Царю Небесный” к Духу Святому, Который один может нам дать дар истинной молитвы (Рим. 8:26), чтобы Он вселился в нас, очистил нас от всякой скверны и спас нас. С молитвой об очищении обращается далее чтец и ко всем трем Лицам Пресвятой Троицы, читая: “Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Бессмертный, помилуй нас” трижды, “Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу...” “Пресвятая Троице, помилуй нас...” “Господи, помилуй” трижды, снова “Слава: ныне...” и наконец читает молитву Господню — “Отче наш...” в знак того, что это лучший образец всех молитв. После этой молитвы священник делает возглас: “Яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков.” Чтец подтверждает: “Аминь” и читает “Господи, помилуй” 12 раз, “Слава: и ныне...” “Приидите, поклонимся...” трижды, после чего обыкновенно читается псалом, которым начинается данная служба. Время от времени, а особенно часто Великим постом эти молитвы обычного начала повторяются и в середине богослужения, чтобы снова привлечь внимание молящихся к этим древнейшим молитвам об очищении наших душ. В некоторых случаях чтение этих молитв начинается прямо с “Святыи Боже...” а если данная служба соединена с предыдущей в одну, то читается только “Приидите поклонимся...”

2) Ектеньи это протяжные моления, которые произносятся диаконом на амвоне (“ектениа” от греч. *εκτείνω* протягиваю или от *εκτενωσ* — усердно). Моление это разделяется на несколько отрывков, из которых каждый оканчивается словами “Господи, помилуй” или “Поддай, Господи.” В этих ектенях испрашиваются для молящихся всевозможные блага, необходимые как для жизни духовной, так и для жизни телесной. Существует пять видов ектений: 1) великая, 2) сугубая, 3) просительная, 4) малая и 5) зауспокойная.

3) Возгласы в то время, как диакон на амвоне произносит ектению вслух, священник в алтаре про себя читает тайную молитву, конец которой произносит громко, с таким расчетом, чтобы произнести эти слова сразу по окончании диаконом ектении. Эти концы молитв, произносимые священником вслух, называются возгласами. В них обыкновенно выражается основание, почему мы, молясь Господу, можем надеяться на исполнение наших молитв, и почему имеем дерзновение обращаться к Богу с прошениями. Некоторые возгласы просто заканчивают собою ектению, не имея предшествующей им тайной молитвы. Большей частью они начинаются словом “яко,” то есть “потому что,” или “ибо.”

4) Каждая церковная служба заканчивается особыми песнопениями, после которых священник или архиерей произносит слова благословения на выход из храма, носящие название

“отпуста.” Порядок полного отпуста такой: диакон, или за отсутствием его сам священник, говорит: “Премудрость,” то есть будем внимательны к премудрому смыслу произносимых слов. Затем, священник обращаясь к Матери Божией, возглашает: “Пресвятая Богородице, спаси нас.” Лик поет в прославление Матери Божией: “Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим...” Благодаря Господа за совершенную службу, священник возглашает далее: “Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе,” на что лик поет: “Слава...“... и ныне...” “Господи, помилуй” трижды, “Благослови.” После этого священник или архиерей, обратясь лицом к народу с амвона говорит: “Христос Истинный Бог наш...” и далее перечисляет святых, к которым мы обращались за данным богослужением, то есть Божию Матерь, святого дня, святого храма, Богоотец Иоакима и Анну и заканчивает отпуст словами, что молитвами этих святых Господь “помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.” Произнесение отпуста является знаком, что богослужение окончено, и верующие могут оставить храм.

Названия изменяющихся молитвословий.

В зависимости от того или другого праздника, или дня памяти святого, за богослужением читаются те или другие отрывки из Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Эти чтения носят название по той книге, из которой заимствованы. Кроме того каждому данному празднику и прославляемому святому поются особые песнопения, которые носят нижеследующие названия:

- 1) Тропарь тропарион (от греч. *τροπος* — нрав, образец или *τροπαία* — трофей, знак победы, или *τροπῶ* — обращаю) песнь в кратких, но выразительных чертах изображающая событие праздника или жизнь святого, напр., “Рождество Твое, Христе Боже наш...” или “Правило веры и образ кротости...”
- 2) Кондак (от греческого слова *κονδακιον* — нрав, или от *κονδαξ* — как его уменьшительное — “копье,” но вероятнее производить его от *κονδος* — палочка, на которую наматывался свиток пергамента, или от “кондакия” свертки пергамента, исписанные с двух сторон) краткое песнопение, которое, подобно тропарю изображает сущность празднуемого события или черты характера прославляемого святого. Разница между тропарем и кондаком, главным образом в месте, которое они занимают в богослужении. Тропари поются в конце вечерни, в начале и в конце утрени, а кондак всегда в середине утрени, сразу после 6-ой песни канона. Кроме того, тропарь изображает событие праздника по преимуществу с его внешней стороны, а кондак отмечает его внутреннюю сущность и значение. Наиболее известные кондаки “Дева днесь Пресущественнаго раждает...,” “Взбранной Воеводе победительная...”
- 3) Величание — песнь, содержащая прославление праздника или святого, которая поется за всеобщим бдением или праздничной утреней перед иконой праздника или святого сначала священнослужителями среди храма, а потом несколько раз повторяется певцами на клиросах.
- 4) Стихира (от греч. “*στιχηρα*” — многостишие) песнопение, состоящее из многих стихов, написанных одним размером стихосложения (по-гречески, ибо в славянском переводе стихотворный размер, конечно, утратился), имеющих перед собой большей частью стихи из Священного Писания, главным образом, из псалмов. В каждой из стихир содержится одна и та же главная мысль, которая разнообразно и весьма поэтично и художественно в живых образах и сравнениях раскрывается во всех стихирах. Стихир за каждым богослужением поется много, но они носят различные названия. Если

стихиры поются после стихов псалма “Господи воззвах,” то они называются “стихирами на Господи воззвах”; если стихиры поются после стихов псалма “Всякое дыхание да хвалит Господа,” они называются “стихирами на хвалитех.” В конце вечерни и в конце будничной утрени есть еще стихиры, которые называются “стихирами на стиховне.” Кроме того имеются еще и литийныя стихиры, которые поются при выходе священнослужителей в притвор на литию.

- 5) Богородичен $\theta\epsilon\omicron\tau\omicron\kappa\iota\omicron\nu$ — это песни, посвященные в честь Божией Матери так называется заключительная стихира каждой из вышеуказанных групп стихир, которая всегда поется после “Слава... и ныне...” и содержит в себе прославление Божией Матери. Только в дни великих праздников, вместо богородична, поется на “Слава... и ныне...” стихира праздника. Богородичен, содержащий в себе одновременно с прославлением Богородицы изложение догмата воплощения от Нее Сына Божия, или же говорит о соединении в Иисусе Христе двух естеств Божеского и человеческого, неслитно и нераздельно; или повествуется о чем-либо другом относительно Богочеловечества Христа, — называется Догматиком по гречески $\delta\omicron\upsilon\mu\alpha\tau\iota\kappa\omicron\nu$ и означает постановление, учение, догмат. Такое название носит обыкновенно богородичен, заключающий собою стихиры на “Господи, воззвах” на Малой и на Великой Воскресных вечернях, совершающихся в субботу вечером. Автором “Догматиков” считается преп. Иоанн Дамаскин. Всего их 8 по числу 8-ми гласов. Число стихир бывает различно, в зависимости от степени торжественности праздника: 10, 8, 6 и 4. Это обозначается в богослужебных книгах специальным выражением: “Стихиры на 10, стихиры на 8” и т. д. Указание на эти цифры имеет то важное практическое значение для правильного построения богослужения, что определяет число стихов псалма, которые должны петься со стихирами, предваряя каждую стихирю. Сначала поется соответствующий по счету стих псалма, а за ним поется самая стихира. При этом, если стихир не достает, они могут повторяться каждая по два или даже по три раза, что иногда прямо отмечается в богослужебных книгах после стихир словami “дважды” или “трижды.”
- 6) Акафист по-гречески: $\alpha\kappa\alpha\theta\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ — “неседален” богослужение, во время которого нельзя садиться. Это особое хвалебное пение в честь Господа, Божией Матери или святого, состоящее из 12-ти кондаков и 12-ти икосов. В богослужебном уставе указано чтение Акафиста Божией Матери в 5-ую субботу Великого поста на утрени “Похвалы Пресвятой Богородице” (Автором этого акафиста считается Константинопольский патриарх Сергей (610-638 гг.), но некоторые указывают на авторство Георгия Писидийского, а другие предполагают, что его составил патриарх Фотий). Акафисты в настоящее время употребляются для домашнего и келейного правила, а также их читают священнослужители, приготавливаясь к совершению богослужения.
- 7) Икос от греческого $\omicron\iota\kappa\omicron\varsigma$, что значит: дом, здание, отделение, вместилище. Исторически считается что кондаки сирийского происхождения, а по сирийски “deth” дом, может означать и “строфа”; точно также, как по-итальянски “stanza” значит и строфа и комната. Икос следует обыкновенно после 6-ой песни канона на утрени непосредственно за кондаком и представляет собою как бы более полное развитие мысли кондака, заканчиваясь всегда теми же словами, что и кондак.
- 8) Седален — ($\kappa\alpha\theta\iota\sigma\mu\alpha$), как показывает самое название, так называется песнопение, во время которого молящимся позволяется сидеть. Это потому, что непосредственно вслед за пением седальна полагается по Уставу чтение поучительных творений святых Отцев, которое слушают сидя. Седальны бывают на утрени, по одному после каждой

- кафизмы, то есть всего два или три седальна, так как на утрени обыкновенно читаются или две или три кафизмы, а также после 3-й песни канона.
- 9) Ипакои (от греческого *υπακουειν*, что значит отвечать, подпевать) — песнопение, которое в древности за чтением или певцом подпевал народ; или же от другого греческого слова — *υπακοη*, что означает послушание, внимание, так как перед чтением Евангелия, повествующего о Воскресении Христовом, требовалось от верующих особое внимание к себе. В настоящее время это чисто условное название, определяющее лишь место этого песнопения в богослужении. Оно помещается обычно на воскресной утрени после воскресных тропарей “Ангельский собор” и малой ектении, следующей за этими тропарями. Ипакои этот положен и на воскресной полунощнице.
- 10) Антифоны (от греч. слова *φωνη* — голос) — “противогласие, попеременное пение на двух клиросах. Таковы “Утренние антифоны,” которые поются на воскресной утрене перед чтением Евангелия. Другого содержания антифоны поются в начале литургии в будничные дни и на Господские праздники.
- 11) Прокимен (от *προκειμενος καννα* — наперед лежащий) — стих, который произносится чтением и повторяется ликами перед чтением паремий, Апостола и Евангелия. Прокимен служит как бы предисловием к чтению Священного Писания и выражает сущность празднуемого события или характеристику прославляемого святого.
- 12) Канон, по-гречески *κανων* (может быть родственно с *καννα* — трость, собственно прямая палка, служившая для измерения); для церковных писателей это значит “правило,” по образцу, по плану, которого составляются каноны. Канон состоит из ряда священных песнопений в честь праздника или святого, которые составляют центральную часть каждой утрени. Итак, канон это род церковной песни, с наиболее строго выдержанной определенной литературной формой. Канон состоит из 9 частей, называемых “песнями.” Каждая песнь состоит из так называемого ирмоса и тропарей. Ирмосы поются, а тропари обычно теперь читаются. Ирмос (по-гречески — *ειρμος* — “связь”) служит связью для тропарей. Всякий канон имеет свой определенный предмет, одну определенную тему, которая развивается во всех песнях. Например, в одном каноне прославляется Воскресение Христово, и такой канон называется поэтому воскресным, в другом Воскресение Христово в связи с крестом Христовым, и такой канон называется крестовоскресным, в третьем прославляется Пресвятая Богородица, и он называется Богородичным. Соответственно главному предмету перед каждым тропарем канона произносится особый припев: “Слава, Господи, воскресению Твоему,” или “Слава, Господи, кресту Твоему честному и воскресению,” или “Пресвятая Богородице, спаси нас.” Если канон, напр., Св. Николаю, то “Святителю отче Николае, моли Бога о нас,” и т. д. Число тропарей бывает различно. Поэтому и говорится: Канон на 10, на 8, на 6, на 4.

Образцом для канона служат девять песней Священного Писания, которые печатаются в Следованной Псалтири и в Ирмологионе, а также и в обычной малой Псалтири. Эти песни, как “гимны” — *ωδαι* (по-гречески) с глубокой древности употреблялись за богослужением. Образцом для первой песни служит песнь Моисея при переходе евреев через Чермное море (Исх. 15:1-19 ст.), вследствие чего во всех канонах, в той или иной вариации, всегда приводится на память это событие. Вторая песнь Моисея (Вторз. 32:1-43) употребляется в Великом посту. Третья песнь св. прор. Анны (1 Цар. 2:1-10). Четвертая песнь прор. Аввакума (гл. 3:1-19). Пятая песнь пророка Исаии (гл. 26:9-19). Шестая песнь прор. Ионы (гл. 2, 3-10). Как для

седьмой песни (Дан. 3:26-56), так и для восьмой песни (Дан. 3:67-88) образцом служит песнь трех отроков в печи Вавилонской, и в ирмосах 7-й и 8-ой песен всегда так или иначе упоминается об этих отроках или приводятся слова их песни. Между 8-й и 9-й песнями почти во весь год (кроме двенадцатых праздников) поется песнь Пресвятой Богородицы “Честнейшая” (Лук. 1:46-55), она содержит прославление Божией Матери. Девятая песнь св. прав. Захарии, отца св. прор. Иоанна Предтечи, приводится она Св. Евангелистом Лукой (гл. 1:68-79). По Уставу тропари канона должны соединяться с чтением стихов этих песней, причем, указан порядок этого соединения для будничных дней, для праздничных и для Великого поста. Однако, в настоящее время такое соединение почти оставлено, и употребляется лишь в наиболее строго соблюдающих Устав церквах и то, лишь Великим постом. Вышеупомянутые припевы к тропарям (которые теперь употребляются) вытеснили собою ветхозаветные стихи этих песней.

По прочтении всех тропарей каждой песни, ирмос каждой песни (но по большей части в течение года ирмос другого, т. е. второго, или последнего канона) поется сошедшимися вместе на середину храма с клиросов обоими ликами, и это совместное пение заключительных ирмосов называется “катавасией” (от греческого “καταβαίνω” — спускаться, сходиться), катавасία, то есть “схождение,” когда два лика (хора) сходятся на середину храма, где они поют “покрывающий,” или заключительный, ирмос. Какая в какой период года поется катавасия, подробно указано в Типиконе. Большую часть года катавасией служат ирмосы Богородичного канона “отверзу уста моя...” Как славянский, так и другие переводы канонов, к сожалению, не дают понятия о замечательной художественной красоте канонов, которые по обширности материала и художественности его изложения можно было бы назвать духовными поэмами. Иногда каноны бывают неполными: состоят из двух, трех, четырех песней, и тогда они называются двупесенцами, трипесенцами, четверопесенцами. Таковых особенно много в Триодях постной и цветной.

Литургисты считают, что начало канонам, этой новой форме церковной поэзии, положил святитель Андрей Критский (650-726 гг.), составивший “Великий канон,” который читается в четверток на 5-й седмице Великого поста. Никаких данных о богослужебных канонах нет до IIII века. Первым свидетельством может служить описание того времени Синайской утрени. В нем упоминаются “тропари,” припеваемые к 8-ой библейской песни. Проф. М.Н. Скабалланович предполагает, что первоначальной формой канона был однопеснец, а потом он постепенно возрос до двупеснца, через присоединение к 8-й песни 9-ой. В дальнейшем начали присоединять тропари и к рядовой песни дня, так возник трипеснец. И так это развилось в целый канон. И этот новый вид церковной поэзии очень быстро нашел себе подражателей. За преп. Андреем Критским на этом поприще начали подвизаться преподобные Иоанн Дамаскин, Косьма Маиумский, Стефан Савваит, Феодор Студит, Иосиф Песнописец и многие другие (см. “Литургика” проф. архим. Киприана).

13) Светилен, или Эксапостиларий так называется песнопение, которое следует непосредственно после канона и произносимой вслед за 9-й песнью его малой ектении. Светильны называются так потому, что в них обычно говорится о просвещении души свыше небесной благодатью. Светильны бывают в службах не воскресных, а в простых. Эксапостиларий по-гречески *εξαποστειλαριον* от *αξαποστελλω* — высылаю, может быть это название происходит от того, что в воскресных эксапостиллариях говорится о ниспослании святым апостолам Св. Духа и о их посольстве на проповедь Евангелия; или же потому что для пения их певец (канонарх или “псалт”) “высылался” на середину храма, как это бывает и теперь в мона-

стырях, например, на Страстной седм. поет канонарх “Чертог Твой вижду Спасе...” или “Разбойника благоразумного...” Эксапостиллярии поются на воскресной утрени в Господские праздники.

14) Причастен, или киноник (κοινωνικον), стих, который поется за литургией во время причащения в алтаре священнослужителей.

9. Церковное Пение и Иконопись.

Все эти три вопроса, тесно связанные с нашим богослужением, имеют глубокую внутреннюю связь. Если пение и чтение призваны иллюстрировать и сильнее впечатлеть в наших сердцах литургический материал посредством такого важного органа наших внешних чувств, как слух, то иконопись делает то же через посредство другого важного органа чувств зрения. В вопросе о характере церковного пения и чтения и каких-либо личных вкусах недопустим критерий: “нравится, не нравится.” Назначение церковного пения и чтения, а также и иконописи отвлекать мысль и чувство молящихся от всего страстного земного и возводить к отрешенному от всех страстей небесному. Все в храме должно напоминать православному христианину, что его назначение быть чуждым “миру сему, во зле лежащему” со всеми его греховными страстями и похотями, о том, что, еще живя в теле здесь на земле, он должен умом и сердцем переноситься туда, где предстоит ему жить вечно в небесное отечество наше. Иными словами: и церковное пение, и чтение, и иконопись должны отвечать духу православной аскетики, должны быть бесстрастными.

Общий характер и строй древне-христианского пения отличался полной безыскусственностью и отсутствием сложных гармоний. Пели за богослужением все присутствующие “*единым сердцем и едиными усты,*” и это, конечно, надлежит признать идеалом церковного пения, ибо церковное пение это прежде всего — молитва, а уже потом — искусство. Так как первоначально пелись, главным образом, только одни ветхозаветные псалмы, то надо полагать, что и напевы были еврейские, ветхозаветные. Постепенно с развитием чисто-христианского пения и вступлением в церковь язычников стали вливаться напевы сирийские и греческие, конечно, такие, которые по своей строгости и величию соответствовали христианскому богослужению. Однако, в отличие от греческого пения, носившего метрический и речитативный характер, христианское пение приобрело характер мелодический, рассчитанный на строгое подчинение мелодии смыслу и тексту слов. В отличие от еврейского и греческого пения, сопровождавшегося аккомпанементом музыкальных инструментов, древнехристианское пение всегда было только голосовым. Таковым оно и осталось до сего времени в Православной Церкви. В отличие от драматизированного еврейского и греческого пения, проникнутого выражением то тоски и отчаяния в виду сознания греховности пред Богом (в еврейском пении), то страха и ужаса пред беспощадным роком-судьбою (в греческом пении), древнехристианское пение приобрело характер спокойного умиления и сыновней преданности Христу-Спасителю, Победителю смерти и Искупителю.

Способы исполнения разных песнопений были различны: то пел один из священнослужителей, а все остальные ему подпевали, то пели отдельные члены христианской общины, выступая иногда с своими вдохновенными импровизациями, то слышалось общее хоровое пение в унисон. Необходимо отметить, что церковное пение во все века до самого последнего времени, пока не явилось у нас в России итальянское влияние, было всегда унисонным, как наиболее способствовавшее сосредоточению в молитве и возможности для всех прини-

мать участие в пении. Пение псалма или молитвы одним лицом с подпеванием последних слов всем собранием называлось ипофонным, пение с присоединением со стороны всего собрания особого припева называлось епифонным; пение попеременное двумя сторонами молящихся, двумя ликами называлось антифонным. Все эти приемы исполнения песнопений в 4-5 веках не исчезли, а продолжали развиваться, а, главное, стали широко распространяться по различным областям Вселенской Церкви. Есть предание, что “антифонное” пение впервые было введено в Антиохии св. Игнатием Богоносцем (107 г.), а в Западной Церкви св. Амвросием Медиоланским (397 г.).

С 4 века греческое пение вступает во второй период (4-8 вв.). Появляется много новых песнопений: стихиры, тропари, кондаки и пр., а, вместе с тем, появляются особые должности чтецов и певцов, которые поставляются на свое служение особым посвящением. В 4 в. появляются и особые хоры, которые называются ликами. Из устроителей хоров особенно известны преп. Ефрем Сирийский и св. Иоанн Златоуст. Наиболее блестящее развитие хоровое пение нашло в храме св. Софии в Константинополе при Императоре Юстиниане Великом. Национальные музыкальные греческие лады или гаммы *дорийский, фригийский, лидийский* и *миксолийский* применяются к потребностям христианского песнетворчества. Преп. Иоанн Дамаский начинает собой новый третий период в истории церковного пения. Он ввел так называемое осмогласие — пение на восемь гласов, или напевов, и составил богослужебно-певческую книгу под названием “Октоих,” что и значит буквально “осмогласник.” Четвертый период, начавшийся подпадением Византии под иго турок, ознаменовался упадком греческого церковного пения: вводятся в мелодии особые звуки, а в самые песнопения дополнительные слова, как напр. “те-ри-рем,” “а-на-не,” “нэ-не-ни” и т. п. Сказывается турецкое влияние, пение приобретает некоторые особенности восточно-азиатского характера. Отрадной и оригинальной чертой греческого пения за этот период является “исон” остаток и воспроизведение древнего ипофонного пения: в то время, как один поет, другие аккомпанируют ему ровно и тихо звуком на одной ноте с поющим.

Русское церковное пение развивалось, естественно, под влиянием греческого церковного пения. С принятием христианства из Византии был принесен на Русь и тогдашний византийский распев. Постепенно этот напев перерабатывался в духе русских национальных особенностей, в результате чего явилось русское церковное пение так называемый Знаменный распев. По признанию знатоков и ценителей церковного пения это один из самых оригинальных вкладов русского народа в мировое искусство. Он отличается бесстрастием и подлинно-небесной красотой и умирительностью, располагающими к молитве, отрешенной от всего земного. Вследствие того, что нотные знаки знаменного распева напоминали собою “крюки” это пение иначе называется “крюковым.” К сожалению, по преемству от греков и в наше строго-церковное пение начали включаться дополнительные слоги и целые слова, как, напр., “хубово,” “ненена,” “хавуа,” твердый знак стал произноситься как открытое “о,” а мягкий знак как “е.” Получилось вместо “воньми” “вонеми,” а вместо “согрешихом” “согрешихомо.” Это окончание “хомо” стало столь заметным, что самое пение это получило название “хомового” пения, или “хомонии.” Для устранения хомонии царь Алексей Михайлович созвал в Москву 14 “дидаскалов,” то есть учителей и знатоков пения. Вопросом об улучшении церковного пения занимался и Русский Церковный Собор в 1666-1667 гг., а также и особое собрание нотных дидаскалов в 1668 г. Они должны были восстановить “истинноречие” и упростить нотные знаки. К сожалению, эти реформы дали доступ в русское церковное пение иностранным влияниям, а со временем стремительного сближения России с Западом в 18 веке настоящее истинно-православное русское церковное пение постепенно отходит на задний

план, забывается и заменяется итальянским партесным пением, по сути чуждым духу православной аскетики. Итальянцы Галуппи, Сарти, Ведель и их русские ученики и последователи Березовский, Дегтярев и др. пишут свои собственные композиции, в которых произвольно искажается православное молитвенное чувство. Это пение вычурное, сентиментальное, совершенно ничего общего не имеющее со стилем настоящего исконно-русского и древнегреческого православного церковного пения. Оно широко распространилось у нас только благодаря общему отходу верхних слоев русского общества от церковности вообще, увлечению всем иностранным и презрением ко всему своему родному, отечественному. Итальянцы, взявшиеся руководить русским церковным пением, стали вводить в хоровое церковное пение не только итальянский стиль, но и подлинные итальянские мелодии. Такое засорение нашего церковного пения повело к совершенному искажению подлинно-молитвенного чувства и вкуса у молящихся и, в свою очередь, повело к еще большему отходу от православной церковности.

Первая попытка заняться оздоровлением нашего церковного пения чрез очищение его от “итальянщины” принадлежала Д. С. Бортнянскому, занимавшему должность Директора Придворной Капеллы (ум. 1825 г.). Но он сам находился под влиянием своих итальянских учителей, а потому вполне отрешиться от итальянщины ему было трудно. Особенно нецерковны “концерты” Бортнянского. Такое совершенно нецерковное название приобрели песнопения, которые стали исполняться у нас во время причащения священнослужителей за литургией, вместо уставного “причастна.” Самым ярким представителем подлинного возвращения к древним подлинно-церковным напевам стал протоиерей Турчанинов. Задостойники его подлинный знаменный распев. Но одновременно шло и другое направление привитие протестантского хорального стиля. Не очень удачной является работа Директора Придворной Капеллы А. Ф. Львова, который по повелению Императора Николая II взял на себя труд по собиранию, гармонизации для хора и введению в обязательную и единственную практику “подлинных мелодий простого русского церковного пения.” Львов, однако, не знал настоящего древнего пения и произвольно узаконял те или другие напевы по своему личному вкусу, составив так называемый “обиход.” Этот “Обиход” был потом переиздан Бахметевым. Против искажения наших церковных напевов этим “Обиходом” горячо встал знаменитый Московский митрополит Филарет, благодаря которому Московская епархия и смежные с нею области отстаивали свою древне-певческую традицию. “Обиход” лишил русское церковное пение присущей ему красочности, грубо исказив к тому же многие древние напевы. В последнее время много потрудился над восстановлением у нас древних церковных напевов духовный композитор А. Д. Кастальский, а из церковных иерархов в этом отношении больше всего сделал преосвященный Арсений, архиепископ Новгородский, ставший на Московском Соборе 1917 г. одним из трех кандидатов на Всероссийский патриарший престол. В целях возвращения нашего церковного клироса к настоящему церковному пению, каким оно было у нас в течение 700 лет со времени принятия христианства, преосвящ. Арсений дважды созывал в своей епархии съезды учителей церковного пения в 1911 и 1913 гг. На первом из этих съездов он произнес замечательную речь, мысли которой должны быть положены в основу насущнейшей работы по возвращению Русской Церкви к подлинно-церковному пению. Преосвященный выражает свою скорбь по поводу того, что “церковное пение у нас все падает и падает,” что “когда с 17 века мы обратили свои взоры на Запад, мы изменились во всем,” “мы забыли, что пение дело святое,” “мы забыли чудные знаменный, болгарский и греческий распевы,” “церковные певцы вообразили себя артистами,” что современные церковные регенты, под итальянским влиянием берут для церковных песнопений “вульгарные мелодии,” что “они

готовы внести в богослужбные песнопения музыку какого-нибудь романса, годного для исполнения на эстраде, готовы из клироса сделать сцену.” “И не думаем мы,” горестно восклицает Владыка, “какую ответственность несем мы за эту профанацию богослужения своим пением.” “Забота о сохранении и восстановлении древнего церковного пения,” говорит далее преосвященный Арсений, “является одной из главных забот тех, кому дороги интересы Церкви и народа,” “церковное пение должно быть строго молитвенным,” “клирос не эстрада для актеров,” “в церкви должно быть все свято.”

Основное свойство, которым должно отличаться настоящее церковное пение это — полная бесстрастность. Руководящим началом для нас в вопросе церковного пения должно служить 75-ое правило шестого Вселенского Собора, которое гласит:

“Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика, и не вводили ничего несообразного и несвойственного церкви. Но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, называющему сокровенное: ибо Священное Слово поучало сынов израилевых быти благоговейными” (Лев. 15:31). Между тем, распространившееся у нас в Русской Церкви за последние два столетия итальянское пение, то слащаво-сентиментальное, то бравурное, как раз “несообразно” и “несвойственно” нашей Православной Церкви, ибо оно глубоко противно духу Православия. Оно подменяет здоровое молитвенное чувство эстетическим наслаждением, ошибочно принимаемое за молитвенное переживание. Таким образом происходит губительный для душ подлог: духовное подменяется “душевым,” в чем и заключается тот страшный яд “прелести,” от которой так предостерегают наши Свв. Отцы наставники духовной жизни. Этот яд тонкой прелести настолько обольстителен, что многие русские люди в настоящее время уже не мыслят нашего богослужения без этого театрального пения и скучают в церкви, когда на клиросе исполняются настоящие строгие церковные мелодии. Поэтому пастырям Русской Церкви предстоит большая и ответственная задача отрезвить духовно искаленную часть русского общества от этой губительной прелести, мешающей проявлению настоящего здорового религиозного чувства, возвратить церковному клиросу подлинное православное церковное пение.

Следует однако отметить, что Свято-Троицким монастырем в 1959 г. был переиздан “Спутник псаломщика,” и теперь многие наши приходы в зарубежье пользуются им в храмах, на клиросе и при других богослужениях. Это же пособие, “Спутник псаломщика,” является в основе руководящим и направляющим наши Церковно-певческие съезды, которые последние годы проводятся ежегодно. Поэтому с таким направлением церковно-певческой традиции мы встречаемся теперь большей частью во всех тех наших приходах, где священствуют воспитанники Свято-Троицкой Духовной Семинарии. В 1999 году монастырем снова переиздан “Спутник псаломщика.”

Вопрос о церковной живописи, или иконописи.

И иконопись, так же, как и пение, должна способствовать воспитанию верующих в строго-православном духе; и иконопись должна вести не к прелести, а к здоровому религиозному чувству.

Православная иконопись, каковой она была еще от времен Апостольской древности (в катакомбах), не реалистична, но символична. Она не может и не должна изображать ничего, что представляет собою в настоящее время “мир сей, во зле лежащий,” грехом изуродованный, носящий на себе печать греха, ко греху влекущий. Иконопись не должна напоминать молящемуся ни о чем земном, а наоборот должна отвлекать его мысли и чувства от всего земного и переносить его в мир горний, мир духовный. Совсем по иному пути пошла цер-

ковная живопись западного мира. Там Христос Спаситель нередко изображается в виде дорожного мускулистого мужчины, а Божия Матерь в виде чисто по-земному красивой женщины.

Не только Мадоннам Рафаэля не может быть места в православных храмах, но и всем тем изображениям, которые неспособны отрывать нас от всего земного, которые хотя и кажутся нам на поверхностный взгляд возвышенными и прекрасными, но все же представляют нам образы лишь земные, на земле встречающиеся, с представлениями о земном связанные. И иконопись, как и пение, должна нас вполне отрывать от земли. Без этого она не будет православной и не сможет нас воспитывать в Православии.

Такой и была древняя византийская иконопись, перешедшая потом вместе с принятием нами христианства к нам на Русь. “Высший идеал искусства,” говорит об этой византийской иконописи проф. Покровский, “полагается не в прелести и грациозности формы, но “в достоинстве внутреннего выражения” (“Церковная Археология” стр. 48). “искусство должно выражать христианские идеи,” говорит он дальше, “и соответственно их высокому значению, оно должно отличаться возвышенным характером.” Русские иконописцы усвоили себе византийскую традицию. Древнейшим русским иконописцем, по преданию является Киево-Печерский инок Алипий, живший в 11 веке. Не позднее 11-12 вв. на Руси явились уже целые иконописные школы, сперва в Киево-Печерской лавре, а потом при архиерейском доме в Новгороде и новгородских монастырях. С течением времени такие школы распространились постепенно по всей России, особенно в Москве и Владимиро-Суздальской области. Главными иконописными школами признаются в истории России три: Новгородская, Московская и Строгановская. В этих школах уже сказывается своя русская самобытность, особенно при изображении русских святых, но общие законы иконописания, унаследованные от Византии, остаются незабываемыми. Во второй половине XIII века наступает период полного расцвета русской иконописи. Берет верх Новгородская школа. Во главе этого иконописного направления становится монах Троице-Сергиевой Лавры преп. Андрей Рублев, работы которого признаются в истории русской иконописи классическими (скончался он в 1430 г.). Самое замечательное из его творений Ветхозаветная Троица (Явление Господа Аврааму в виде трех странников). Школа преп. Андрея Рублева оказала огромное влияние на русское иконописание. Его иконы, как совершенные, выделяет Стоглавый собор, рекомендуя подражать им. В 17 веке западное влияние начинает сказываться и на нашей иконописи. Первым новатором в этом отношении явился жалованный царский иконописец Симон Ушаков. Под влиянием знакомства своего с образцами западной церковной живописи светского характера, он выступил врагом консерватизма в иконописи, требуя внешнего изящества и красоты форм. Постепенно русская иконопись стала подвергаться все большей и большей модернизации, пока не потеряла совсем характера иконописи как особого церковного искусства, и превратилась в религиозную живопись, обыкновенную живопись светского характера лишь на религиозные темы. Таковы у нас в последнее время были работы высокоталантливых художников, но, конечно, не иконописцев, в строгом смысле этого слова, Васнецова и Нестерова.

В последнее время, к счастью, стал наблюдаться большой интерес как к древнему церковному пению, так и к древней иконописи, и делаются попытки вернуться к ним. Этот интерес все растет и у иностранцев, все больше и больше знакомящихся, благодаря русскому рассеянию, с Православием. Надо твердо помнить, что критерий православности это бесстрашие, ибо Православие словами Самого Христа Спасителя проповедует “*Царство Мое не от мира сего*” (Иоан. 18:36).

В какой-то мере мы можем теперь тоже отметить, что и церковная иконопись в настоящее время в большинстве наших храмов за границей, выдержана в древнерусской традиции, благодаря тому, что при нашей Свято-Троицкой обители и Семинарии имеется иконописец о. архимандрит Киприан, при котором образовалась, можно сказать, своя иконописная школа и традиция. О. архим. Киприаном и его учениками расписаны многие наши храмы. Также ими написаны и иконы, которые мы печатаем и распространяем не только среди наших верующих за границей, но и в России.

Часть 2.

Первая Часть Всенощного Бдения.

Всенощное бдение и его происхождение.

“Всенощным бдением” называется торжественное богослужение, которое совершается в ночь накануне воскресных дней, а также и великих праздников, имеющих в Типиконе знак + креста в круге, напечатанного киноварью (красным цветом), и средних праздников, имеющих знак креста в полукружии, напечатанного киноварью. К великим праздникам, накануне которых совершается всенощное бдение, относятся все так называемые “Господские” и “Богородичные” “Двунадесятые праздники,” а также: Рождество Иоанна Крестителя 24 июня, Усекновение главы Иоанна Крестителя 29 августа, свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла 29 июня, Обрезание Господне и память св. Василия Великого 1 января и Покров Пресвятыя Богородицы 1 октября.

Средние праздники со знаком креста в полукружии, напечатанного киноварью (красным цветом), накануне которых также совершается всенощное бдение, суть следующие: день памяти св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 26 сентября, св. Иоанна Златоуста 13 ноября, св. Николая Чудотворца 6 декабря, Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста 30 января, св. Георгия Победоносца 23 апреля и второй день памяти св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 8 мая. Кроме того, всенощное бдение совершается еще в двух случаях: 1. Накануне храмовых праздников или в честь святого, мощи которого почивают в данном храме, и 2. Накануне средних праздников, имеющих знак + креста, напечатанного киноварью (красным цветом) и примечание: “Аще изволит” или “Аще восхощет настоятель, творим бдение,” исключая случая, если храмовой святой празднуется в день Св. Духа. В этом случае Великая Вечерня, бываемая обычно по литургии в день Пятидесятницы, совершается в свое время.

Слово “бдение” значит “бодрствование,” то есть прохождение времени без сна. Всенощное бдение и ведет свое начало от самых первых времен христианства, когда первые христиане нередко всю ночь бодрствовали, проводя время в молитве на гробах мучеников, в катакомбах, особенно под первый день недели, под Воскресение, прославляя в хвалебных песнях Воскресшего Христа. Возглас иерея в конце всенощного бдения: “Слава Тебе, показавшему нам свет!” относится к появлению первых солнечных лучей на востоке при наступлении утра. В некоторых местах, как, например, на Афоне, всенощное бдение и до настоящего

времени продолжается всю ночь. В большинстве же современных монастырей и особенно в приходских храмах бдение, по немощи людской, а также несомненно и по крайнему небрежению к соблюдению устава и церковной молитве, сокращаясь все больше и больше, доведено до минимума продолжительности, чего признавать законным, конечно, нельзя.

Согласно указанию 2-ой главы Типикона, всенощное бдение должно начинаться “по еже зайти солнцу мало,” то есть вскоре после захода солнца. Хотя порядок и содержание песнопений и чтений всенощного бдения во многом приближаются к порядку и содержанию так называемой “Великой вечерни” и “Полиелейной утрени,” однако Типикон строго различает “бдение” и “полелей.” Основное их различие в том, что Великая вечерня и Полиелейная утрени это два самостоятельных богослужения, совершаемых отдельно одно от другого, одно вечером, другое утром, в то время как Всенощное Бдение это одно цельное, неразрывное богослужение, совершающееся при том и с большей торжественностью. Всенощное бдение *богослужение составное*, состоящее из трех неразрывно связанных, соединенных в одно последований: Вечерни, Утрени и Первого часа.

В богослужебных книгах слово “бдение” иногда заменяется словом “собор” указание на то, что это богослужение, ради большей торжественности, совершается целым собором священнослужителей. Например, нередко встречается в Типиконе и в Минеях такое выражение: “совершается собор, идеже лежат мощи его и идеже храм его,” то есть там, где почивают мощи данного святого, или храм посвящен его имени, следует по уставу совершать всенощное бдение. Слово “бдение” также иногда в богослужебных книгах заменяется греческим названием “агрипния” (αγρυπνια).

Малая вечерня.

Так как всенощное бдение начинается Великой вечерней, уже после захода солнца, то перед заходом солнца, чтобы не оставлять этого времени дня без церковной молитвы, *всегда* полагается совершать по уставу (см. главу 1-ую), так называемую Малую вечерню. Главной отличительной особенностью Малой вечерни является отсутствие обычных для всякой другой вечерни ектений, кроме краткой заключительной ектении, и то, что она вся совершается при закрытых царских вратах и задернутой завесе.

Малая вечерня предваряется чтением Девятого часа, который с ней неразрывно связан. Устав 9-го часа изложен в Часослове. Так как 9-й час относится к уходящему дню, то тропарь и кондак читаются уходящего дня. По окончании Девятого часа, без отпуска, произносится иереем начальный возглас: “Благословен Бог наш...” и дальше малая вечерня следует таким порядком:

Приидите поклонимся... 3-ды.

Предначинательный псалом 103-й, Слава, и ныне,

“Господи воззвах:” на глас данной недели или стихир.

Стихиры на “Господи воззвах:” всего на 4, (воскресные или праздника, смотри Малую Вечерню в Октоихе или в Минее).

Слава и ныне.

Богородичен или стихира праздника.

Свете тихий: (читается, но не поется),

Прокимен дня, причем великий прокимен: “Господь воцарися...” вместо 4 1/2 раз, поется только 2 1/2 раза.

“Сподоби, Господи...”

Стихиры на стиховне.

Слава и ныне.

Богородичен или стихира праздника.

Ныне отпускаеши.

Трисвятое по “Отче наш.”

Тропарь, Слава и ныне, Богородичен (если не двенадесятый праздник), а если двенадесятый праздник, то тропарь праздника.

Краткая сугубая ектения, какая положена в начале утрени.

Возглас: “Яко милостив и человеколюбец Бог еси...”

Слава Тебе, Христе Боже: Малый отпуст.

Многолетие.

1. Начало Всенощного Бдения. Вечерня.

Пение Предначинательного псалма.

Всенощное бдение, по Типикону, начинается вскоре после солнечного захождения. Сначала бывает медленный благовест, звон в один колокол, а потом звон (трезвон) во все колокола. Начинается Всенощное бдение с особой торжественностью, какой не бывает при начале всякого другого вечернего богослужения. Иерей возлагает на себя епитрахиль и фелюнь (на приходе, если в монастыре иеромонах возлагает только епитрахиль) и прием кадильницу и став перед святою трапезою, влагает фимиам в кадильницу и глаголет молитву кадила: (“Кадило Тебе приносим...” эта молитва всегда читается при благословении кадила) тайно. Царские врата отверзаются, священник и диакон безмолвно совершают каждение всего алтаря, причем все светильники в храме возжигаются (лампады и свечи, но не люстры), после чего диакон, выйдя отверстыми царскими вратами, со свечей в руках, на амвон велегласно возглашает: “Восстаните!” и затем: “Господи, благослови!” (когда присутствует Архиерей, то: “Владыко, благослови!”). Священник, стоя перед престолом и начертывая крест кадилом, начинает богослужение прославлением Святой Троицы: “Слава святей, и Единосущней, и животворящей и нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков!” Лик отвечает: “Аминь,” что значит: “истинно так! да будет!” После сего священник с диаконом четырехкратно (вместо обычного трехкратного) призывают верующих придти поклониться Христу, Цареве нашему Богу, и исходят из алтаря, совершая каждение всего храма. Как бы в ответ на прославление священником Св. Троицы и призыв поклониться Христу, лик поет особым торжественно-протяжным напевом так называемый “предначинательный” псалом 103-й, в котором изображается премудрость Божия и величие Бога, как Творца мира. Поется он (на практике теперь поют только избранные стихи, но по уставу положено петь полностью весь псалом) с особыми припевами, как напр., “Благословен еси, Господи!” и “Дивна дела Твоя, Господи!” “Слава Ти, Господи, сотворившему вся!”

Так: “Благослови, душе моя, Господа! Благословен еси, Господи! Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси, Господи! Во исповедание и в велелепоту облекся еси. Благословен еси Господи! На горах станут воды. Дивна дела Твоя, Господи!” и т. д.

Всенощное бдение в своих песнопениях, чтениях и священнодействиях символически изображает всю картину Божественного домостроительства, то есть промышленности Божия о

спасении человека, начиная от сотворения мира. Пение предначинательного псалма и соединенные с этим священнодействия переносят молящегося ко времени сотворения мира и блаженному состоянию прародителей. Каждение напоминает слова книги Бытия о том, как Дух Божий носился над бездной, множество светильников слова Бога-Творца: “Да будет свет!” Отверстые царские врата богообщение первых людей, которым они наслаждались в раю. Но непродолжительно было их блаженство. Как символ изгнания первых людей из рая, после их грехопадения, и закрытия для них врат рая, царские врата закрываются (см. Типикон гл. 23-ю), и священник, выйдя из алтаря северными дверями, с непокрытой головой, как кающийся перед закрытыми вратами рая падший Адам, стоя перед закрытыми царскими вратами, читает семь так называемых “светильничных молитв.” Светильничными они называются потому, что иерей славословит Господа, живущего во свете неприступном, за дарование света вещественного и просит о просвещении души. От этих молитв и дальнейшая служба вечерни в богослужебных книгах также иногда носит название “светильничное.”

Характер богослужения резко меняется: тушится свет (свечи), и радостное в начале и торжественное богослужение становится скорбным, полным мольбы о прощении грехов и о даровании всего того, в чем стало нуждаться падшее человечество по грехопадению. На амвон выходит, по окончании пения предначинательного псалма, диакон и начинает Великую ектению. (Если нет служащего диакона, то сию ектений произносит сам иерей).

Великая Ектения.

Великой ектенией (εκτενῆ) называется целый ряд прошений, произносимых диаконом, в которых излагаются многообразные нужды человека и содержится моление о духовных и светских властях и обо всем мире, при чем на каждое прошение лик поет от лица всех верующих: “Господи, помилуй!” Так как прошения ектении являются приглашением к молитве, то, собственно говоря, молитва на ектении сводится к повторению краткого — Господи помилуй. Но едва ли можно найти более непосредственное и яркое выражение для нашего основного и всегдашнего отношения к Богу, от Которого человек прежде всего ищет милости и помощи в нуждах и искупления от грехов. И вот эта молитвенная формула, вместе и самая короткая, простая и понятная для всех форма молитвы, наиболее подходящая для верующих, своим широким применением и распространением укоренилась в христианском богослужении. Она, в тоже время отвечает основным потребностям духа человека. Хотя Великая ектения упоминается уже в “Апостольских Постановлениях” и затем в последующих богослужебных произведениях, как, например, в Литургии Ап. Иакова, однако теперешние ее прошения, являются видоизмененными и сокращенными, как об этом свидетельствует предание, что Св. Василий Великий сократил древнюю литургию, а Св. Иоанн Златоуст в свою очередь тоже немного видоизменил состав Литургии. Иначе великая ектения еще называется “мирной” от того, что начинается словами: “Миром Господу помолимся!” и первое прошение ее: “О свышнем мире и спасении душ наших...,” второе также: “О мире всего мира...” Самое слово “ектения” значит: “распространение,” или, по другому объяснению, “протяжное моление.” Кроме великой ектении, есть еще три: малая, сугубая и просительная. Великая называется так потому, что содержит больше всего прошений, обычно 12. “Миром Господу помолимся” значит: помолимся Господу в мире с самим собой, без смущения духа, без всякой вражды или гнева, но со взаимной любовью в согласии с наставлениями Слова Божия (Марк. 11:25 и 1 Тим. 2:8). Диакон, взывая к Богу, повторяет прошения, заключающиеся и в светильничных молитвах иерея, и изображает собою все человечество, испрашивающее у Бога тех необходимых для него благ, которых оно лишилось чрез грехопадение, и в первую оче-

редь, конечно, главного утраченного им блага: мира — мира с Богом, мира с ближними и мира с самими собой. Заканчивается великая ектения преданием себя и друг друга и всей жизни своей Христу Богу, Который Сам знает все наши нужды. На это лик поет: “Тебе, Господи!” а иерей заключает ектению возгласом: “яко подобает тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков,” то есть: мы надеемся получить от Бога все просимые блага в силу Его бесконечных совершенств, побуждающих нас славословить Его. Лик подтверждает это словом: Аминь, что значит: “Истинно! да будет так!”

Кафизма.

После великой ектении на всенощном бдении под воскресные дни всегда бывает пение (на практике поются теперь только избранные стихи) или чтение *всей первой кафизмы*, начинающейся словами: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*. На всенощном бдении под праздники в честь Богородицы и великих святых, если они не приходятся в воскресенье, бывает пение только первого антифона (или 1-ой славы) этой кафизмы. И, наконец, на всенощном бдении под великие Господские праздники совсем не бывает пения этой кафизмы, исключая случая, если Господский праздник приходится в воскресенье или понедельник. Если Господский праздник придется в воскресенье, то в субботу вечером поется вся первая кафизма; если он придется в понедельник, тогда в воскресенье вечером поется только первый антифон ее.

Вся Псалтирь разделяется на 20 кафизм, а каждая кафизма на три “славы,” называемых также “антифонами,” если псалмы поются, или иногда называются “статьями.” Слово “кафизма” (καθίσμα) в переводе с греческого значит “сидение,” и в настоящее время у нас установился обычай во время чтения кафизм сидеть. Но в древности, когда псалмы не читались, как это делается большей частью теперь (теперь поются только избранные стихи), а *пелись* (стихословились, по выражению Устава), то во время этого пения все стояли. После каждой кафизмы полагалось чтение, во время которого все садились. Вот от этого-то чтения, по видимому, кафизмы и получили свое название, и когда чтения вышли из употребления, а псалмы стали читаться, обычай сидеть перешел с чтения поучений на чтение псалмов. “Славы,” на которые разделяется кафизма, называются в уставе также “антифонами,” что ясно указывает на пение их, а иногда “статьями,” что указывает на стояние при их стихословии. В настоящее время псалмы стали у нас за богослужением по преимуществу читаться, но из первой кафизмы все же и теперь поется ряд избранных стихов первого антифона, к каждому из которых припеваётся троекратное “аллилуиа.”

Малая Ектения.

Когда бывает на всенощном бдении первая кафизма, то после нее всегда произносится малая ектения. Если поется только первый антифон, то малая ектения бывает одна; если же поются все три антифона, то и малых ектений бывает тоже три по одной после каждого антифона. Малая ектения представляет собой сокращение великой и начинается она словами: Паки и паки, что значит: “Опять и опять,” Миром Господу помолимся, и далее содержит в себе собственно только одно прошение: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатию. И заканчивается обычным преданием самих себя и всей жизни Христу Богу, после чего следует возглас иерея: по первой ектении: яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава... после второй ектении — яко благ и человеколюбец Бог еси... и после третьей — яко ты еси Бог наш...

Пение стихов “Господи, воззвах” и стихир.

После малой ектении поются стихи 140-го псалма: Господи воззвах к тебе, услыши мя. Услыши мя Господи. Господи воззвах к тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к тебе. Услыши мя Господи. Да исправится молитва моя, яко кадило пред тобою: воздеяние руку мою, жертва вечерняя. Услыши мя, Господи. А затем поются или читаются стихи из псалмов 141-го, 129-го и 116-го и к ним припеваются так называемые “стихиры,” то есть особые песнопения уже новозаветного содержания, в которых прославляется праздник или святой, в честь коего совершается бдение. Во время этого пения диакон (или сам иерей, если диакона нет) совершает каждение алтаря и всего храма во образ тех многочисленных жертв, которые на протяжении тысячелетий приносились в Ветхом Завете в умилоствление за грехи людей и прообразовали собой Единую Великую Искупительную Жертву, принесенную на кресте воплотившимся Сыном Божиим. Вместе с тем, дым кадильный символизирует и возношение наших молитв к Богу. После воспоминания о сотворении мира и о грехопадении прародителей, богослужение всенощного бдения приводит таким образом молящихся к сознанию их грехов, как общей болезни всего человечества, происходящего от падшего родоначальника, и возбуждает в них моление о спасении об исцелении их греховных недугов и помиловании. Так как с мыслью о грехопадении у нас, христиан, неразрывно связана мысль об искуплении, совершенном крестными страданиями Господа Иисуса Христа, то к ветхозаветным стихам, содержащим мольбу о прощении и избавлении от гнета греха, присоединяются новозаветные стихиры, которые посвящены прославлению спасительных для нас событий или праведников, уже стяжавших себе спасение чрез искупительную жертву Господа.

Эти стихиры так и именуются обычно *стихирами на Господи, воззвах*. На воскресном бдении стихир на “Господи, воззвах” бывает всегда десять (говорится: “стихиры на 10”), в другие праздники восемь (“стихиры на 8”). В Часослове мы находим соответствующие указания на место, где вставляются эти стихиры. Именно: перед 10-ым от конца стихом: “Изведи из темницы душу мою” сделана пометка “на 10”; перед 8-м от конца стихом: “Из глубины воззвах...” сделана пометка: “на 8.” Это значит, что, дойдя до этого стиха, надо прибавлять, начиная с него, к каждому следующему стиху по одной стихире, которые печатаются: воскресные в Октоихе, а праздничные в Минее, или Триоди Постной и Цветной.

В воскресные дни, когда нет ни праздника, ни празднуемого святого, берется 7 стихир из Октоиха и 3 стихиры из Миней дневному святому.

Если святой шестиричный (то есть ему положены в Минее стихиры на 6), то из октоиха берется 6 воскресных стихир, а 4 святому.

Если в воскресенье случится предпразднество или попразднество, или отдание праздника, то поются только 4 воскресные стихиры, а остальные 6 из Миней, причем 3 предпразднества или попразднества, а 3 дневному святому; в случае же отдания праздника 6 празднику.

Если в воскресенье случится предпразднество или попразднество и святой с полиелеем, то поются только 3 воскресных стихиры, 3 стихиры предпразднества или праздника и 4 полиелейному святому.

Больше 10-ти стихир на всенощном бдении никогда не бывает.

В период Постной и Цветной Триоди вместо стихир дневному святому, прибавляются стихиры Триоди, в зависимости от числа их обычно 3 или 4. Если в этот период случится святой с полиелеем, то прибавляются ему 3 (или 4) за счет воскресных стихир Октоиха.

Надо при этом знать, что воскресные стихирьы Октоиха в период Цветной Триоди бывают не рядового гласа, а того, который указан для данной недели, а печатаются там же на ряду в самой Триоди.

Во всех сомнительных случаях необходимо справляться в так называемых “Марковых главах,” которые помещены в 48-ой главе Типикона, так называемом “Месяцеслове,” а также печатаются на ряду в Минеях и в конце Постной и Цветной Триоди. “Марковыми главами” называются статьи, написанные иеромонахом Марком, жившим во второй половине 9 века в обители преп. Саввы Освященного, близ Иерусалима. Эти статьи указывают, как составляется богослужение, если праздники Богородицы или попразднества, или отдание праздника приходится в воскресные дни и другие подобного рода совпадения. “Марковья главы” отмечены стоящей на полях большой буквой “М.”

Вечерний вход.

Стихирьы на Господи возвах заключаются пением Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь, после чего в воскресные дни и в дни памяти святых поется стихира, называемая “богородичен,” или “догматик,” так как она посвящена прославлению Божией Матери, и в ней раскрывается догмат воплощения от Нее Сына Божия. Таких догматиков всего 8 по числу 8-ми гласов и печатаются они в Октоихе наряду, а кроме того в конце Минеи и в Часослове. Эти богородичные принадлежат преподобному Иоанну Дамаскину. Проф. М. Скабалланович усматривает связь между всеми 8 догматиками по их содержанию. “В догматике 1-го гласа раскрытие догмата воплощения начинается указанием всемирной славы Пресвятой Девы; этим как бы воспоминается обетование о семени жены, данное прародителям в раю и исполненное на Пресвятой Деве. В догматике 2-го гласа показывается отношение ветхозаветных преобразований к новозаветным событиям. В догматике 3-го гласа показывается самое рождение по плоти Господа нашего Иисуса Христа, образ сего рождения. Поелику необходимо знать цель воплощения Сына Божия, то это раскрывается в догматике 4-го гласа. Далее нам непостижимо, как Мать Божия, будучи Девою родила Христа и как по рождестве пребыла Девою: это несколько приближается к разумению нашему чрез содержание догматика 5-го гласа (чрез некоторые ветхозаветные прообразы). Поелику мы еще не знаем, каким образом в лице Иисуса Христа соединяются два естества Божеское и человеческое, то об этом говорится в догматике 6-го гласа, т. е., что два естества неслитно и нераздельно соединены в одном лице Богочеловека. Впрочем, при всех объяснениях, воплощение Бога Слова есть тайна, уразумеваемая более верою, нежели испытующим умом; посему в догматике 7-го гласа говорится, что оно совершилось сверхъестественным образом. В догматике 8-го гласа догмат о воплощении Бога Слова излагается положительным и кратким образом” (См. “Толковый Тип.,” стр.121, Вып. 2, 1913 г. М. Скабалланович).

В двенадцатые праздники на “Слава и ныне” поется стихира, в которой прославляется данный праздник. Иногда бывает перед этой последней стихирой еще одна вставная стихира на “Славу.” Тогда, во дни памяти святых, богородичен поется по гласу этой стихирьы на “Славу,” или, как она еще называется “славника.”

Во время пения догматика или последней праздничной стихирьы на “И ныне” совершается так называемый “Вечерний вход.” Царские врата отверзаются, священник и диакон, обходя престол с правой стороны, выходят из алтаря северными дверями и, пройдя по солее, останавливаются пред царскими вратами. Диакон несет кадильницу; им обоим предшествуют два светильника (см. Тип. гл. 2). Придя к царским вратам, священник стоит прямо против них. Диакон же одесную священника “мало откосвенно” и “приник” глаголет тайно, так ти-

хо, что только священник может слышать: Господу помолимся. Священник же тайно произносит молитву входа, (на практике, если священник не знает наизусть сию молитву, то читает ее перед входом из Службника). Затем диакон, покадив местные иконы и иерея, указывая орарем на восток, говорит священнику: Благослови, Владыко, святой вход. Священник крестообразно благословляет рукой к востоку, говоря: Благословен вход святых твоих, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Диакон про себя тихо: Аминь, отходит и, покадив иерея, становится на прежнем месте и кадит икону Пресвятой Богородицы, а если праздник Господский, то икону Спасителя, и дожидает окончания пения стихиры. По окончании пения, начертав кадильницею крест посередине царских врат, велегласно возглашает: Премудрость прости и входит в алтарь, а за ним входит иерей, облобызав иконки по обе стороны царских врат и благословив рукою священосцев, (но не молящихся, как некоторые ошибочно думают).

Вечерний вход символизирует собою приход в мир Божественного Искупителя, Которого прозревали ветхозаветные пророки, и Который вновь отверзет падшему человечеству крестом Своим врата рая. Вечерний вход выработался на основе литургийных входов, но он разнится от них тем, что совершается без Евангелия и без Даров (с Евангелием бывает вход на вечерне только тогда, когда на вечерне читается оно, напр., на Литургиях Преждеосв. Даров на Страстной седмице, или на Пасхальной вечерне). Тут священник символизирует собою Христа Спасителя, диакон символизирует собой Предтечу, светильники духовный свет, принесенный Господом на землю. Кадильница изображает, что чрез ходатайство Господа Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к престолу Божию.

Историческое развитие вечернего входа можно частично проследить по древним византийским традициям, где курение благовоний было принадлежностью царских выходов в Византии, а также при этом употреблялось и ношение факелов в процессиях пред римскими авгурами. Это перешло и в церковь. В Византии носился перед патриархами зажженный подсвечник.

Возглас Премудрость прости: (по-греч. “Σοφία Ορθοί”) значит: “совершающееся открывает Премудрость Божию; стойте прямо, со вниманием, с благоговением.” В ответ на это лик поет умилительное песнопение в честь Сына Божия: Свете тихий, святяя славы, безсмертного, Отца небесного, святого блаженного, Иисусе Христе пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога, достоин еси во все времена пети быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй: темже мир тя славит, гимн, ведущий свое начало от первых времен христианства. Для “Свете тихий” в некоторых древних книгах указывают двух авторов свящмуч. Афиногора (еп. Севастийскаго в Армении 311 г.), а в славянском часослове приписывается сия песнь Св. Софронию, патр. Иерусалимскому (634-644 гг.). Однако, как указывают литургисты, этот гимн есть типичная христология 2 или 3 веков и имя автора неизвестно.

Диакон, вшед в алтарь, кадит престол и горнее место. Иерей в царских вратах целует по обе стороны иконы, благословляет рукой священосца и входит в алтарь, как указано выше. Приложившись к престолу, оба они идут к горнему месту и, повернувшись там лицом на запад, возглашают: диакон — Вонмем. Иерей: Мир всем, (иерей одновременно благословляет десницей народ), и снова диакон: Премудрость.

1. Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем; и 2. Господи вседержителю, Боже отец наших, молимтися, услыши и помилуй. На эти два воззвания лик поет: “Господи, помилуй” по *единожды*. Начиная с самого первого прошения ектении, которым иногда эта ектения и начинается без двух вышеуказанных воззваний: Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей, молимтися, услыши и помилуй; лик поет на каждое прошение, которых обычно бывает всего шесть, “Господи, помилуй” по *трижды*, отчего ектения и называется “*сугубой*,” то есть “усердным,” “прилежным” молением. Заканчивается сугубая ектения всегда одним и тем же возгласом иерея: яко милостив и человеколюбец Бог еси...

После сугубой ектении на всенощном бдении читается молитва: Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам... Она составляет как бы продолжение славословия Троициному Богу, воссылаемого в вечерней песне “Свете тихий” и заканчивается сама славословием Пресвятой Троице: Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

За молитвой “Сподоби Господи” следует так называемая “*просительная ектения*,” начинающаяся словами: исполним вечернюю молитву нашу Господеви. После этого воззвания следует прошение: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твою благодатию. На первое воззвание и на это прошение лик поет “Господи, помилуй” по *единожды*, а затем следуют шесть прошений, на каждое из которых лик поет “Поддай, Господи!” в соответствие заключительным словам каждого прошения “у Господа просим!” почему и самая ектения эта называется “просительной.” Прощения этой ектении посвящены исключительно благам *духовным*, причем в каждом содержится моление о даровании *мира*, этого высочайшего духовного блага. Заканчивается она, как и великая, и малая ектении, преданием себя в волю Божию, на что лик поет: Тебе, Господи. Иерей заключает ектению возгласом: Яко благ и человеколюбец Бог еси...

Непосредственно после этого возгласа иерей, продолжая оставаться перед престолом, поворачивается лицом к народу и преподает: Мир всем, благословляя народ рукой. Иерей приветствует таким образом молящихся тем самым благом, которого они только что так усиленно испрашивали. Он преподает дар сей, по заповеди Самого Господа, который оставил нам *мир Свой*. Во времена Спасителя “Мир” было обычным приветствием, и оно было любимым у Него (см. Иоан. 14:27), и Он повелел приветствовать миром всех ищущих мира (Матф. 10:12-13). Об этом говорит св. Златоуст: “Разве я даю мир? Христос чрез нас вещает” (Беседа 3-я к Колоссянам).

Диакон затем возглашает: Главы наша Господеви приклоним, а иерей, пока лик поет протяжно: Тебе, Господи, читает тайную молитву, так и называемую “молитвой главоприклонения.” Заключительный возглас этой молитвы: Буди держава царствия твоего благословенна и препрославленна... Иерей произносит вслух.

Лития.

После этого на всенощном бдении полагается лития, которую у нас на всенощном бдении под воскресные дни теперь, по большей части, вышло из обычая совершать, и совершают ее только на бдениях великих праздников. Начинается лития исхождением священнослужителей, в предшествии двух светильников, из алтаря в притвор, северными дверьми, святым дверям затворенным сущим (см. Типикон гл. 2). Став в притворе, диакон кадит там святые иконы, настоятеля и лики по чину. В это время поются “стихиры на литии.”

На литии поется, прежде всего, стихира храму, то есть стихира, положенная на литии в день храмового праздника. Исключение составляют нижеследующие дни, когда стихира храму не поется:

1. Все двенадцатые праздники.
2. Их попразднества и отдания в неделю.
3. Предпразднество Рождества Христова (20-23 дек.), случившееся в неделю.
4. Недели Вайи, Ап. Фомы, Жен-Мироносиц, Св. Отец (7-ая по Пасхе) и Пятидесятницы.
5. Свв. Ап. Петра и Павла 29 июня и Усекновение главы Св. Иоанна Крестителя 29 августа. *Во все эти дни поются только стихиры данного праздника или святых.*

В остальных случаях на первом месте поется стихира храму, затем стихира святому, и на: “Слава, и Ныне” или предпразднества, или праздника, или богородичен. Стихиры на литии всегда указываются на ряду в Минеи или Триоди. Если же в неделю, то после стихир литии, на “И ныне” поется богородичен, а не стихира праздника, то поется “богородичен стиховен, поемых в неделю” (Тип. гл. 3), или богородичен первый, по гласу святого (Тип. гл. 4).

Когда закончится пение этих стихир, диакон произносит особую литийную ектению с весьма обширными по содержанию пятью прошениями, на каждое из которых лик *многokratно* поет “Господи, помилуй”: сначала 40 раз, потом 30 раз, затем 50 раз и на два последних прошения по три раза. Начинается эта ектения словами: Спаси, Боже, люди твоя и благослови достояние твое... Заключается литийная ектения возгласом иерея: Услыши ны, Боже, Спасителю наш... Затем иерей, благословляя молящихся рукой, преподает Мир всем, диакон приглашает их приклонить главы, и иерей читает вслух молитву: Владыко многомилостиве..., составляющую отпуст литии.

Лития от греческого — λιτή, усердное моление, и означает моление вне храма или в притворе храма. В притворе прежде стояли оглашенные и кающиеся, которым запрещен был вход в самую церковь. Дабы и их не лишить молитвы церковной, Церковь исходит к ним сама и молится вместе с ними. Это для стоящих в притворе символизирует то же, что вечерний вход для стоящих в самой церкви, то есть, что Господь наш Иисус Христос “Тихий Свет” сошел к нам долу, что и недостойные молиться вместе с остальными верующими могут ожидать для себя милости от Господа и оставления грехов их; с другой стороны, исхождение верных в притвор, место для оглашенных и кающихся грешников, означает глубокое *смирение* верных, готовых ставить себя на место оглашенных и грешников и молиться вместе с ними. Во время “литии,” говорит Св. Симеон Солунский, “мы молимся, стоя пред вратами св. храма, как бы пред вратами небесными... подобно Адаму, мытарю, блудному сыну.” Отсюда несколько покаянный и скорбный характер литийных молитв.

Стихиры на Стиховне.

По окончании литии, совершавшие ее священнослужители входят в храм и останавливаются посередине храма. В это время поются “стихиры на стиховне.” Они называются так потому, что имеют перед собой стихи, избранные из *разных* псалмов и других книг Священного Писания, подходящие для данного праздника или памяти святого. При этом первая стихира вообще не имеет перед собой стиха. Стихиры на стиховне поются обычно и при стечении двух празднований в один день *только одному празднеству*. Лишь последняя стихира на “Слава и ныне” бывает посвящена другому празднуемому событию. Так, в обычные дни на

“Слава и ныне” всегда бывает богородичен, а если это период предпразднества или праздника, то на “Слава и ныне” поется *стихира предпразднества* или *праздника*.

“Ныне отпускаеши,” благословение хлебов и конец Вечерни.

После стихир на стиховне, в которых прославляется спасительное для людей событие или добродетели празднуемого в тот день св. угодника Божия, у молящихся естественно является желание искать того блаженного состояния упокоения, которое уготовано Господом для праведников. И потому, уразумев из всего предшествующего богослужения спасение, уготованное Господом для всех людей, молящиеся призывают ко Господу словами Симеона Богоприимца: Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром... Эту молитву полагается по уставу читать, а отнюдь не петь, как это заведено в последнее время в приходских храмах.

В знак того, что мы уразумели тот свет, который явился во откровение языков и славу людей Израиля, и познали истинного Бога, в Троице прославляемого, читается дальше: Трисвятое; Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Пресвятая Троице, помилуй нас,... Господи, помилуй: трижды и опять: Слава, и ныне: и молитва Господня: Отче наш.

После молитвы Отче наш: и возгласа иерея: яко твое есть царство: поется так называемый отпустительный тропарь, в котором кратко излагается сущность празднуемого события или похвала празднуемому святому. Этим тропарям посвящены три главы Типикона: 52, 53 и 55. На всенощном бдении пение этих тропарей положено так:

1. На бдении под воскресный день, когда нет никакого другого празднества, поется тропарь: Богородице, Дево, радуйся: — трижды.
2. На бдении под двенадесятый праздник Господский или Богородичный поется тропарь этого праздника — трижды.
3. На бдении под праздник в честь Святого поется тропарь этого святого дважды и Богородице, Дево, радуйся: единожды.
4. На бдении под воскресный день, который совпадает с попразднеством или отданием праздника, поется: Богородице, Дево, радуйся: дважды и тропарь праздника единожды.
5. На бдении под воскресный день, который совпадает с днем памяти Святого, которому положено бдение или полиелей, поется: Богородице, Дево, радуйся: дважды и тропарь святого единожды.
6. На бдении под воскресный день, в который бывает еще особое празднество, как, напр., 1-ая и 3-ья недели Великого Поста, Неделя Всех Святых, Недели Святых Отец, поется: Богородице, Дево, радуйся: дважды и тропарь этого празднества единожды.

“Тропарь воскресной вечерни “Богородице Дево,” по обычаю православной церкви, заключающей каждый ряд песней песнью в честь Богоматери, посвящен Ей... Для такого тропаря выбраны самые радостные из слышанных Богоматерью и дошедших до нас слов приветствие Ей Ангела и прав. Елизаветы, следовательно тропарь составлен из библейских (Лук. 1:28, 42), боговдохновенных слов, которые однако окружены и переплетены нашими (“Богородице Дево,” “Марие,” “Яко Спаса родила еси душ наших”). Основная мысль песни, приглашающая Богоматерь к радости “радуйся” на евр. и греч. языках, впрочем, имело значение вообще при-

приветствия, соответствующее лат. и рус. “здравствуй”⁴⁴ (См. у Скабал. “Толк. Тип.,” Вып. 2, стр. 181).

Перед пением тропаря среди храма поставляется *тетрапод*, (*татралодіов*) или *четвероножец*, то есть столик на четырех ножках, на котором стоит блюдо с пятью хлебами и с сосудами с вином и елеем и с пшеницею. Окончив литию, священнослужители из притвора входят внутрь храма и останавливаются посреди него перед этим тетраподом, который заранее уготовляется. Когда запоют тропарь, то диакон, взяв благословение у иерея, кадит окрест стола (трижды) и служащих токмо. Также возглашает: “Господу помолимся,” а иерей читает молитву: Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый: в которой просит Господа благословить хлебы сия, пшеницу, вино и елей, умножить их во всем мире, и верных, вкушающих от них, освятить. Перед чтением этой молитвы иерей подымлет один хлеб, начертывая им крест над прочими хлебами, а при чтении молитвы, на словах: Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей: указывает правой рукой на каждое из этих веществ, творя таким образом ею крест. Однако, у проф. М. Скабаллановича имеется следующее указание, которое немного разнится от вышеприведенной практики, которая теперь утвердилась. Он говорит, что священнослужитель в “молитве просит Спасителя, показавшего в чуде насыщения 5 тысяч всю силу благословения Своего, о таком же благословении и (подобном чудесному) умножении предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них... Пред словами молитвы: “Сам благослови” священник крестобразно осеяет вещества, но не рукою только, а одним из хлебов, знаменующим небесный Хлеб, “чем (также) показывает, что то же совершил Христос, взяв в Свои руки подобным образом пять хлебов” (См. “Толковый Типикон,” Вып. 2, стр. 314-215).

После благословения хлебов лик поет трижды: Буди Имя Господне благословенно от ныне и до века, а чтец читает псалом 33-й: Благословлю Господа на всякое время: но не весь целиком, а только до слов: не лишатся всякого блага. Иерей, шед от места, где совершал благословение хлебов, становится перед царскими воротами, “зря к западом” (см. Тип. гл. 2), и благословляет молящихся рукой, говоря: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Лик поет: Аминь, и этим первая часть всенощного бдения, состоящая из великой вечерни, заканчивается.

Благословение хлебов было установлено для подкрепления сил молящихся. Во 2 главе Типикона сказано, что, по окончании вечерни, бывает чтение из Деяний или Посланий Свв. Апостолов, во время которого все садятся, “каждо на своих местах”; келарь же, раздробив на блюде благословенные хлебы, раздает братии и почерпает всем, находящимся в храме, по единой чаше вина. После этого вкушения хлеба и вина в тот вечер никто уже не смеет больше ничего вкушать, “причащения ради Пречистых Христовых Таин.”

В конце Службника помещается так называемое “Известие учительное, како долженствует иерею и диакону служение в церкви святей совершати” с руководственными указаниями на разные бедственные и недоуменные случаи: там сказано, что желающему причаститься Св. Христовых Таин надо еще с вечера воздерживаться от брашен и питий, или *вельми что мало вкусити*: “от полунощи же конечно не подобает вкусити чего... зане от полунощи день естественный начинается.”

В Службнике же наряду в последовании вечерни печатается увещание иерею относительно употреблению благословенных хлебов, пшеницы, вина и елея. Тут иерею прежде всего внушается, чтобы он елей сей благословенный, вино, пшеницу и хлебы не благословлял бы на втором бдении вторично. Елеем надлежит знаменовать людей при целовании ими образа, можно его и “во брашнах снести”; вино испить с благоговением; хлебы же, на раздая-

нии доры, раздробив раздавать, (то есть, можно остатки хлебцев [если останутся] раздавать вместе с антидором, дора это антидор), или в дому честно на трапезе прежде общих брашен сесть; пшеницу или посеять, или измолоть с другой пшеницей и с благодарением сесть. Благословенными хлебами и вином ни в коем случае нельзя литургисать, по правилу Номоканона о священнодействии.

Помазание благословенным елеем в настоящее время совершается обыкновенно на утрени, после чтения Евангелия и молитвы Спаси, Боже, люди твоя: и заменяет собою то помазание елеем, которое по уставу положено совершать в притворе (см. Типикон гл. 3) после отпуста утрени елеем от кандила (лампады) у иконы праздника или святого. Одновременно раздается и благословенный хлеб, раздробленные частицы которого омочены благословенным вином.

В настоящее время в виду того, что бдение совершается обычно с большими сокращениями и нет надобности в подкреплении сил благословенными хлебами и вином, лития и благословение хлебов на всенощном бдении под воскресные дни вообще не совершается, а сразу после просительной ектении и заключительных возгласов поются стихиры на стиховне. На бдениях же в честь двенадесятых праздников и великих святых лития и благословение хлебов совершаются как бы в знак особенной торжественности богослужения в эти дни.

После окончания вечерни на бдении полагается по уставу чтение из Апостола и из толкования св. Иоанна Златоустого и других толковников на Новый Завет. Толкование всегда читается после прочтения Апостола. Для этого чтения весь Апостол разделен на специальные отделы, сверх обычного разделения на главы и стихи и на зачала.

Обычай читать за богослужением отделы Священного Писания Нового Завета ведет свое начало с древнейших времен Церкви. По типикону указано на воскресном всенощном бдении читать поучения 7 раз, а на праздничном 6: после окончания Вечерни, на Утрени после 1 и 2 кафизм, по полиелее, по 3 и 6 песнях канона, и после окончания Утрени (последнее только в воскресенье). Цель этих чтений: наставление и назидание, и в тоже время они служат для освежения памяти и отдыхом для тела, так как выслушиваются сидя. Первое чтение это отрывок из Священного Писания (из кн. Деяний Апостольских или из Посланий Апостольских). Следующие четыре чтения берутся из святоотеческих толкований прочитанного отрывка; шестое берется из житий святых; а седьмое нравоучительно-аскетическое “оглашение” берется из писаний преп. Феодора Студита.

К сожалению, теперь это почти нигде не исполняется, кроме, может быть, некоторых монастырей, и то, если бывает, то только одно чтение. На приходах иногда на утрени после 6-й песни читают краткое житие святого или сказание о празднике из Синаксария.

2. Вторая Часть Всенощного Бдения. Утреня.

Порядок утрени всенощного бдения указан во 2-ой главе Типикона. Вторая часть Всенощного бдения и важнейшая есть утреня. После чтения из Деяний или Посланий Апостольских и Толкования на Новый Завет, в соответствии с Уставом, начало утрени отмечается звоном. Типикон говорит, “что исходит параекклисиарх и клеппет в великий и в прочие кампаны.” Но теперь на практике утреня начинается без трезвона, сразу после: Благословение Господне: и пения хором: Аминь — прямо с шестопсалмия.

Шестопсалмие.

Шестопсалмие, называемое иногда в богослужбных книгах по-гречески εξαψαλμος “эк-запсалмы,” состоит из шести псалмов: 3-го, 37-го, 62-го, 87-го, 102-го и 142-го и начинается чтением троекратного ангельского славословия: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лук. 2:14) и двукратного молитвенного воззвания чтеца: Господи, устне моя отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою. При начале чтения шестопсалмия в храме тушится большинство светильников, без сомнения для того, чтобы со вниманием слушать псалмы, не отвлекаясь ничем внешним. Вместе с тем, церковь, погруженная во мрак, должна напоминать молящимся Вифлеемскую ночь, в которую родился Христос. С рождением и явлением в мир Христа Спасителя началось наше спасение. Шестопсалмие есть как бы размышление человека с самим собой, услышавшего о рождении Спасителя. В псалмах его выражается сознание своего греховного состояния, изображается множество врагов (демонов), ищущих погубить душу и тело, и надежда на беспредельное милосердие Божие, на то, что Господь услышит всех уповающих на Него и ущедрит всех боящихся Его. Из целого ряда замечаний относительно чтения и слушания Шестопсалмия, которые мы находим в Типиконе и в богослужбных книгах наряду, видно, что Церковь придает Шестопсалмию особое значение, а потому весьма грешат те современные богомольцы, которые позволяют себе сидеть во время чтения Шестопсалмия или даже вовсе выходить из церкви, считая это чтение второстепенным, маловажным. Так, в 9-ой главе Типикона говорится: “Глаголется шестопсалмие тихим гласом и легким, косо (не спеша), и во услышание всех. Егда же глаголется шестопсалмие, тогда подобает со вниманием слушанию прилежати: покаяния бо псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия псалмы со благоговением и страхом Божиим, яко самому Богу невидимо, и не имать кто власти шепоты творити, ниже плюнути или хракнути, но паче внимати от псаломника глаголемым, руце имуще согбены к персем, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящися о гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную.”

Шестопсалмие разделяется на две части славословием в честь Св. Троицы. После первых трех псалмов читается: Слава, и ныне: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже, трижды, Господи, помилуй: трижды и опять Слава, и ныне: и следующие псалмы. В заключение читается только Слава, и ныне: и троекратное: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже.

По прочтении первых трех псалмов, иерей в одной епитрахили и с откровенною главою выходит из алтаря пред царские врата и читает там по служебнику тайно “Утренние молитвы” числом 12, в которых приносит Господу благодарение за дарование нам дневного света и испрашивает себе и своей пастве различных духовных благ, прося, чтобы в сердцах наших воссияло “истинное солнце правды Божией,” чтобы мы “яко во дни благообразно ходяще путем заповедей Божиих, достигли в жизнь вечную” и сподобились быть в наслаждении неприступного света Божия. Читая эти молитвы перед затворенными царскими вратами, иерей изображает Христа Ходатая, обещанного Адаму и всему человеческому роду. (См. “Новая Скрижаль” ч. 3, гл. 4, п. 6). Проф. М. Скабалланович указывает, что утренние молитвы, вернее молитвы утрени, как и вечерние, некогда были размещены по целой утрени. В связи с сим и содержание их приноровлено к разным частям утрени, поскольку они читались в разных местах ее. (См. “Толковый Типикон,” Вып. 2, стр. 205 и далее).

Великая ектения.

После того, как верующие услышали ангельское пение, возвестившее им о рождении Спасителя и при этом сознали всю глубину своего греховного падения, сердца их прониклись надеждой на Родившегося, и тем самым настроили души свои к молитве, они вновь зывают к Богу теми же словами, как и в начале вечерни, произносится Великая ектения: “Миром Господу помолимся,” в которой испрашиваются все те многообразные блага телесные и духовные, коих лишились люди с изгнанием Адама из рая, но получить которые вновь стало возможно после прихода на землю Божественного Искупителя. Ектения произносится иереем или диаконом перед царскими вратами.

“Бог Господь” и Тропари.

Сразу после Великой ектении диакон возглашает, а лик громко и радостно поет славословие в честь Господа, пришедшего на землю для спасения мира: Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне (Пс. 117:26-27), то есть: “Господь есть Бог, и Он явился нам, и благословен Тот, кто идет во Имя Господне.” Эти последние слова были приложены к Спасителю при торжественном входе Его во Иерусалим и по Его словам ими встретят Его и при втором Его пришествии (Мф. 23, 39). Песнопение это поется четыре раза, причем перед каждым разом произносится по одному стиху, которые все заимствуются из того же псалма, говорят о благодати и милости Божией и раскрывают пророчество о Спасителе мира. По уставу и “Бог Господь,” и стихи эти возглашает канонарх посреди храма (см. Типикон гл. 2). Судя по указаниям Устава, можно предполагать, что канонарх, по-видимому, сначала сам пел “Бог Господь” на глас, а также и стихи пелись им, после чего (попеременно, почему и стихов 4) хор отвечал пением 4 раза Бог Господь... Однако теперь прочно укоренился обычай возглашать все это диакону, а если диакона нет, то возглашает иерей.

“Бог Господь” на воскресном бдении поется всегда “в настоящий,” то есть рядовой “глас,” а на бдениях двенадцатых праздников на глас праздничного тропаря; на бдениях в честь святых на глас тропаря святого.

После пения “Бог Господь” следует непосредственно пение тропарей, называемых отпустительными, так как они же поются и в конце вечерни. Утреннее богослужение переходит теперь от грустно-покаянного настроения к празднично-радостному настроению, к предощущению спасения. Утренние песни уже имеют христианское содержание и исполняются весьма торжественно.

Тропари эти поются следующим образом:

1. На *воскресном бдении* поется тропарь воскресный дважды, слава, тропарь дневного святого из Минеи, и ныне, богородичен воскресный, по гласу тропаря святого. Если не случится в Минеи на тот день тропаря святому, то, после тропаря воскресного, пропетого дважды, поется Слава, и ныне: и богородичен настоящего гласа, то есть того же гласа, что и воскресный тропарь.
2. На *бдениях двенадцатых* праздников Господских и Богородичных поется тропарь праздника трижды, причем в третий раз он поется на: Слава, и ныне.
3. На *бдениях святым* поется тропарь святого дважды, Слава, и ныне: богородичен воскресен по гласу тропаря святого. Тут необходимо отметить особенность субботней службы. Если память святого, которому положено бдение, придется в субботу, то богородичен поется не по гласу тропаря святого, как обычно, а *рядового гласа Октои-*

ха данной седмицы, который “отдается”; он называется “богородичен 1-ый настоящего гласа.”

4. Если с *воскресным* днем совпадет *дванадесятый Богородичный праздник*, то поется тропарь воскресный дважды, Слава, и ныне, тропарь праздника.
5. Если с *воскресным* днем совпадет память *святого*, которому положено бдение, то поется тропарь воскресный дважды, Слава, тропарь святого, и ныне, богородичен 1-ый по гласу тропаря святого.
6. Если с *воскресным* днем совпадет *предпразднество* или *попразднество*, или отдание праздника, то поется тропарь воскресен дважды, Слава, и ныне, тропарь предпразднества или праздника. Если есть при этом тропарь дневному *святому* в Мине, то он поется на Славу, а на — и ныне тропарь предпразднства или праздника.
7. Если с *воскресным* днем совпадет празднование памяти *двух святых*, то поется тропарь воскресен единожды, затем тропарь первого святого, Слава, тропарь второго святого, и ныне, богородичен по гласу тропаря второго святого. Если же кроме того с этим воскресным днем совпадает еще и предпразднество или попразднество, то на и ныне вместо богородична поется тропарь предпразднства или праздника.

После пения тропарей поется: Господи, помилуй: трижды, Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: и чтец продолжает далее: И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь, и начинается чтение кафизм.

Кафизмы, Малые ектении, Седальны.

Кафизмами называется чтение определенных отделов Псалтири, которая разделяется вся на двадцать таких отделов, носящих название “кафизм” от греческого слова *καθίζω* “сиджу” потому, что по уставу после каждого такого отдела полагается чтение, при котором все сидят. Теперь вошло в обычай сидеть за чтением самых кафизм (см. об этом подробнее объяснение на вечерни: “Первая кафизма”). На утрени, входящей в состав всенощного бдения, стихословятся всегда только две кафизмы, с разделением каждой на три славы. По каждой “славе” чтец произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: лик поет: И ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже, трижды, Господи, помилуй: трижды, Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Чтец продолжает: И ныне, и присно, и во веки веков, аминь и читает дальше следующую “славу.”

После каждой кафизмы на всенощном бдении непременно произносится Малая ектения, которую, согласно 2-ой гл. устава “Священник глаголет отшед пред святыя двери.” Каждая малая ектения заканчивается особым возгласом священника. После первой кафизмы малая ектения имеет возглас: Яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава:, после второй кафизмы Яко благ и человеколюбец Бог еси:

Здесь надо заметить, что в те воскресные дни, когда по Уставу не положен полиелей (об этом см. ниже), вместо полиееля стихословится 17-ая кафизма: Блажени непорочнии:, после которой малой ектении не бывает, а сразу поются воскресные тропари: Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Ангельский собор удивися: Эти тропари так и называются: “Тропари воскресные, поемые по Непорочнах.” В таком случае малая ектения произносится уже после этих тропарей.

Вообще надо знать, что устав о малых ектениях после кафизм имеет связь с большей или меньшей торжественностью богослужения. После каждой кафизмы положен так называемый седален. Если этот седален праздничного содержания, то перед ним произносится

малая ектения, если же он покаянно-умилительного содержания, как бывает в будничные дни и в дни св. Четыредесятницы, то перед ним малой ектении не произносится. Вот почему на бдении под Благовещение, которое в большинстве случаев приходится в дни св. Четыредесятницы и на котором поэтому, если оно придется в седмичные дни, бывает не две кафизмы, как обычно на бдении, а три, малая ектения произносится не после каждой кафизмы. Согласно уставу, на бдении под Благовещение, если оно случится во св. Четыредесятницу до Страстной седмицы, после 1-ой кафизмы не бывает ектении, по 2-ой же и 3-ей кафизмам положены ектении. Но если Благовещение случится в Страстную седмицу то не полагается ектений после первых двух кафизм, после 3-ей же кафизмы ектения бывает.

Седалны на воскресном бдении поются или читаются после каждой кафизмы и следующей за ней малой ектении из Октоиха, в двенадцатые же праздники и святых из Минеи или, соответственно, из Постной или Цветной Триоди, когда праздники цикла Триоди. Особое положение у праздника Благовещения, когда он придется в седмичные дни Св. Четыредесятницы: 1-ый седален тогда бывает непраздничный, а Триоди.

Полиелей, Воскресные Тропари, Величание.

На бдениях великих праздников, на воскресных бдениях в известные периоды года, как и всегда вообще на праздничной утрени, когда читается Евангелие, после кафизм и седалнов поется полиелей, при начале пения которого в храме возжигаются все светильники и отверзаются царские врата, в знак особой торжественности.

Слово *πολυς ελεος* “Полиэлеос,” *πολυς* — многий и *ελεος* — милость, в переводе с греческого языка на русский значит “многомилостивое.” Так называется торжественное пение двух псалмов: 134-го — Хвалите имя Господне: и 135-го Исповедайтесь Господеви: От частого повторения во втором из этих псалмов слов “Яко в век милость Его” все это пение и получило название “полиелея.” Другое предположение, что причиной такого названия, могло также послужить и то, что в этой части утрени устав предписывает в честь праздника усиливать освещение храма возжжением свеч и елея — *πολυς ελαιον* многомаслие. Теперь полиелей принято называть по начальному стиху: “Хвалите имя Господне...” “Хвалите.” В настоящее время полностью эти псалмы поются редко, а по большей части поются всего четыре стиха таким образом:

Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа, (трижды).

Благословен Господь от Сиона, живой во Иерусалиме. Аллилуиа (трижды).

Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа (трижды).

Исповедайтесь Богу небесному, яко в век милость Его. Аллилуиа (трижды).

Уставом положено петь полиелей на воскресных бдениях только с 22 сентября до 20 декабря и с 14 января до сырной недели, то есть в зимний период года, исключая период рождественских и крещенских празднеств. В летний же период года с сырной недели до отдания Воздвижения 21 сентября пение полиелея положено только в те воскресные дни, в которые случится какой-нибудь великий праздник. Вообще полиелей так связан с великими праздниками и памятью святых, которым он по Уставу положен, что он часто называется: “полиелей праздника,” “полиелей святого.” В воскресные дни, когда не положено полиелея, указано вместо него стихословить 17-ую кафизму: “Блажени непорочнии” (Тип. гл. 2-я и 17-я). Впрочем, теперь почти повсюду вошло в обычай на приходах петь полиелей на воскресных бдениях круглый год.

В подготовительные к Великому посту недели блудного сына, мясопустную и сыропустную после полиелея поется 136-ый псалом — На реках вавилонских:, с “аллилуйею красною,” то есть с особо умилительным напевом.

На воскресном бдении непосредственно после полиелея или после стихословия 17-ой кафизмы, если полиелей не поется, поются особые воскресные тропари, которые обычно называются: “Тропари воскресные, поемые по непорочках.” Перед каждым из этих тропарей поется припев, заимствованный из 118 псалма: Благословен еси, Господи, научи мя оправданием твоим. Первый из этих тропарей начинается словами: Ангельский собор удивися:

Всех тропарей четыре, затем поется Слава: тропарь в честь Святой Троицы, И ныне: тропарь в честь Пресвятой Богородицы. Пение заканчивается троекратным: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже.

Тропари “Ангельский собор,” как указывает проф. М. Скабалланович, Иерусалимского происхождения. В известном Иерусалимском “Последовании” страстной седмицы и Пасхальной седмицы 9 в., по рук. 1122 года, в службе Ваий, есть из них со 2-го по 6-й тропари и другие близкие к нынешним троп. “Ангельский соб” (См. “Толковый Типикон,” Вып. 2, стр. 235).

На бдениях под великие праздники и в честь святых, при начале пения полиелея выносятся на середину храма и полагается на аналогии икона праздника или святого (теперь часто икона находится уже на середине храма на аналое), и по окончании полиелея перед ней поется величание празднику или святому с избранным псалмом. Эти величания с избранными псалмами помещаются в конце Псалтири, в Ирмологии и в Служебнике. Обычно в первый раз величание поется священнослужителями, затем каждый лик поочередно поет по одному стиху избранного псалма и после каждого стиха повторяет величание. В заключение поется Слава и ныне: и троекратное Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже: и в последний раз величание опять поется священнослужителями.

При начале пения полиелея настоятель раздает сослужащим, а, согласно Уставу (см. 2-ю гл.), и стоящему в храме народу, возжженные свечи, с которыми все и стоят до окончания чтения Евангелия. Однако в нынешней практике держание свеч народом за бдением сохранилось только для двух дней на праздник Входа Господня во Иерусалим и на пасхальной заутрени.

Пение полиелейных псалмов и воскресных тропарей, как говорит М. Скабалланович, “отмечает на утрени наиболее торжественные и священные моменты, которые символизируют собою, как и всегда, силу и богодухновенность молитвы, которая действительно достигает при пении этих псалмов высшей степени напряжения; символизируя и привлекаемую такой молитвой благодать Духа Святого. Способствуют также подъему душевного настроения приятным запахом благовоний (ладан), каждение в данном случае имеет еще отношение к воспоминанию, связанному с этой частью утрени: оно напоминает о том душистом мире, которое “с милостивыми слезами растворяли” в этот час ночи воскресения мироносицы” (“Толк. Тип.,” Вып. 2, стр. 233).

При пении воскресных тропарей по непорочках и при пении величания совершается каждение всего храма. Начинается оно с середины храма от находящейся там на аналогии иконы, кадится икона с четырех сторон и далее алтарь и по порядку весь храм.

Избранные стихи из псалмов, которые поются при величании, содержат или пророческие предсказания на празднуемое событие или перечисление тех добродетелей святого, за которые он причислен к известному лику. Каждый лик святых имеет свое общее величание.

И воскресные тропари, и величание приготавливают молящихся к предстоящему слушанию Евангелия, в котором излагается повествование о празднуемом событии или прославляются добродетели святого, память которого празднуется.

Если в воскресный день придется великий праздник (кроме Господского, когда воскресная служба вообще полностью отменяется и заменяется вся службою праздника) или память святого, которому положено величание, то после полиелея сразу поется величание священнослужителями, (хор не повторяет), и затем поются воскресные тропари по непорочнах.

Ипакои и Степенны Антифоны.

После воскресных тропарей на воскресном бдении или после величания на бдении в честь праздника или святого, произносится малая ектения, заключающаяся возгласом иерея: яко благословися Имя твое, и прославися царство твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа:

Так как затем, по Уставу, полагается чтение, во время которого все сидят, то после малой ектении следует Седален, называемый в воскресной службе “ипакои.” На воскресном бдении поется “ипакои гласа.” Большинство воскресных ипакоев повествуют о посещении живоносного гроба женами мироносицами или говорят о плодах воскресения Христова. Если с воскресным днем совпадает Богородичный праздник или память святого с полиелеем, то после “ипакои” поются седальны праздника или святого. Сначала поются седальны, которые положены после кафизм, но которые на своем месте не были петы, ибо пелись седальны воскресные, потом на “Слава” поется “седален по полиелею,” и на “И ныне” поется в праздники тот же седален вторично, а в дни памяти святых богородичен, который в эти дни помещается тут же по полиелейном седальне. В праздники Господские, когда вся вообще воскресная служба заменяется праздничной, поется седален праздника. В настоящее время седальны и ипакои, по большей части, не поются, а читаются.

За седальными или ипакои следует пение утренних антифонов, носящих название “Степенны.” Слово “антифон” происходит от греческих слов: анти *αντι* — “против” и *φωνη* — “глас,” и значит буквально “противогласие-противопение.” Этим именем называются песнопения, которые положено петь попеременно на двух клиросах. “Степенными” они называются потому, что составлены применительно к 15 псалмам (119-133), носящим название “Песни степеней,” так как они пелись на ступенях Иерусалимского храма двумя хорами иудеев.

Степенны своим содержанием очищают, “возвышают” душу и этим готовят молящихся к слушанию Евангелия. О предстоящем чтении Евангелия возвещается во время пения степенных звоном “в кампаны,” т. е. трезвоном. Этот звон указывает на то, что “во всю землю изыде вестие” Евангелия. Евангелие только воскресной и праздничной утрени имеет пред собою звон, а литургийное нет. Однако, теперешняя практика переносит звон к утреннему Евангелию на начало полиелея (“Толковый Типикон,” М. Скабалланович, Вып. 2, Киев, 1913 г.).

Степенны антифоны имеются на все восемь гласов и помещаются в Октоихе на ряду. На воскресном бдении поются степенны антифоны соответствующего рядового гласа, почему и называются тогда “антифоны гласа.” На великие праздники Господские и Богородичные и в дни памяти святых, которым полиелей и величание, поется только один 1-ый антифон 4-го гласа: от юности моя мнози борют мя страсти: Если с воскресным днем совпадет какой-либо великий Господский праздник, а также в Неделю Ваий, Неделю 2-ую по Пасхе, Св. Ап. Фомы и в Неделю Пятидесятницы поется один только 1-ый антифон 4-го гласа. Но если с воскресным днем совпадет великий праздник в честь Пресвятой Богородицы или святого с

полиелеем, то поются “степенны гласа,” то есть того гласа, который следует по ряду в данный воскресный день. В степенных антифонах, как бы в ответ на призыв полиелейных стихов хвалить Господа, мы исповедуем Господу свои согрешения и немощи и славим Отца, и Сына, и Святого Духа.

Прокимен, чтение Евангелия.

За степенными следуют молитвословия и возгласы, которые обычно всегда бывают перед чтением Евангелия и служат в качестве приготовления верующих к достойному слушанию Евангелия. Диакон возглашает: Вонмем. Премудрость. И затем произносит Прокимен. Этот прокимен, по своему содержанию, всегда имеет связь с тем Евангелием, которое будет читаться.

На воскресном бдении, если не совпадет с этим воскресным днем Господский или Богородичный двенадесятый праздник, произносится и поется воскресный прокимен рядового гласа. Таких прокимнов, по числу гласов, всего восемь, и они чередуются каждую неделю. Если воскресный день совпадет с двенадесатым Господским или Богородичным праздником, то произносится и поется прокимен этого праздника. На бдениях под великие праздники и в честь святых поется всегда особый Прокимен праздника на 4-ый глас, содержание которого соответствует данному празднику или памяти празднуемого святого. Эти утренние прокимны всегда имеют только по одному стиху и поются ликом 2 с половиною раза.

По окончании прокимна, диакон возглашает: Господу помолимся: лик поет: Господи, помилуй. И иерей произносит возглас: яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Затем диакон возглашает: Всякое дыхание да хвалит Господа. Лик повторяет эти слова. Диакон возглашает стих: Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его. Лик снова поет: Всякое дыхание да хвалит Господа. Диакон произносит первую половину: Всякое дыхание:, а лик допевает вторую половину: Да хвалит Господа: (подобно прокимну). После этого диакон возбуждает внимание молящихся к предстоящему чтению Евангелия словами: И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелия Господа Бога молим. Лик поет трижды: Господи, помилуй. Диакон возглашает затем, что мы услышим — Премудрость, а потому должны стоять: прости, то есть прямо, чинно, с глубоким благоговением, ибо услышим святаго Евангелия. Иерей, продолжая этот возглас диакона, преподает: Мир всем, а лик от лица молящихся выражает пожелание того же мира иерею: И духови твоему. Иерей возглашает: От — имярек — Святаго Евангелия чтение. Лик же славит Господа: Слава тебе, Господи, слава тебе. Диакон призывает всех ко вниманию возгласом: Вонмем, и чтение Евангелия начинается.

“Евангелие на утрени читается не диаконом, как на литургии, а священником, в виду того, чтобы он “прежде напитал божественным словом тех, которых на литургии будет питать таинственным хлебом,” как поступал и Христос и как повелел Он делать и апостолам (“шедше научите вся языки, крестяще” Мф. 28:19). Священник на литургии имеет более высокие функции, чем чтение хотя бы то Евангелия. Кроме того, на воскресной утрени Евангелие важнее литургийного, потому что прямо относится к событию воскресения (в таком отношении стоят утренние и литургийные Евангелия и некоторых других праздников, напр., Рожд. Христова; ср. Пасху). В виду этого утреннее Евангелие читается в алтаре на престоле, тогда как литургийное в среднем храме на аналое (читается диаконом). Это особенно идет к воскресной утрени, потому что престол знаменует гроб Спасителя.” (См. “Толков. Типикон,” Вып. 2, стр. 246-247).

В дни воскресные Евангелие полагается читать во св. алтаре (Тип. гл. 2), из которого, как бы из Гроба Господня, раздаётся радостная весть о Воскресении Христовом. Поэтому священник читает Евангелие на престоле. В праздничные дни Евангелие читается среди народа, посреди храма, перед иконой праздника, лежащей на аналогии. Диакон выносит Евангелие на амвон и там возглашает прокимен и потом подносит его священнику и он читает. Но если священник служит без диакона, то после величания и ектении, возглашает прокимен и идет в алтарь и читает Евангелие на амвоне, лицом к народу. На воскресном бдении Евангелие по прочтении выносится из алтаря царскими вратами для целования. В это время поется Воскресение Христово видевшие: и читается 50 псалом. Согласно Уставу, иерей стоит посреди храма, “держа Святое Евангелие при персех своих,” а по бокам его два свещеносца с подсвечниками, и держит так Евангелие, пока все приложатся к нему, после чего, “исполнив же целованию и 50 псалму,” относит Св. Евангелие в алтарь, осенив им из царских врат предстоящий народ. На практике же вошло в обычай полагать Св. Евангелие, по изнесении его из алтаря, на аналогии среди храма, где все прикладываются к нему несколько позже, именно по прочтении молитвы Спаси, Боже, люди твоя: и возгласа, причем оно лежит там до тех пор, пока все не приложатся, а некоторые оставляют его даже до конца Великого Славословия. В первом случае иерей стоит все время при Евангелии с левой стороны от аналогия и, как во многих местах принято, благословляет рукой прикладывающихся, по целовании Евангелия. Во втором случае, иерей уходит в алтарь и приходит взять его в конце Великого Славословия.

На воскресных всенощных всегда читаются Евангелия воскресные, кроме случаев, когда с воскресным днем совпадает двенадцатый праздник, Господский или даже Богородичный. В этом случае читается Евангелие праздника. Точно также и в храмовые праздники, пришедшиеся в воскресенье, читается Евангелие храма (см. храмовые главы Типикона 1, 5, 6, 8, 10 и др.). При совпадении дней бденных святых с воскресением читается Евангелие воскресное и бывает обычное целование Евангелия.

Воскресных утренних Евангелий всего 11, и они составляют так называемый “Евангельский столп.” Ряд этих утренних воскресных Евангелий начинается в неделю по Пятидесятнице, т. е., в неделю Всех святых. По прочтении по порядку всех 11-ти Евангелий в следующую неделю опять читается 1-ое воскресное Евангелие и, таким образом, столпы эти все время повторяются в течение всего года. Исключением служат воскресные дни периода Цветной Триоды: там указаны тоже те же воскресные Евангелия, но не в обычной последовательности. В конце богослужебного напрестольного Евангелия имеется “Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета,” где указано, какие утренние воскресные Евангелия читаются в недели от Св. Пасхи до недели Всех Святых и затем в следующие за сим 32 недели. После 32-й недели по 5-ую неделю Великого Поста включительно уже не указывается, какие именно утренние Евангелия должны читаться, и это потому, что, в зависимости от передвижения дня праздника Пасхи, самая ранняя Пасха бывает 22 марта, а самая поздняя 25 апреля, между 32-ой неделей по Пятидесятнице и неделей Мытаря и фари́сея бывает в разные годы неодинаковое число недель, вследствие чего в эти недели в разные годы приходится читать не одни и те же Евангелия. Для того, чтобы отыскать, какие именно Евангелия читаются в эти недели в известном году, надо пользоваться так называемой Зрячей пасхалией, которая помещается в конце Типикона и Следованной Псалтири. В Индиктионе нужно найти ключевую букву данного года, а при ключевой букве вместе с указанием дня праздника Пасхи и других праздников, в какие дни они приходятся, указано также, в какое число месяца начинается каждый столп гласов Октоиха и какие при этом следует чи-

тать воскресные утренние Евангелия. Надо помнить при этом, что счет, как столпов гласов Октоиха, так и утренних воскресных Евангелий начинается с недели Всех Святых, при чем в неделю Всех Святых всегда бывает глас 8-ый и читается утреннее Евангелие 1-ое; во 2-ую неделю по Пятидесятнице бывает глас 1-ый, а утреннее Евангелие читается 2-ое и так дальше по порядку. Поэтому до недели Всех Святых столпы гласов и Евангелий надо искать под той ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Всех столпов шесть: 1-ый начинается в первую неделю Петрова поста, 2-ый по Илиине дне, 3-ий по Воздвижению, 4-ый в пост Рождества Христова, 5-ый по Крещении Господнем и 6-ый во святой Великий пост. Эти столпы печатаются всегда и в конце Октоиха.

Воскресное Евангелие, которое не читается на всенощном бдении, в виду совпадения с воскресным днем двенадцатого праздника, пропускается совсем и на следующем воскресном бдении читается уже следующее по порядку воскресное Евангелие.

На воскресном бдении, после чтения Евангелия, поется торжественное песнопение, в котором прославляется Воскресший Христос: Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу, Единому безгрешному, кресту твоему покланяемся Христе, и святое воскресение твое поем и славим, ты бо еси Бог наш, разве тебе иного не знаем, Имя твое именуем, приидите вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем воскресение Его; распятие бо претерпев, смертию смерть разруши. Во время сего пения диакон, или, если нет диакона, то сам священник, стоит с Евангелием на амвоне. После окончания пения, Евангелие полагается на середине храма на аналогии. Эта песнь, кроме воскресных бдений, поется и на бдении Воздвижения Креста Господня и Вознесения Господня. На всех воскресных бдениях от Пасхи до Вознесения это песнопение поется по трижды. Но в праздники Господские: Неделю Ваий, Пятидесятницу, Рождество Христово, Богоявление и Преображение, хотя бы они приходились и в воскресенье, *“Воскресение Христово видевше...”* не поется.

После этого песнопения читается пятидесятый псалом: “Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей,” потому что, как читается в 10-ой утренней молитве, из чтения Евангелия мы увидели, что Господь Бог наш покаянием оставление человеком даровал и нам во образ познания грехов и исповедания показал пророка Давида покаяние к прощению.

После пятидесятого псалма в обычные воскресные дни поется: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: — Молитвами апостолов, Милостиве, очисти множества согрешений наших. И далее: ныне, и присно, и во веки веков, аминь. — Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших. Затем поются на 6-ый глас начальные слова 50-го псалма: Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих очисти беззаконие мое. И затем стихира, раскрывающая плоды Христова Воскресения: Воскресе Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный, и велию милость.

В приготовительные недели к Великому посту: мытаря и фарисея, блудного сына, мясопустную и сыропустную и в пять воскресных дней Великого поста до недели Ваий, после 50-го псалма на: Славу: поются на 8-й глас, следующие умиленные стихиры: — Покаяния оверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому твоему, храм носяй телесный весь осквернен, но яко щедр, очисти благоутробною твоею милостию. И на: И ныне: — На спасения стезю настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих, но твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты. Затем поются на 6-ый глас первые слова 50-го псалма: Помилуй мя, Боже: и далее на тот же глас: Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшного дне судного,

но надеясь на милость благоутробия твоего, яко Давид вопию ти: помилуй мя, Боже, по велицей твоей милости.

В вышеприведенных глубоко умилительных по содержанию песнопениях, подчеркивается чувство искреннего покаяния, к которому мы должны стремиться, особенно во время прохождения поста. Кроме того, эти молитвословия выражают и сыновний страх перед лишением Отчей любви, за “множества содеянных лютых,” но в то же время в них чувствуется и твердая надежда на объятия Отца Небесного, которые всегда ожидают раскаивающегося грешника.

На всенощных бдениях под двенадцатые праздники после чтения 50-го псалма, на “Славу” и на “И ныне” поются особые стихи, указанные наряду в службе данного праздника, затем непременно первые слова 50-го псалма и потом стихира праздника. Эта стихира праздника поется и в том случае, если двенадцатый праздник, все равно Господский или Богородичный, придется в воскресенье, вместо воскресной стихир “Воскрес Иисус от гроба...” На бдениях Святым поется стихира святому. В храмовые праздники, случившиеся в воскресенье, всегда поется, вместо воскресной стихир стихира храма, за исключением 1-ой недели Великого Поста, когда поется стихира воскресная.

После стихир диакон читает первую молитву литийной ектении: — Спаси, Боже, люди твоя: в ответ на которую лик поет 12 — раз Господи, помилуй: а священник заключает ее возгласом: Милостью и щедротами и человеколюбием Единородного твоего Сына:

После этого обычаем установлено всем молящимся подходить прикладываться в воскресные дни к Евангелию, а в дни великих праздников к иконе праздника, лежащей среди храма на аналое, причем, если на бдении было освящение хлебов, пшеницы, вина и елея, верующие по целовании Евангелия или иконы праздника, помазываются от иерея освященным елеем, во освящение души и тела, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Также он раздает верующим частицу хлебов, освященных в конце Вечерни. Это помазание совершается вместо того помазания, которое указано в Типиконе после утрени от кандила (лампады) праздника или святого.

Канон.

После этих молитвословий начинается собственно-праздничная, основная и важнейшая часть утрени, называемая каноном.

Проф. М. Скабалланович указывает, что первоначальной формой канонов можно считать трипеснец. В раннем богослужении кроме псалмов употреблялись и библейские песни, и вот к ним начали составлять в качестве припевов тропари с христианским содержанием. “Припевы в форме тропарей к библейским песням указываются уже известным описанием Синайской утрени 6-7 в. (Вступл. гл. 328); замечательно, что в этом описании припевы к 8-ой песни выделяются из ряда других, хотя носят одинаковое название “тропарей”; возможно, что припевы к остальным песням имели вид кратких и однообразных для каждой песни стихов (для 1-ой “Господеву поим, славно бо прославися,” для 2-ой “Слава тебе Боже,” для 3-ей “Свят еси Господи и ты поет дух мой,” и т. д.), и только для 8-ой песни были “тропари,” а если это так, то первоначальной формой канона был однопеснец. Однопеснец постепенно возрос до двупеснца, через присоединение к 8-ой песни и 9-ой” (см. “Толковый Типикон,” М. Скабалланович, Вып. 2, стр. 267). В дальнейшем появились трипеснцы, потом и полные каноны.

Канон состоит из 9-ти песней, причем 2-ой песни на всенощных бдениях не бывает (она, как покаянная, имеется только в богослужениях седмичных дней Великого поста) и сразу по-

сле 1-ой песни следует 3-ья песнь. Каждая песнь на всенощном бдении начинается пением так называемого “Ирмоса,” затем следует чтение тропарей с припевами к каждому из них, и заключается песнь пением так называемой “Катавасии.” Основой канона служат так называемые “Песни священного писания.” Это гимны Господу Богу, находящиеся, главным образом, в Ветхом Завете, в Библии (только 9-ая песнь, состоящая из двух частей, заимствована из Нового Завета).

1. 1-ая песнь воспета Мариамной, сестрой Моисея, по случаю чудесного перехода евреев через Чермное (Красное) море. Начинается она словами: “*Поем Господеви, славно бо прославился*” (Исх. 15:1-19).
2. 2-ая песнь Моисея во время странствования евреев по пустыне: “*Вонми небо и возглаголю*” (Втор. 32:1-44).
3. 3-ья песнь Анны, матери пророка Самуила, благодарственная за рождение сына: “*Утвердися сердце мое в Господе*” (1 Цар. 2:1-10).
4. 4-ая песнь Пророка Аввакума, который видел Бога, грядущего из горы приосененная: “*Господи, услышах слух твой и убояхся*” (Аввакум 3:2-20).
5. 5-ая песнь Пророка Исаии, возвестившего рождение от Девы Эммануила: “*От нощи утреннует дух мой к тебе, Боже*” (Исаии 26:9-20).
6. 6-ая песнь Пророка Ионы, бывшего три дня и три ночи во чреве китове и потом выброшенного китом на сушу: “*Возопих в скорби моей к Господу Богу*” (Ион. 2:1-7).
7. 7-ая песнь трех отроков в пещи огненной: “*Благословен еси, Господи, Боже отец наших*” (Дан. 3:26-56).
8. 8-ая песнь тех же отроков: “*Благословите вся дела господня Господа, пойте и превозносите его во веки*” (Дан. 3:57-72).
9. 9-ая песнь состоит из двух частей: из песни Пресвятой Богородицы при посещении Ею Елисаветы: “*Величит душа моя Господа*” (Лук. 1:46-55); и песни св. пророка Захарии, отца св. Иоанна Крестителя: “*Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем своим*” (Лук. 1:68-79).

Все эти песни в полном составе так, как они изложены в Библии, устав назначает петь или читать только в седмичные дни св. четырехдесятницы. Сначала стихословится самая песнь, затем со стиха, имеющего пред собою отметку: “на 14,” или “на 8,” “на 6,” “на 4.” Для примера возьмем 1-ю песнь: “Господеви поем”: по стихам поем до “Огустеша,” на 14 (включительно), после стиха “Огустеша”: сразу следует — Ирмос канона и затем поочередно все тропари канона, так что стихи песней служат припевами к тропарям канона.

В дни праздничные самые песни стихословить не положено, но и припевы песней к тропарям канона обычно заменяются другими припевами, имеющими связь с содержанием канона. Так, например, теперь у тропарей воскресного канона припев: “*Слава, Господи, святому воскресению Твоему,*” у тропарей канонов в Господские праздники: “*Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе,*” для крестовоскресного канона: “*Слава Господи, кресту Твоему и воскресению,*” у тропарей канонов на Богородичные праздники: “*Пресвятая Богородице, спаси нас.*” Во время Триоди постной, на Вел. каноне: “*Помилуй мя Боже, помилуй мя.*” На Воскресной полунощнице: “*Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе.*” В праздники святых также свои припевы, представляющие собою молитвенное обращение к этим святым, например: “*Святissimi архангели и ангели, молитесь Бога о нас,*” “*Св. великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о нас,*” “*Святителю отче Николае, моли Бога о нас,*” или: “*Св. великомучениче, или св.*

мучениче, или священномучениче, или *преподобномучениче* имярек, моли Бога о нас.” Преподобным: “*Преподобне отче Андрее, или Серафиме, моли Бога о нас,*” “*Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.*”

Самое слово “канон” *κανων* в переводе с греческого значит “правило,” предписание, мера и означает в данном случае соединение ряда песнопений по известному правилу. Типикон различает два вида такого соединения, или системы канона: будничная система обозначается условно словами “*Господеви поем,*” праздничная — словами “*Поем Господеви.*” При праздничной системе не стихословятся вышеперечисленные песни Священного Писания, а канон состоит лишь из ирмосов, тропарей песен, с припевами к ним, и Катавасии.

Ирмосом называется песнопение, которым начинается каждая песнь канона. Содержание свое и даже некоторые отдельные слова и характерные выражения ирмос заимствует из соответствующей песни Священного Писания. Самое слово “ирмос” — *ειρμος* — значит “связь” и показывает, что ирмос служит связью между песнями Священного Писания и тропарями канона.

Вслед за ирмосом читаются тропари канона с припевами к ним и, наконец, в праздничные дни каждая песнь завершается снова ирмосом, носящим название катавасии, что значит “схождение,” ибо для пения ирмоса уставом положено певцам обоих ликов (клиросов) сходиться вместе на середину храма.

Автором воскресных канонов несомненно является преподобный Иоанн Дамаскин (675-750).

На воскресном бдении канон обычно представляет собою соединение четырех канонов в один, который состоит из канона воскресного, канона крестовоскресного, канона богородичного (все три печатаются в Октоихе на ряду) и канона святому данного дня из Минеи. На бдениях двенадцатых праздников и великих святых бывает обычно по два канона, иногда только один канон данному празднику или святому. В праздничные дни канон поется обычно, по техническому выражению на 16 (на Пасху, на Рождество Христово) или на 14, как указано в уставе. Это выражение “на 16” или “на 14” не то значит, что в каноне находится непременно это число тропарей с ирмосами, а то, что тропари должны быть пропеты или прочитаны столько раз, чтобы составилось 16 или 14 в каждой песни. По уставу ирмосы и тропари канона должны петься на два лика, то есть двумя клиросами поочередно, причем ирмосы иногда указано петь по дважды (на Пасху четырежды). На Руси с середины 17 века постепенно от пения тропарей канона перешли к чтению, чтобы не очень удлинять богослужение. В настоящее время принято петь тропари Пасхального канона.

Каждая песнь канона на бдении, как и вообще на праздничной утрени, заключается катавасией. Катавасии бывают в разное время года разные. Чаще других поется катавасия “все-го лета” оверзу уста моя: (Это ирмосы, употребляющиеся в богородичные праздники, хотя в дни двенадцатых Богородичных праздников некоторые из них приспособляются к праздничному событию и изменяются). Эта катавасия поется во все те периоды года, когда нет ни предпразднества, ни попразднества какого-либо двенадцатого праздника. Кроме нее есть еще катавасии, которые поются в течение значительного периода времени. Таковы: Воскресения день; которая поется от Пасхи до отдания ее, кроме Преполовения с его отданием и 6-ой недели по Пасхе; Крест начертав Моисей: от 1 августа до отдания Воздвижения 21 сентября, исключая некоторые дни, связанные с праздником Преображения и праздником Успения; Христос раждается, славите: от 21 ноября, праздника Входа во храм Пресвятой Богородицы, до отдания Рождества Христова 31 декабря. Есть и еще катавасии, которые поются менее продолжительное время, что всегда указывается в богослужебных книгах на ряду.

Точные и полные данные о том, когда какая катавасия поется, помещены в 19-ой главе Типикона.

При пении канона, после 3-ей, 6-ой и 9-ой песен произносятся малая ектении, служащая для возбуждения внимания молящихся, при хвалении Господа и угодников Его, чтобы молиться и за себя. В этих ектениях мы просим Господа, чтобы Он заступил, спас, помиловал и сохранил нас Своею благодатью и, вспомняв всех святых и Матерь Божию, сами себя и весь живот наш Христу Богу предаем. Священник же, после каждой из этих ектений возглашает о том, почему мы предаем себя Богу. По 3-ей песни: Яко ты еси Бог наш; по 6-ой: Ты бо еси царь мира и спас душ наших; по 9-ой: Яко ты хвалят вся силы небесныя: И при каждом из сих возгласов воссылает славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Каждая из трех частей канона, заключаемая таким образом малой ектенией, сопровождается одним кратким песнопением, состоящим иногда из нескольких частей, которое следует непосредственно за малой ектенией.

После 3-ей песни канона поются или читаются седальны или ипакои. По 6-ой песни бывает всегда кондак и икос. По 9-ой песни ексапостиларий или светилен. Иногда кондак и икос бывают и после 3-ей песни, в особенности при соединении двух празднеств в один день. Тогда кондак более значительного празднества поется после 6-ой песни, а кондак менее значительного празднества, переносится на место после 3-ей песни, перед седальном. После 6-ой песни вообще бывает всегда только один Кондак и Икос, между тем как по 3-ей песни возможно соединение нескольких седальнов; равно и по 9-ой песни бывает соединение нескольких светильнов.

По 3-ей песни и седальне по уставу положено “чтение,” касающееся данного праздника. По 6-ой песни положен вслед за кондаком и икосом так называемый “Синаксарь” (от греч. — συναγω — “свожу,” “собираю”), который содержит в себе свод сведений о данном праздничном событии или о лице празднуемого святого. Сведения о праздниках, как и о жизни святых, можно найти, как указано в “Синаксаре,” в “Житиях Святых” или в “Прологе,” или в специальных сборниках. Также и в творениях самих Свв. Учителей и Проповедников имеются “Слова,” посвященные памяти святых или праздничным событиям.

О том, как соединяется несколько канонов вместе при совпадении нескольких празднеств, при совершении всенощного бдения, необходимо всегда осведомляться в так называемых “Марковых главах,” печатаемых в Минеях и Триодях, а также, конечно, и в Типиконе. Важно знать, что в воскресные дни положено петь канон всегда на 14. Ирмосы воскресного канона поются по однажды, а тропари на 14 и затем катавасия.

На обычной воскресной утрени канон воскресный поется на 4, включая сюда и ирмос, который поется однажды; крестовоскресный поется на 3, богородичный на 3 и святому из Минеи на 4; три последние канона без ирмосов.

Канон воскресный не поется только в двенадцатые Господские праздники, в Богородичные же неизменно поется, а также 24 декабря не поется, если оно придется в воскресенье, ибо там положен в Минее свой особый воскресный канон.

Канон крестовоскресный не поется в те недели, в которые случится праздник святому с бдением, храмовой праздник, предпразднство или попразднство. Вообще он поется только тогда, когда каноны Минеи или Триоди святого или праздника поются на 6; если же они поются на 8, то крестовоскресный канон опускается.

Канон Богородицы (помещаемый всегда на третьем месте в воскресной службе Октоиха) не поется в те недели, в которые случится предпразднство или попразднство, и при том еще святой с бдением или храмовой, или два святых, которым положено два канона и, вообще,

когда поется, кроме воскресного канона, два канона, из которых один на 4, а другой на 6 (то есть всего на 10).

В недели пения цветной триоди от Пасхи до недели Всех Святых воскресные, крестовоскресные и богородичные каноны Октоиха вообще не поются, а поются каноны только триоди. Если в эти недели придется храмовой праздник или святой с полиелеем, то поются каноны Триоди и Минеи.

В конце 8-ой песни канона, перед катавасией, поется: Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще Его во вся веки. Затем поется 9-ая песнь Священного Писания: — Величит душе моя Господа: с припевом: — Честнейшую херувим: Песнь “Честнейшую” это ирмос 9-ой песни трипеснца Великой пятницы “К тебе утреннюю,” а составителем этого трипеснца является преп. Косма Маюмский (700-760 гг.). Он использовал для этой песни слова преп. Ефрема Сирина о Богоматери: “Честнейшая херувим и без сравнения всех небесных воинств” (см. “Толковый Типикон,” 2, стр. 290). При пении этой песни положено каждение. Диакон или иерей, если диакона нет, уже во время 8-ой песни канона совершает каждение всего алтаря, затем, при пении катавасии 8-ой песни, выходит северными дверями из алтаря, кадит иконостас и, остановившись перед иконой Богоматери, как только закончат петь катавасию, возглашает: — Богородицу и Матерь света в песнях возвеличим. После этого лик начинает петь “Величит душа Моя Господа...” припевая — “Честнейшую Херувим...” а диакон в это время совершает каждение всего храма.

Все это пение, условно называемое в уставе “Честнейшая,” не всегда в году бывает. В Типиконе есть особая глава 20, которая так и озаглавлена: “О еже когда поется Честнейшая и когда не поется.” Так, “Честнейшая” не поется: 1. От Лазаревой субботы до недели Апостола Фомы. 2. Во все воскресные дни Цветной Триоди до отдания Пасхи. 3. Во все великие Господские праздники и отдания их, если отдание не случится в воскресенье, и во все великие Богородичные праздники, если они не придутся в воскресенье, как равно и отдания их. 4. В Преполование Пятидесятницы и отдание его, в понедельник Св. Духа, второй день Рождества Христова 26 декабря, и второй день Богоявления 7 января, и 1 и 30 января.

Когда не поется “Честнейшая,” тогда на место ее поются особые припевы к ирмосу 9-ой песни и ко всем тропарям этой песни, или просто ирмос 9-ой песни без всяких припевов. Все это обычно указывается в богослужебных книгах Минеях и Триодях на ряду.

После малой ектении и возгласа иерея на воскресном бдении диакон возглашает во глас Октоиха: Свят Господь Бог наш; что поется ликом трижды при произнесении диаконом стихов: — Яко свят Господь Бог наш; и — Над всеми людьми Бог наш.

Ексапостиларий, или Светилен.

На воскресном всенощном бдении после канона и пения “Свят Господь Бог наш” следует “Ексапостиларий,” который называется так оттого, что в древности для пения его певец высылался на середину храма. Название это происходит от греческого “ексапостелло” — ε-ξαποστειλλω, что значит “высылать,” “посылать.” Они называются так, быть может, еще и потому, что в воскресных ексапостилариях говорится о послании Господом по воскресении Апостолов на проповедь. Воскресных ексапостилариев всего 11 по числу утренних воскресных Евангелий. Содержание их представляет собою как бы краткое изложение каждого из этих воскресных Евангелий, а потому на воскресном бдении всегда поется или читается ексапостиларий, соответствующий прочитанному Евангелию. Все они помещаются в конце Октоиха вместе со своими богородичными, непосредственно после таблицы “Евангельских столпов.” Воскресные ексапостиларии составлены (вероятно, с их богородичными), как по-

казывает надписание их в Октоихе, византийским императором Константином 7 Порфирородным (912959), сыном императора Льва 6 Мудрого, автора Евангельских стихир.

В греческих богослужебных книгах имеется только название “ексапостиларий,” а в славянских тоже употребляется ексапостиларий или светилен. Такое название, по-видимому, происходит от того, что, как в постной триоди, так и будничные светильны, говорят и воспевают Бога как свет, как подателя света. Например, светилен постной утрени 8-го гласа: “Свет сый Христе, просвети мя тобою.”

Хвалительные псалмы и Стихиры на Хвалитех.

После пения ексапостилария, или светильна, поются на воскресном бдении в рядовой глас, а на праздничном бдении во глас следующих за тем стихир, так называемые хвалитные псалмы, Пс. 148:— Хвалите Господа с небес; Пс. 149:— Воспойте Господеву; и Пс. 150:— Хвалите Бога во святых Его. Эти псалмы положено петь обоим ликам по стихам. На практике обычно поются эти псалмы не все полностью, а только избранные стихи их с припевами, таким образом: — Всякое дыхание да хвалит Господа. Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних: тебе подобает песнь Богу. Хвалите Его вси аггели Его, хвалите Его вся силы Его, тебе подобает песнь Богу. В отличие от будничной службы, на которой пение или чтение этих псалмов начинается со слов: Хвалите Господа с небес; на бдении это последование так и называется “Всякое дыхание.” “Всякое дыхание” поется тогда, когда есть “Великое слово.”

Далее следуют так называемые “стихиры на хвалитех,” которые припеваются к последним 6-ти или 4-ем стихам этих псалмов. На воскресном бдении стихиры эти начинают припеваться за последним стихом 149-го псалма: Сотворити в них суд написан: и всех стихир бывает 8, почему для двух последних стихир берутся особые припевы: — Воскресни, Господи Боже мой: и — Исповемся тебе, Господи: Затем следует стихира на: — Славу: — поется стихира Евангельская, а на: И ныне: на воскресном бдении поется всегда одна и та же стихира: Препоблагословенна еси, Богородице Дево: Если с воскресным днем совпадет память святого с бдением или полиелеем, то из 8-ми только 4 стихиры берутся воскресные из октоиха, а другие 4 стихиры святого, причем последние две имеют припевы святого, печатаемые обычно в службе святому в стихирах на стиховне. То же бывает, если в воскресенье случится предпразднство, или попразднство, или отдание праздника: тогда берутся 4 стихиры воскресные, а 4 предпразднства или праздника, причем две последние с праздничными припевами. То же самое и при совпадении с воскресным днем двенадцатого Богородичного праздника: 4 стихиры воскресные, а 4 праздника. Если в воскресенье, кроме предпразднства или попразднства, случится еще святой, которому положены стихиры на хвалитех, тогда стихиры предпразднства или попразднства не поются, а поются только стихиры воскресные 4 и святого 4 с припевами его. При пении Триоди Постной и Цветной в разные недели бывают разные сочетания стихир на хвалитех, которые всегда указаны на ряду.

После стихир на хвалитех на воскресном бдении на Славу: поется, большей частью, так называемая “Стихира Евангельская,” которая называется также “Стихирой утренней.” Этим стихир так же, как и ексапостилариев, всего 11, и они всегда соответствуют утренним Евангелиям и помещаются в Октоихе непосредственно после ексапостилариев. Над этими стихирами надписано, на какой глас они должны петься. В некоторые воскресные дни указано петь Евангельские стихиры не после стихир на хвалитех, а после всей утрени, перед чтением первого часа. В таком случае на — Славу: после стихир на хвалитех поются стихиры праздника из Mineи или из Триоди. По отпусе утрени положено петь Евангельские стихиры в те

воскресные дни, с которыми совпадет один из двенадесятих Богородичных праздников, предпразднство и отдание Рождества Христова и Богоявления, а также в воскресные дни от недели мытаря и фарисея до недели Всех Святых, потому что там есть своя стихира на — Славу: которая и поется вместо Евангельской стихир.

На бдениях двенадесятих праздников Господских и Богородичных и великих святых обычно бывает на хвалитех только четыре стихир, которые и припеваются к стихам 150-го псалма, начиная от стиха: — Хвалите Его на силах Его; а на — Славу: и — И ныне: поются также стихир данного праздника, а в дни памяти великих святых на: — И ныне: поется богородичен.

Великое Славословие.

По окончании пения хвалитных стихир и последней стихир на: И ныне: настоятель возглашает: Слава тебе, показавшему нам свет:, и лик поет так называемое “Великое славословие,” начинающееся словами: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Перед этим, обычно при пении последней стихир на: И ныне: отверзаются царские врата, остающиеся открытыми уже до отпуста утрени. В этом песнопении, приспособленном к утру, к началу дня, воздается прославление Богу за различные Его благодеяния. Священник от лица всех молящихся воссылает славу и благодарение Богу, как за свет воссиявший нам во дни, так и за свет веры, просветившей нас подобно солнцу и соделавшей нас сынами света и дне (1 Сол. 5:6). В этом песнопении мы благодарим Св. Троицу и особенно Агнца Божия, взявшего грехи мира, и просим, да сподобит Он нас все время дня провести без греха. Песнь сия есть древнейшая, ибо о ней упоминают отцы 4 века, напр. Св. Афанасий Вел., в книге о девстве и др. (“Смысл и знач. Прав.-Христ. богослужения,” Е. 1. стр. 24). Это Великое Славословие, которое поется на воскресном и праздничном бдении, несколько отличается порядком от Славословия, которое читается на каждой будничной утрени, и заканчивается оно пением Ангельской песни: — Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас; трижды, затем: Слава, и ныне; и — Святой Бессмертный, помилуй нас; и последнее заключительное: — Святой Боже; однажды.

По окончании Великого Славословия и Трисвятого, на воскресном бдении поется тропарь воскресен. Этих воскресных тропарей, составленных преп. Иоанном Дамаскиным, поемых по Великом Славословии, два: один для нечетных гласов Октоиха, то есть 1, 3, 5 и 7-го: — *Днесь спасение миру бысть*; другой для — четных гласов 2, 4, 6 и 8-го: — *Воскресе из гроба*. На бдениях двенадесятих праздников поется тропарь праздника единожды; на бдениях великих святых — тропарь святому, *слава, и ныне*, богородичен воскресен по гласу тропаря святого. В неделю 3-ю Великого поста и на праздник Воздвижения после Великого Славословия и Трисвятого поется тропарь креста — Спаси, Господи, люди твоя: и совершается поклонение кресту.

В древности, а на святой горе Афонской еще и теперь, начальный возглас Великого Славословия: “Слава Тебе, показавшему нам свет!” настоятель произносил тогда, когда по все-нощном бдении видел, что заря уже занималась на востоке. И христиане, прежде чем разойтись, еще раз исповедывали в этом торжественном песнопении Божественную славу Искупителя, начиная его хвалою Ангелов, прославлявших чудесное рождение Вифлеемского Богомладенца. Славословие это относится ко временам глубокой древности: о нем упоминается уже в Постановлениях Апостольских и в письме Плиния Младшего к императору Траяну. Ради большей торжественности, петь его указывается среди храма (см. “Последование молебных пений”).

Ектении и Отпуст Утрени.

После Великого Славословия и тропаря по нем, произносится Сугубая ектения, начинающаяся прошением: “Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей, молимтися, услыши и помилуй!” За этой ектенией следует непосредственно Просительная ектения, начинающаяся словами: “Исполним утреннюю молитву нашу Господеви!” Заканчивается она, однако, не таким возгласом, как на вечерни, а другим: Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и тебе славу воссылаем. Затем иерей преподает: Мир всем. Лик отвечает: И духови твоему. Диакон приглашает преклонить главы, и иерей читает тайно молитву главо-приклонения, особую от той, которая читается на вечерни, в которой просит Бога, чтобы Он, как благий и человеколюбивый, простил нас, в чем мы согрешили волею или неволею, и даровал нам мирная и премирная благая Своя, заканчивая ее возгласом вслух: Твоя бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш, и тебе славу воссылаем: Затем следуют возгласы и молитвословия, которые всегда предшествуют отпусту. Диакон возглашает: — Премудрость. Лик поет: — Благослови. Иерей возглашает: — Сый благословен Христос Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Лик поет: — Аминь; и — утверди Боже, святую православную веру православных христиан, во век века. Иерей возглашает: Пресвятая Богородице, спаси нас; на что лик отвечает славословием Пресвятой Богородице: — Честнейшую херувим: Затем иерей славит Господа: — Слава тебе, Христе Боже, упование наше, слава тебе. Лик, продолжая славословие, поет: — Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков, аминь; и просит помилования у Господа, поя трижды: Господи, помилуй: и, наконец, просит благословения у иерея на выход из церкви, поя: — Благослови. На это священник дает благословение, произнося так называемый отпуст.

Отпусты бывают великие и малые, обычные и праздничные. При окончании праздничной утрени, как и при окончании вечерни и литургии, произносится всегда великий отпуст. При окончании часов, повечерия и полунощницы произносится малый отпуст. Господские двенадесятые праздники и дни Страстной седмицы имеют свои особые праздничные отпусты. Все эти отпусты помещаются в Служебнике.

Великий отпуст начинается всегда словами: Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере, святых славных и всехвальных апостол: далее вспоминается святой, которому посвящен храм, затем святой, память которого в этот день празднуется, и далее: Святых праведных богоотец Иаакима и Анны, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец. Лик поет: Аминь: и Многолетие. В воскресные дни отпуст начинается словами: — Воскресый из мертвых Христос истинный Бог наш: Также и в Господские праздники бывает свое начало, как указано в служебнике. Малый отпуст произносится так: Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере, преподобных и богоносных отец наших, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец. Только в воскресные дни прибавляются в начале слова: Воскресый из мертвых:

3. Первый Час и окончание Всенощного бдения.

После отпуста утрени на всенощном бдении в дни воскресные и праздничные, согласно указанию глав 2, 3, 4, 5 и 7 Типикона, полагается исхождение в притвор при пении стихиры самогласной, (т. е. литийной стихиры храма), а когда на своем месте на — Славу по хвалитных стихирах не пелась стихира евангельская, то при пении на — Славу, и ныне: стихиры Евангельской. После этого положено чтение огласительного поучения преп. Феодора Студи-

та, а по окончании чтения, поется тропарь ему: — *“Православия наставниче,”* и затем Час первый.

В настоящее время, в особенности в приходских храмах, этого исхождения в притвор не бывает, а по отпусе утрени сразу же читается тут же в храме Час первый.

Час первый начинается чтением *“Приидите поклонимся царице нашему Богу”* трижды и состоит из трех псалмов: 5-го *“Глаголы моя внуши, Господи...”*; 89-го *“Господи, прибежище был еси нам...”* и 100-го *“Милость и суд воспою тебе, Господи...”* Затем читается *Слава, и ныне*, троекратное *“Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе, Боже!”* *“Господи, помилуй,”* трижды, *“Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,”* после чего читается тропарь Воскресный данного гласа или тропарь праздника, или же празднуемого святого, затем: *“И ныне, и присно, и во веки веков, аминь.”* Потом следует так называемый “Богородичен часов”: *“Что Тя наречем...,”* *“Стопы моя направи по словеси твоему...,”* Трисвятое по Отче наш. По возгласе священника: *“Яко твое есть царство...”* чтец произносит *Аминь* и читает кондак воскресный или праздника или празднуемого святого. Затем 40 раз *“Господи, помилуй”* и молитву, которой обычно заканчивается каждый час: *“Иже на всякое время и на всякий час...”* Затем *“Господи, помилуй”* трижды, *“Слава”* и *ныне,”* *“Честнейшую херувим...”* и чтец просит благословение священника, говорит *“Именем Господним благослови, отче.”* На это священник произносит возглас: *“Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице твое на и помилуй ны!”* и после произнесенного чтецом *“Аминь,”* выйдя из алтаря на амвон и обратясь лицом к иконе Христа Спасителя, произносит молитву: *“Христе свете истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущаго в мир...”* являющуюся заключительной молитвой первого часа. При последних словах этой молитвы: *“Молитвами Пречистыя Твоея Матере...,”* иерей поворачивается лицом к Иконе Богородицы, и лик поет, по обычаю: *“Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшаяся от злых...”* Затем иерей вновь славит Господа: *“Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе!”* Лик поет: *“Слава и ныне,”* *“Господи, помилуй”* трижды, *“Благослови!”* Иерей произносит Малый отпуст. Лик поет: *“Аминь. Господи, помилуй”* трижды, и этим всенощное бдение оканчивается.

“О бдениих всенощных, бывающих чрез все лето” повествует нам шестая глава Типикона, которая насчитывает в году 52 воскресных бдения, а всего со всеми праздниками 68 бдений, оговариваясь, что, аще предстоятель произволит, могут быть бдения и в другие дни, а также неопустительно “должно есть бывати” бдению в день храмового праздника.

Подробным образом устав всенощного бдения излагается в нескольких главах Типикона: главным образом в 2-ой и 3-ей главе а также в главах: 4-ой, 5-ой и 15-ой.

В 48-ой главе Типикона изложен Месяцеслов во весь год, в котором помещены все так называемые “Марковы главы,” в 49-ой главе устав Св. Четырдесятницы и в 50-ой главе устав Св. Пятидесятницы. В этих главах надо внимательно искать разрешения всех недоуменных случаев.

4. Служба Полиелейная.

В дни так называемых “Средних” праздников, обозначаемых в богослужебных книгах знаком + креста, напечатанного красным цветом, совершается уже не Всенощное бдение, а служба, носящая название “Полиелейной.” Эта служба во многом похожа на Всенощное бдение, но имеет и некоторые существенные отличия от него, так, прежде всего:

1. В полиелейной службе Вечерня и Утренья не соединены вместе, а совершаются отдельно: Вечерня с вечера, накануне праздника, а Утренья утром;

2. Непосредственно, перед вечерней читается 9-ый час (Малой вечерни не бывает). По окончании молитвы 9-го часа отдергивается завеса и священник исходит пред царские врата и начинает Вечерню возгласом: — *“Благословен Бог наш...”*, и чтец: — *“Приидите поклонимся...”* далее предначинательный псалом 103-й не поется, а читается, отверстия царских врат и каждения не бывает;
3. *“Блажен муж”*: поется только 1-ый антифон;
4. На *“Господи воззвах”* стихиры бывают на 6, от произволения же на 8; все они берутся только из Минеи данному празднику;
5. Стихиры на литии не поются, лития и благословение хлебов не совершается;
6. После *“Ныне отпускаеши”* и Трисвятого по *“Отче наш”* поется Тропарь святого единородного Сына, *Слава, и ныне, богородичен воскресен* по гласу тропаря, а, если предпразднство или попразднство, то, вместо богородична, Тропарь праздника. Затем диакон возглашает: *“Премудрость!”* Лик поет: *“Благослови!”* Иерей: *“Сый благословен Христос Бог наш...”* Лик: *“Утверди Боже...”* Иерей: *“Пресвятая Богородице, спаси нас...”* и далее отпуст великий по дню (смотри Служебник). Лик: Многолетие. Такая вечерня носит название Великой вечерни.

После вечерни, вечером, совершается Малое Повечерие, а ночью — Полунощница. Утром в свое время совершается Утренняя, носящая название Полиелейной утрени.

Полиелейная утренняя начинается не с Шестопсалмия, как на бдении, а с чтения двух так называемых *“царских псалмов”* (19-й и 20-й), тропарей и особой ектении (эти псалмы и тропари опускаются только в период времени от Пасхи до Вознесения), таким образом:

Иерей, начертывая крест кадиллом, возглашает перед престолом: *“Благословен Бог наш...”* Чтец читает полностью обычные предначинательные молитвы, а, если утренняя следует сразу же за Полунощницей, то только *“Приидите поклонимся”* трижды, и псалмы: 19-ый *“Услышит тя Господь, в день печали...”* и 20-ый *“Господи, силою твою возвеселится царь...”* Во время чтения этих псалмов иерей совершает полное каждение алтаря и всего храма, выходя северными дверями. Далее следует чтение Трисвятого по *Отче наш*, тропаря *“Спаси, Господи, люди твоя...”*, кондака *“Вознесыйся на крест волею...”*, и ныне, богородична *“Предстательство страшное...”* Иерей входит в алтарь и с кадиллом в руках произносит перед престолом особую краткую сугубую ектению. После возгласа ее *“Яко милостив и человеколюбец Бог еси...”*, лик поет: *“Именем Господним благослови отче!”* иерей, начертывая крест кадиллом, возглашает: *“Слава святей, единосушней, животворящей, и нераздельней Троице, всегда, ныне, и присно, и во веки веков.”* Лик поет: *“Аминь”* и начинается чтение шестопсалмия.

Далее следует такой же порядок, как на утрени, входящей в состав всенощного бдения, но канон только на 8, причем в дни празднования святым этому канону предшествует канон Богородице со ирмосом на 6 или, в дни предпразднства или попразднства канон праздника, также с ирмосом на 6. Этот устав полиелейной службы изложен в 7-ой главе Типикона.

Полиелейная служба указана в Типиконе всем Апостолам из числа 12-ти, исключая свят. Иоанна Богослова, которому положено бдение. Бдение же положено и свв. первоверховным Апостолам Петру и Павлу. Кроме того, полиелейная служба полагается по Уставу Святителям Московским Петру, Алексию, Ионе и Филиппу, Ермогену и Тихону 5 октября, Св. Великомученику Димитрию Солунскому 26 октября, Собору Архистратига Михаила 8 ноября, Св. пророку Илии 20 июля, а также в праздники явления и перенесения некоторых чудотворных икон Пресвятой Богородицы, как, например, явление Тихвинской иконы 26 июня, Казанской

иконы 8 июля и 22 октября, Смоленской Одигитрии 28 июля, Знамени Новгородской и Знамени Курской Коренной 27 ноября, Владимирской 26 августа, 23 июня и 21 мая, свв. равноапостольным Константину и Елене 21 мая, а также в два праздника, случающиеся всегда великим постом (первое иногда в субботу мясопустную, неделю мясопустную и сырную седмицу), почему служба им совершается несколько особым образом, в соединении с великопостной службой, согласно указанию Марковых глав Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи 24 февраля и 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся, 9 марта.

5. Служба Славословная.

В дни так называемых “малых” праздников, обозначаемых в богослужебных книгах особым знаком красного цвета, представляющим собою три точки, “несовершенно окруженные,” совершается служба, носящая название “Славословной.” Название это происходит от того, что на утрени этих праздников поется великое славословие, хотя нет полиелея. Устав этой службы не всегда вполне одинаков: так как она представляет собою, как бы нечто среднее между службой праздничной и службой будничной, всedневной, то она иногда приближается больше к праздничной службе, а иногда носит характер более будничный. Поэтому в дни, когда положена славословная служба, надо особенно внимательно справляться с указаниями Типикона. Так, например, обычно бывает при славословной службе вечерня всedневная, на которой читается обычная рядовая кафизма, на “Господи воззвах” стихиры на 6, и входа нет, а на утрени канон на 6; но иногда бывает Вечерня великая со входом и даже с чтением паремий. На славословной утрени перед Великим славословием поется “Всякое дыхание” и стихиры на хвалитех, чего не бывает на повседневной утрени.

Число этих малых праздников, которым назначена славословная служба значительно. Из них большая часть праздников русским святым. Славословных праздников нерусским святым всего около 14-ти. Таковы например, праздник Обновления святого храма Воскресения Христова в Иерусалиме 13 сентября, Зачатие св. Иоанна Крестителя 23 сентября, Положение Честных Ризы Пресвятыя Богородицы во Влахерне 2 июля, праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (“Происхождение” здесь значит “вынос,” или крестный ход с крестом, происходивший в Константинополе) 1 августа, праздник Перенесения Нерукотвореннаго Образа, или Святого Убруса 16 августа, Положение пояса Пресвятой Богородицы 31 августа, и Церковное Новолетие 1 сентября, которое хотя и отмечено в Типиконе полиелейным знаком, но совершается, согласно указанию Типикона утреня лишь славословная, хотя вечерня великая со входом и паремиями.

Славословная утреня совершается также в дни отдания всех двенадцатых праздников Господских и Богородичных, а также на второй день Рождества Христова 26 декабря, второй день Богоявления 7 января, второй день Пятидесятницы Духов день, отдание Пасхи, в сырную субботу, когда празднуется память всем святым в постничестве просиявшим, в субботу Акафиста на пятой седмице Великого поста, в Лазареву субботу и в Великую Субботу на Страстной седмице.

На славословной утрени начало утрени до окончания канона следует порядку утрени Вседневной, исключая катавасии на каноне, которая бывает по праздничному, а начиная от пения “Всякое Дыхание” конец утрени следует во всем порядке праздничному, как было выше указано.

6. Служба Шестиричная.

В дни так называемых “малых” праздников, обозначаемых в богослужебных книгах особым знаком черного цвета (в отличие от такого же знака красного цвета, коим обозначается служба славословная, как мы видели выше), представляющим собою три точки, “несовершенно окруженные,” совершается служба, носящая название “шестиричной,” или сокращенно просто “шестирик.” Название это происходит от того, что в дни таких малых праздников стихиры им из Минеи на “Господи возвах” поются на шесть, в то время как на всякой обычной повседневной вечерне стихир из минеи дневному святому бывает только три. Вторая особенность этих малых праздников та, что на утрени канон из Минеи бывает лишь на 4. Только этими двумя особенностями эта шестиричная служба и отличается от повседневной будничной службы. К числу таких малых праздников, которым совершается шестиричная служба, относится, например, день памяти свв. праведных Захарии и Елисаветы 5 сентября, Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Колоссах 6 сентября, память св. равноапостольной Феклы 24 сентября, Св. пророка Даниила и трех отроков 17 декабря, Преподобного Павла Фивейского и Иоанна Кущника 15 января, Поклонение веригам святого апостола Петра 16 января и много других.

7. Пять разрядов праздников.

Таким образом, как мы видели, Типикон различает всего пять разрядов праздников:

1. Великие праздники, обозначаемые крестом в круге красного цвета, которым совершается Всенощное бдение;
2. Средние праздники двух разрядов:
 - а) обозначаемые крестом с полукружием красного цвета, которым также совершается Всенощное бдение;
 - б) обозначаемые одним крестом красного цвета, которым совершается не бдение, а лишь полиелей;
3. Малые праздники также двух разрядов:
 - а) обозначаемые тремя точками, “несовершенно окруженными,” красного цвета, которым совершается славословная служба, и
 - б) обозначаемые тремя точками, “несовершенно окруженными,” черного цвета, которым совершается шестиричная служба.

8. Вседневная Вечерня.

Вседневная вечерня совершается накануне тех дней, в которые не случится ни великого, ни среднего праздника; она совершается в дни будничные, а также накануне малых праздников первого разряда “шестиричных” и отчасти накануне малых праздников первого разряда “славословных.”

Порядок вседневной вечерни следующий: перед ней всегда совершается девятый час, после которого отпуста не бывает, но иерей, отдернув завесу царских врат, выходит северными дверями на амвон и, дождавшись окончания заключительной молитвы девятого часа, возглашает:

“Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков.”

Чтец: *“Аминь,” “Приидите, поклонимся...”* трижды и четет Предначинательный псалом 103, во время которого иерей, стоя пред царскими вратами, откровенною главою, четет све-

тильничные молитвы. По окончании псалма, диакон, а, если диакона нет, то сам иерей тут же перед царскими вратами произносит *Великую ектению*. После великой ектении читается:

Рядовая *кафизма* (порядок чтения указан в начале Псалтири). При этом надо помнить, что на вечерне никогда не стихословится более одной кафизмы; на вечерне же “в неделю (то есть накануне понедельника) стихословия кафизмы никогда же бывает.” Также и на вечернях двенадцати праздников, когда накануне служилось Всенощное бдение, то рядовая кафизма на вечерне опускается. После кафизмы следует *Малая ектения* с возгласом “*Яко Твоя держава...*” Далее поется “*Господи возвах*” на глас данной седмицы и стихир на 6, причем 3 из Октоиха данного гласа и дня седмицы и 3 из Минеи святому этого дня. Во время пения “*Господи возвах*” — Иерей совершает по обычаю каждение алтаря и храма. По окончании пения стихир, поется *Слава, и ныне, Богородичен* или *крестобогородичен*, если вечерня совершается накануне среды или пятницы. Эти богородичны собраны все в особом отделе в конце Минеи под заглавием: “*Богородичны осьми гласов, поемые, егда есть в Минее слава святому.*” Когда в Минее есть стихира на “*Славу*” святому, то богородичен на “*И ныне*” поется того же гласа, т. е. по гласу Славы.

“*Свете тихий*” читается, причем ни отверстия царских врат, ни входа с кадиллом не бывает. Также иерей пред царскими вратами возглашает *прокимен* дне, который указывается на каждый день седмицы в служебнике и в часослове. После прокимна читается: “*Сподоби, Господи.*” До молитвы “*Сподоби, Господи,*” молитвословия вечерни относились несколько и к окончанию дня проходящего; с молитвы же “*Сподоби, Господи,*” они принадлежат уже наступающему дню. Поэтому в посту после “*Сподоби, Господи,*” прекращаются поклоны, если следующий день праздничный, и наоборот начинаются поклоны, если со следующего дня начинается пост. Далее следует — Просительная ектения “*Исполним вечернюю молитву...*” с заключительным возгласом ее: “*Яко благ и Человеколюбец Бог еси...*” Затем иерей преподает “*Мир всем,*” лик отвечает: “*И духови твоему,*” диакон: “*Главы наша Господеви приклоним,*” и иерей читает тайно Молитву главопреклонения, заключая вслух возгласом: “*Буди держава Царствия Твоего благословенна...*” и поются *Стихиры на стиховне* из Октоиха с припевами, указанными в часослове. Если предпразднство или попразднство, то поются стихиры предпразднства или праздника из Минеи. Затем *Слава, стихира Минеи*, если она есть, *И ныне, богородичен* или *крестобогородичен* накануне среды и пятницы, или же стихира предпразднства или праздника из Минеи.

“*Ныне отпуцаеши.*”

Трисвятое по “*Отче наш,*” после чего иерей: “*Яко Твое есть Царство...*” и поется *Тропарь*, и *Слава, и Ныне, богородичен* или в дни попразднства *тропарь праздника*.

Сугубая ектения “*Помилуй нас, Боже...*” заключающаяся возгласом иерея: “*Яко милостив и Человеколюбец...*”

Возглас диакона: “*Премудрость!*” на что лик поет “*Благослови!*” а иерей возглашает “*Сый благословен Христос Бог наш...*” Лик поет: “*Аминь*” и “*Утверди, Боже, святую православную веру...*” Иерей возглашает: “*Пресвятая Богородице, спаси нас!*” и далее, великий отпуст. После отпуста вседневной вечерни, так же, как после отпуста и малой вечерни и великой, поется многолетие.

9. Малое Повечерие.

После вседневной вечерни, так же, как и после великой вечерни, когда не положено всенощного бдения, совершается Малое повечерие (в монастырях оно бывает обычно после вечерней трапезы, перед отходом ко сну и соединяется с чтением молитв на сон грядущим).

Малое повечерие служится в течение почти всего года; только в будничные дни Великого Поста, исключая среду и пятницу 5-ой седмицы, да во вторник и четверг сырной седмицы, вместо малого совершается Великое Повечерие. Порядок малого повечерия следующий:

“Благословен Бог наш...”

“Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.”

Царю Небесный.

Трисвятое по “Отче наш.”

“Господи, помилуй,” 12 раз.

Слава, и ныне.

Приидите поклонимся, трижды.

Псалом 50-ый: *“Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...”*

Псалом 69-ый: *“Боже, в помощь мою вонми...”*

Псалом 142-ый: *“Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое...”*

“Слава в вышних Богу...” славословие, которое на будничной утрени.

Символ веры: *“Верую во Единого Бога Отца Вседержителя...”*

Канон Пресвятой Богородице из Октоиха (см. Типикон гл. 9).

“Достойно есть...”

Трисвятое по “Отче наш...”

Тропари дневному святому, храму или предпразднству.

Тропарь: *“Боже отец наших...,” “Иже во всем мире...”*

Слава: *“Со святыми упокой...”*

И ныне: *“Молитвами, Господи, всех святых...”*

“Господи, помилуй” 40 раз.

Молитва: *“Иже на всякое время и на всякий час...”*

“Господи, помилуй” трижды, Слава и ныне, “Честнейшую Херувим.”

“Именем Господним благослови, отче!”

Возглас иерея: *“Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!”*

Молитва *“Нескверная, неблазная...”*

Молитва *“И даждь нам, Владыко, на сон грядущим...”*

“Преславная Приснодево...”

“Упование мое Отец, прибежище мое Сын...”

“Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе!”

Слава и Ныне, “Господи, помилуй” трижды, “Благослови!”

Отпуст малый.

Прощение обычное и особая ектения повечерия.

Значение повечерия указано в так называемом “Известии Учительном,” помещаемом в конце Служебника. Там говорится: “Иерей, повечерие и ко сну идя молитвы совершая, благоговейно да размышляет: Какое пресвятая душа Спасителя, Божеству совокупленная, во ад сошедши, державно князя тьмы связала, того царство пленила, и души от века всех сущих тамо праведных от мучительства его освободила, с Собою возведе, и в рай даже до Своего преславного вознесения вселила. Тем, благодаря Его за вся благодеяния, яже спасительною страстью и животворною Своею смертью роду человечеству сотвори, прилежно молит, да и его вся согрешения ради очистив, от вечных мук избавит его и Царствия Своего сподобит, Пречистую же Богородицу, сообщницу страстей и смерти Сына Своего бывшую, и сия

зрящи сболезновавшую, прилежно молит, еже в житии сем предстательницею и ко всем добродетелем помощницею быти, и в день исхода от тела душу от всех диавольских навождений крепким Своим предстательством избавивши, в царствии Сына Своего вселит.” Повечерие, как видим, и составлено сообразно с этими мыслями.

В дни предпразднества Рождества Христова с 20 по 24 декабря, а также предпразднества Богоявления с 2 по 5 января канон Богородице на повечерии заменяется особыми трипеснями и канонами из Минеи. Также и 5 августа, если оно случится в неделю. В дни попразднества Рождества Христова и Богоявления повечерия бывают совсем без канона. На Страстной седмице на повечерии также положены особые трипесни из Триоди Постной. В день Пятидесятницы, вместо канона Богородице, особый канон Святому Духу из Триоди Цветной. От недели св. Фомы до субботы пред Пятидесятницей на повечерии к канону Пресвятой Богородице присоединяется еще трипеснец Триоди Цветной (напечатаны в конце Триоди все подряд), причем “идеже глаголем трипеснец, Богородицы песнь канона оставляется.” В некоторых случаях указывается читать на повечерии не только канон, но и стихиры.

После отпуска в конце повечерия совершается так называемое “Обычное прощение,” которое состоит в том, что служащий иерей творит поклон в землю, прося прощения у стоящих в храме, со словами: “Благословите, отцы святы и братие, и простите мне, грешному, елика согреших в сей день делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами,” а потом, поднявшись, благословляет, говоря: “Благодатью своею Бог да простит и помилует всех нас!” После этого говорится особая ектения с краткими прошениями.

10. Полунощница.

В полночь или вообще ночью, до начала утрени, полагается совершать богослужение, которое называется “полунощницей.” Полунощница бывает трех видов: вседневная, совершаемая в дни будничные от понедельника до пятницы, субботняя и воскресная. Вседневная и субботняя продолжительнее и состоят каждая из двух частей; воскресная состоит лишь из одной части. Порядок полунощницы следующий:

Вседневная	Субботняя	Воскресная
	<i>Благословен Бог наш...</i>	
	Обычные предначинательные молитвы.	
	Псалом 50-ый: “ <i>Помилуй мя, Боже...</i> ”	
17-ая кафизма “ <i>Блажени непорочнии...</i> ” Символ веры.	9-ая кафизма: “ <i>Тебе подобает...</i> ” Символ веры.	Канон Пр. Троице гласа из Октоиха
		Троичные тропари: “ <i>Достойно есть...</i> ”
Тропарь: “ <i>Се Жених...</i> ” Слава: “ <i>День он...</i> ” И ныне, “ <i>Тебе необоримую</i> ”	Трисвятое по “ <i>Отче наш.</i> ” Тропарь: “ <i>Несозданное</i> ” Слава: “ <i>Вышния силы...</i> ” И ныне, “ <i>От одра и сна</i> ”	Ипакои вокресен гласа
Иже на всякое время...”	Господи, помилуй, 40 раз Иже на всякое время...”	

Господи, помилуй, трижды
“Слава, и ныне.”
“Честнейшую херувим...”
“Именем Господним благослови, Отче.”
“Боже, ущедрни ны и благослови ны...”
Молитва: “Владыко Боже Отче Вседержителю...”

На воскресной полунощнице молитва: “Всемогущая и Животворящая Святая Троице,” отпуст малый, обычное прощение.

Следует вторая часть полунощницы (повседневной и субботней) из псалмов 120 “Возвдох очи мои в горы...” и 133 псалом “Се ныне благословите...” Трисвятое по “Отче наш,” заупокойные тропари и заупокойная молитва “Помяни, Господи...”

Все три полунощницы заканчиваются малым отпуском, обычным прощением и особой ектенией, такой же, как бывает в конце повечерия. По афонскому уставу, в конце повседневной и субботней полунощницы поются тропари: “*Помилуй нас, Господи, помилуй нас!*” *Слава: “Господи, помилуй нас...,”* *И ныне: “Милосердия двери отверзи нам...,”* и произносится ектения, состоящая из двух прошений: “*Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей,*” на которое поется “*Господи, помилуй*” трижды, и “*Еще молимся о еже сохранитися святей обители сей и граду сему...*” на которое поется “*Господи, помилуй*” 40 раз, после чего возглас: “*Услыши ны, Боже, Спасителю наш...*” а затем уже “*Слава Тебе, Христе Боже, упование наше...*” и отпуст с обычным прощением.

Назначение полунощницы, по объяснению “Известия Учительного,” в том, чтобы: 1. Напомнить верующим, как Господь наш, в полунощи идый к вольней страсти, в вертограде, в таком подвизе бе прилежно моляся, яко поту Его быти, яко капли крове каплющие на землю; 2. Побудить верующих быть всегда готовыми ко дню последнего Страшного суда, который может придти, как жених в полунощи; 3. Научить верующих подражать бдению Ангелов, неусыпно поющих: “Свят, свят, свят!”

От среды Страстной седмицы до недели Фоминой устав указывает в монастырях совершать полунощницу не в храме, а по келиям.

В дни праздничные, как напр. 9 сентября, 26 декабря, 7 января, в понедельник Св. Духа, в отдание Пасхи, указано по первом Трисвятом, вместо “Се Жених грядет в полунощи,” петь тропарь праздника, а по втором Трисвятом, вместо заупокойных тропарей кондак праздника. И тогда заупокойная молитва “Помяни, Господи, в надежде воскресения” не глаголется (см. в Типиконе последование сих дней).

11. Вседневная Утреня.

По уставу вседневная утреня следует обыкновенно сряду после полунощницы. Иерей отдергивает завесу царских врат, берет в руки кадило и, стоя перед престолом, начертывает крест кадиллом, возглашая: “*Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков!*” Чтец отвечает “*Аминь*” и чтет “*Приидите, поклонимся...*” трижды, а затем читаются два так называемых “царских псалма,” в которых содержится моление о Царе: псалом 19-ый “*Услышит тя Господь в день печали...*” и псалом 20-ый “*Господи, силою Твоею возвеселится царь...*” Затем следует: “*Слава и ныне,*” Трисвятое по “*Отче наш,*” возглас иерея: “*Яко Твое есть Царство...*” тропарь “*Спаси, Господи, люди Твоя,*” Слава, кондак “*Вознесыйся на крест волею,*” И ныне, богородичен “*Предстательство страшное...*” В течение всего этого времени иерей совершает полное каждение всего храма, начиная с алтаря, причем устав замеча-

ет: “долженствует же внимати чтец и священник, егда имать рещи: *Яко твое есть царство, быти ему посреди храма*” (Типикон гл. 9). К концу чтения иерей входит в алтарь южными дверьми и, став перед престолом, произносит особую краткую сугубую ектению, состоящую только из трех прошений с возгласом: “*Яко милостив и Человеколюбец...*” Лик (хор) поет: “*Аминь. Именем Господним благослови, отче!*” Иерей, начертывая крест кадилом перед святою трапезою, возглашает: “*Слава, святей, и единосущней, и животворящей и нераздельней Троице, всегда, ныне, и присно, и во веки веков.*” Лик поет “*Аминь,*” и чтец начинает посреди храма чтение шестопсалмия, в это время иерей читает тайно утренние молитвы. Далее следует великая ектения. Затем “*Бог Господь, и явися нам*” (по гласу тропаря) четырежды, и пение тропаря дневному святому. Тропарь поется дважды, затем Слава и ныне, богородичен из числа так называемых “Богородичных от меньших (не воскресных, как в бденные и полиелейные праздники), которые помещаются особым отделом, с распределением по гласам и дням седмицы, в конце Минеи и Псалтири с возследованием, под заглавием: “Богородичны отпустительны по тропарех святых, поемые во все лето, в вечерни же и на утрени на “Бог Господь,” и паки в конце утрени” (Тип. гл. 57). Если в Минее находятся тропари двум святым, то тропарь первому святому поется дважды, а на “Слава” тропарь другому святому однажды, на “И ныне” богородичен, по гласу второго тропаря. После богородична следует чтение кафизм: от Фоминой недели до отдания праздника Воздвижения Креста Господня (летний период) на утрени стихословится по две кафизмы; от отдания Воздвижения Креста Господня до недели о блудном сыне (зимний период) на утрени стихословится по три кафизмы, исключая период рождественских и крещенских праздников от 20 декабря до 14 января, когда, ради праздников, стихословится так же, как и летом, только по две кафизмы. Две подготовительные недели перед Великим постом мясопустную и сырную также лишь по две кафизмы, “мало ради покоя братии” перед наступлением Великого поста, когда положен совсем особый устав о Псалтири, и на утрени снова бывает по три кафизмы. Совсем особый устав чтения Псалтири на пятой недели Великого Поста и на страстной.

На вседневной утрени, если это не суббота и нет предпразднства или попразднства, не произносится после каждой кафизмы малых ектений, но сразу же следует за каждой прочтенной кафизмой седальен Октоиха. Если суббота, то малые ектении произносятся; если предпразднство или попразднство, то читаются седальны минеи и малые ектении перед ними произносятся. По окончании последней кафизмы и седальна читается псалом 50-ый “Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей,” и вслед за прочтением этого псалма, если это обычное время года, а не Великий пост, сразу же начинается канон, состоящий из следующих отдельных канонов, соединяемых вместе:

1. В понедельник Канон из Октоиха умиленный Господу Иисусу Христу, канон бесплотным силам и канон Минеи святому того дня;
2. Во вторник Канон покаянен Господу Иисусу Христу, канон святому великому пророку Иоанну Предтечи, и канон Минеи святому дня;
3. В среду Канон Честному и Животворящему Кресту, канон Пресвятой Богородице и канон Минеи святому дня;
4. В четверг Канон святым Апостолам, канон свят. Николаю Чудотворцу и канон Минеи святому дня;
5. В пятницу Канон Честному и Животворящему Кресту Господню, канон Пресвятой Богородице и канон Минеи святому дня.

Что касается службы в субботу, то она имеет свой особый устав: *один*, когда поется на утрени в субботу “Бог Господь”; *другой* когда поется на утрени “Аллилуиа.”

Но каноны в субботу, когда поется “Бог Господь,” поются обыкновенно следующим образом:

Аще ли храм Христов, или Богородицы:

1. Канон храма Христова или Богородицы, с ирмосом на 6; и
2. Канон святому из Минеи: на 4; и
3. Канон мученичен из Октоиха: на 4;

Аще ли храм святого:

1. Канон Минеи святому, который всегда предваряет в субботу: с ирмосом на 6;
2. Канон святому храма: на 4; и
3. Канон Октоиха первый, мученичен: на 4; а второй покойный канон Октоиха поется на по-вечерии.

В Типиконе есть особая 11-ая глава: “О канонех на утрени вся седмицы,” в которой указывается, как соединяются каноны Октоиха с Минеей. Для каждой песни полагается тропарей из всех канонов не более 14-ти, а иногда 12-ть.

Когда в седмичные дни, кроме субботы, не случится святого шестиричного, тогда поются оба канона Октоиха, без всякого опущения в них тропарей: первый канон Октоиха поется на 6, второй на 4 и из Минеи святому на 4. Если случится святой шестиричный или святой со славословием, то в канонах Октоиха опускаются по два тропаря, обыкновенно мученичны, когда они есть. Если случатся два святых, в понедельник, вторник и четверг, второй канон Октоиха вовсе не поется, а в среду и пяток оба канона Октоиха поются без мученичнов. В дни предпразднства, попразднства и отдания праздника каноны Октоиха вовсе опускаются, а вместо них поются каноны предпразднства или праздника, в период же от Фоминой недели до недели Всех Святых каноны Цветной Триоди.

В субботу канон храма святого не поется, если случится память двух святых: тогда поем канон: первому святому со ирмосом на 6; второму святому на 4; и мученичен канон Октоиха на 4. Также, канон храмового святого не поется, если случится память святого со славословием, полиелеем или бдением: тогда, вместо канона храмовому святому, поется канон Богородице. Но канон храма, посвященного Господу или Пресвятой Богородице, в этих случаях не опускается.

На вседневной утрени каждая из песней канона не заключается ирмосом катавасии, как в праздники, но, вместо катавасии, 3-ья, 6-ая, 8-ая и 9-ая песни покрываются пением ирмоса последнего канона из числа тех, которые положено петь в данный день.

После 3-ей песни канона и малой ектении, следует седален Минеи, Слава, и ныне, богородичен его. После 6-ой песни и ектении кондак и икос, если есть, если нет, то берется кондак из Общей Минеи. После 8-ой песни возглашается: “Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим” и поется “Честнейшую,” кроме дней, когда это пение по уставу отменяется.

После 9-ой песни на вседневной утрени обычно поется “Достойно есть, яко воистину” и делается поклон в землю, кроме суббот, после чего уже следует малая ектения. Затем следует светилен, устав которого указан в 16-ой главе Типикона. На вседневной утрени читается светилен октоиха по дню седмицы, Слава, и ныне, богородичен его. Если в Минеи есть светилен святому, то он читается на “Славу” после дневного светильна Октоиха, “и ныне,” богородичен его. Если среда или пяток, то крестобогородичен Октоиха. В субботу же сначала

светилен Минеи, потом “Слава,” светилен Октоиха, “и ныне,” богородичен его. В дни предпразднства и попразднства светилен святого, “Слава и ныне,” светилен предпразднства или праздника. “Светильны дневные во всю седмицу” помещаются в конце Октоиха.

После светильна следует чтение Хвалитных псалмов: “*Хвалите господа с небес*” Пс. 148, “*Воспойте господа*” Пс. 149 и “*Хвалите Бога*” Пс. 150. На вседневной утрени, по большей части, не бывает стихир на хвалитех, то по окончании чтения псалмов иерей возглашает: “*Тебе слава подобает, Господи Боже наш, и тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Чтец: Аминь.*” Затем иерей произносит: “*Слава тебе, показавшему нам свет,*” и читается славословие, начинающееся словами: “*Слава в вышних Богу...*” которое несколько отличается от того “Великого Славословия,” что поется на праздничной утрени. Затем по славословии произносится Просительная ектения “*Исполним утреннюю молитву нашу Господеву*” с обычными возгласами после нее, как и на праздничной утрени, и затем поются стихиры на стиховне с припевами, указанными в Часослове (одни и те же каждый день). Эти стихиры, в которых обычно прославляются св. мученики или крестные страдания Господа, помещаются на каждый день в Октоихе на ряду. Заканчиваются они “Славою и ныне” и богородичным или крестобогородичным. Затем читается: “*Благо есть исповедатися Господеву,*” *Трисвятое* по “*Отче наш,*” и по возгласе поется тропарь, Слава, и ныне, богородичен (или тропарь предпразднства или праздника) или крестобогородичен. Затем произносится сугубая ектения “*Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей*” с обычным для нее возгласом: “*Яко милостив и человеколюбец Бог еси....*” Возглашается: “*Премудрость,*” лик: “*Благослови,*” иерей: “*Сый благословен Христос Бог наш...*” Лик: “*Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру...*” и после этого, без отпуста утрени, читается сразу Первый час, в конце которого произносится уже великий отпуст.

12. Часы и Изобразительные.

К числу повседневных служб принадлежат также совершаемые по уставу ежедневно часы первый, третий, шестой и девятый, из коих о первом часе, соединяемом всегда с утреней, а также и о девятом, предшествующем всегда почти вечерне, мы уже выше говорили. Каждый из этих “часов” совершается в память известных событий, для нас спасительных.

Подробно об этом говорит “Известие Учительное,” помещаемое в конце служебника. В первый час, соответствующий по нашему счету 7-ми часам утра, вспоминается, как Господь Иисус Христос был веден в претор от Каиафы к Пилату, “яко злодей, Благодетель связанный, и како тамо всего мира Судия от незаконных архиереев и старцев иудейских оболган и от неправедного судии осужден бысть.” 1-й час был установлен, как считает проф. М. Скабланович, в 4 веке в Палестинских монастырях.

При совершении третьего часа, который соответствует по нашему счету 9-ти часам утра, мы вспоминаем, как Спаситель был судим Пилатом, претерпел там бесчисленные поругания, заушения, бичевания и увенчание терновым венцом. Вместе с этим вспоминается и происшедшее в этот час, по свидетельству книги Деяний Апостольских, великое событие сошествия Св. Духа на Апостолов. В соответствии с этим подобраны и соответствующие псалмы: пс. 16-й “Услыши, Господи, правду мою...” пс. 24-й “К Тебе, Господи, воздвигох душу мою...” и пс. 50-й “Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...” В них с молением о том, чтобы Господь научил ходить по стезям Его, изображается страдальческий путь земной жизни Спасителя среди врагов, молитвенный вопль Его, виновность пред Богом людей и раскаяние во грехах, а также молитва о ниспослании нам Св. Духа. В древних Часословах, начиная с известного Часослова Синайской библиотеки 8 века, для 3 часа указываются ны-

нешние псалмы, а также и тропари (см. “Толковый Типикон,” М. Скабаллановича, вып. 3, Киев, 1915 г., стр. 9 стр.).

При совершении шестого часа, который соответствует по нашему 12-ти часам дня, мы вспоминаем происшедшее в этот час распятие Господа на кресте посреди двух разбойников, надругательства воинов и мимоходящих над страдавшим Господом и тьму, покрывшую тогда землю. Сообразно с этим, положены и псалмы: 53-й “Боже, во Имя Твое спаси мя...” 54-й “Внуши, Боже, молитву мою...” и 90-й “Живый в помощи Вышняго...” В них приносится молитва Господу с упованием на помощь Его и пророчески указывается на предательство Иуды, на ненависть иудеев, искавших смерти Господа, на страдания Спасителя душевные и телесные, указывается и на мрак, который покрыв землю от шестого до девятого часа, а затем изображается счастье людей, обращающихся к помощи Божией. В древнейших рукописных Часословах псалмы 6-го часа совпадают с теперешними, как это указано выше, относительно 3-го часа.

При совершении девятого часа вспоминается смерть Спасителя на кресте, колебание земли, восстание мертвых от гробов и прободение копием ребра Господня. Сообразно с этим читаются псалмы: 83-й “Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил...,” 84-й “Благословил еси, Господи, землю Твою...” и 85-й “Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя...” В них изображаются селения Господа сил и пламенное желание войти в них, излагается пророчество об искуплении людей Господом и находится указание о сошествии Спасителя во ад. История происхождения 9-го часа тоже, как и другие часы: 1, 3, и 6, относится рядом церковных писателей, а также это можно наблюдать и по сохранившимся памятникам, к III веку и последующему времени.

Все эти четыре часа составлены по совершенно одинаковому плану: сначала следуют три псалма, заключающиеся троекратным “*Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже,*” затем идет тропарь часа который употребляется только Великим постом, в то время как обычно, вместо него, читается тропарь праздника или святого дня, затем на “и ныне” богородичен часов, *Трисвятое* по “*Отче наш,*” особые тропари, также читающиеся только Великим постом, а обычно заменяемые кондаком праздника или святого дня, 40 раз “*Господи, помилуй,*” заключительная молитва, общая для всех часов, повечерия и полунощницы: “*Иже на всякое время и на всякий час...*” опять троекратное “*Господи, помилуй,*” “*Честнейшую Херувим,*” “*Именем Господним благослови, отче*” и возглас иерея: “*Боже, ущедри ны...*” или: “*Молитвами святых отец наших...*” В заключение каждого часа читается особая, специально для данного часа заключительная, молитва. Первый час почти всегда соединяется с утреней, третий и шестой час, соединенные вместе, читаются перед литургией, а девятый час, которым заканчивается день, читается перед вечерней.

Бывает иногда и другой порядок чтения часов. Так три раза в году бывает чтение так называемых Царских часов: в Великую пятницу, в Навечерие Рождества Христова и в Навечерие Богоявления (или в пятницу перед этими праздниками, если навечерие придется в субботу или воскресенье). Царские часы имеют ту особенность, что на них два псалма из трех особые, пророческого содержания, и после богородична на каждом часе поются особые предпразднственные стихиры, возглашается прокимен, читается паремия, Апостол и Евангелие, и читаются все эти часы: первый, третий, шестой и девятый, подряд, составляя одну службу вместе с последующими изобразительными.

Великим постом и во всех случаях, когда вечерня соединяется с литургией, подряд один за другим следуют часы: третий, шестой и девятый, а потом изобразительные (см. ниже).

Каждый час имеет после себя особое последование, которое составляет как бы его продолжение и называется “Междочасием,” или “Почастием.” Каждое междочасие так же, как и час, состоит из чтения предначинательных молитв, трех псалмов, Трисвятого по “Отче наш,” тропаря, “Господи, помилуй” 40 раз, “Честнейшую херувим...” возгласа священника и заключительной молитвы; нет только молитвы: “Иже на всякое время.” Молитвословия междочасий помещены в Следованной Псалтири и Иерейском Молитвослове. По уставу, междочасия совершаются только в седмичные, и притом будничные, дни. Отменяются междочасия в период времени празднования Рождества Христова и Богоявления с 20 декабря по 14 января, в седмицы мясопустную и сырную, в течение всей Страстной и Пасхальной седмицы, а также седмицы, следующей за праздником Пятидесятницы. В настоящее время междочасия почти повсюду вышли из употребления.

В те дни, когда по уставу литургия соединяется с вечерней, а также в те дни, когда литургия вообще по той или иной причине не совершается, бывает особое последование, которое носит название “Изобразительных,” или “Обедницы.” Если последование Изобразительных бывает вместо литургии не в посту, то оно совершается непосредственно после службы 6-го часа; а в дни поста последование Изобразительных совершается после 9-го часа.

Изобразительные начинаются двумя псалмами, обычно входящими в состав первой части литургии: псалма 102-го “Благослови, душе моя Господа...” и 145-го “Хвали, душе моя, Господа...” Затем, как на литургии поется песнь, славящая воплотившегося Господа “Единородный Сыне и Слове Божий...” затем заповеди Блаженства, после которых, если Изобразительные совершаются вместо литургии, читается Апостол и Евангелие, затем после троекратного “Помяни нас, Господи...” воссылается Ангельское славословие Троице единому Богу: “Свят, свят, свят,” читается символ веры (который опускается, если потом следует полная литургия), молитва: “Ослаби, остави...” “Отче наш,” кондаки по уставу, 40 раз “Господи, помилуй,” “Слава, и ныне,” “Честнейшую Херувим...” возглас иерея, молитва “Всесвятая Троице...” и отпуст, если следует дальше литургия, а если литургии нет, то далее идет “Буди имя Господне...” чтение псалма 33-го “Благословлю Господа на всякое время...” и “Достойно есть...” и отпуст.

Великим постом первые два псалма 102-ой и 145-й и “Единородные Сыне” пропускаются, и Изобразительные начинаются прямо с пения заповедей Блаженства, причем после каждой заповеди Блаженства, припеваается: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем.”

13. Круг Вседневногo Богослужения.

В круг вседневногo богослужения, входят следующие 9-ть служб: 1. Девятый час, 2. Вечерня, 3. Повечерие малое (Великим постом Великое), 4. Полунощница, 5. Утренняя, 6. Первый час, 7. Третий час, 8. Шестой час и 9. Божественная литургия, заменяемая иногда Изобразительными. Накануне же великих праздников Всенощное бдение, состоящее из Вечерни, Утрени и Часа Первого, а иногда, как увидим, из Великого Повечерия и Утрени.

14. Служба Субботняя.

Субботняя служба имеет свои особенности, отличающие ее от службы остальных дней седмицы. Устав субботней службы изложен в Типиконе: в главе 12-ой “О службе субботней, егда поется Бог Господь”; глава 13-я “О службе субботней, егда поется аллилуиа” и в главе 50-ой “О субботах пятидесятницы.” Служба субботы отличается от службы других дней сед-

мицы тем, что в субботу совершается как бы отдание воскресной службы и того гласа октоиха, который был пет в оканчивающейся седмице, а кроме того в субботы песнопения святым из минеи всегда предваряют, то есть поются прежде песнопений Октоиха, тогда как в другие дни седмицы поются обычно на первом месте песнопения Октоиха.

Так, на вечерне в пятницу (под субботу) и на утрени в субботу, поются богородичны воскресны настоящего гласа, то есть, того гласа, который был пет в оканчивающейся седмице: 1. После стихир на “Господи, воззвах” (Тип. гл. 12) поется Догматик; 2. По “Ныне отпускаеши...” и тропаре поется богородичен воскресен не по гласу тропаря, а настоящего гласа (Тип. гл. 12 и 52), а равно также и на утрени по “Бог Господь,” и 3. по Великом славословии, если в субботу случится святой с полиелеем или бдением (Тип. гл. 52). На субботней утрени по кафизмах положена малая ектения, подобно тому, как указано в предпразднства, попразднства и отдания праздников. Вообще суббота в нашем богослужении явно выделяется из ряда прочих дней, что особенно заметно Великим постом, когда в субботу отменяются обычные земные поклоны и даже совершается литургия св. Иоанна Златоуста, не совершаемая в будничные дни Великого поста. В субботу же ослабляется и самый пост. Все это объясняется тем, что суббота и у нас, христиан, продолжает праздноваться в ознаменование ее особого значения в Ветхом Завете, хотя воскресный день стал для нас больше субботы и потому празднуется нами более торжественно, чем ветхозаветная суббота.

Суббота “день покоя, упокоения,” а потому поминовение усопших у нас и совершается преимущественно по субботам. Некоторые субботы в году, так называемые “родительские,” специально посвящаются поминовению усопших. Таковы: 1. Суббота Мясопустная, 2. 2-ая, 3-ья и 4-ая субботы Великого поста, 3. Суббота пред Пятидесятницей и 4. Суббота Димитриевская перед днем св. великомученика Димитрия Солунского 26 октября. Поэтому Типикон различает два вида служб в субботу: 1. “Егда поется Бог Господь” это обыкновенная служба в честь святого дня со стихирами ему на б и с тропарем ему; а другой вид субботней службы: 2. “Егда поется аллилуиа” это специально заупокойная служба, на которой поется тропарь уже не дневного святого, а субботы “*Апостоли, мученицы, и пророцы...*” и затем заупокойный: “*Помяни, Господи, яко благ, души раб Твоих...*” поется “*Аллилуиа,*” вместо обычного “Бог Господь,” с заупокойными стихами, поются “*непорочны,*” то есть 17-ая кафизма, начинающаяся словами: “*Блажени непорочнии...*” и после нее заупокойные тропари: “*Святых лик обрете источник жизни...*” с заупокойными ектениями, на которых поминаются поименно усопшие, по 6-ой песни также заупокойная ектения и кондак “*Со святыми упокой...*”; на стиховне также поются заупокойные стихирь, написанные на ряду, которые на обычной субботней утрени оставляются и заменяются хвалитными мученичными стихирами. На литургии в субботу, когда поется “Бог Господь,” читается прокимен, Апостол, Евангелие прежде святого, а затем уже дне, а когда поется “Аллилуиа” Прокимен, Апостол и Евангелие сначала рядовые, а потом заупокойные.

В дни пятидесятницы, когда служба ежедневно носит характер воскресной службы, каждую субботу совершается в полном смысле как бы отдание воскресной службы истекающей седмицы.

Важной особенностью субботней службы является то, что на утрени ее читается канон храмового праздника или храмового святого.

Часть 3.

1. Божественная Литургия.

Предварительные сведения.

Божественная литургия есть важнейшее христианское богослужение, средоточие всех прочих церковных служб суточного круга, по отношению к которому все они служат как бы подготовкой. Но литургия есть не просто богослужение, как все прочие службы суточного круга, а таинство, то есть такое священнодействие, в котором верующим подается освящающая их благодать Святого Духа. В ней не только возносятся молитвы и песнопения Богу, но и приносится таинственная бескровная жертва за спасение людей, и под видом хлеба и вина, преподается верующим истинное Тело и истинная Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому она, преимущественно перед другими службами, называется “Божественной службой,” или “Божественной литургией” (от греческого — Λειτουργία, от “литос” λειτος — “общественный” и εργον — дело), как служба, имеющая важное общественное значение.

Как благодарственное воспоминание божественной любви Господа к падшему человеческому роду, выразившейся в особенности в принесении Себя в жертву за грехи людей, литургия называется еще “Евхаристией” εὐχαριστία, что значит в переводе с греческого “благодарение.” Главная часть литургии, так называемый “канон Евхаристии,” как раз и начинается с призыва священнослужителя: *“Благодарим Господа.”*

В обыкновенном разговорном языке литургию часто называют “Обедней,” так как она совершается обычно в предобеденное время. В древности после литургии устраивались “вечери любви,” так называемые “Агапы,” на которых верующие вкушали от остатков хлеба и вина, приносимых, по древнему обычаю, самими христианами для совершения литургии.

Происхождение Литургии.

Божественная литургия, на которой совершается Таинство Причащения Тела и Крови Христовых, ведет свое начало от последней Тайной Вечери Господа Иисуса Христа с Его учениками, накануне Его крестных страданий за спасение мира. Таинство Причащения было установлено Самим Господом Иисусом Христом, как об этом согласно повествуют все четыре Евангелиста Матфей, Марк, Лука и Иоанн, а также и св. Апостол Павел в своем послании к Коринфянам (1 Коринф. 11:23-32). Взяв хлеб, благословив и преломив, и давая его ученикам, Господь сказал: *“Примите, ядите: сие есть тело мое,”* а потом, подавая чашу с вином, воздав хвалу Богу, сказал: *“Пийте от нея вси: сия бо есть кровь моя новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов”* (Матф. 26:26-28; Марк. 14:22-24 и Лук. 22:19-20). Св. Евангелист Иоанн, опуская по обычаю то, что рассказано первыми тремя Евангелистами, раскрывает нам подробно учение Самого Господа Иисуса Христа о необходимости причащения Его Тела и Крови для вечной жизни (Иоан. 6:39-48). А св. апостол Павел в 1 послании к Коринфянам (11:23-32) добавляет к этому еще заповедь Господа: *“Сие творите в мое воспоминание,”* и объясняет значение таинства, как постоянное напоминание о спасительной смерти Господа, указывая вместе с тем необходимость благоговейной подготовки для достойного принятия этого великого таинства.

Проф. Н. В. Покровский подчеркивает, что “Литургия составляет средоточие всего христианского богослужения: к ней примыкают церковные службы, не только рядовые, но даже и вне-рядовые; первые как вечерня, повечерие, полунощница, утренняя и часы составляют

и вне-рядовые; первые как вечерня, повечерие, полунощница, утреня и часы составляют как бы приготовление к ней, вторые как таинства и другие службы совершаются или по крайней мере в древности совершались, в связи с литургиею. Крещение в древности сопровождалось причащением новокрещенного на литургии, которая следовала тотчас за совершением крещения; миропомазание соединено было с крещением, следовательно вместе и с литургиею. Покаяние совершалось на литургии, когда читались над кающимся особые молитвы; священство еще доселе совершается на литургии; брак в древности сопровождался причащением и даже некоторое время совершался во время литургии и потому с течением времени удержал в своем составе некоторые элементы литургии (от “Отче наш” до конца); елеосвящение сопровождалось причащением. Такое важное значение литургии в общем составе христианского богослужения объясняется ее высокою важностию по существу и установлением ее непосредственно Самим Спасителем, как это известно из Евангелий и Посланий Апостольских” (“Лекции по Литургике,” СПбДА, читанные в 1895-96 учебн. году, стр. 134).

Уже первые христиане переживали воспроизведение этой прощальной вечери Господа, как величайшую святыню. Так древний памятник конца 1 века “Учение 12 Апостолов” заповедует: “Никто да не ест и да не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во имя Господне. Ибо относительно сего сказал Господь: не давайте святыни псам.” Священномученик Игнатий Богоносец пишет в своих посланиях: к Ефес. гл. 13 “Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога” (Посл. к Ефес. гл. 13). А в посл. к Филадельф. гл. 4, сказано: “Старайтесь иметь одну Евхаристию; ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единении крови Его один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге.” Св. муч. Иустин Философ в середине 2 века пишет: “Пища сия называется у нас Евхаристией, и никому нельзя приобщаться ее, как только тому, кто верит в истинность того, что мы учим, и кто омылся банею водною ради оставления грехов и возрождения, и кто так живет, как Христос заповедал. Ибо мы принимаем сие не как простой хлеб или простое вино. Но подобно тому, как по Слову Божию, Иисус Христос наш плоть бысть и восприял плоть и кровь ради нашего спасения так точно и пища, что становится Евхаристией чрез слово молитвы, которая восходит к Нему, есть плоть и кровь воплотившегося Иисуса, сему нас учили.”

Из книги Деяний Апостольских видно, что Апостолы, по сошествии на них Св. Духа, ежедневно собирались с иерусалимскими верующими для совершения таинства св. Причащения, которое она называет “преломлением хлеба” (Деян. 2:42-46). Конечно, в самом начале не было такого строго установленного чина, какова наша современная литургия, но несомненно, что уже в апостольские времена был установлен определенный порядок и форма этого священнодействия. Древнейший дошедший до нас чин литургии ведет свое начало от первого епископа иерусалимского св. Апостола Иакова, брата Господня. Апостолы и первые пастыри Церкви передавали чин литургии своим преемникам устно из предосторожности, чтобы не обнаружить Таин своего богослужения перед язычниками, которые гнали христиан, и чтобы не подвергнуть святое таинство осмеянию ими.

В древности, в разных поместных Церквях, были свои чины литургий. Для того чтобы иметь представление о древних литургиях, для примера приведем краткое описание, приводимое проф. Н. В. Покровским, в его “Лекциях по Литургике” — Литургия Постановлений Апостольских.

В Постановлениях Апостольских чин древней литургии изложен два раза во 2 и 7 книгах: в первой из них излагается лишь порядок или схема, во второй самое чинопоследование с подробным текстом молитв. Так как Постановления Апостольские представляют собою

сборник, хотя имеющий очень древнюю основу, но составленный не вдруг в своем окончательном виде, то весьма возможно, что названные два чина литургии вошли в состав их из двух различных источников: в одном списке, бывшем под руками составителя, находилось краткое изложение литургии в связи с изложением прав и обязанностей епископов, пресвитеров и диаконов, в другом пространное, в ином уже контексте. Общий строй литургии там и здесь одинаков и напоминает собою литургии древнейшего типа, но не западные, а восточные... но (они) выражают собою характер литургий антиохийских... В 67-ой главе 2 книги после общего описания... неизвестный автор говорит о чтении Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Чтения из Ветхого Завета сопровождаются пением псалмов Давида с подпеванием народа. После чтений из Нового Завета начинаются проповеди пресвитеров и епископа; между тем, как диакона, привратники и диаконисы строго наблюдают за порядком в церкви. После проповедей, которые слушались сидя, все встают и, обратившись к востоку, по выходе оглашенных и кающихся, молятся Богу. Потом одни из диаконов приготавливают евхаристические дары; один же диакон, стоя подле архиерея, говорит народу: да никто против кого-либо, да никто в лицемерии; засим следует братское лобзание мужчин с мужчинами, женщин с женщинами, молитва диакона о церкви, всем мире и начальствующих; благословение епископа, возношение евхаристии и наконец причащение. Общие составные элементы литургии здесь те же самые, что и в других литургиях, и в частности напоминают во многом древний порядок литургии, изложенный в первой апологии Иустина Мученика. Элементы эти суть: чтение Св. Писания Ветхого и Нового Завета, антифонное пение псалмов, проповедь, братское лобзание, молитвы, возношение даров и причащение..”. (“Лекции по Литургике,” читанные в 1895-96 уч. г. СПбДА, стр. 212-214).

Итак, только в 4 веке, когда Христианство в Римской империи восторжествовало над язычеством, чин апостольской литургии, хранившийся дотол в устном предании, был заключен в письмена. Как замечает архимандрит Гавриил, “что св. Прокл в его трактате о литургии пишет, что апостолы и их преемники совершали божественную службу весьма пространно, желая выразить в Евхаристии все дело нашего искупления и спасения. Им хотелось вспомнить при Евхаристии о всем и ничего не опустить из благодеяний Божиих или из нужд христиан. Отсюда в литургии явилось множество молитв, и очень длинных: но в последующие времена христиане, охладев в благочестии, не стали приходить к слушанию литургии по причине долговременного ее продолжения. Св. Василий Великий, снисходя сей слабости человеческой, сократил оную, а св. Иоанн Златоуст в свое время и по той же причине еще более сократил ее. Кроме этого побуждения, заставившего св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого сократить литургические формы богослужения и предать их образ совершения письменно, было то обстоятельство, что неблагонамеренность и ложные начала лжеучителей могли исказить самое содержание молитв и запутывать состав и порядок отправления литургии, вследствие свободы в деле образования богослужения. Далее, при передаче образа совершения литургии из уст в уста, из века в век могли неволью произойти многие разности в форме молитв и обрядов, хотя несущественные, могли явиться в каждой церкви прибавления и убавления в порядке совершения литургии, по усмотрению предстоятелей ее” (эту мысль высказал св. Киприан Карфагенский на Соборе в 258 г., см. “Руковод. по Литургике,” стр. 498. Тверь, 1886).

Таким образом, это было сделано для упорядочения богослужения и для единообразия совершения литургии. Сделал это сначала св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, который несколько упростил и сократил палестинско-сирийскую литургию, носившую имя св. апостола Иакова, а затем немного позднее вторично переработал чин ли-

тургии св. Иоанн Златоуст, в бытность свою архиепископом Константинопольским. Авторитет великих вселенских учителей и святителей Василия Великого и Иоанна Златоустого содействовал распространению этих двух литургий по всему миру среди христиан, принявших веру Христову от греков. За этими литургиями, которые, выражаясь по-современному, были отредактированы сими святителями, сохранились их имена. Сама иерусалимская Церковь приняла в свое постоянное употребление обе эти литургии еще в 7 веке. Они дошли и до нашего времени и совершаются и поныне на всем православном Востоке, лишь с очень немногими изменениями и добавлениями.

Время совершения Литургии.

Литургия может быть совершаема во все дни года, кроме среды и пятка сырной седмицы, будничных дней св. Четырдесятницы и Великого пятка. В течение одного дня на одном престоле и одним священнослужителем литургия может быть совершена только однажды. По примеру Тайной Вечери, в апостольское время литургия начиналась обыкновенно вечером и продолжалась иногда за полночь (Деян. 20:7), но со времени указа императора Траяна, запретившего ночные собрания всякого рода, христиане стали собираться для литургии перед рассветом. С 4 века было установлено совершать литургию днем, в предобеденное время, и, за исключением некоторых дней в году, не позже полудня.

Место совершения Литургии.

Литургию не дозволяется совершать в часовнях, келиях, жилых домах, но она должна быть совершаема непременно в освященном храме (Лаодик. соб. пр. 58), где сооружен постоянный престол и где находится антиминс, освященный архиереем. Только в самых крайних случаях, когда нет освященного храма, и то лишь с особого разрешения архиерея, литургия может быть совершена в каком-либо ином помещении, но непременно на антиминсе, освященном архиереем. Без антиминса совершение литургии недопустимо.

Лица, совершающие Литургию.

Совершать литургию может только правильно рукоположенный священнослужитель (то есть, имеет каноническое рукоположение, имеет правильное апостольское преемство) епископ или пресвитер. Диакон или другой клирик, а тем более мирянин, совершать литургию не имеет права. Для совершения литургии, как епископ, так и пресвитер, должен быть облачен в полное облачение, соответствующее его сану.

Виды Литургии.

В настоящее время в Православной Церкви совершаются четыре вида литургии: 1. Литургия св. апостола Иакова, брата Господня, совершается на Востоке, а также и в некоторых наших приходах, в день его памяти 23 октября; 2. Литургия св. Василия Великого совершается десять раз в году: в день его памяти 1 января, в кануны или самые праздники Рождества Христова и Богоявления, в пять воскресных дней Великого поста, в Великий Четверток и Великую Субботу; 3. Литургия св. Иоанна Златоустого совершается в течение всего года, кроме тех дней, когда положена литургия св. Василия Великого, среды и пятка сырной седмицы, будничных дней Великого поста и Великого пятка; 4. Литургия Преждеосвященных Даров совершается по средам и пяткам Великого поста, в четверток Великого Канона на пятой седмице Великого поста, в дни праздников Обретения главы св. Иоанна Предтечи 24

февраля, и 40 мучеников 9 марта, случившиеся в будничные дни Великого поста, и в первые три дня Страстной седмицы Великий понедельник, Великий вторник и Великую среду. Постоянные, неизменяемые молитвословия и песнопения литургии для священнослужителей помещаются в Служебнике, а для певцов в Ирмологионе; теперь иногда помещается текст литургии и в Часослове, а изменяемые части помещаются в Октоихе, Минее и Триодях. За литургией бывают чтения из Апостола и Евангелия.

2. Литургия Св. Иоанна Златоустого.

Литургия св. Иоанна Златоустого, как мы видели, является самой употребительной в нашей церкви литургией, а потому мы начнем изучение величайшего христианского таинства с нее.

“Литургия, как говорит архимандрит Гавриил, по уставу Восточной церкви, представляет собою одно великое, стройное и целое богослужение, которое все, от начала до конца, проникнуто, по заповеди Иисуса Христа, воспоминанием о Нем. Но это единое целое в свою очередь может быть разделено по внешней форме, как было и в древние времена, на три главные части: 1. на проскомидию, 2. литургию оглашенных и 3. литургию верных” (“Руков. по Литургике.” Тверь, 1886 г., стр. 495).

Итак, литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого разделяются на три части:

1. Проскомидия, (которая, по словопроизводству с греческого *πρόσκομιδή* от *πρόσκομις* — “проскомизо” приношу, значит приношение), на которой готовится вещество для таинства из принесенных верующими даров хлеба и вина;
2. Литургия оглашенных, которая состоит из молитвословий, чтений и пений, приготовляющих к совершению таинства, и которая называется так потому, что на ней разрешается присутствие “оглашенных,” то есть еще не крещенных, а лишь готовящихся к принятию крещения;
3. Литургия верных, на которой совершается уже самое таинство и присутствовать при которой разрешается только “верным,” то есть уже крещенным и имеющим право приступать к таинству причащения.

Приготовление к совершению Литургии.

Священнослужители, которые намерены совершить литургию, должны накануне участвовать и молиться на всех богослужениях суточного круга. Если почему-либо нет возможности быть на этих службах, тогда необходимо их все вычитать. Дневной круг начинается с 9-го часа, а затем идут Вечерня, Повечерие, Полунощница, Утренняя и часы 1, 3 и 6. На всех этих службах священнослужители обязаны быть. Кроме того, священнослужители, совершающие литургию, должны непременно причаститься за ней св. Христовых Таин, а потому они обязаны предварительно исполнить “Правило к святому Причащению.” Как состав этого правила, так и другие условия, соблюдение которых требуется для достойного совершения литургии, указываются в так называемом “Известии Учительном,” которое обычно помещается в конце Служебника. Ввиду этого, каждый священнослужитель должен быть хорошо знаком с содержанием этих важных для него указаний. Кроме совершения “Правила,” священнослужитель должен приступать к таинству в чистоте души и тела, удалив от себя все нравственны

препятствия к совершению столь великого и страшного таинства, как то: укоры совести, вражду, уныние и быть примиренным со всеми; еще с вечера необходимо воздержаться от излишнего употребления пищи и питья, а с полуночи совершенно ничего не вкушать и не пить, ибо по каноническим правилам нашей Церкви литургия должна совершаться “людьми неядшими” (4 Всел. соб. пр. 29; Карф. соб. пр. 58).

Придя в храм для совершения литургии, священнослужители прежде всего готовят себя молитвословиями. Они становятся перед царскими вратами и читают так называемые “Входные молитвы,” еще не возлагая на себя никаких священных одежд. Молитвы эти состоят из обычного начала: *Благословен Бог наш: Царю Небесный: Трисвятаго по Отче наш: и покаянных тропарей: Помилуй нас, Господи, помилуй нас:; Слава... Господи, помилуй нас... и ныне... Милосердия двери отверзи нам...* Затем священнослужители поклоняются перед местными иконами Спасителя и Божией Матери и лобызают их, произнося тропари: *Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий... и Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице...* В дни праздника или попразднства прикладываются обычно еще к иконе праздника, произнося тропарь его. Затем священник с непокровленной главой читает тайно перед царскими вратами молитву, в которой просит Господа, чтобы Он ниспослал руку Свою с высоты святого Своего жилища и укрепил его в подлежащую службу сию. После этого священнослужители кланяются друг другу, испрашивая взаимно прощения, кланяются ликам и народу и входят в алтарь, читая про себя стихи 5-го псалма, с 8 по 13: *Вниду в дом твой, поклонюся ко храму святому твоему... В алтаре они трижды поклоняются перед св. Престолом и лобызают его. Сняв затем с себя рясы и камилавки или клобуки, они начинают облачаться в священные одежды, присвоенные их сану.*

Облачение перед Литургией.

Это облачение происходит торжественнее, чем перед всеми другими службами, ибо сопровождается чтением особых молитв над каждой одеждой. В то время, как обычно священник лишь благословляет свои одежды и притом надевает на себя только одну епитрахиль и поручи, а в более торжественные моменты еще фелонь, перед литургией он облачается в полное облачение, состоящее из подризника, епитрахили, пояса, поручей и фелони, а если он награжден набедренником и палицей, то надевает и их. В полное облачение священник облачается еще: 1. на Пасхальную заутреню (“во весь светлейший сан”), как сказано в Триоди Цветной, 2. на вечерню в первый день Пасхи, 3. на вечерню Великого пятка и 4. на трех утренях в году перед выносом креста: на Воздвижение Креста Господня 14 сентября, на Происхождение честных древ 1 августа и в неделю Крестопоклонную.

Но во всех этих случаях священник только благословляет одежды и возлагает их на себя молча. Перед литургией же он на каждую одежду произносит особые молитвенные слова, указанные в служебнике. Если со священником служит диакон, то оба они берут в руки каждый свой стихарь (называемый у священника, обыкновенно “подризником”) и творят три поклона к востоку, произнося: *Боже, очисти мя грешного и помилуй мя*, после чего диакон берет благословение на облачение у священника, целуя ему руку и крест на стихаре, и облачается, произнося молитву, положенную в Служебнике. Священник, облачаясь, берет каждую одежду в левую руку, а правой рукой благословляет ее, произносит соответствующую молитву и, поцеловав одежду, надевает ее.

Облачившись, священник и диакон омывают руки, произнося псалом 25 от 6 до 12 стиха: *умыю в неповинных рuce мои...* Это символизирует очищение себя от всякой скверны плоти и духа. Затем диакон готовится на жертвеннике все необходимое к служению: ставит

священные сосуды налево дискос и направо потир, полагает тут же звездицу, копие, губу, покровцы и воздух, зажигает свечу или лампаду, ставит просфоры и вино, разбавленное небольшим количеством воды. Эти просфоры и вино ни в коем случае не могут быть теми, которые освящались на всенощном бдении за литией, ибо это строго запрещается особым “увещанием” служебника.

Проскомидия.

При соборном служении проскомидию совершает всю от начала до конца лишь один священник и притом, как принято, младший из числа служащих. Проскомидия совершается тайно в алтаре при закрытых царских вратах и задернутой завесе. На клиросе в это время читаются часы 3-ий и 6-ый. Подойдя к жертвеннику, на котором совершается проскомидия, священник и диакон прежде всего осматривают вещество для таинства: просфоры и вино. Просфор должно быть пять. Они должны быть хорошо испечены из чистой пшеничной муки, замешанной естественной простой водой, а не молоком, не должны быть помазаны маслом или яйцами, не должны быть из затхлой и порченной муки и не должны быть “черствыми вельми, многоденными.” Тесто должно быть заквашено дрожжами, ибо хлеб для таинства должен быть квасной, какой благословил Сам Господь на Тайной Вечери и какой употребляли св. Апостолы (по-гречески: артос “артос” — хлеб поднявшийся, от ἀρειν или ἀρειν — поднимать вверх, т. е. хлеб квасной, кислый). На просфорах ставится печать в виде креста с буквами по сторонам: ИС ХС НИ КА. Вино должно быть чистое виноградное, не смешанное с каким-либо другим питием, красного цвета, на подобие крови. Нельзя употреблять для проскомидии сока из ягод или овощей. Вино не должно быть скисшим, обратившимся в уксус или заплесневшим.

Приготовив и осмотрев все необходимое, священник и диакон творят перед жертвенником три поклона, произнося: *Боже, очисти мя грешного и помилуй мя*, а затем читают тропарь Великого пятка: *Искупил ны еси от клятвы законныя...* Диакон испрашивает благословение, говоря: *Благослови, владыко*, и священник начинает проскомидию возгласом: *Благословен Бог наш...* Держа затем левой рукой просфору (она должна быть двухчастной, в образ двух естеств в лице Иисуса Христа), а правой рукой копие, он трижды “знаменует” им просфору, то есть изображает над печатью знак креста, трижды при этом произнося: *В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Затем, вонзая копие вертикально, режет просфору со всех четырех сторон печати, произнося при этом пророческие слова св. пророка Исаии о страдании и смерти Господа (Ис. 53:7-8). При этом надо иметь в виду, что указываемые в служебнике стороны правая и левая считаются таковыми по отношению к просфоре, а не к священнику. Диакон, благоговейно взирая на это и держа орарь, при каждом резании произносит: *Господу помолимся*. Затем он говорит: *Возьми, владыко*, и священник, вложив копие в правую сторону нижней части просфоры, вынимает вырезанную в кубической форме часть просфоры, произнося слова: *Яко вземлетя от земли живот Его*, чем указывается на насильственную смерть Господа. Эта выделенная из просфоры правильная кубическая часть носит наименование “Агнца,” ибо представляет собою образ страждущего Иисуса Христа, подобно тому, как в Ветхом Завете представлял Его агнец пасхальный. Остальная часть этой первой просфоры называется “Антидором” (с греческого αντι=“анти” вместо δωρον — “дорон” — дар). Антидор раздробляется на части и раздается священником в конце литургии верующим, не приступавшим к таинству причащения, как бы взамен причастия, почему вкушать антидор могут только “неядшие.” Изъятый из просфоры Агнец священник полагает на дискосе печатью вниз. Диакон говорит:

полагает на дискосе печатью вниз. Диакон говорит: *Пожри, владыко*, а священник крестообразно надрезывает его, изображая этим заклание, смерть Спасителя на кресте. Агнец надрезывается со стороны мякоти до корки так, чтобы только не распался на четыре части и чтобы удобно было в конце литургии преломить его на четыре части. При этом священник произносит: *Жрется*, то есть: “приносится в жертву” *Агнец Божий, взявляй грехи мира, за мирский живот и спасение*. Затем священник полагает Агнец на дискосе печатью вверх и при словах диакона: *Прободи, владыко*, прободает копием верхнюю правую часть Агнца, на которой стоит надпись ИС, произнося евангельские слова (Иоан. 19:34-35): *Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетельства, и истинно есть свидетельство его*. Диакон же самым действием изображает воспоминаемое событие. Взяв благословение священника, он вливает в потир вино, смешанное с очень малым количеством воды. Воды, в этот момент и затем по освящении даров, перед причащением, надо вливать столько, чтобы “свойственный вину вкус не изменился в водный” (см. Изв. Учит.). Далее священник продолжает проскомидию уже без участия диакона, который в это время может приготовить евангельское чтение и поминальные записочки, и снова вступает в нее уже при ее заключении. Приготовив таким образом Агнца, священник вынимает частицы из других четырех просфор. Одни частицы вынимаются “в честь и память,” тех людей, которые крестными заслугами Господа удостоились стать у престола Агнца. Другие частицы вынимаются для того, чтобы Господь вспомнил живых и умерших. Прежде всего вынимается из второй просфоры треугольная частица *В честь и память Преблагословенных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии...* Эта частица полагается “одесную Агнца.” Затем священник берет третью просфору и вынимает из нее девять треугольных частиц в честь девяти ликов святых, удостоенных жилища на небесах, подобно девяти чинам ангельским. В честь Ангелов частица не вынимается, ибо они, как не согрешившие, не имели нужды в искуплении Кровью Христовою. Эти девять частиц полагаются по левую сторону Агнца в три ряда: в 1-м ряду первая частица во имя Иоанна Предтечи, вторая под ней — во имя Пророков, третья еще ниже под второй во имя — Апостолов; во 2-м ряду первая во имя Святителей, вторая под ней — во имя Мучеников и третья во имя — Преподобных; в 3-м ряду первая во имя Бессребреников, вторая под ней во имя — Богоотцев Иоакима и Анны, Святого храмового, Святого дневного, и всех святых, и, наконец, третья и последняя во имя составителя литургии, в зависимости от того, чья литургия совершается, св. Иоанна Златоустого или св. Василия Великого. Вторая и третья просфоры посвящены, таким образом, святым; четвертая и пятая всем остальным грешным людям, нуждающимся в отмытии их грехов пречистою Кровью Христовою, причем из четвертой просфоры вынимаются частицы за живых, а из пятой — за умерших. В первую очередь вынимаются частицы о духовных и светских властях, а затем о рядовых верующих. Все эти частицы полагаются под Агнцем, сначала — за живых, а потом за усопших. При каждом имени, вынимая частицу, священник говорит: *Помяни, Господи, раба Божия* такого-то, имярек. При этом принято, чтобы священник первым долгом помянул рукоположившего его архиерея. Тут священник также поминает (вынимает частицы из подаваемых мирянами просфор), о здравии и о упокоении. В заключение всей проскомидии, из просфоры, назначенной для поминовения живых, священник вынимает частицу за самого себя со словами: *Помяни, Господи, и мое недостойнство и прости ми всякое согрешение вольное же и невольное*. Полагалось бы закончить вынимание всех частиц с окончанием проскомидии, чего строго придерживаются на Востоке. Но у нас, к сожалению, вошло в обычай, что опаздывающие к началу божественной литургии миряне, подают поминания с просфорами уже по окончании проскомидии, нередко вплоть до самой Херувимской песни, и

священник продолжает поминовение и вынимание частиц, отходя от престола к жертвеннику, во время самой литургии, когда строго говоря этого делать бы уже не следовало, ибо проскомидия закончена и вновь возвращаться к ней, после произнесенного отпуста, уже неправильно, а хождение служащего священника от престола к жертвеннику и обратно, в то время как идет литургия, вносит нежелательный беспорядок и суматоху, особенно, если просфор подается много, и священнику приходится нервничать, торопясь с выниманием их. Участие в вынутии частиц неслужащего, а только присутствующего при служении в алтаре священника, совершенно неправильно и не должно было бы вовсе допускаться. Во всяком случае, всякое вынутие частиц должно быть **безусловно** прекращено после Херувимской и перенесения Св. Даров на престол. На архиерейской литургии служащий архиерей совершает еще проскомидию для себя, поминая кого он хочет во время Херувимской песни, перед самым Великим входом.

Вынув из просфор все положенные частицы, священник покрывает дискос и потир покровцами, облагоухав их предварительно фимиамом над кадиллом которое подносит ему диакон, если нет диакона, то прислужник. Прежде всего, благословив поднесенное кадило, священник произносит молитву кадила: *Кадило Тебе приносим...* и затем окуривает над кадиллом звездицу и поставляет ее на дискосе над дарами, как для поддержания покровца над ними, так и для изображения той звезды, которая явилась при Рождестве Спасителя. В знак этого священник и говорит: *И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча.* Затем священник окуривает фимиамом покровец и покрывает им дискос, произнося слова псалма: *Господь воцарися, в лепоту облечеса...* Потом окуривает второй покровец и покрывает им потир, произнося: *Покры небеса добродетель твоя, Христе...* И наконец, облагоухав большой покровец, называемый “воздухом,” возлагает его сверху на дискос и потир вместе, произнося: *Покрый нас кровом крилу твоею...* При этих действиях диакон, держащий кадило, произносит: *Господу помолимся:* и *Покрый, владыко.* Покрыв св. дискос и потир, священник берет из рук диакона кадило и трижды кадит их, произнося трижды хвалу Господу за установление сего великого таинства: *Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава тебе.* Диакон к каждому из этих трех возгласений добавляет: *Всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.* При этом оба они трижды покланяются перед св. жертвенником. В конце Проскомидии указано “**Ведати подобает:** если без диакона служит иерей, в проскомидии диаконских слов, и в литургии пред Евангелием, и на ответ его: *Благослови, владыко, и Прободи, владыко, и Время сотворити,* да не глаголет: только ектении и чиновное предложение” (то есть, только то, что по чинопоследованию указано для иерея). Затем диакон, приняв от священника кадильницу, приглашает его помолиться о предложенных честных дарах, на что священник читает так называемую молитву **Предложения**, начинающуюся словами: *Боже, Боже наш, небесный хлеб...* Проскомидия оканчивается обычным отпустом, на котором вспоминается святой, чья литургия служится. По отпущении диакон кадит святое предложение, отдергивает завесу на царских вратах, кадит вокруг св. престола, весь алтарь, а затем и весь храм, глаголя воскресные тропари: *Во гробе плотски...*, и псалом 50-ый. Вернувшись в св. алтарь, снова кадит престол и священника, после чего отлагает кадильницу.

Как мы видим, проскомидия символизирует собою Рождество Христово. Просфора, из которой вынимается Агнец, означает Пресвятую Деву, “из Неяже родися Христос,” жертвенник изображает собою вертеп, дискос знаменует ясли, в которые положен был младенец Иисус, звездица звезду, которая привела волхвов в Вифлеем, покровы пелены, которыми был повит Новорожденный Младенец. Чаша, кадильница и фимиам напоминают дары, принесенные волхвами золото, ливан и смирну. Молитвы и славословия изображают поклонение и сла-

вословие пастырей и волхвов. Вместе с тем пророческими словами вспоминается и то, для чего родился Христос Его крестные страдания и смерть.

В настоящее время у нас почти утратилось то, почему первая часть литургии носит название “проскомидии,” то есть принесение верующими всего необходимого для совершения божественной литургии. Все это приобретается на церковные деньги, просфоры для поминовения близких живых и умерших покупаются прихожанами у свечного ящика. Но на Востоке еще до сих пор сохранился отчасти древний обычай: верующие сами пекут просфоры и приносят их к литургии, как равно приносят и вино, елей для лампад и ладан, передавая все это перед литургией священнику за здравие и за упокой душ своих родных и близких. Все это в древности поступало не в алтарь, а в особое отделение храма, называвшееся “Професис”=προφῆσις, что значит “Предложение,” где заведовали этим диакона, отделявшие лучшее из принесенного для совершения божественной литургии, в то время как остальное употреблялось на так называемых “Агапах,” или “вечерях любви,” братские трапезы у древних христиан. Агапы (от греческого ἀγάπη — любовь) “вечери любви,” устраивавшиеся древними христианами в воспоминание Тайной вечери, с совершением на них таинства Евхаристии. Позднее агапы превратились в пиршества и на них иногда возникали беспорядки, почему в 391 году Карфагенский собор (3-ий) сделал постановление о выделении из агап Евхаристии, а ряд других соборов запретил совершать агапы в храмах (см. 74 пр. Трульского собора). Так агапы постепенно исчезли.

Литургия Оглашенных.

Вторая часть литургии, совершающаяся уже во всеуслышание предстоящего в храме народа, называется “Литургией оглашенных,” так как на ней разрешалось присутствие “оглашенных,” то есть только готовившихся к принятию Христовой веры, но еще не крещенных. Закончив каждение, диакон становится вместе со священником перед престолом. Поклонившись трижды, они молятся о ниспослании им благодати Святого Духа для достойного совершения страшной службы. Священник, воздев руки ввысь, читает: *Царю небесный!*, в то время, как диакон стоит вправо от него, подняв вверх орарь. Затем знаменав себя крестным знаменем и сотворив поклон, священник читает точно также дважды песнь, воспетую ангелами при рождении Христовом: *Слава в вышних Богу...* и, наконец, в третий раз: *Господи, устне мои рверзеши...* После этого священник целует Евангелие, а диакон — св. престол. Затем диакон, троекратно обращаясь к священнику и напоминая ему о наступлении момента для начала священнодействия, испрашивает для себя благословение. Получив благословение, диакон выходит северными дверями алтаря на амвон, становится против царских дверей и трижды поклонившись, про себя трижды глаголет — *Господи, устне мои отверзеши!*, и возглашает: *Благослови, владыко*. Священник начинает литургию торжественным прославлением благодатного царства Святой Троицы, указывая этим, что Евхаристия открывает вход в это царство: *Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков*. Лик поет: *Аминь*. Подобным торжественным возгласом начинаются еще только таинства Крещения и Венчания, что указывается на их связь с литургией в древности. На Востоке при этом возгласе принято снимать клобуки и камилавки. Произнося этот возглас, священник, поднимая на престольное Евангелие, делает им знак креста над антимином и, обложив его, полагает затем на прежнее место. Далее литургия оглашенных состоит из чередующихся между собой ектений, пения, главным образом псалмов, чтения Апостола и Евангелия. Общий характер ее дидактический, назидательный; в то время, как литургия верных

имеет характер таинственный, мистический. В древности, кроме Апостола и Евангелия, на литургии оглашенных предлагалось еще и чтение ветхозаветных писаний, но постепенно это вышло из употребления: паремии читаются теперь на литургии только тогда, когда она в некоторые дни года соединена с вечерней, ее предваряющей. Вторая отличительная черта литургии оглашенных, по сравнению с литургией верных, та, что она отличается большей изменчивостью своего содержания: в состав ее входят антифоны, тропари, кондаки, апостольское и евангельское чтения и еще некоторые песнопения и молитвословия, которые не всегда одни и те же, но меняются в зависимости от праздника и дня, в какой литургия совершается.

После начального возгласа следует великая, или мирная ектения, на которой иногда прибавляются, в зависимости от той или иной потребности, особые прошения (обычно после прошения “о плавающих”). Ектения эта заключается тайной молитвой священника, носящей название “молитвы первого антифона” и возгласом священника: *Яко подобает тебе всякая слава...* Затем следуют три антифона или два изобразительных псалма и “блаженны,” отделяемые друг от друга двумя малыми ектениями, в конце которых читаются тайные молитвы, носящие названия: “молитва второго антифона” и “молитва третьего антифона.” Первая малая ектения заключается возгласом священника: *Яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава...* вторая — *Яко благ и человеколюбец Бог еси...* Об антифонах литургии, когда какие поются, есть особая 21-ая глава в Типиконе.

Во все будничные дни, когда нет никакого праздника, поются так назыв. “**Вседневные антифоны,**” начинающиеся словами: 1-ый: *Благо есть исповедатися Господеви...* с припевами: *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.* 2-ый: *Господь воцарися, в лепоту облечися...* с припевами: *Молитвами святых твоих, Спасе, спаси нас;* и 3-ий: *Приидите возрадуемся Господеви...* с припевом: *Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый, поющыя ти, Аллилуиа.*

В дни шестиричных праздников, славословных, полиелейных и бденных до двенадцатых Богородичных праздников включительно, поются так называемые “**Изобразительные**” и “**Блаженны,**” то есть: 1. Псалом 102-ый: *Благослови, душе моя, Господа;* 2. Псалом 145-ый: *Хвали, душе моя, Господа;* и 3. Заповеди **Блаженства**, начинаемая молитвою благодарного разбойника: *Во царствии твоём помяни нас, Господи;* с прибавлением тропарей. Эти тропари, печатаемые в Октоихе, носят техническое название: “**Блаженны,**” причем указывается после которой заповеди блаженства начинается их пение: “Блаженны на 6 или на 8.” В Октоихе эти тропари особые, но в Минеи нет особых тропарей, и они заимствуются из тропарей песней соответствующаго канона, что на ряду всегда указывается, то есть, откуда именно эти тропари берутся.

В дни двенадцатых Господских праздников: на Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Пасху, Вознесение, Пятидесятницу и Воздвижение, поются совсем особые **праздничные антифоны** в виде стихов из псалмов, содержащих пророчества или предуказания на данный праздник. При этом к первому антифону бывает припев: *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас,* ко 2-ому — *Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы...* или: *Преобразивыйся на горе...* или: *Плотию распныйся...* и т. п. *Поющыя ти: Аллилуиа.* Третьим антифоном являются стихи из псалмов, чередующиеся с пением тропаря праздника.

Во всех вышеперечисленных случаях после второго антифона на “Слава, и ныне” поется всегда торжественный гимн Воплотившемуся Сыну Божию, составленный по преданию императором Юстинианом: *Единородный Сыне, и Слове Божий, безсмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непре-*

ложно вочеловечивыйся: распныйся же, Христе Боже, смертью смертью поправый, Един сын Святых Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

Антифонное пение в нашем богослужении весьма древняго происхождения. По преданию, еще св. Игнатий Богоносец, будучи восхищен на небо, видел ангельские лики, попеременно чередовавшиеся в пении, и, подражая ангелам, ввел антифонное пение в своей Антиохийской Церкви.

Все ектении диакон говорит перед царскими вратами, причем по окончании великой и первой малой ектении он не входит в алтарь, а во время пения антифонов отходит несколько в сторону и стоит перед местной иконой Христа Спасителя (существует и такая практика, что после великой ектении диакон стоит у иконы Спасителя, а после первой малой у иконы Божией Матери). После второй малой ектении он входит в алтарь и, сотворив крестное знамение и поклон в сторону горняго места, покланяется служащему священнику.

Для правильного понимания выражения “тайныя молитвы” надо знать, что они называются “тайными” не потому, что содержание их должно быть скрыто от мирян, отнюдь нет, ибо в Церкви нашей, по идее нашего богослужения, молящийся народ принимает в богослужении самое деятельное участие, и в древности эти молитвы нередко произносились вслух, а потому, что теперь установился обычай читать эти молитвы не “возгласно,” во всеуслышание народа, а тихо, про себя. В Церкви нашей есть таинства, но нет тайн, которыя бы должны были от кого-либо скрываться.

Малый вход.

По окончании второго антифона и второй малой ектении за ним, отверзаются царские врата для совершения входа с Евангелием, или так называемого “малого входа.” Самый малый вход происходит во время пения третьего антифона, почему выходить нужно с таким расчетом, чтобы успеть закончить вход к концу пения третьего антифона. Для совершения входа священнослужители творят три поклона перед св. Престолом. При этом, по установившемуся обычаю, священник прикладывается к Евангелию, а диакон к св. Престолу. Священник подает Евангелие диакону, который, принимая его обеими руками, целует у священника правую руку. Оба они обходят св. трапезу справа, минуют горнее место, выходят через северные двери и становятся перед царскими вратами. Впереди их идет свещеносец. При этом диакон, неся Евангелие обеими руками “при персеях,” идет впереди, а священник следует за ним сзади. Диакон произносит, обыкновенно еще у престола или на ходу: *Господу помолимся*, на что священник читает “молитву входа”: *Владыко Господи Боже наш...* Содержание этой молитвы свидетельствует о том, что со священником при совершении божественной литургии сослужат Ангелы, почему и “сослужение это страшно и велико и самим небесным силам.” Прислонив затем Евангелие к груди и указывая орарем правой рукой на восток, диакон говорит священнику тихим гласом: *Благослови, владыко, святой вход*. Священник в ответ благословляет рукой на восток, говоря: *Благословен вход святых твоих, всегда, ныне, и присно, и во веки веков*. Диакон говорит: *Аминь*. Затем диакон подходит к священнику, давая ему приложиться к Евангелию, а сам в это время целует правую руку священника. Оборотясь к востоку и дождавшись конца пения, диакон возвышает Евангелие и начертывая им крест, возглашает: *Премудрость прости*, после чего первый входит в алтарь и полагает Евангелие на престоле, а за ним входит священник, который предварительно прикладывается к иконе Спасителя, затем благословляет рукой свещеносца, прикладывается к иконе Божией Матери и тогда уже входит вслед за диаконом. Оба они, войдя в алтарь, целуют престол. В великие праздники, когда поются праздничные антифоны (и на Сретение, а также в понедельник Св.

Духа), после возгласа “Премудрость, прости” диакон произносит еще “**Входное,**” или “**Входной стих,**” который заимствуется из псалмов и имеет отношение к праздничному событию.

Происхождение малого входа таково. В глубокой древности Евангелие хранилось не на престоле, а в особом сосудохранилище. Древний храм имел особые отделения, не соединенные с алтарем: *προθεσις* = “професис” — предложение, где находился жертвенник и “диаконикон” — или ризница. Когда наступал момент чтения Евангелия, священнослужители торжественно выносили его из сосудохранилища, где оно постоянно находилось, и переносили его в алтарь. В настоящее время малый вход с Евангелием уже не имеет своего прежнего практического значения, но зато имеет большое символическое значение: он изображает шествие Господа Иисуса Христа в мир на евангельскую проповедь выход Его на общественное служение человеческому роду. Предносимый Евангелию светильник символизирует св. Иоанна Предтечу. Возглас “Премудрость прости” означает следующее: “**Премудрость**” — выход Господа Иисуса Христа на проповедь это явление Премудрости Божией миру, в знак сугубого благоговения перед чем мы должны стать “**прости,**” то есть “прямо,” “благоговейно,” ничем не отвлекаясь, смиренно, прилежно вникая в это великое дело Божественной премудрости.

В воскресные и будничные дни, а также в Богородичные праздники, когда не поются праздничные антифоны, “входным стихом” служит песнопение, которое и поется тогда сразу после возгласа диакона “Премудрость прости”: *Приидите, поклонимся и припадем ко Христу:*, к чему присоединяется припев соответствующего дню антифона: в будни: *Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый, поющая ти: Аллилуиа*, в Богородичные праздники: *Спаси ны, Сыне Божий, молитвами Богородицы, поющая ти: Аллилуиа*, в дни воскресные — *Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющая ти: Аллилуиа*. Если есть Входной стих, то в таком случае, хор поет сразу тропарь праздника. (При архиерейском служении, архиерей стоит на кафедре, а начиная с малого входа он входит в Алтарь и далее участвует в совершении литургии).

Пение тропарей и кондаков.

Сейчас же вслед за входом и входным стихом начинается пение **Тропарей** и **кондаков**, по особому чину, указанному в Типиконе, особенно в 52-ой главе. Это на литургии почти единственное место, посвящаемое **памяти дня**. Группа тропарей и кондаков старается обнять все памяти, соединенные с днем совершения литургии в знак того, что **литургия совершается о всех и за вся**. Поэтому на литургии в будничные дни поются **Тропарь** и **кондак седмичного дня**, которые ни на вечерни, ни на утрени, ни на часах не поются. Тут же поются **Тропарь** и **кондак храма**, которые также не поются на других суточных службах.

Тропари и кондаки поются в таком порядке: сначала поются все тропари, а потом за ними все кондаки. Перед предпоследним кондаком всегда поется “**Слава,**” а пред последним кондаком поется “**И ныне.**” Последним поется всегда кондак **Богородичен**, или же **Кондак предпразднства** или **праздника**.

Порядок этого пения таков: на первом месте поется тропарь в честь Господа; поэтому там, где храм посвящен Господу, глаголется прежде всего тропарь храму, который в воскресные дни заменяется тропарем воскресным, в среду и пяток — тропарем креста: *Спаси Господи, люди твоя...*, в дни предпразднства и попразднства Господских праздников — тропарем предпразднства или праздника. За тропарем в честь Господа следует тропарь в честь Пречистой Матери Божией. Если храм Богородицы, то поется тропарь храма, если предпразднство или попразднство Богородичного праздника, то поется тропарь предпразднства или праздни-

ка. После тропаря в честь Матери Божией поется тропарь седмичного дня — понедельника, вторника, и т. д. За дневным тропарем поется тропарь рядовому святому, память которого данного числа и месяца прославляется. В субботу сначала поется тропарь дневной — Всем Святым, а потом рядовому святому. Кондаки поются в той же последовательности, как и тропари, с тем различием, что они оканчиваются или, по выражению Типикона, “покрываются” **Богородичным**: *Предстательство христиан непостыдное...* Вместо этого Богородична, в храме, который посвящен Господу, поется кондак храма, равно и в храме, который посвящен Пресвятой Богородице, поется его кондак, в дни предпразднства или попразднства поется всегда кондак предпразднства или праздника. В будние дни, когда простая служба, то на **Славу**: всегда поется кодак “*Со святыми упокой...*”. В субботу обычно поется в заключение кондак: *яко начатки естества...*

Надо, однако, знать, что далеко не всегда, не каждый день в году поются все вышеперечисленные тропари и кондаки полностью.

1. Храмовые тропари и кондаки не поются, как скоро в других тропарях и кондаках, случившихся в этот день, содержится то же прославление, какое и в храмовых. Так, во вторник “не глаголем кондака храма Предтечи, зане же глаголется кондак дне, Предтечи же. Где храм Апостолам, там в четверток тропарь и кондак им не глаголем. В субботу не глаголются храмовые тропари и кондаки, где храм святому, ибо все святые именованы суть во вседневном тропаре. В среду и пяток тропарь храму Господню не глаголется, ибо глаголется тропарь Спасителю же: *Спаси, Господи, люди твоя...* В воскресный день не поются тропари храму Христову, “понеже предваряет воскресен,” то есть поется воскресный тропарь, в котором прославляется Христос же. Точно также не поется тропарь храма Христова в дни предпразднства и попразднства Господских праздников, равно и кондак. В предпразднство и попразднство Богородичных праздников не поется тропарь храма Богородицы и кондак храма. Тропари и кондаки храмов святым не глаголются, если случится святой, имея бдение (**но не полиелей**), в воскресный день и в седмичные дни.
2. Тропари и кондаки дневные поются по одному в каждый день, исключая четвертка и субботы. В четверток поются **два** дневных тропаря Апостолам и святителю Николаю Чудотворцу, а в субботу Всем Святым и за упокой. **Но дневные тропари и кондаки совсем не поются, если не поется октоих.** В дни предпразднства и попразднства поются вместо дневных тропарей, тропари и кондаки предпразднства, праздника или бденного, или полиелейного святого.
3. Тропари и кондаки за упокой не глаголются в воскресные дни и в седмичные дни, кроме субботы, если случится святой которому положено: славословие, полиелей или бдение. Тропарь заупокойный: *Помяни, Господи...*, поется в субботу лишь тогда, когда нет тропаря святому рядовому.

Трисвятое.

При пении тропарей и кондаков священник читает тайную “**Молитву Трисвятого пения**,” заканчивая ее после окончания пения последнего кондака заключительным возгласом вслух: *яко свят еси Боже наш, и тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно.* Молитва эта находится в непосредственной логической связи с идеей входа и молитвой входа, в которой говорится о сослужении со священником и самих небесных сил. Непосредственно перед этим заключительным возгласом диакон берет благословение у свя-

щенника и выходит через царские врата на амвон, где ждет окончания возгласа: “ныне, и присно,” после чего возглашает, показуя орарем к иконе Христовой: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*. Певчие повторяют эти слова. Затем диакон, обводя орарем, показуя уже на людей, лицом к западу, заканчивает возглас священника, возглашая громогласно: “и во веки веков,” после чего входит царскими же дверями в алтарь. Возглас: “**Господи, спаси благочестивыя**” сохранился до нашего времени из церемониала византийской царской службы, когда на литургии присутствовали византийские цари, к которым и относился этот возглас. (Если священник служит без диакона, то он не возглашает — *Господи спаси благочестивыя*, а заканчивает сразу возглас. В ответ на возглас: “и во веки веков,” поется **Трисвятое**, то есть: *Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас*. Поется Трисвятое на обычной литургии трижды, затем поется: *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Святый безсмертный, помилуй нас*. И в заключение еще раз поется полностью повышенным голосом. При архиерейской литургии Трисвятое поется всего семь с половиной раз поочередно ликами и священнослужители в алтаре, причем, после третьего раза архиерей выходит на амвон с дикирием в правой руке и крестом в левой, произносит особую молитву о предстоящих в храме: *Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей и утверди и, его же насади десница твоя*, и осеняет на три стороны молящихся крестом и дикирием, после чего возвращается в алтарь.

Пение Трисвятого вошло в обычай с 5 столетия. При императоре Феодосии 2-ом, как сообщает преп. Иоанн Дамаскин в своей книге “**О вере православной**,” и архиепископе Прокле в Константинополе произошло сильное землетрясение. Христиане вышли за город вместе со своим архиепископом и совершали там молебствие. В это время один отрок был восхищен горе (поднят в воздух) и затем поведал народу, как он слышал дивное ангельское пение: “*Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный*.” Народ, узнав об этом откровении, бывшем отроку, тотчас же воспел эту песнь с прибавлением слов: “*Помилуй нас*,” и землетрясение прекратилось. С того времени этот гимн вошел в чин божественной литургии. Во время пения Трисвятого и священнослужители в алтаре перед престолом, трижды поклоняясь, произносят про себя эту же молитву.

В некоторые дни церковного года пение Трисвятого заменено пением других песнопений. Так, в дни выноса креста на праздник Воздвижения Креста Господня 14 сентября и в Неделю 3-ью Великого поста, называемую Крестопоклонной на литургии, вместо Трисвятого, поется: *Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение твое славим*. В праздники Рождества Христова, Богоявления, в Лазареву субботу, в Великую субботу, во все семь дней празднования Пасхи и в первый день праздника Пятидесятницы, вместо Трисвятого, поется стих: *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь*, Аллилуиа, в память того, что к этим дням в древности приурочивалось крещение оглашенных. Молитва Трисвятого, однако, остается одной и той же.

При архиерейской литургии *Яко свят еси, Боже наш* — это первый возглас, произносимый архиереем, который до того времени безмолвствует, стоя посреди храма.

Прочтя Трисвятое, при последнем пении Трисвятого ликом, священнослужители идут за престол, восходя на устроенное там **Горнее место**. Диакон обращается к священнику со словами: “**Повели, владыко**.” Священник, поцеловав Престол, отходит с правой стороны Престола на горнее место, произнося слова: *Благословен грядый во Имя Господне*. Диакон также целует Престол и идет несколько впереди священника. Придя к горнему месту, диакон обращается к священнику со словами: *Благослови, владыко, горний престол*, на что священник

благословляет горнее место словами: *Благословен еси на престоле славы царствия твоего, сядяй на херувимех, всегда ныне, и присно, и во веки веков.* На самый горний престол священник не имеет права садиться, ибо он является преимущественным местом сидения епископа, а только на “сопрестолие” “во стране горнего престола, из южные страны,” то есть по правую сторону Престола, если смотреть спереди, а диакон становится по левую сторону.

Чтение Священного Писания.

Восхождение на горнее место происходит для слушания Священного Писания, почему этот момент является самым важным в литургии оглашенных. Из Священного Писания в современной нашей литургии читается Апостол, предваряемый пением Прокимна, и Евангелие, предваряемое пением Аллилуиа.

К концу пения Трисвятого на середину церкви выходит чтец, который становится перед царскими дверями и творит поклон, держа Апостол “затворенный.” Диакон, придя к царским дверям, зря к чтецу и держа орарий и к нему показуя, возглашает: *Вонмем*, то есть: “будем внимательны к предстоящему чтению прокимна перед Апостолом и вслед за тем самого Апостола,” священник с горнего места преподает: *Мир всем*, на что чтец отвечает ему от лица всех: *И духови твоему.* Диакон возглашает: *Премудрость*, и чтец говорит: “**Прокимен, глас** такой-то,” и произносит **стих**, а певцы вторично поют слова прокимна; затем чтец произносит первую половину прокимна, а певцы допевают вторую половину. При совпадении двух празднеств, произносятся два прокимна: сперва чтец произносит первый прокимен и певцы поют его, затем произносится стих и певцы снова повторяют прокимен, а потом чтец произносит полностью второй прокимен без стиха, и певцы полностью же поют его однажды. Больше двух прокимнов не поется, хотя бы совпадало три или больше празднеств в один и тот же день. В древности пелся целый псалом, но потом, как думают литургисты, с 5-го века стало петься из каждого псалма только два стиха: из них один стал прокимном, то есть “**предлежащим**,” предшествующим чтению Священного Писания, а другой стихом к нему.

Прокимны поются по следующему правилу:

1. В будничные дни, если читается один рядовой Апостол, поется один **прокимен дню**, то есть понедельнику, или вторнику, или среде и т. д.
1. Если в будничный день читается еще второй Апостол святому, то, кроме субботы, поется сначала **прокимен дню**, а потом **прокимен святому**. В субботу это бывает в обратном порядке: сначала **прокимен святому**, а потом **прокимен дню** (См. Типикон, гл. 12 и 15).
2. В дни поспразднства (но не предспразднства, когда прокимен дню не отменяется) вместо дневного прокимна поется **прокимен праздника** трижды до самого отдания праздника ежедневно, а прокимен дню отменяется, совсем.
3. Если в дни поспразднства положено святому особое чтение, то поется сначала **прокимен праздника**, а потом **прокимен святому**.
4. В самый день великого праздника поется **только прокимен этого праздника**, так же, как и в день отдания.
5. Каждый воскресный день поется особый **прокимен воскресный гласа** (их всего 8 по числу гласов), а на втором месте, если есть второй прокимен — **праздника Богородицы** или **святого**, случившегося в этот воскресный день. Если в неделю случится **отдание двенадцатого праздника**, все равно Господского или Богородичного, поется **сначала прокимен воскресный**, а затем **праздника**.

После прокимна диакон опять возглашает: *Премудрость*, то есть велика мудрость, которую мы сейчас услышим. Чтец говорит, из какого послания Апостольского или из книги Деяний будет чтение: *Соборного послания Иаковля чтение*, или: *К римлянам послания святого Апостола Павла чтение*, или: *Деяний святых апостол чтение*. Диакон возглашает: *Вонмем*, то есть: “Будем внимать,” и чтец начинает читать. Во время этого чтения священник сидит по правую сторону горнего престола, показывая этим равночестность своего сана с св. Апостолами, проповедовавшими Христово учение по всему миру, а диакон кадит весь алтарь, иконостас и народ с амвона, символизируя каждением фимиама распространение Апостольской проповеди. Сидение мирян во время чтения Апостола ничем не может быть оправдано. В древности каждение совершалось сейчас же по прочтении Апостола при пении: *Аллилуиа*. Перемена произошла потому, что “**Аллилуиа**” стали петь сокращенно и быстрым темпом, почему на каждение уже не оставалось достаточно времени. Впрочем, наш Служебник предписывает кадить только “трапезу, алтарь весь и священника” пред чтением Евангелия, а теперь вошло в обычай делать это во время пения прокимна. Архиерей, в знак смирения перед благовествованием Самого Христа в Евангелии, слагает с себя омофор, который и несетя перед Евангелием, износимым на амвон при пении “**Аллилуиа**.” Чтение Апостола символизирует собою апостольскую проповедь. Какое апостольское чтение в какие дни читается, на это имеется указатель в конце богослужбной книги “Апостол.” Один указатель по неделям и дням седмицы, начиная от Недели Святой Пасхи; другой — Месяцеслов, указывающий апостольские чтения в дни праздничные и памяти святых по числам и месяцам года. При совпадении нескольких празднеств читается подряд один за другим несколько Апостольских чтений, но не больше трех, причем два читаются под зачало. (Указание Устава — “**под зачало**” означает, что два зачала — Апостольские или Евангельские читаются как бы одно, без повышения голоса, без паузы между ними). По прочтении Апостола священник говорит чтецу: *Мир ти*. Чтец отвечает: *И духови твоему*, диакон возглашает: *Премудрость*, а чтец затем: *Аллилуиа* в соответствующий глас. Лик трижды поет: “Аллилуиа.” Чтец произносит стих, называемый “**Аллилуиарий**,” лик вторично поет “Аллилуиа,” чтец произносит второй стих, и лик в третий раз поет троекратное “Аллилуиа.” “Аллилуиарий” так же, как и прокимен заимствуется из псалмов, и по содержанию имеет отношение к празднуемому событию, или святому. Это пение “аллилуиария” является подготовительным к Евангелию, а потому обычно при одном Апостоле и одном Евангелии произносится один аллилуиарий, а при двух Апостолах и двух Евангелиях два аллилуиария. В Великую Субботу вместо “Аллилуиа” поется особое песнопение: *Воскресни, Боже*., со стихами псалма 81-го.

Во время пения “Аллилуиа” Священник читает тайную “**Молитву прежде Евангелия**” о том, чтобы Господь отверз наши мысленные очи к разумению Евангелия и помог нам жить так, чтобы исполнять евангельские заповеди. Далее священник, поклонясь с диаконом св. Престолу и целовав Евангелие, дает ему его и диакон с Евангелием обходит Престол через горнее место, выходит через царские врата на амвон и, положив Евангелие на аналой, произносит громогласно: *Благослови, владыко, благовестителя святого апостола и евангелиста* имярек. Имя Евангелиста должно произноситься в родительном падеже, а отнюдь не в винительном, как некоторые, по непониманию, делают. Священник, или же архиерей, знаменует (благословляет) диакона со словами: *Бог, молитвами святого, славного и всехваляного апостола и евангелиста, Имярек, да даст тебе глагол, благовествующему силою многою, во исполнение Евангелия возлюбленного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа*. Диакон отвечает: *Аминь* (По указанию Служебника, диакон сам подносит Евангелие священнику на

горнее место, где священник благословляет его, произнося негласно вышеприведенную молитву. Если же диакон не служит, то это все опускается). Перед Евангелием несутся при этом возжженные подсвечники, которые горят во все время чтения Евангелия, знаменуя распространяемый им божественный свет. Священник, обращаясь к народу, возглашает: *Премудрость прости, услышим святаго Евангелия, мир всем.* Лик отвечает: *И духови твоему.* Тогда диакон возглашает о том, из какого Евангелиста будет чтение: *от Имярек, Святаго Евангелия чтение.* Лик торжественно поет: *Слава тебе, Господи, слава тебе.* Священник говорит: *Вонмем,* и диакон начинает чтение Евангелия, которому все внимают, преклонив головы. Если в служении участвуют два диакона, то возгласы: *Премудрость прости, услышим святаго Евангелия,* и *Вонмем* произносит второй младший диакон, который обычно читает и Апостола, в то время как старший читает Евангелие.

Устав о чтении Евангелия, как и Апостола, излагается в самом богослужебном Евангелии, в особых таблицах, по неделям и дням седмицы, начиная от праздника Св. Пасхи и в Месяцеслове по числам и месяцам года. Для богослужебного употребления и Апостол и Евангелие разделены на особые отрывки, называемые “**зачалами.**” Евангелие каждого Евангелиста имеет свой особый счет зачал, но в Апостоле один общий счет зачал, как в Деяниях, так и во всех Апостольских посланиях. Чтения этих зачал распределены таким образом, чтобы в течение года было прочтено **все Четвероевангелие** и **весь Апостол.** Существует двойной порядок чтения этих зачал: 1. Чтение почти на все дни года в том порядке, в каком они следуют в священных книгах это — “чтение рядовое,” или “дневное”: “**Евангелие дне,**” или “**Апостол дне**” или “**ряда**”; 2. Чтения для определенных праздничных дней и памятей святых это: “**Евангелие** или **Апостол праздника** или **святого.**” Чтение Евангелий начинается в самую **Неделю Пасхи,** причем до Пятидесятницы прочитывается все Евангелие от Иоанна, затем читается Евангелие от Матфея до пятка по Воздвижении Креста (чем показывается только предел, ранее которого не оканчивается чтение Евангелия от Матфея). Но может случиться, что зачала Евангелия от Матфея будут читаться и после Воздвижения, когда Пасха случится поздно. Подробно обо всем этом говорится в “**Сказании,**” помещенном в начале богослужебного Евангелия. В будничные дни с 11 до 17 недели читается Евангелие от Марка; по Воздвижении следует чтение Евангелия от Луки и затем в субботы и воскресные дни св. Четыредесятницы дочитывается остальная часть Евангелия от Марка.

Церковный год, принятый при распределении рядовых чтений, начинается днем св. Пасхи и продолжается до другой Пасхи. Но так как в разные годы Пасха бывает в разные числа самая ранняя Пасха бывает 22 марта, а самая поздняя 25 апреля, — то церковный год не всегда бывает одинаковой продолжительности: иногда в нем больше недель и седмиц, иногда меньше. Гражданский год имеет всегда 365 дней (високосный 366 дней), церковный же год, когда одна Пасха ранняя, а другая очень поздняя, имеет значительно больше дней и наоборот, когда одна Пасха очень поздняя, а другая очень ранняя, такой год имеет значительно меньше дней. Первый случай носит в уставе название “**Вне Пасха,**” второй случай — “**Внутри Пасха.**” Когда случается “Вне Пасха,” тогда может недоставать рядовых чтений из Апостола и Евангелия, и бывает так называемая “**Отступка,**” то есть надо возвращаться к прочитанным уже зачалам и вновь повторять их чтение. Этот недостаток ощутителен только для будничных дней. Что касается дней воскресных, то недостаток восполняется тем, что есть воскресные дни, когда положены свои особые чтения. Ибо в году есть: 1. Недели, в которые читаются особые зачала, а рядовые вовсе не читаются, и 2. Недели, для которых положены особые зачала наряду с рядовыми зачалами; когда случается отступка, тогда читаются лишь эти особые зачала, а рядовые опускаются. Никогда не читаются рядовые зачала в: 1.

Неделю свв. Праотец, 2. Неделю свв. Отец пред Рождеством Христовым и 3. Неделю, в которую случится праздник Рождества Христова или Богоявления. Особые зачала имеют: 1. **Неделя по Рождестве Христовом, 2. Неделя пред Богоявлением и 3. Неделя по Богоявлению.** В эти недели читаются два Евангелия праздника и рядовое, но в том лишь случае, если не будет отступки. Когда же бывает отступка, то рядовые Евангелия этих недель читаются в те дни, на которые падает отступка. А при самой большой отступке, когда оказывается недостаток в одном евангельском чтении, читается всегда 62-ое зачало Евангелия от Матфея о Хананеянке, причем так, что это Евангелие читается непременно в неделю, предшествующую той, в которую положено читать Евангелие о Закхее (перед неделей о Мытаре и Фарисее). **Надо помнить, что перед неделей о Мытаре и фарисее всегда читается евангелие о Закхее** (от Луки, зач. 94). В указателе чтений это Евангелие помечено как 32-ая неделя по Пятидесятнице, но оно может случиться и раньше и позже, в зависимости от того, будет ли “Пасха вне” или “Пасха внутрь.” Весь круг чтения рядовых зачал из Апостола и Евангелия называется в Типиконе “**Столпом**” (Более подробное объяснение о — “**Внутри Пасха**” и “**Вне Пасха**” — смотри в конце сей книги, см. стр. 502 Приложение 2).

В особом положении находится **Неделя свв. Праотец.** В эту неделю положено читать всегда только одно Евангелие и именно то, которое указано читать в неделю 28-ую: от Луки, 76-ое зачало, о званых на вечерю. Если эта неделя случится действительно в 28-ую неделю по Пятидесятнице, то порядок чтения Евангелий ничем не нарушается, но, если Неделя Св. Праотец придется, вместо 28-ой недели, в 27-ую, 29-ую, 30-ую или 31-ую, то в нее все же читается это же Евангелие от Луки, 76-ое зачало, как имеющее отношение к празднованию памяти свв. Праотец, а в 28 неделю читается тогда очередное рядовое зачало 27-ой или 29-ой, или 30-ой или 31-ой недели. Такая же замена происходит с Апостольским чтением, ибо в неделю свв. Праотец положено читать всегда Апостол, указанный для 29-ой недели.

Особое указание в Типиконе имеется для чтения особых зачал в **Неделю по Рождестве Христовом** и в **Неделю пред Богоявлением**, а также в **субботу по Рождестве Христовом** и **субботу пред Богоявлением**, в виду того, что между Рождеством Христовым и Богоявлением промежуток времени в 11 дней, в который могут случиться по два воскресных дня и по две субботы, а иногда только по одному воскресному дню и по одной субботе. В зависимости от этого, в Типиконе особые указания, как читать Апостолы и Евангелия в том или другом случае. Это необходимо всегда заранее учитывать, чтобы не ошибиться при чтении.

В великие праздники Господские, Богородичные и святых, которым положено бдение, *рядовые* Апостол и Евангелие **не** читаются, а только данному празднику или святому. Но если великий Богородичен праздник или святого с бдением случится в воскресный день тогда читается сначала воскресный рядовой Апостол и Евангелие, а потом уже праздника или святого. Но рядовые Апостол и Евангелие все же не отменяются совсем в дни великих праздников и бденных святых: они прочитываются тогда накануне “под зачало.” Церковь желает, чтобы в году были прочитаны весь Апостол и все Евангелие, без всяких опущений.

В дни отдания Господских праздников не положено особых чтений, но в дни отдания Богородичных праздников положено читать тот же самый Апостол и то же самое Евангелие, которые читаются в самый день праздника.

В дни седмичные, кроме субботы, читаются всегда сперва рядовые Апостол и Евангелие, а потом особые, положенные святому, память которого в тот день празднуется. Так бывает и в дни отдания Богородичных праздников: в них читаются сперва Апостол и Евангелие дневные рядовые, а потом Богородице. В таком же порядке бывает чтение Апостола и Евангелия и в субботы от недели Мытара и фарисея до недели Всех Святых. В субботы же от **Не-**

дели **Всех Святых** до **Недели Мытаря и фарисея** читается **сначала Апостол и Евангелие святому, а потом уже рядовые, дневные.**

В воскресные дни предваряет все воскресное. Но в воскресные дни, а равно и в **субботы**, в которые положены особые чтения, как напр., в **Субботу и Неделю пред Воздвижением**, в **Субботу и Неделю по Воздвижении**, в **Субботу и Неделю пред Рождеством Христовым и по Рождестве Христовом** на первом месте читается особое, положенное для этих дней чтение, а потом уже рядовое и святому или праздника Богородицы. В недели же **Свв. Отец**, бывающие в июле и октябре (в память вселенских соборов) бывает сначала рядовое чтение, а потом уже Свв. Отец.

Для всех дней седмицы, кроме воскресения, положено особое заупокойное Евангелие, равно и Апостол. При заупокойной службе не положено чтение Апостола и Евангелия празднуемым святым, а только — рядовое и заупокойное (так бывает в субботу, когда поется аллилуия).

По прочтении Евангелия священник говорит диакону, читавшему Евангелие: *Мир ти, благовестующему.* Лик поет: *Слава, тебе, Господи, слава тебе.* Диакон отдает в царских вратах Евангелие священнику. Священник осенив Евангелием народ, ставит Евангелие в горней части престола, ибо предстоит вскоре развивать Антиминс, на котором Евангелие обычно лежит. По указанию Служебника, после этого царские двери закрываются, но на практике их обычно закрывают позже по сугубой ектении и молитве. Диакон же, оставшись на амвоне, начинает произносить сугубую ектению.

В древности и теперь на Востоке сразу после прочтения Евангелия произносится поучение. У нас оно обычно говорится теперь в конце литургии, во время причащения священнослужителей, после пения причаства, или по *“Буди имя Господне.”*

Ектении после Евангелия.

После чтения Евангелия произносится **Сугубая ектения**, начинающаяся словами: *Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем.* Эта ектения, по сравнению с той сугубой ектенией, которая произносится на вечерни и на утрени, имеет свои отличия. Во-первых, на ней имеется совершенно особое прошение: *Аще молимся о братиях наших священницех, священномонасах и всем во Христе братстве нашем.* Это указывает на то, что наш Устав иерусалимского происхождения, и надо понимать, что под этим “братством” разумеется иерусалимское **Свято-гробское братство** (мы же прилагаем сие моление как о наших братиях священницех). Во-вторых, прошение — *Аще молимся о блаженных и приснопамятных...* на литургийной ектении имеет вставку: *Святейших патриарсех православных, благочестивых царех и благоверных царицах.* Иногда на сугубой ектении бывают особые прошения: *“На всякое прошение,” “о болящих,” “о путешествующих,”* по поводу бездождия или безведрия и тому подобные, которые берутся из книги молебных пений или из особого отдела, помещаемого специально для этого в конце **“Иерейского молитвослова.”** На литургийной сугубой ектении обычно опускается прошение *“О милости, жизни, мире...”* которое бывает всегда на вечерне и утрени.

Во время сугубой ектении священник читает особую тайную *“Молитву прилежного моления.”* После прочтения этой молитвы и произнесения прошения о правящем архиерее раскрывается, по обычаю, илитор, а затем и самый Антиминс. Остается нераскрытой только верхняя часть Антиминса, которая раскрывается позже во время ектении об оглашенных. Нужно знать, как правильно свертывается Антиминс: сначала закрывается его верхняя часть, потом нижняя, затем левая и наконец правая. При соборном служении в открытии Антимин-

са принимают участие предстоятель с двумя старшими сослужащими: сначала первенствующий с правым, старшим сослужащим, открывают правую часть Антиминса, потом первенствующий с левым, вторым сослужащим, открывают левую часть, а затем нижнюю часть. Верхняя часть остается закрытой до ектении об оглашенных. Такое открывание Антиминса узаконено нашей русской практикой. По указанию же Служебника весь Антиминс “простирается” сразу же при заключительном возгласе ектении об оглашенных, что и соблюдается на Востоке.

По окончании сугубой ектении читается иногда особая молитва. Мы читаем теперь *Молитву о спасении нашей родины — России*.

Затем, если бывает приношение за усопших, произносится сугубая ектения о усопших, обычно при отверстых царских вратах, начинающаяся словами: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей...* при чем читается тайно молитва об упокоении усопших: *Боже духов и всякия плоти...*, заканчивающаяся возгласом: *Яко ты еси воскресение и живот и покой...* В воскресные дни и великие праздники произносить зауспокойную ектению на литургии **неуместно**.

Далее царские врата закрываются и произносится *Ектения об оглашенных*, начинающаяся словами: *Помолитесь, оглашениии Господеви*. Эта ектения представляет собою моление об “оглашенных,” то есть о тех, которые готовятся к принятию св. Христовой веры, но еще не крещены. По установившейся традиции, на словах этой ектении: *открыт им Евангелие правды* священник открывает верхнюю часть антиминса. При соборном служении это делает совместно вторая пара сослужащих: один священник с правой стороны, а другой с — левой. При заключительных словах этой ектении: *Да и тиши с нами славят...* священник берет лежащую внутри Антиминса плоскую губу (мусу), осеняет ею крестообразно Антиминс и, приложившись к ней, кладет ее в верхнем правом углу Антиминса. Этим полным развертыванием Антиминса уготовляется место для святых Даров место для погребения Тела Господня, поскольку поставление святых Даров на престоле символизирует собою погребение Тела Господа, снятого со креста. Во время произнесения ектении об оглашенных священником читается особая тайная *“Молитва об оглашенных прежде святаго возношения.”* Заметим здесь, что, начиная с этой молитвы, текст тайных молитв на литургии св. Иоанна Златоуста уже отличается от текста тайных молитв на литургии св. Василия Великого.

По заключительном возгласе этой ектении диакон предлагает оглашенным покинуть молитвенное собрание тоекратно повторяемым возгласом: *Елицы оглашениии, изыдите, оглашениии, изыдите, елицы оглашениии, изыдите...* При нескольких участвующих в служении диаконах, они все произносят этот возглас по очереди. В древности каждому оглашенному перед выходом из церкви преподавалось особое благословение епископа. По выходе оглашенных начинается важнейшая третья часть литургии, на которой могут присутствовать только **верные**, то есть уже крещенные и не находящиеся под каким-либо запрещением или отлучением, почему эта часть литургии называется **Литургией верных**.

Литургия Верных.

Литургия верных в настоящее время начинается сряду, без всякого перерыва, вслед за литургией оглашенных возгласом диакона: *Елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся*. Затем произносятся одна за другой две малых ектении, за каждой из которых читается особая тайная молитва: *Молитва верных первая, по еже распрострети антиминс* и *Молитва*

верных вторая. Каждая из этих малых ектений заканчивается возгласом диакона: Премудрость, что должно напоминать об особой важности предстоящей службы, то есть о той Премудрости Божией, которая имеет явиться в величайшем христианском таинстве Евхаристии. Возглас “Премудрость” произносится вместо обычного призыва предания себя и всей своей жизни Богу, которым обычно оканчиваются малые ектении в других случаях. По возгласе “Премудрость” непосредственно следует возглас священника, заканчивающий ектению. По первой ектении священник возглашает: *Яко подобает тебе всякая слава, честь и поклонение...* после второй — особый возглас: *Яко да под державою твою всегда храними, тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.* Есть разница в произнесении второй из этих ектений, когда священник служит с диаконом и когда служит один. В первом случае диакон произносит, сверх обычных прошений малой ектении, еще первые три прошения великой ектении и прошение: *О избавитися нам...* Когда священник служит один, он этих прошений не произносит. В первой молитве верных священник благодарит Бога за то, что *Он сподобил его предстать и ныне святому Его жертвеннику.* Это напоминает о том, что в древности литургия оглашенных совершалась вне алтаря и только при начале литургии верных священник входил в алтарь и подходил к престолу, благодаря Бога за то, что Он удостоивает его предстать святому Его жертвеннику, как назывался в те времена престол, ибо то, что мы теперь называем “жертвенником” в древности именовалось “предложением.” Во второй молитве верных священник просит Бога об очищении всех предстоящих от всякия скверны плоти и духа, о духовном преспеянии молящихся и о сподоблении их всегда неосужденно причащаться Св. Христовых Таин.

Херувимская песнь.

После возгласа второй малой ектении тотчас же отверзаются царские врата, и певцы начинают медленным и протяжным напевом петь так называемую *Херувимскую песнь*. Слова ее следующие:

Иже херувимы тайно образующе, и животворящей троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское оложим попечение.

Яко да царя всех подимем, аггельскими невидимо дороносима чинми, аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В переводе на русский язык:

“Мы, таинственно изображающие херувимов, и воспевающие Животворящей Троице трисвятую песнь, отложим ныне всякое житейское попечение.

Чтобы поднять Царя всех, невидимо копыеносимого чинами ангельскими, аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.”

Составлена эта песнь и введена в употребление, по свидетельству Георгия Кедрина, в 6-ом веке в царствование благочестивого царя Иустина 2-го для того, чтобы во время перенесения Даров с жертвенника на престол наполнять души молящихся самыми благоговейными чувствами. В этой песни Церковь как бы призывает нас уподобиться херувимам, которые, предстоя престолу Господа славы, непрестанно воспевают Его и славословят трисвятым пением: “*Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф,*” и оставить все мысли и заботы о чем бы то ни было земном; ибо в это время Сын Божий торжественно сопровождается ангелами (“копыеносимый” образ взят из римского обычая, провозглашая императора, поднимать его торжественно на щите, поддерживаемом снизу копьями воинов), грядет невидимо во св. алтарь, чтобы принести Себя на трапезе в Жертву Богу Отцу за грехи человечества и предложить Свое тело и кровь в снедь верным. Эта Херувимская песнь является, в сущности, сокращени-

ем древнего песнопения, которое прежде всегда пелось на древнейшей литургии св. апостола Иакова, Брата Господня, а теперь поется у нас только в Великую субботу на литургии св. Василия Великого, совершаемой в этот день: *Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет, царь бо царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися, и датися в снедь верным. Предходят же сему лица аггельстии со всяким началом и властью: многоочитии херувими и шестокрилатии серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.*

В Великий же четверг на литургии св. Василия Великого, вместо Херувимской, поется песнопение, выражающее идею дня и заменяющее собою многие песнопения в этот великий день установления Господом самого Таинства Причащения:

Вечери твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом твоим тайну повем, ни лобзания ти дам, яко иуда, но яко разбойник исповедаю тя: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии твоём; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Во время пения Херувимской песни священник, стоя перед престолом, читает особую тайную молитву, начинающуюся словами: *Никтоже достоин от связавшихся, плотскими похотьми и сластми, приходити, или приблизитися, или служити тебе, царю славы...* в которой просит, чтобы носимый на престоле херувимском Господь очистил душу и сердце его от совести лукавой и удостоил его священнодействовать святое и пречестное тело Его и честную кровь и сподобил быть принесенным дарам сим чрез него грешного и недостойного раба. В это время диакон, взяв в самом начале Херувимской благословение у иерея на каждение, кадит весь алтарь и священника, и с амвона иконостас, лики и народ, причем принято, окадив алтарь, выходить для окаждения иконостаса через царские врата, а затем, возвратившись в алтарь, покадит на священника, после чего, вновь выйдя через царские врата, кадит лики и народ; в заключение, окадив царские врата и местные иконы Спасителя и Божией Матери, диакон входит в алтарь, кадит престол спереди только и священника, диакон трижды вместе с ним покланяется перед престолом. Священник с воздетыми вверх руками трижды читает первую половину Херувимской, а диакон каждый раз заканчивает ее, читая вторую половину, после чего оба они покланяются по единожды. Прочтя трижды Херувимскую и, поклонившись друг другу по облобызанию престола, они отходят, не обходя престола кругом, налево к жертвеннику, чтобы начать *Великий вход*. Когда диакона нет, священник кадит сам, по прочтении тайной молитвы. Во время каждения и он, как и диакон, читает про себя псалом 50-ый.

Великий вход.

По пропетии первой половины Херувимской, кончая словами: *Всякое ныне житейское отложим попечение*, совершается так называемый *Великий вход*, то есть торжественное перенесение уготованных Святых Даров с жертвенника на Престол, где они поставляются на раскрытый антиминос. Исторически Великий вход объясняется тем, что в древности “предложение,” в котором уготовлялись Святые Дары при проскомидии, находилось **вне** алтаря, а потому, когда приближалось время пресуществления Св. Даров, они торжественно переносились в алтарь на престол. Символически Великий вход изображает шествие Господа Иисуса Христа на вольные страдания и крестную смерть.

Начинается Великий вход тем, что священник и диакон подходят к жертвеннику. Священник кадит Св. Дары, трижды молясь в себе: *Боже, очисти мя, грешного*. Диакон говорит ему: *Возьми, владыко*. Священник, взяв воздух со Св. Даров, возлагает его на левое плечо диакона, говоря: *Возьмите руки ваша во святая и благословите Господа*. Потом взяв св. дис-

кос, возлагает его на главу диакона, со всяким вниманием и благоговением. При этом священник говорит диакону: *священнодиаконство твое да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков*, а диакон, принимая дискос и лобызая руку священника, говорит ему: *Священство твое да помянет Господь Бог...* Принимая дискос, диакон стоит справа от жертвенника на одном колене, держа в правой руке принятое им перед этим от иерея кадило, надетым за кольцо на мизинце правой руки так, чтобы оно спускалось у него позади плеча, после того, как иерей передаст ему дискос. Поднявшись с колен, диакон первый начинает шествие, выходя северными дверями на солею, а священник, взяв в руки св. чашу, следует за ним. Если служат два диакона, то на плечо одного из них возлагается воздух, и он идет впереди с кадилом, а старший по чину диакон несет на главе дискос. Если служат несколько священников соборно, то второй по чину священник несет крест, третий — копие, четвертый — лжицу и т. д. Впереди их идут свещеносцы. По окончании пения Херувимской, уже на ходу диакон начинает вслух **поминование великого входа**, которое продолжает за ним священник, а, если служение соборное, то и другие священники, все поочередно, причем принято, что старший священник поминование заканчивает. Диакон, закончив свое поминование, через царские врата входит в алтарь и становится у правого переднего угла св. Престола на колено, продолжая держать дискос на голове и ожидая входа в алтарь священника, который снимает с головы его дискос и поставляет его на Престол. Священник, а если соборное служение, то и другие священники, произносят поминование, стоя все рядом на солее, лицом к народу и крестообразно осеняя предметом, держимым в руках народ в заключение своего поминования. Практика поминования в разные времена не всегда была вполне однообразной. Поминались и ныне поминаются **гражданские и духовные власти**, а в заключение старший священник поминает: *Всех вас православных христиан да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков*. Неправильно делают некоторые современные священники, которые произвольно распространяют это поминование на Великом входе, вставляя целый ряд разных поминований, не указанных в Служебнике и не предписанных Высшей Церковной Властью. Всякая “отсебятина,” тем более безграмотная, как это часто теперь бывает, в богослужении неуместна и неприлична. Войдя в алтарь, священник поставляет св. потир на раскрытый антиминос, с правой стороны, далее снимает дискос с главы диакона и поставляет его с левой стороны. Потом снимает с них покровцы, берет воздух с плеча диакона, и покадив его и облагоухав, покрывает им дискос и потир вместе. Поставление Св. Даров на престоле и покрытие их воздухом символизирует снятие со креста Господа и положение Его во гробе. Поэтому в это время священник читает про себя (полугласно) тропарь Великой субботы: *Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханими во гробе нове закрыв положи*. А затем и другие тропари, поемые на пасхальных часах, которые тоже говорят о погребении Господа: *Во гробе, плотски, во аде же с душою, яко Бог... и яко живоносец, яко рая краснейший...* Окадив воздух и покрывая им Св. Дары, священник снова читает: *Благообразный Иосиф...* и затем трижды кадит на уготованные таким образом Св. Дары, произнося заключительные слова 50-го псалма: *ублажи, Господи, благоволением твоим сиона...* Под именем Сиона здесь разумеется Христова Церковь, под именем “стен Иерусалимских” — учителя благоверия — епископы и пресвитеры, которые охраняют “град,” то есть Церковь, от нападения врагов, под именем “жертвы правды, возношения всесожигаемых и тельцов” разумеется та Бескровная Жертва, которая имеет совершиться на предстоящем тайнодействии и прообразом Которой были жертвы ветхозаветные. После всего этого закрываются царские врата и задерживается завеса, что символизирует собой закрытие Гроба Господня большим камнем, нало-

жение печати и приставление стражи ко Гробу. Вместе с этим это показывает, что прославленного состояния Богочеловека во время Его страданий и смерти люди не видели.

После каждения Св. Даров священнослужители взаимно просят друг у друга молитв о себе, чтобы быть достойными совершить великое таинство. Священник, отдав кадильницу и опустив фелонь (в древности фелонь спереди была длиннее и перед Великим входом подымалась и пристегивалась на пуговицы, тут она опускалась), преклонив главу, говорит диакону: *“Помяни мя, брате и сослужителю.”* На это смиренное прошение диакон говорит иерею: *“Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем.”* Потом диакон, преклонив и сам главу и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит священнику: *“Помолися о мне, Владыко святой.”* Священник говорит: *“Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя”* (Лук. 1, 35) “Диакон отвечает: *“Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего”* (Рим. 8:26) *“Помяни мя, Владыко святой.”* Священник благословляет диакона рукой, произнося: *“Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков.”* Диакон отвечает: *“Аминь”* и, поцеловав руку священника, исходит из алтаря северными дверями для произнесения следующей по окончании пения Херувимской просительной ектении. (В Архиерейском Чиновнике, при служении архиерея, указывается другой порядок обращения архиерея к служащим и диакону и ответы диакона).

Если священник служит один без диакона, то он несет потир в правой руке, а дискос в левой и произносит сам все обычное поминовение полностью.

При архиерейском служении, архиерей перед началом Херувимской, по прочтении тайной молитвы, умывает в царских вратах руки, отойдя по прочтении Херувимской песни к жертвеннику, совершает сам для себя Проскомидию, поминая всех архиереев, всех сослужащих, которые поочередно подходят и целуют его в правое плечо, произнося: *“Помяни мя, преосвященнейший владыко, такого-то.”* Архиерей не выходит сам на Великий вход, а принимает в царских вратах сначала дискос от диакона, а потом потир от старшего священника, причем сам произносит все поминовение, разделяя его на две половины: одно произнося с дискосом в руках, а другое — с потиром в руках. Духовенство тогда обычно никого отдельно не поминает, только иногда диакон в начале поминает служащего архиерея. При архиерейском служении царские врата и завеса (от начала литургии) не закрываются, а остаются открытыми до самого причащения священнослужителей.

Надо помнить, что после Херувимской никакое вынутие частиц из подаваемых просфор уже недопустимо.

На покровец, снятый с дискаса и положенный на левой стороне престола, кладется обыкновенно на престольный крест, а по бокам его копие и лжица, которые понадобятся священнику потом для раздробления Св. Даров и причащения верующих.

Просительная ектения.

По окончании всей Херувимской диакон выходит северными дверями на амвон и произносит *Просительную ектению*, начинающуюся словами: *Исполним молитву нашу Господеви.* Эта просительная ектения имеет ту особенность, что в самом начале дополняется тремя вставными прошениями: *О предложенных честных дарех... О святем храме сем... и О избавитися нам...* Если литургия служитя после вечерни, как напр., в дни навечерий Рождества Христова и Богоявления, в праздник Благовещения, когда он приходится в будничные дни Великого Поста, в Вел. Четверг и Вел. Субботу, то начинать ектению эту надо словами: *Исполним вечернюю молитву нашу Господеви*, и дальше говорит: *Вечера всего совершенна...* Во время просительной ектении священник читает в алтаре тайную *“Молитву проскомидии, по*

поставлении божественных даров на святей трапезе.” Эта молитва служит как бы продолжением той молитвы, которую читал священник при окончании проскомидии перед жертвенником. В ней священник просит Господа, чтобы удовлил (сделать способным) его принести ему дары и жертвы духовные о грехах всех людей и вторично после проскомидии призывает благодать Святого Духа на “**предлежащие дары сия.**” Конец этой молитвы: *Щедротами Единороднаго Сына твоего, с нимже благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков*, священник произносит возгласно по окончании ектении и затем обратившись лицом к народу преподает: *Мир всем*, на что певцы от лица всего предстоящего народа отвечают ему, как обычно: *И духови твоему*. Этим возвещается общее примирение перед наступлением момента совершения великого таинства, в знак чего бывает потом целование.

Целование мира.

Диакон, стоя на своем обычном месте на амвоне, возглашает: *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы*. Лик, продолжая слова диакона, как бы отвечая, кого исповемы, поет: *Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и нераздельную*. Священник в это время поклоняется трижды перед св. трапезою и на каждый поклон говорит трижды о своей любви к Господу словами 17-го псалма, ст. 2: *Возлюблю тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое*, после чего прикладывается к покровенным сосудам, сначала к дискусу, потом к чаше и, наконец, к краю св. трапезы перед собой. Если литургию совершают два или больше священников, то все они делают то же самое, подходя спереди к престолу, а затем отходят на правую сторону и, выстраиваясь там в ряд, взаимно лобызаются, выражая тем свою братскую любовь к друг другу. Старший говорит при этом: *“Христос посреде нас,”* а младший отвечает: *“И есть, и будет,”* и целуют друг друга в оба плеча и рука в руку. Если это пасхальный период, то говорят: *“Христос воскрес”* и *“Воистину воскрес.”* То же должны делать и диаконы, если их несколько: они целуют крест на своих орарах, а потом и друг друга в плечо и произносят те же слова.

Этот обычай взаимного целования очень древнего происхождения. О нем вспоминают самые ранние христианские писатели, как, например, св. муч. Иустин Философ, св. Климент Александрийский и др. В древности в этот момент лобызали друг друга и миряне: мужчины мужчин и женщины женщин. Это лобызание должно было обозначать полное внутреннее примирение всех присутствующих в храме перед наступлением страшного момента принесения великой Бескровной Жертвы, по заповеди Христовой: *“Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед, принеси дар твой”* (Матф. 5:23-24). Это целование знаменует собой не только одно примирение, но и полное внутреннее единение и единомыслие, почему непосредственно вслед за этим и возглашается *Символ веры*. Тут и причина, почему невозможно совместное совершение Евхаристии с еретиками, с которыми нет такого единения и единомыслия. Целование друг друга в рамена означает, что все равно подлежат **игу Христову** и одинаково носят **ярем Его** на своих раменах. Неизвестно точно, когда именно вышел из употребления этот умилительный обряд взаимного целования между всеми верующими, но и теперь, слыша возглас: *“Возлюбим друг друга...,”* все присутствующие в храме должны мысленно примириться со всеми, простив друг другу все обиды. После этого лобзания мира и исповедания своего полного единомыслия и единодушия логически следует исповедание своей веры.

Символ веры.

Диакон, преклонив мало главу, на немже стоит месте, целует орарий свой, идеже есть образ креста, и воздвиг мало десную руку, держа тремя персты орарий, возглашает: *Двери, двери, премудростию вонмем.* При этом отдергивается завеса на царских вратах, людие глаголют вне алтаря мерным гласом исповедание веры: *Верую во Единого Бога Отца...* Возглашением: *“Двери, двери”* диакон в древности давал знать иподиаконам и вообще привратникам, чтобы они стерегли двери храма, дабы не вошел кто-либо недостойный присутствовать при начинающемся совершении величайшего христианского таинства. В настоящее время этот возглас имеет лишь символическое значение, но притом весьма важное. Св. патриарх Герман объясняет это так, что мы должны в этот момент закрыть **двери своего ума**, чтобы в них не вошло ничто дурное, ничто греховное, и внимали бы только той премудрости, которая слышится в словах возглашаемого вслед за тем Символа веры. Отверзающаяся в это время завеса символизирует собою отваление камня от гроба и бегство стражи, приставленной ко гробу, а также и то, что таинство спасения нашего, от века утаенное, по воскресении Христовом открывается и делается известным всему миру. Словами: *“Премудростию вонмем,”* диакон приглашает молящихся быть особенно внимательными ко всему дальнейшему священнодействию, в котором сказалась Божественная премудрость. Чтение Символа веры введено было не сразу. В древности его читали за литургией только раз в год, в Великую пятницу, а также и при крещении оглашенных. С конца 5 века в Антиохийской Церкви Символ начинает читаться на каждой литургии, а с 511 года патр. Тимофей ввел чтение его и в Константинопольской области. У нас в русских церквях Символ веры обычно поется, кое-где всенародно, но на Востоке он читается, обычно кем-либо из старших клириков или особо заслуженных мирян.

При начале пения или чтения Символа веры священник снимает воздух со Св. Даров, чтобы они при совершении Евхаристии не оставались покрытыми, причем, взяв воздух, воздвигает его над Св. Дарами и держит его, медленно колебля на протянутых вперед руках. Если служат несколько священников, они все держат воздух за края и колеблют им вместе с предстоятелем. Если служит архиерей, то он, сняв митру, склоняет главу к Св. Дарам, а священники веют воздухом над Св. Дарами и над его склоненной главой вместе. Это веяние воздухом символизирует собою осенение Духа Божия, а вместе с тем напоминает то землетрясение, которое произошло при Воскресении Христовом. Практически это имело значение на Востоке, как предохранение Св. Даров от насекомых, которых там особенно много, почему и потом во все время, пока Св. Дары оставались открытыми, диакон веял над ними покровцем или рипидою. Посему, по указанию Служебника, священник перестает потрясать воздухом тогда, когда диакон, по окончании Символа и возгласе — *Станем добре...* входит в алтарь, и сменяет священника тем, что “приим рипиду, веет святая благоговейно.” Священник же, прочитав про себя тайно Символ веры, благоговейно целует воздух, складывает его и полагает слева на св. трапезе, глаголя: *Благодать Господа.*

Евхаристический канон, или анафора (Возношение).

После Символа веры и нескольких приготовительных возгласов начинается самая важная часть божественной литургии, называемая “**Евхаристическим каноном**,” или “анафорой,” по-гречески, *анаферо* что значит — “возношу,” так как в этой части литургии и происходит самое таинство Евхаристии, или пресуществления Св. Даров в тело и кровь Христову через возношение их и освящение при чтении особой евхаристической молитвы. Эта евхаристическая молитва собственно одна, но она читается тайно и прерывается несколько раз про-

износимыми вслух возгласами. В центральной части этой молитвы совершается “возношение Св. Даров,” почему и вся эта важнейшая часть литургии называется еще “**анафорой**.”

После Символа веры диакон, стоя еще на амвоне, возглашает: *Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити*, и тотчас же входит в алтарь, причем не южными дверями, как обычно, а северными теми, какими обыкновенно выходит. Эти слова, по объяснению св. Иакова, брата Господня, и св. Иоанна Златоуста, означают, что мы должны стоять, как должно пред Богом, со страхом, смирением и любовью, чтобы в мирном расположении духа принести Богу “святое возношение,” то есть Св. Дары. На эти слова диакона лик от лица всех верующих отвечает: *Милость мира, жертву хваления*, то есть мы изъявляем готовность совершить жертвоприношение Господу не только в мире и единодушии с ближними, но и в чувстве **милости** или **милосердия** к ним: по объяснению Николая Кавасилы, мы приносим “милосердие Тому, Кто сказал: *“Милости хочу, а не жертвы.”* Милость же есть плод чистейшего и крепчайшего мира, когда душу не возбуждают никакие страсти и когда ничто не мешает, чтобы она наполнилась милости и жертвой хваления.” Иначе говоря, призыв — “*Станем добре*”:, указывает нам, что мы должны расположить себя к миру со всеми, с Богом, и с ближними, и в мире будем приносить Святую жертву, ибо “*Милость мира, жертва хваления*” — есть та самая жертва, которая даровала нам Божию милость вечного мира с Богом, с самими собою и со всеми ближними. Мы приносим Богу вместе с тем в Евхаристии и **жертву хваления** — выражение благодарности и священного восторга за Его великий подвиг искупления человеческого рода.

Затем священник обращается к народу, чтобы приготовить его к предстоящему великому и страшному Таинству, со словами апостольского приветствия: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами* (2 Коринф. 13, 13). Архиерей при этих словах, вышед из алтаря на амвон, осеняет предстоящих дикирием и трикирием, а священник благословляет рукой, повернувшись на запад. В этих словах молящимся испрашивается от каждого лица Пресвятой Троицы особый дар: от Сына — благодать, от Отца — любовь, от Духа Святого — общение или причастие Его. На это благожелание священника или архиерея, лик от лица народа отвечает: *И со духом твоим*, в чем выражается братское единение клира и народа. Священник возглашает затем: *Горе имеем сердца*, призывая этим всех молящихся оставить все земное и вознестись мыслью и сердцем “**горе**,” то есть к Богу, целиком отдавшись только мысли о предстоящем великом таинстве. Лик за всех верующих отвечает согласием на этот призыв: *Имамы ко Господу*, то есть мы уже обратились сердцем к Богу, не в духе гордости, конечно, а в смысле желания осуществить это, действительно отрешиться от всего земного. (Некоторые священники воздевают руки при произнесении этого возгласа. Архимандрит Киприан Керн так пишет: “Эти слова по предписанию иерусалимского Служебника, надо произносить с воздетыми руками. Наш Служебник этого не указывает, но почти повсеместная практика узаконила это” (“Евхаристия” Париж, 1947 г. стр. 212). “*Горе имеем сердца*” — это один из древнейших литургических возгласов; о нем упоминает еще св. Киприан Карфагенский, который так объясняет его смысл: “не иное что тогда помышлять они (то есть молящиеся) должны, как только о Господе. Да заключатся противному перси, и единому Богу отверсты да будут. Да не попустим внити внутрь себя врагу во время молитвы.”

Вслед за этим священник возглашает: *Благодарим Господа*. Этими словами начинается самая **Евхаристическая молитва**, или **Канон евхаристии** то самое основное ядро Божественной литургии, которое ведет свое начало от апостольских времен. Слово “**Евхаристия**” — *ευχαριστια*, в переводе с греческого значит “**Благодарение**.” Сам Господь Иисус Христос

устанавливая на Тайной Вечери это великое таинство, как повествуют об этом все три первые Евангелиста, начал его с благодарения Бога и Отца (Луки 22:17-19; Матф. 26:27 и Марка 14:23). Все без исключения древние литургии, начиная с “Учения 12 Апостолов” и литургии, описанной у св. муч. Иустина Философа, начинают анафору именно этими словами: *Благодарим Господа*. И все, дошедшие до нас евхаристические молитвы, имеют своим содержанием благодарение Господа за все Его благодеяния человеческому роду. В ответ на этот возглас священника, лик поет: *Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосушной и нераздельней*, а священник в этот момент начинает чтение евхаристической молитвы, произнося слова ее тайно, про себя. Эта молитва прерывается затем возгласами, произносимыми вслух, и заканчивается призыванием Святого Духа, пресуществлением хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, и молитвой за живых и умерших — “за всех и за вся,” за кого приносится эта Великая Бескровная Жертва.

В литургии св. Иоанна Златоустого эта тайная молитва начинается словами: *“Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя благодарити...”* В этой молитве (Praefatio) священник благодарит Бога за все Его благодеяния, как ведомые нам, так и неведомые, а в особенности за творение мира, за промышление о нем, за милосердие к роду человеческому, и как венец всех благодеяний Божиих, — за искупительный подвиг Единородного Сына Божия. В конце первой части этой молитвы священник благодарит Господа за принятие сей службы от рук наших, несмотря на то, что ангельские силы, непрестанно предстоящие Богу и воссылающие Ему хвалу, прославляют Его. И далее священник возглашает уже вслух: *Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще*, а лик продолжает этот возглас священника торжественным пением: *Свят, свят, свят, Господь Саваоф, исполн небо и земля славы твоея, осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних*. Таким образом, этот возглас в его отрывочном виде кажущийся непонятным для незнающих текста евхаристической молитвы, является придаточным предложением, которое заканчивает первую часть евхаристической молитвы и начинается собой пение: *“Свят, свят...”* При этом возгласе, диакон, вошедший перед этим с амвона в алтарь северными дверями (единственный случай, когда диакон входит северными дверями) и стоящий с левой стороны престола, взяв звездицу от дискоса, творит ею “образ креста верху его и, целовав (то есть звездицу), полагает, идеже и покровцы.” Этот возглас напоминает нам шестокрылых серафимов, которые, воссылая непрестанную хвалу Господу, являлись, как это описывает Тайнозритель св. апостол Иоанн в Апокалипсисе, а в Ветхом Завете св. пр. Иезекиил в виде таинственных существ (“животных”), из которых одно было подобно льву, другое подобно тельцу, третье человеку и четвертое орлу. Сообразно различному способу славословия этих таинственных существ, употребляются выражения: *“поюще,”* которое относится к орлу, *“вопиюще,”* относящееся к тельцу, *“взывающе”* — к льву, и *“глаголюще”* — к человеку. (См. Апокалипсис гл. 4:6-8; пр. Иезекииля 1:5-10; Исаии 6:2-3).

Эта первая часть евхаристической молитвы, заканчивающаяся ангельским славословием, говорит преимущественно о творческой деятельности Бога Отца и носит название **“Префацио,”** вторая часть евхаристической молитвы, называемая **“Санктус,”** прославляет искупительный подвиг воплотившегося Сына Божия, а третья часть, содержащая в себе призывание Св. Духа, носит название **“Эпиклезис,”** или **Эпиклезы**.

К ангельскому славословию: *“Свят, свят...”*, присоединяется торжественное приветствие встречавших Господа с пальмовыми ветвями, когда Он шел в Иерусалим на вольную страсть: *“Осанна в вышних...”* (взято из 117 псалма). Эти слова присоединяются в этот момент к Ангельскому славословию весьма благовременно, ибо Господь как бы вновь на каж-

дой литургии грядет для того, чтобы принести Себя в жертву и “датися в снедь верным.” Он грядет с небес в храм, как бы в таинственный Иерусалим, принести Себя в жертву на св. трапезе, как бы на новой Голгофе, и мы прославляем Его пришествие к нам теми же словами. Это песнопение в этот момент св. Евхаристии употребляется с самых апостольских времен. Диакон при этом веет рипидой.

Священник же читает в это время вторую часть тайной евхаристической молитвы — Sanctus’a, начинающуюся словами: “С сими и мы блаженными силами...” В этой части молитвы вспоминается искупительный подвиг Христов, и она заканчивается возгласением вслух самых установительных евангельских слов таинства: *Примите, ядите, сие есть тело мое, иже за вы ломимое, во оставление грехов. И — Пийте от нея вси: сия есть кровь моя новаго завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов* (Матф. 26:26-28; Марк. 14:22-24 и Лук. 22:19-20). На каждое из этих возгласений лик отвечает: *Аминь*. При произнесении этих слов, диакон указывает священнику сначала на дискос, а потом на потир правой рукой, держа орарь тремя перстами. Одновременно и священник “споказует” рукою. Если служат несколько иереев собором, то они эти слова произносят одновременно с предстоятелем “купногласно тихим гласом.” Певцы поют: “*Аминь*,” выражая тем общую глубокую веру всех молящихся в Божественность таинства Евхаристии и духовное единение всех в этой непоколебимой вере.

По произнесении слов Христовых, священник воспоминает все то, что совершено Господом Иисусом Христом для спасения людей, и на основании чего священнослужители приносят Бескровную Жертву просительную и благодарственную. Вспоминая это в краткой тайной молитве, “*Поминающе убо*”: священник заканчивает ее возгласением, вслух: *Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся. Твои дары, Твоя Бескровная Жертва, от Твоих, то есть от Твоих созданий — от созданного Тобой, “Тебе приносяще о всех,” то есть “по всему,” “и во всех отношениях,” касательно всех дел нашей греховной жизни, чтобы Ты воздал нам не по нашим грехам, а по Твоему человеколюбию, “и за вся,” то есть за все, соделанное Тобою людям коротко говоря: “приносим жертву и умиловительную о грехах и благодарственную за содеянное нам спасение.”* Во многих греческих служебниках древних рукописных и современных печатных, вместо нашего “приносяще,” стоит “**приносим**” и таким образом наше придаточное предложение в них является главным.

При этом возгласе совершается так называемое **возношение** Св. Даров. Если служит со священником диакон, то это возношение совершает он, а не сам священник, произносящий лишь возглас. Диакон крестообразно сложенными руками берет дискос и потир, причем правой рукой берет стоящий слева дискос, а левой — стоящую справа чашу, и возносит их, то есть приподнимает на некоторую высоту над престолом. При этом, правая рука, держащая дискос, должна быть поверх левой, держащей чашу. Назнаменован в воздухе крест в Служебнике не указано, но многие это, по обычаю, делают (если нет диакона, то сам священник подымает свв. дискос и чашу).

Эпиклисис (эпиклеза молитва призывания Св. Духа).

Чин возношения Св. Даров относится к самым древнейшим временам и основывается на том, что, как сказано в Евангелии, Господь на Тайной вечери, “прием хлеб на святые Своя и пречистые руки, **показав** Тебе Богу и Отцу...” и т. д. Слова эти заимствованы св. Василием Великим для его литургии из литургии св. ап. Иакова. Это имеет еще ветхозаветное происхождение. Господь повелел Моисею, как говорится в кн. Исход 29:23-24: “один круглый хлеб, одну лепешку... и один опреснок... положи все это на руки Аарону и на руки сынам

его, и принеси это, **потрясая пред лицом Господним.**” Продолжая возглас священника, певцы поют: *Тебе поем, тебе благословим, тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш.* Во время этого пения продолжается чтение той части тайной евхаристической молитвы, на которой совершается **призывание святого духа и освящение Святых Даров — пресуществление их в истинное тело и истинную кровь Христову.** Вот слова этой освятительной молитвы — *Εὐκλῆσις* на литургии св. Иоанна Златоуста:

Еще приносим ти словесную сию и бескровную службу, и просим, и молим, и милися де-ем, ниспосли Духа твоего святого на ны и на подлежащия дары сии (“милися де-ем” значит: “умоляем”). Здесь “словесная,” то есть **духовная** служба и вместе с тем **бескровная**, как бы противопоставляется вещественным и кровавым жертвам до пришествия Христова, которые сами не были в состоянии очистить человечество от греха, а служили лишь напоминанием о предстоящей великой Жертве, которую принесет за человечество Спаситель мира и Божественный Искупитель Господь Иисус Христос (см. Евр. 10:4-5 и 11-14). Вслед за тем священник и диакон трижды покланяются перед св. трапезою, “молящся в себе.” Священник с воздетыми к небу руками трижды читает тропарь третьего часа: *Господи, иже пресвятаго твоего Духа в третий час Апостолом твоим ниспославый, того, благий, не отими от нас, но обнови нас молящихся.* После первого раза диакон произносит из 50 псалма стих 12-ый: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и Дух прав обнови во утробе моей,* а после второго раза стих 13-ый: *Не отвержи мене от лица твоего, и Духа твоего святого не отими от мене.* Произнося в третий раз тропарь, священник благословляет рукой сначала св. хлеб, потом св. чашу и в третий раз “обоя,” то есть и св. хлеб и чашу вместе. Над св. хлебом он произносит, после слов диакона: *Благослови, владыко, святой хлеб,* следующие слова, которые считаются тайносовершительными: *И сотвори убо хлеб сей честное тело Христа твоего,* и диакон говорит: *Аминь,* и далее диакон: *Благослови, владыко, святую чашу.* Священник же глаголет над чашей: *Яже в чаше сей честную кровь Христа твоего,* диакон: *Аминь,* и затем он говорит: *Благослови, владыко обоя:* и священник произносит над обоими: *Преложив Духом твоим святым.* В заключение диакон, а если его нет, то сам священник, произносит: *Аминь, аминь, аминь.* Тайнство совершилось: на престоле после этих слов уже не хлеб и вино, а истинное **Тело** и истинная **Кровь** Господа Иисуса Христа, которым воздается честь земным **поклоном**, исключая, конечно, воскресных дней и Господских двенадцатых праздников, когда все земные поклоны заменяются **поясными**, согласно 20 правилу И Вселенского Собора, 90 правилу 6 Вселенского Собора, 91 правилу св. Василия Великого и 15 правилу св. Петра Александрийского.

Затем диакон испрашивает для себя благословения у священника, а священник читает перед пресуществленными Св. Дарами молитву: *“Якоже быти причащающимся во трезвение души...,”* в которой молится о том, чтобы находящиеся теперь на престоле Тело и Кровь Христовы были причащающимся в трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святого Духа, во исполнение Царства Небесного, в дерзновение к Богу, не в суд или во осуждение.

Молитва епиклезы, содержащая призывание Св. Духа для освящения Св. Даров как это несомненно ясно из многих святоотеческих свидетельств, существовала с времен самой глубокой древности, но она утрачена на Западе в чине латинской мессы, употребляемой у римокатоликов, которые впоследствии изобрели учение о том, что пресуществление св. Даров совершается без этого призывания Св. Духа простым произнесением слов Христовых: *“Приимите, ядите...”* и *“Пийте от нея вси...”* На Востоке всегда существовала эта молитва епиклезы, но есть разница между славянами, с одной стороны, и греками и арабами, с другой

стороны. У греков и арабов молитва эпиклезы читается вся подряд без перерыва, а у славян, как полагают, с 11 или 12 века сделана вставка, в виде троекратного чтения тропаря третьего часа: *“Господи, иже пресвятаго твоего Духа...”* Впрочем, есть данные, указывающие на то, что и в Александрийской Церкви был обычай вставлять в эпиклезу чтение этого тропаря.

Вопрос о молитве эпиклезы, о призывании Святого Духа, подробно разобран архимандритом Киприаном (Керном) в его исследовании — *“Евхаристия,”* где он пишет: *“Молитва эпиклезы Св. Духа, на литургии, повторяемая во всех таинствах, показывает, что Церковь литургически исповедует свою веру в Духа Святого, как силу освятельную и совершительную, что в каждом таинстве повторяется Пятидесятница. Молитва эпиклезы есть, как и все наше литургическое богословие, молитвенное исповедание известного догмата о Духе Святом...”* И дальше, в отделе *“Учение Церкви об освящении Святых Даров,”* он говорит: *“Католическая церковь, как известно, учит, что молитвы призывания Св. Духа не нужно для освящения евхаристических элементов. Священник, по их учению является совершителем таинства “minister sacramenti”: он как “vice-Christus,” как “Stellvertreter Christi,” обладает полнотою благодати, как и Сам Христос; и, как Христу Спасителю нет необходимости призывать нераздельного от Него Св. Духа, так и Его заместителю, полномочному совершителю таинства, этого призывания также не необходимо. С известного времени римская практика выбрасывает из мессы эту молитву... Освящение Даров совершается по учению католиков исключительно словами Господа: “Accipite, manducate, Hoc est enim corpus Meum, etc.” “Примите, ядите...”* (*“Евхаристия,”* Париж, 1947, стр. 238-239).

Продолжая молитву перед вновь пресуществленными Св. Дарами, священник вспоминает всех, за кого принесена Господом умилолюбивительная Жертва на Голгофе: сначала святых, потом всех умерших и живых. Он перечисляет разные лики святых и заключает это перечисление возгласом вслух:

Изрядно о пресвятей, пречистой, преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии — “изрядно,” то есть: *“преимущественно,” “особенно”* помянем Пресвятую Деву Марию. На этот возглас лик поет песнь в честь Божией Матери: *Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу...* В дни великих двенадцатых праздников Господских и Богородичных до их отдания, вместо *“Достойно есть”* поется *“задостойник,”* то есть ирмос девятой песни праздничного канона, обыкновенно с припевом, а в воскресные дни Великого поста на литургиях св. Василия Великого, также 1-го января и обыкновенно в сочельники Рождества Христова и Богоявления, поется: *О Тебе радуется, благодатная, всякая тварь...* При этом пении продолжается чтение священником тайной, так называемой *“ходатайственной”* молитвы, ясно показывающей, что божественная литургия есть жертва, как повторение и воспоминание Жертвы Голгофской, Жертва *“о всех и за вся.”* После молитвенного поминания вслух Божией Матери, священник поминает уже тайно св. Иоанна Предтечу, свв. апостолов, святого дня, память которого празднуется, и всех святых; затем поминаются все усопшие и, наконец, живые, начиная с духовных и гражданских властей. Возглас: *“Изрядно о пресвятей...”* священник произносит с кадилом в руках, после чего передает кадило диакону, который во время пения *“Достойно есть,”* или задостойника, кадит трапезу со всех сторон и служащего священника и (в то же время, по указанию служебника, диакону положено поминать про себя умерших и живых, яже хочет).

По окончании пения, священник продолжая ходатайственную молитву, — *В первых помяни, Господи,* и далее поминает вслух высшие церковные власти и епархиального архиерея, *их же даруй святем твоим церквам, в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово твоея истины,* на что лик поет: *И всех и вся,* то есть: *“Помяни, Госпо-*

ди, и всех людей, как мужей, так и жен.” В это время священник читает дальше ходатайственную молитву: *Помяни, Господи, град сей, в немже живем...*

Ходатайственная молитва свидетельствует о том, что св. Церковь освящает все стороны человеческой жизни своими молитвами, как истинная мать заботливо и попечительно ходатайствует перед милосердием Божиим о всех делах и нуждах людей. Особенно ярко это выражено в ходатайственной молитве литургии св. Василия Великого, отличающейся особенной полнотой и трогательностью содержания. Заканчивается она возгласом священника: *И даждь нам единеми усты и единем сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое Имя твое, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков.* В заключение священник, обратившись лицом на Запад и благословляя молящихся рукой, возглашает: *И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами,* на что певцы отвечают: *И со духом твоим.*

При архиерейском служении после возгласа архиерея: *“В первых помяни, Господи...”* архимандрит или старший иерей вполголоса поминает служащего архиерея, а затем берет у него благословение, целуя его руку, митру и снова руку, а протодиакон, обратясь в царских дверях лицом к народу, произносит так называемую **“Великую похвалу,”** в которой поминает служащего архиерея, *“Приносящаго святяя дары сия Господеву Богу нашему,”* Родину нашу, гражданские власти и в заключение: *“всех людей, предстоящих и помышляющих кийждо их о своих си прегрешених, и о всех и за вся,”* на что лик поет: *И о всех и за вся.*

Просительная ектения и “Отче наш.”

По окончании евхаристического канона вновь произносится **просительная ектения**, которая имеет ту особенность, что начинается словами: *Вся святяя помянуше, паки и паки миром Господу помолимся*, а затем имеет еще два, необычных для просительной ектении прошения: *О принесенных и освященных честных дарех Господу помолимся*, и *Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святей пренебесный и мысленный свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго возниспослет нам божественную благодать и дар Святаго Духа помолимся.* В этих прошениях мы молимся очевидно не о самих Св. Дарах, которые уже освящены, а о нас самих о достойном причащении их. При следующем прошении, заимствованном из великой ектении: *“О избавитися нам от всякия скорби...”* священник читает тайную молитву, в которой просит Бога сподобить нас достойного причащения Св. Таин, с чистой совестью, во оставление грехов, а не в суд или осуждение. Последнее прошение этой ектении также своеобразно, несколько видоизменено, по сравнению с обычным: *Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.* Здесь мы вспоминаем о том единении веры, которое мы исповедали произнесением в начале, перед евхаристическим каноном, Символа веры. Ектения заключается также необычным священническим возгласом, в котором священник от лица всех верующих, достойных сыновства Богу через крестную Жертву Его Сына, просит сподобить нас призывать Бога, как Отца: *И сподоби нас, владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывать Тебе небеснаго Бога Отца, и глаголати.* Лик, как бы продолжая этот возглас, что именно **“глаголати,”** поет **Молитву Господню** — **“Отче наш.”** Священнослужители одновременно произносят про себя эту молитву тайно. На Востоке Молитва Господня так же, как и Символ веры, читается, а не поется. Заканчивается пение Молитвы Господней обычным после нее священническим возгласом: *Яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков.* Вслед за тем священник, обратившись к Западу, преподает молящимся: *Мир всем,* на что лик, как обычно, отвечает: *И духови твоему.* Диакон

приглашает приклонить главы и, пока лик протяжно поет: *Тебе, Господи*, священник читает тайную молитву, в которой просит, чтобы Господь Бог и Владыка “*Предлежащая всем нам во благое изравнял*” (Рим. 8:28), по потребе каждого. Тайная молитва заканчивается возгласом вслух: *Благодатию и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с ним же благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков*. В этот момент принято задергивать завесу на царских вратах. Пока лик протяжно поет: *Аминь*, священник читает тайную молитву перед возношением и раздроблением св. Агнца: “*Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш...*” в которой просит Бога, чтобы Он удостоил преподать Пречистое Его Тело и Честную Кровь самим священнослужителям, а через них и всем людям. Во время чтения этой молитвы диакон, стоящий на амвоне, препоясывается орарем крестовидно, и трижды поклонившись со словами: “*Боже, очисти мя грешного и помилуй мя,*” возглашает: *Вонмем*, а священник, вознося св. Агнец, возглашает: *Святая святым*. Этим возгласом выражается мысль, что Святыня Тела и Крови Христовой может быть преподана только святым. Тут надо заметить, что в древности, как это видно и из Посланий Апостольских, все верующие христиане назывались “**святыми**,” то есть освященными благодатью Божиею. Ныне этот возглас должен напоминать нам о том, что ко св. Причащению надо приступать с чувством глубокого сознания своего недостойнства, что одно только и делает нас достойными принять великую святыню Тела и Крови Христовой. На архиерейской литургии перед этим возгласом закрываются и царские врата, которые, когда служит архиерей, в течение всей литургии до этого момента бывают открытыми. Алтарь в это время становится как бы той горницей, в которой совершена была Господом Тайная Вечеря. Архиерей при этом изображает собой лицо Господа Иисуса Христа, а священники — апостолов. На возглас “Святая святым” лик отвечает: *Един свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, Аминь*, выражая этим, что никто из предстоящих не может достигнуть такой святости, которая позволяла бы ему дерзновенно, без страха приступить к причащению Св. Таин Христовых. Диакон затем входит в алтарь южными дверями.

Раздробление Агнца и причащение священнослужителей.

Войдя в алтарь и став справа от священника, диакон говорит ему: “*Раздоби, владыко, Святый Хлеб.*” Священник с великим благоговением раздробляет св. Агнец, разделяя Его обеими руками на четыре части и полагая их крестовидно на дискосе так, что частица **ИС** лежит вверху, частица **ХС** внизу, частица **НИ** налево и частица **КА** направо. В Служебнике имеется наглядный чертеж, указывающий это расположение. При этом священник произносит: *Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый, и никогдаже иждиваемый, но причащающийся освящаяй*. В этих словах исповедуется та великая истина, что Христос, принимаемый нами в таинстве Причащения, остается неделимым и неиздиваемым, хотя ежедневно литургия в течение многих уже веков совершается на многих престолах по лицу всей вселенной. Христос преподается нам в Евхаристии, как никогда неоскудевающий и неизсякающий источник вечной жизни.

Диакон снова обращается к священнику со словами: *Исполни, владыко, святой потир*. Священник, взяв частицу **ИС** творит ею крестное знамение над потиром и опускает ее в потир со словами: *Исполнение Духа Святаго*. Таким образом он творит соединение таинств Тела и Крови Христовой, что знаменует собою **Воскресение Христово**, ибо плоть, соединенная с кровью, означает жизнь. Диакон говорит: *Аминь* и подносит в ковшике “**теплоту**,” называемую также “**укропцем**,” то есть горячую воду, причем говорит священнику: *Благослови, владыко, теплоту*. Священник, благословляя, говорит: *Благословена теплота святых Твоих*,

всегда, ныне, и присно и во веки веков. Аминь, то есть: благословенна та теплота, которую имеют святые в своем сердце, их живая вера, твердая надежда, горячая любовь к Богу, с каковой теплотой они и приступают к причащению. Диакон вливает теплоту крестовидно в потир причем произносит: *Теплота веры исполнь Духа Святаго, аминь*, то есть: теплота веры возбуждается в людях действием Святаго Духа. Если нет диакона, то священник сам вливает теплоту и произносит указанные слова. Вливать теплоту надо с рассмотрением, чтобы количество ее не превысило количество вина, пресуществленного в Кровь Христову, и чтобы вино не потеряло от обилия влитой воды свойственный ему вкус. Толкователь богослужения 15 века Симеон Солунский так объясняет смысл вливания теплоты: “Теплота свидетельствует, что Господне Тело, хотя и умерло после отделения от души, осталось все же животворящим и не отделено ни от Божества, ни от всякого действия Святаго Духа.” Тут содержится учение о нетленности Тела Господа.

После вливания теплоты священнослужители причащаются. Для священника и диакона, служащих литургию, причащение безусловно обязательно. (Иногда допускается исключение, когда диакон служит “без приготовления,” но это все же явление не похвальное, которого всячески следует избегать). Причащение священнослужителей совершается следующим образом. Не только царские, но и боковые двери алтаря должны быть закрыты. Перед закрытыми царскими воротами на амвоне ставится горящая свеча. Певцы поют в это время “**Киноник**,” или “**Причастный стих**,” соответственно дню или празднику. Так как киноник поется теперь обыкновенно быстро (в древности он пелся протяжным напевом), то для того, чтобы священнослужители успели причаститься, после киноника певцы поют еще какие-либо приличествующие случаю песнопения, или читаются молитвы перед причащением, особенно, когда есть говеющие. Говорятся поучения. (Пение так называемых “концертов” не подходит здесь, ибо оно отвлекает от духовной собранности готовящихся ко св. Причащению). При служении соборном соблюдается тот порядок, что сначала причащаются старшие, а потом младшие. При служении диакона со священником, сначала священник преподает св. Тело диакону, потом сам причащается св. Телом, затем он причащается св. Крови и потом преподает св. Кровь диакону. Причащаются священнослужители от раздробленной частицы **ХС**, но, если ее не хватит, то, конечно, можно раздробить и частицу **НИ** или **КА**. Влив теплоту и раздробив частицу **ХС**, священник тщательно отирает губой свои персты, и читает, по обычаю, вместе с диаконом молитву: “*Ослаби, остави...*,” после чего полагает земной поклон. Затем оба они поклоняются друг другу и по направлению к стоящему в храме народу, произнося: “*Простите ми, отцы святии и братие, вся, елика согреших делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами.*” Иерей призывает диакона: *Диаконе, приступи*. Диакон, подходя к престолу с левой стороны, творит земной поклон, произнося, по обычаю про себя, тихим гласом: *Се прихожду к безсмертному царю и Богу моему* (этого нет в Служебнике). И затем произносит — *Преподаждь ми, владыко, честное и святое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Он целует при этом край антимины и преподающую ему Тело Христово руку священника. Священник же, подавая ему св. Тело, говорит: *Имярек священнодиакону преподается честное и святое и пречистое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную*. Тело Христово надлежит принимать в длань правой руки, под которую подлагается крестовидно длань левой руки. Затем священник берет частицу св. Тела для себя со словами: *Честное и пресвятое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имярек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную*. Преклонив каждый главу свою над держимым в руке Телом Христовым, священнослужители молятся, читая про себя обычную молитву перед причаще-

нием: “Верую, Господи, и исповедую...” При соборном служении надо следить за тем, чтобы священнослужители, подойдя с левой стороны и приняв Тело Христово, возвращались бы обратно и шли вокруг престола на правую его сторону **так, чтобы никто с Телом Христовым в руках не проходил бы за спиной у других священнослужителей.** По причащении Телом Христовым священнослужители осматривают длани своих рук, чтобы не осталась где-либо хотя бы малейшая крошка не потребленной, а затем причащаются из чаши Св. Крови, говоря: — *Се прихожду к безсмертному царю и Богу моему*, и далее священник берет обеими руками чашу вместе с покровцем — шелковым платом для утирания уст и трижды испивает из нее, произнося: *Честныя и святыя крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник, имярек, во оставление грехов моих и в жизнь вечную, аминь.* При самом приобщении трижды обыкновенно произносится: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.* По приобщении священник, отерши уста и край потира покровцем, говорит: *Се прикоснуся устнам моим, и отимет беззакония моя, и грехи моя очистит.* Целуя потир затем, говорит трижды: *Слава, тебе, Боже.* “Учительное известие” обращает внимание священнослужителей на “косматые усы” и требует, чтобы они не омакались в Кровь Христову, почему слишком длинные усы необходимо подстригать и вообще тщательно вытирать усы покровцем, после причащения, чтобы не осталась на них капля Крови Христовой. Причастившись сам Крови Христовой, священник призывает диакона теми же словами: *Диаконе, приступи.* Дьякон, поклонившись (но уже не земно), подходит к престолу с правой стороны, говоря: *Се прихожду к безсмертному царю... и Преподаждь ми, владыко, честную и святую кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Священник причащает его сам из чаши, говоря: *Причащается раб Божий дьякон* и т. д. Дьякон оттирает уста и целует чашу, а священник говорит: *Се прикоснуся устнам твоим, и отимет беззакония твоя и грехи твоя очистит.* Причастившись, священнослужители читают благодарственную молитву, начинающуюся в литургии св. Златоуста словами: *Благодарим тя, владыко человеколюбче, благодетелю душ наших...* Затем священник раздробляет **частицы НИ и КА** для **причащения мирян**, если, конечно, в тот день имеются причастники (древние же христиане причащались каждую литургию), в соответствии с числом причастником и опускает их в св. Чашу. Если же причастников нет, то все содержание дискоса, то есть все частицы в честь святых, живых и умерших всыпаются в св. Чашу при чтении указанных в служебнике молитв: *Воскресение Христово видевше...* и т. д.

При соборном служении, по причащении, пока один из священнослужителей раздробляет частицы Агнца для причащения мирян, то прочие служащие, отойдя в сторону, вкушают антидор, запивают теплотой и умывают уста и руки. Те же, кто будут потреблять св. Дары, либо служащий священник или, при служении с диаконом, обыкновенно потребляет св. Дары дьякон, в таком случае потребляющий **не запивает** сразу по причащении, а только после потребления св. Даров. После запивки священнослужители обычно читают и другие благодарственные молитвы, числом пять, помещенные в служебнике, после чина литургии. Потребляющий св. Дары священник или дьякон, читает эти молитвы обыкновенно уже по окончании всей литургии и по потреблении св. Даров, или же их читают на клиросе вслух всему народу, причащавшемуся в этот день.

Причащение мирян.

По приобщении священнослужителей и по окончании пения киноника происходит причащение мирян. Отнимается завеса, отверзаются царские врата, и дьякон, взяв из руки священника св. Потир, выносит его через царские врата на амвон, возглашая: *Со страхом Бо-*

жиим и верою приступите. В старейших рукописях, как и ныне в греческих служебниках, мы находим более правильную по существу редакцию этого возгласа, которую славянская редакция потом почему-то утратила: *Со страхом Божиим и верою и любовью приступите.* На это лик поет: *Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам.* Отнятие завесы, открытие царских врат и явление Св. Даров символизирует собою явление Господа Иисуса Христа Своим ученикам по воскресении. Засим следует причащение мирян.

В настоящее время причащение мирян совершается при помощи особой лжицы, которой подается прямо в уста и Тело, и Кровь Христовы вместе. В древности миряне причащались отдельно Тела Христова и отдельно Крови, так же, как теперь священнослужители. Об этом упоминает Тертуллиан. Мужчины принимали Тело Христово прямо в ладонь, женщины покрывали при этом руку особым полотняным покровцем. Еще Шестой Вселенский собор (Трульский), бывший в 7 веке, вспоминает о таком раздельном причащении, запрещая в своем 101 правиле принимать Св. Дары в особые сосуды из благородных металлов, так как “руки человека, который есть образ и подобие Божие, честнее всякого металла.” Верные часто уносили Св. Дары к себе на дом и существовал обычай причащаться на дому такими запасными Св. Дарами. Вскоре после Трульского собора введена была для причащения лжица, которая символизирует собой таинственные клещи для угля из видения пророка Исаии (6:6). Введено причащение лжицей вследствие замечавшихся злоупотреблений со Св. Дарами.

Подходить ко причащению миряне должны со скрещенными на груди руками, отнюдь при этом **не крестится**, чтобы как-нибудь нечаянно не толкнуть рукой Чаши. Священник читает для них вслух молитву: *Верую, Господи, и исповедую*., которую они тихо про себя за ним повторяют. Причащая каждого, священник произносит: *“Причащается раб Божий, имярек (причащающийся должен назвать свое имя), честнаго и святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и в жизнь вечную.”* Диакон отирает уста причастившемуся платом, а причастник должен сразу проглотить частицу и затем целует подножие или край чаши, отнюдь не целуя влажными от причастия устами руки священника. Затем отходит в сторону налево и запивает теплотой, вкушая антидор.

Теперь, к сожалению, причащение мирян стало весьма редким. Многие причащаются только раз в год, Великим постом. Этим и объясняется печальное расцерковление нашей жизни. Причащение это высший момент таинства Евхаристии. Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается не ради самого этого преложения, а именно **ради причащения верующих**, чтобы дать им возможность постоянно пребывать в теснейшем единении с нашим Божественным Искупителем Господом Иисусом Христом, и почерпать в Нем источник жизни вечной. Поэтому необходимо пастырям всячески поощрять более частое приобщение, но, конечно, не иначе, как с надлежащим приготовлением, дабы небрежное и неблагоговейное причащение не послужило “в суд и в осуждение.” На Востоке и у нас сохранился древний весьма похвальный обычай частого причащения детей. Грудные дети, не могущие вкушать твердой пищи, причащаются только одной Кровью Христовою (обыкновенно до семи лет, до первой исповеди).

Перенесение Св. Даров на Жертвенник.

Причастив мирян, священник вносит св. Чашу в алтарь и снова поставляет ее на престол. Диакон (а если его нет, то сам иерей) всыпает в чашу все оставшиеся на дискосе частицы, (частицы Св. Агнца обыкновенно опускаются до причастия мирян), стараясь ничего не просыпать мимо чаши, для чего дискос ограждается с обеих сторон ладонями рук. Потом, держа дискос рукой, священнослужитель губой отирает дискос. При этом читаются следующие мо-

литвенные песнопения: *Воскресение Христова ведевшие; Светися, светися, новый Иерусалиме: и о, пасха велия и священнейшая, Христе.* Затем в связи с опусканием в чашу частиц за живых и умерших, произносятся важные молитвенные слова о всех, кто поминался на проскомидии: *Омый, Господи, грехи поминавшихся зде кровию твоею честною, молитвами святых твоих.* Чаша покрывается покровцем, а на дискос складываются воздух, сложенная звезда, копие, лжица, и все это покрывается также покровцем. Окончив это, или пока все это делает диакон, священник выходит царскими дверями на амвон и, благословляя народ рукой, возглашает: *Спаси, Боже, люди твое и благослови достояние твое.* Когда служит архиерей, он осеняет при этом дикирием и трикирием, а лик поет: **“Ис полла эти деспота.”** На этот возглас лик, как бы объясняя от лица предстоящих, почему они называются “достоянием Божиим” поют стихирю: *Видехом свет истинный, прияхом Духа небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся, та бо нас спасла есть.* Так как в этой стихире говорится о приятии Св. Духа, то она не поется в период времени от Пасхи до Пятидесятницы, а заменяется: от Пасхи до отдания — тропарем: *“Христос воскрес,”* от Вознесения до его отдания тропарем: *“Вознеслся еси во славе...,”* а в субботу Троицкую заупокойную — тропарем: *“Глубиною мудрости.”* Священник кадит трижды на Св. Дары и произносит про себя (единожды): *Вознесися на небесе, Боже, и по всей земли слава твоя, да даст диакону дискос, который тот ставит на голову и, держа в руке кадило, “зря вне ко дверем, ничтоже глаголя, отходит в предложение и поставляет дискос на жертвеннике.”* Священник же вслед за этим, поклонившись, берет потир, начертывает им над антиминомом знак креста, говоря про себя тайно: *Благословен Бог наш,* а затем поворачивается к народу, высоко поднимает св. Чашу (иные делают ею при этом знак креста) и возглашает: *Всегда, ныне, и присно, и во веки веков.* Потом поворачивается и медленно относит Св. Чашу на жертвенник, где его встречает диакон каждением несомой им Чаши. (Если нет диакона, то священник берет и дискос и Потир вместе). Затем священник берет кадильницу у диакона и кадит трижды поставленную им на жертвенник Чашу, после чего кадит диакона и отдает ему кадило, который, в свою очередь, кадит священника, отлагает кадило и выходит на амвон говорить последнюю благодарственную ектению. Лик на возглас священника поет: *Аминь. Да исполнятся уста наша хваления твоего, Господи, яко да поем славу твою, яко сподобил еси нас причаститися святым твоим божественным, безсмертным и животворящим тайнам: соблюди нас во твоей святыни весь день поучатися правде твоей. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.* Явление Св. Даров народу и затем отнесение Их на жертвенник символизирует собой Вознесение Господне, а самый возглас, произносимый при этом священником, напоминает нам обетование Господа, данное Его ученикам при вознесении: *“Се аз с вами есмь во вся дни до скончания века”* (Матф. 28:20).

Благодарение за причащение.

По окончании песнопения: *“Да исполнятся уста наша...,”* диакон, выйдя на амвон, произносит благодарственную ектению, начинающуюся словами: *Прости приимие божественных, святых, пречистых, безсмертных, небесных и животворящих страшных Христовых таин, достойно благодарим Господа.* “Прости,” то есть: “прямо,” “с прямым взором,” “с чистой душой.” Следует только одно прошение: *Заступи, спаси, помилуй...* и затем предание себя Богу: *День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросившие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.* На литургиях, которые начинаются с вечерни, вместо: *“День весь,”* надо говорить: *Вечера всего совершенна...* В это время священник, начертав губою крест над антиминомом, и положив губу на середину антиминомса, складывает антимином,

определенным порядком: сначала закрывает верхнюю часть антими́нса, потом нижнюю, левую и правую. Затем священник берет на престольное Евангелие и, творя им над сложенным антими́нсом крест, произносит заключительный возглас ектении: *Яко ты еси освящение наше, и тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.* Надо знать, что при архиерейской службе, архиерей дает относить потир на жертвенник старшему архимандриту или иерею, который и произносит возглас: *“Всегда, ныне, и присно...”*, а складывает Антиминс вместе со сослужащими сам архиерей, который произносит и заключительный возглас благодарственной ектении.

Заамвонная молитва.

После возгласа благодарственной ектении священник или архиерей возглашает: *С миром изыдем.* Лик отвечает: *О имени Господни,* прося этим благословение на выход из храма именем Господним. Диакон приглашает: **Господу помолимся**, а священник, выйдя из алтаря и став за амвоном среди народа, читает так называемую *“Заамвонную молитву,”* начинающуюся словами: *Благословляяй благословящия тя, Господи:*, которая является как бы повторением вкратце всех главнейших прошений божественной литургии, особенно тайных, которые не были слышны народу. При соборном служении эту молитву выходит читать самый младший по сану священник. Диакон во время чтения ее стоит на правой стороне пред образом Спасителя, держа свой орарь и преклонив главу до окончания молитвы, а затем входит северными дверями в алтарь, подходит, склонив главу, с левой стороны к престолу, и священник читает для него **“Молитву, вегда потребити святая”** — на потребление Св. Даров, начинающуюся словами: *Исполнение закона и пророков сам сый, Христе Боже наш...* тайно, чтобы слышно было диакону. В заключение молитвы диакон целует престол и отходит к жертвеннику, где потребляет оставшиеся Св. Дары. Если диакона нет, то священник читает эту молитву для себя перед самым потреблением Св. Даров уже после отпуста литургии. Для удобнейшего потребления Св. Даров, диакон закладывает угол утирального плата себе за ворот и, держа в левой руке другой его конец, берет левой рукой чашу. Правой рукой при помощи лжицы он потребляет частицы Тела Христова и остальные частицы, а затем испивает все содержимое чаши. Потом ополаскивает чашу и дискос теплой водой и испивает эту воду, следя, чтобы на стенках чаши, ни на дискосе не осталось ни малейшей частицы. Затем он вытирает внутренность чаши губой или покрывцем досуха, вытирает дискос и лжицу, и ставит сосуды там, где они обыкновенно находятся. При этом необходимо внимание, чтобы ничего не уронить или не пролить из содержимого чаши.

Окончание Литургии.

По окончании заамвонной молитвы певцы поют трижды: *Буди имя Господне благословенно отныне и до века* и затем читается (в некоторых местах принято петь) — 33-ий псалом: *“Благословлю Господа на всякое время...”* Во время чтения или пения этого псалма священник выходит из алтаря и раздает верующим **Антидор**, то есть остатки той просфоры, из которой был вынут на проскомидии Агнец. Слово “Антидор” от греческого *αντιδωρον* — значит: **“вместодар.”** По объяснению Симеона Солунского, Антидор и дается вместо причастия тем, которые не удостоились за этой Божественной литургией св. причащения Тела и Крови Христовых. Антидор дается для освящения душ и телес верующих, а потому называется еще **“Агиасмой,”** то есть **“Святыней.”** Вошло в обычай раздавать Антидор с тех пор, как ревность верующих ослабела, и они перестали причащаться за каждой литургией, как это было в

первые века христианства. Взамен причащения им и стал даваться Антидор. Антидор вкушается неядшими, то есть натошак.

По раздаче Антидора и по окончании чтения псалма 33-го, иерей благословляет рукой народ, произнося: *Благословение Господне на вас, того богатую и человеколюбием, всегда ныне и присно, и во веки веков.* Лик отвечает: *Аминь.* Иерей, обращаясь лицом к престолу возглашает: *Слава тебе, Христе Боже, упование наше, слава тебе.* Лик продолжает это словословие: *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, Аминь. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, благослови.* В ответ на это испрашивание благословения, служащий архиерей или священник, поворачиваясь в царских вратах лицом к народу, произносит **отпуст**, (печатается наряду в служебнике) на котором всегда поминается на первом месте, после святых апостолов, имя св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого, в зависимости от того, чья литургия служилась, а также храмовой святой и святой дне. На литургии всегда бывает отпуст **великий**, причем в дни великих Господских праздников на литургии положены особые отпусты, указываемые в конце Служебника. Архиерей при произнесении отпуста осеняет народ дикирием и трикирием. У нас сравнительно недавно вошло в обычай произносить отпуст с крестом в руках, осенять народ этим крестом и затем давать его для целования народу. По уставу это указано делать только в **Светлую седмицу** и на литургии **Отдания Пасхи**, когда отпуст предписано произносить **с крестом**. Обычно по Уставу в конце литургии раздается только антидор при пении или чтении 33-го псалма, как указано выше. В настоящее же время в приходских храмах редко где читается 33-ий псалом, поэтому священник по отпущу раздает сам кусочки порезанных освященных просфор, и дает целовать крест.

3. Литургия Василия Великого.

В первые три века Христианства чин совершения Евхаристии не был записан, а передавался устно. Об этом ясно говорит св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской (329-379 г.г. по Р. Хр.): “Слова призывания в пременении хлеба причащения и чаши благословения (молитвы священнодействия Евхаристии), кто из святых письменно нам оставил?” “Никто.” И объяснил, почему это: “Ибо на что даже и взирать не надлежит некрещеным, о том каким образом приличествовало учение письменно объявляти?” Таким образом, литургия, переходя из века в век, от народа к народу, из Церкви в Церковь, получила различные виды, и, оставаясь в своих основных чертах неизменной, различалась словами, выражениями и обрядами. По сказанию св. Амфилохия, епископа Иконии Ликаонской, св. Василий Великий просил Бога “дать ему силу духа и разума совершить литургию своими словами.” По шестидневной пламенной его молитве, Спаситель явился ему чудесным образом и исполнил его молитву. Вскоре потом Василий, будучи объят восторгом и божественным трепетом, начал возглашать: “*Да исполнятся уста моя хваления*” и: “*Вонми, Господи, Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища твоего*” и прочие молитвы литургии. Литургия, составленная св. Василием Великим, представляет собой сокращение литургии апостольских времен. Об этом так говорит св. Прокл, патриарх Константинопольский: “Апостолы и после них Учители Церкви совершали Божественную службу весьма пространно; христиане же, охладев во благочестии в последующие времена, перестали приходить к слушанию литургии, по причине ее продолжительности. Св. Василий, снисходя сей слабости человеческой, сократил ее, а

после него еще более св. Златоуст.” В самые ранние времена литургийные молитвы предоставлены были непосредственному вдохновению Св. Духа и Богопросвещенному разуму епископов и прочих предстоятелей Церквей. Постепенно установился более менее определенный чин. Этот чин, хранившийся в Кесарийской Церкви, св. Василий Великий пересмотрел и изложил его письменно, составив при этом ряд своих молитв, отвечающих впрочем апостольскому преданию и древней литургической практике. Таким образом, литургия св. Василия Великого принадлежит этому великому вселенскому учителю и святителю скорее по своей словесной формулировке, хотя все важнейшие слова и выражения были перенесены из древнейших апостольских литургий св. апостола Иакова, брата Божия, и св. Евангелиста Марка.

Литургия св. Василия Великого была принята всем православным Востоком. Но вскоре св. Иоанн Златоуст, снисходя все к той же немощи человеческой, произвел в ней новые сокращения, которые касаются впрочем, главным образом, лишь тайных молитв.

Особенности литургии св. Василия Великого, по сравнению с литургией св. Иоанна Златоуста, суть следующие:

1. Евхаристическая и ходатайственная молитвы гораздо длиннее, вследствие чего и напевы в это время употребляются более протяжные. Евхаристическая молитва литургии св. Василия Великого отличается особенной догматической глубиной, вдохновенностью и высотой созерцания, а ходатайственная своей поразительной всеобъемлемостью. Иной текст и у некоторых других тайных молитв, начиная с молитвы об оглашенных;
2. Слова установления таинства Евхаристии произносятся возгласно вместе с предшествующими им словами: *Даде святым своим учеником и апостолом рек: Примите, ядите...* и затем: *Даде святым своим учеником и апостолом рек: Пийте от нея вси...*
3. После призывания Святого Духа, слова над Святыми Дарами — над Св. Хлебом: *Хлеб убо сей, самое пречистое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Над св. чашей — *Чашу же сия, самую честную кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* И затем: *Излиянную за живот мира.* И далее обычно.
4. Вместо песни *Достойно есть*: поется: *О тебе радуется, благодатная; всякая тварь*., которая в праздничные дни, Вел. четверток и Вел. субботу заменяется задостойником.
1. Литургия св. Василия Великого в настоящее время совершается только десять раз в году: 1. и 2. В навечерия Рождества Христова и Богоявления, а если эти навечерия приходятся в субботу или воскресенье, то в самые праздники Рождества Христова и Богоявления, 3. в день памяти св. Василия Великого — 1 января, 4, 5, 6, 7, и 8, первые пять воскресных дней Великого поста, начиная с недели Православия, 9, и 10, Великий четверток и Великую субботу на Страстной седмице. Во все прочие дни года, за исключением немногих дней, когда не полагается никакой литургии или полагается литургия Преждеосвященных Даров, в настоящее время совершается литургия св. Иоанна Златоустого.

4. Литургия Апостола Иакова.

Еще в древней Церкви было предание о том, что св. Иаков, брат Господень, составил литургию, которая первоначально совершалась в Иерусалиме. Св. Епифаний (+ 403 г.) упоминает, что апостолы были проповедниками Евангелия по вселенной и что они были установителями таинств (αρχυετα μυστηριων) при этом особенно именует Иакова, брата Господня. Св. Прокл, патриарх Константинопольский и ученик св. Иоанна Златоустого, в сочинении “О предании божественной литургии” в числе тех, которые устроили обряды совершения таинств и предали их Церкви письменно, поставляет Иакова, “который получил в жребий иерусалимскую Церковь и был первым ее епископом”; далее определяя, как составились литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого, он указывает на литургию Иакова, как на основу, из которой произошли обе литургии. Также и другие более поздние церковные писатели подтверждают выше приведенные свидетельства. Другие свидетельства указывают, что сия литургия была распространена в древности по обширной области востока и частично на западе, это было приблизительно до 9 века. Она сохранялась в Палестине, на Кипре, Закинфе, на Синайской Горе и в Южной Италии. Однако, постепенно она стала выходить из употребления, так как литургия Св. Иоанна Златоуста, благодаря возвышению Константинополя, вошла постепенно во всеобщее употребление. Греческие списки ее сохранились до наших дней, и литургия сия совершается в Иерусалиме и в Александрии однажды в год в день памяти св. ап. Иакова, 23 октября.

Восточнославянский перевод сей литургии в России появился в конце 17 века. Предполагают, что это был перевод Евфимия Тырновского, сделанный им в Болгарии еще в 14 веке.

Теперешний чин сей литургии, который мы употребляем, переведен игуменом Филиппом (Гарднером) с греческого Иерусалимского чинопоследования. О. Филипп перевел текст и сам же он набрал его славянским шрифтом, и сам печатал на типографской машине в печатне преп. Иова Почаевского, в Ладомировой на Карпатах. Для осуществления сего труда он получил благословение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

Первая славянская литургия св. апостола Иакова, за рубежом России, по благословию митрополита Анастасия, была совершена самим игуменом Филиппом, в г. Белграде, Югославия, 18 января ст. ст., в день памяти Святителей Афанасия Великого и Кирилла Александрийских в 1938 году. Литургия была совершена в русском Соборе Святых и Живноначальных Троицы, в присутствии митрополита Анастасия, архиепископа Нестора Камчатского, епископа Алексия Алеутского и Аляскинского, и епископа Иоанна Шанхайского (ныне уже прославленного), при молящихся духовенстве и мирянах.

Теперь в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле и в некоторых наших приходских храмах, по благословию местного архиерея, литургия сия совершается один раз в году, в день памяти святого апостола Иакова, 23 октября по ст. ст.